

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»
(ВлГУ)

МОЛОДЕЖЬ И БУДУЩЕЕ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ

МАТЕРИАЛЫ
XII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

24 МАРТА 2023 года
г. Владимир

Под общей редакцией кандидата психологических наук,
доцента Е.В. Прониной

Владимир
«Гранзит-ИКС»
2023

УДК 159.9
ББК 88.52
М 75

Редакционная коллегия:
Пронина Елена Викторовна,
(ответственный редактор),
кандидат психологических наук,

заведующий кафедрой общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Абрамян Нина Георгиевна,
кандидат психологических наук,

доцент кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

М 75 Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация: материалы XII Международной научно-практической конференции / Под общей ред. Е.В. Прониной; Владим. гос. ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир: Изд-во: Транзит-ИКС, 2023. – 346 с.

ISBN 978-5-8311-1523-9

Статьи отражают широкий круг вопросов и проблем в области психологии, исследуемых современной студенческой молодежью, что свидетельствует об активном развитии психологической науки на современном этапе.

Издание адресовано специалистам в области психологии, широкому кругу педагогов, интересующихся вопросами современного развития личности.

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-8311-1523-9

Подписано в печать 27.06.2023 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная
Тираж 300 экз. Заказ № 789

Отпечатано в типографии «Транзит-ИКС»
г. Владимир, ул. Электроводская, д. 2, оф. 55

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ.....	7
<i>Блинова Е.Е.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА.....	7
<i>Даукиа Л.М.</i> НРАВСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И СТРАТЕГИИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ.....	11
<i>Духновский С.В., Закин А.В.</i> ПРЕДПОЧИТАЕМЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ДОЛЖНОСТНАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА С РАЗНЫМ ОТНОШЕНИЕМ КО ВРЕМЕНИ	14
<i>Кариев А.Д.</i> СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ ПРИ РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	20
<i>Пронина Е.В.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ТВОРЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ К ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	28
РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	32
<i>Антоненко И.В., Карицкий И.Н.</i> ПСИХОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	32
<i>Бутнева Я.С.</i> КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВОПРОСА О ПРОБЛЕМЕ ЗАСТЕНЧИВОСТИ В ПСИХОЛОГИИ.....	36
<i>Гончарова А.В.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И НАРЦИССИЗМА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.....	40
<i>Горбунова А.А., Попель Н.В.</i> ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРЕССОСОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	44
<i>Горобец Т.Н.</i> АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ	47
<i>Иванов А.С.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ СТИЛЯ ОДЕЖДЫ И ДОВЕРИЯ У МОЛОДЕЖИ	51
<i>Ишимникова Е.М.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И ТИПА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ.....	56
<i>Кузьмина Д.М., Слотина Т.В., Кедич С.И.</i> ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСГАРМОНИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ.....	61
<i>Мельникова Л.В., Калинина Н.В.</i> КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТРУДНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ	65
<i>Осокина К.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ У СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	67
<i>Ревенко С.П.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ.....	71
<i>Салова А.И.</i> ВЫБОР СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА	74
<i>Седов Д.В.</i> ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА	79
<i>Семак А.С.</i> СВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В РАННЕМ ЮНОШЕСТВЕ	82
<i>Симанцева Е.М.</i> АКЦЕНТУИРОВАННЫЕ ТИПЫ ХАРАКТЕРОВ.....	86
<i>Солиева Мехрибан</i> ТРЕВОЖНОСТЬ И АГРЕССИЯ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА К НОВОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ	89

<i>Татаркова Д.Ю., Григорович Л.А.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫСОКОЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ ПОДРОСТКОВ	93
РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	98
<i>Бабенко С.П.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	98
<i>Бутнева Я.С.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАСТЕНЧИВОСТИ С ЛИЧНОСТНЫМИ ЧЕРТАМИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	102
<i>Власова А.А., Иванова О.А.</i> ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	108
<i>Горбаченко М.В.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКИ УМСТВЕННОГО СЧЕТА НА СОРОБАН И РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ	111
<i>Добронравова П.А.</i> ПОДХОД К РАЗВИТИЮ СПОСОБНОСТИ К ЦЕЛЕПОЛАГАНИЮ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ	114
<i>Зобков А.В.</i> К ВОПРОСАМ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ	117
<i>Каменева О.Г., Афанасенкова Е.Л.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ	121
<i>Кожина Е.М.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ НАД СЛОВОМ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.А. ЕСЕНИНА	126
<i>Кочетова М.Д.</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УМЕНИЯ ПРОДУЦИРОВАТЬ ТЕКСТ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ СОЧИНЕНИЮ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	131
<i>Никитина О.А.</i> МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.А.ЕСЕНИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ	135
<i>Погосян Г.С., Гаспарян А.М., Григорян М.М., Амирян Е.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ	139
<i>Пронина А.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СТРЕССА РАБОТАЮЩИХ И НЕРАБОТАЮЩИХ СТУДЕНТОВ	142
<i>Разина К.Г.</i> РАБОТА НАД ОРФОЭПИЧЕСКИМИ НОРМАМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГЛАГОЛА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	146
<i>Серафимович И.В., Вторушина А.В.</i> НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РЕСУРНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ И КОНКУРСНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ПРЕДИКТОРЫ ДОСТИЖЕНИЯ АКМЕ	151
<i>Сухарев И.А.</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ АГРЕССИИ УЧАСТНИКОВ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА	155
<i>Ульченко А.Г., Ганина О.А.</i> РОЛЬ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ИСКУССТВУ	160
<i>Учаев Н.М.</i> ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕФЛЕКСИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ РОСГВАРДИИ	162
<i>Дуприк Л.В.</i> ОБУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ	166
РАЗДЕЛ IV. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ: ПСИХОЛОГИЯ В СПОРТИВНОЙ, ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ, ЮРИДИЧЕСКОЙ И ДР. ВИДАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	172

<i>Алексеева Е.В.</i> ИСТОРИЯ УКРАШЕНИЙ ИЗ КЕРАМИКИ, СОВРЕМЕННЫЕ УКРАШЕНИЯ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИХ СОЗДАНИИ	172
<i>Андреевская.К.В.</i> ФЕНОМЕН ВОООБРАЖЕНИЯ В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	176
<i>Башикирова А.А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КЛИЕНТОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	178
<i>Бузина Т.С., Молчанов А.С., Олейников С.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ФЕЛЬДШЕРОВ НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ	182
<i>Гозулина С.А.</i> ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	185
<i>Горбаченко М.В.</i> СЛОЖНОСТИ КРОССКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ	190
<i>Даулетбаев У.С., Туякбаева Ш.Ж., Вашкевич А.В.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОГИ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ КОНФЛИКТЕ	194
<i>Джапарова Б.Т., Хмельницкая П.А.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РИСК ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РУССКОЙ МОЛОДЁЖИ.....	198
<i>Иванова А.В.</i> БУЛЛИНГ В СОВРЕМЕННОЙ АРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ	202
<i>Князева А.Б.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.....	207
<i>Панкстыянова Н.А., Афанасенкова Е.Л.</i> АРТ-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ МОТИВОВ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ МОТИВАЦИОННОГО ЯДРА СТУДЕНТОВ- ЮРИСТОВ КОЛЛЕДЖА	211
<i>Пронина А.А.</i> ПСИХОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ В ЯПОНИИ В 1990-2000 ГОДАХ	216
<i>Соколова А.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	220
<i>Сушина А.С.</i> АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ СТРЕССОВОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНОВ.....	223
<i>Федина И.О.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА	226
<i>Шарилов Т.Б.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ КОМПАНИИ БЫСТРОГО ПИТАНИЯ.....	230
<i>Шибалева Г.Е., Стряпчева Д.В.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	233
РАЗДЕЛ V. КЛИНИЧЕСКАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ.....	237
<i>Антипина Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	237
<i>Гладких И.А.</i> ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ	239
<i>Гончарова А.В.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	242
<i>Горбаченко М.В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТРЕСС И СОЦИАЛЬНАЯ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ШКОЛ	248
<i>Еремин Д.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ БОЛЬШИХ ШИЗОФРЕНИЙ.....	252
<i>Задорожнюк Н.В.</i> ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ, ПРОЯВЛЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ	256

<i>Киселева Т.Г., Быковская А.А., Ермолина А.А.</i> АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ.....	261
<i>Киселева Т.Г., Корниенко А.О., Максимова С.Л.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ШКОЛ.....	265
<i>Курлапова О.К., Попель Н.В.</i> ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОСОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	269
<i>Не Чжань</i> ПРОБЛЕМА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	273
<i>Олейник Н.О.</i> ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ	276
<i>Русина Н.А.</i> ВРАЧ И КЛИНИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГ: ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИЕ ПОДХОДЫ (О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ПСИХОЛОГА).....	280
<i>Токарева Г.М.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ПСИХОЛОГА.....	285
<i>Соловьева А.Д., Русина Н.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ ОНКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА	288
<i>Хабибуллина И.Р.</i> НАРУШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПАЦИЕНТОВ С ПОРАЖЕНИЯМИ ГОЛОВНОГО МОЗГА.....	293
<i>Шевцова Я.В., Левченко Т.В.</i> КРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ПЕРЦЕПТИВНО-КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕВОЧЕК С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИХ РОВЕСНИЦ С НОРМОТИПИЧНЫМ РАЗВИТИЕМ	297
<i>Шутова А.А.</i> САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК МЕТОД ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССОВОГО СОСТОЯНИЯ.....	301
<i>Ярославцева И. В., Шахова И. С., Антоненко З.А.</i> САМООТНОШЕНИЕ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВШИХ ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ	305
РАЗДЕЛ VI. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ	308
<i>Бутенко А.А.</i> ПРОЕКТ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРОБА»	309
<i>Вашкевич А.В., Белянкина В.А., Толочко Е.И.</i> РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	312
<i>Голод Е.П., Вашкевич А.В.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПРЕВЕНЦИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ.....	316
<i>Домничев А.В., Шаматонова Г.Л., Мещеряков С.И.</i> ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ОПЫТ ЯРГУ ИМ. П. Г. ДЕМИДОВА).....	320
<i>Калашикина Т.В.</i> ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	323
<i>Мушин Е.А., Кошелева А.В.</i> ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	328
<i>Серова Е.А., Зарубина Ю.Н.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ К ЗАНЯТИЯМ ВОЛОНТЕРСТВОМ	332
<i>Чистова Д.Г., Шаматонова Г.Л.</i> ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ЯРГУ ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА)	335
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	339
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	344

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Блинова Е.Е.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрена проблема факторов возникновения и особенностей проявления профессиональной маргинальности студентов. Профессиональная маргинальность понимается в контексте системы «человек – профессия – общество» как несоответствие своей профессиональной подготовки требованиям профессии; несформированность целей и ценностей профессионального сообщества, низкий уровень оценки значимости профессии в общественном развитии.

Ключевые слова: студенты, профессиональная идентичность, ценности профессии, деструкции профессионального развития.

Молодежь является инновационным потенциалом общества, несущим в себе ресурс преобразований, в то же время достаточно уязвимой частью социума, подчас испытывающей трудности в социальной и психологической адаптации к стремительно изменяющимся внешним условиям. Социально-профессиональная маргинальность молодежи, в особенности, студенчества, рассматривается как проявление сложностей адаптации.

А.Э. Ушамирский указывает на наличие неопределенностей в выстраивании студенческой жизни: ценностно-смысловая; материально-бытовая неопределенность; неопределенность перспективы – диплом о высшем образовании не гарантирует выпускнику трудоустройства по специальности, и зачастую складывается под влиянием случайных факторов [7]. К таким факторам макросреды относятся социальная и экономическая нестабильность социума, невостребованность профессионального образования, которые и порождают явление профессиональной маргинальности как разбалансированности, несогласованности социальных ролей и статусов. Такая трактовка опирается на концепцию Р.Э. Парка, в которой маргинальность (лат. *margo* – край, граница, предел) означает положение на границе двух разных культур [4]. Также отметим взгляды Э. Стоунквиста, рассматривающего маргинальное положение социального субъекта «между двух огней», движущегося из одной культуры в другую [6]. Социальная психология опирается на работы Т. Шибутани, выделяющего понятие маргинального статуса личности как позиции, в которой воплотились противоречия структуры общества [9].

Исследование С.Е. Черной с использованием анкетирования и фокус-групп посвящено политико-идеологической маргинальности студенческой молодежи, проявляющейся в противоречиях трансформирующегося общества: «аномии и выстраивании новой нормативной системы бытия, разрушении прежних ценностей и формировании новой аксиологической системы [8; с. 104]. Маргинализация порождает ценностную дезориентацию личности, кризис идентичности, что, в свою очередь, провоцирует склонность маргиналов к деформации поведения, т.е. к девиантному поведению, социальной агрессии [8].

В то же время маргинализация субъективна, предполагает возможность самоорганизации личности и ее влияние на социальную реальность. Исходя из этого при рассмотрении маргинальности, в частности, профессиональной маргинальности, необходим учет и внутренних факторов, психологических особенностей личности: рассогласования ценностных нормативов в сознании личности; потери чувства принадлежности к социальной группе, наличия внутриличностного конфликта; преобладания экстернатального контроля [1; 5; 10].

Профессиональная маргинальность как социально-психологическое явление фиксируется во внешних проявлениях, а также в чувствах, отношениях, мнениях, планах, намерениях; несомненна ее обратная связь с феноменом профессиональной идентификации.

Профессиональную идентичность понимают как явление системное, динамичное, уровневое, тесно связанное с другими элементами профессионального развития человека: профессиональным самоопределением, профессиональной самооценкой, профессиональной деформацией (В.А. Бодров, А.А. Деркач, Э.Ф. Зеер, Н.Л. Иванова, Ю.П. Поваренков, Л.Б. Шнейдер, и др.). С.А. Дружилов указывает, что профессионал как субъект труда всегда принимает во внимание требования социума, в котором реализуется его профессиональная деятельность, что дает возможность рассматривать профессиональную идентичность как социально-профессиональную [2].

Е.П. Ермолаева рассматривает профессиональную идентичность в контексте системы «человек – профессия – общество», т.е. трактует ее как гармоничную идентификацию с деятельностью (инструментальная идентичность), с социумом (внешняя идентичность) и с самим собой (внутренняя идентичность). При деструктивном развитии, нарушении внутренних связей в этой системе возникает профессиональная маргинальность как непринятие норм, ценностей, ответственности, морали профессии и как нарушение выполнения профессиональных функций, профессиональной этики (в поведении) [3].

Профессиональная маргинальность отражает определенный «разрыв» (деструкцию или нарушение) системных связей «человек – профессия», «профессионал – социум», «профессия – социум», исходя из этого, Е.П. Ермолаевой выделены три типа профессиональной маргинальности:

инструментальная (несоответствие своей профессиональной подготовки требованиям профессии); индивидуальная (несформированность, неприятие, отрицание целей и ценностей профессионального сообщества), социальная (низкий уровень оценки значимости профессии в общественном развитии) [3].

Феномен профессиональной маргинальности в работах Е.П. Ермолаевой характеризуется потерей ценностного компонента труда, неспособностью идентифицировать себя по профессиональному признаку. В определенной степени это касается будущих специалистов, студенческой молодежи, которая, обучаясь в университете, должна освоить профессию, приобрести профессиональные знания, умения, навыки, сформировать чувство причастности к нормам профессии, осознать ее социальную значимость.

К сожалению, у части студентов не сформирована система профессиональной идентификации, при этом они остаются в числе студентов и продолжают использовать это социальное положение для реализации других внепрофессиональных и внеучебных целей.

В эмпирическом исследовании с помощью диагностического теста «Идентичность / маргинализм профессионала» (Е.П. Ермолаева) выборка студентов разделена на две группы – «профессионально идентичных» и «профессионально маргинальных»; при сравнении групп получены особенности студентов с высоким уровнем маргинальности: повышение дезадаптивности, снижение показателей эмоционального комфорта, субъективное переживание одиночества, дезинтеграция в мотивационной сфере, выраженная конформность, ниже среднего уровень самоуважения, неспособность к целостному восприятию мира, слабый творческий потенциал.

Таким образом, профессиональная маргинальность выявляется в осознании отчужденности от профессиональной деятельности, непричастности к свойственным этой профессии ценностям, нормам, морали, отсутствию ориентации студенчества на реализацию в определенной профессиональной сфере.

Список литературы

1. Гладких Т.А. Индивидуально-психологические особенности студентов с проявлениями профессиональной маргинальности // Личность в изменяющихся социальных условиях : сборник статей II Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Е.В. Гордиенко; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – 2013. – С. 467–474.

2. Дружилов С.А. Обобщенный (интегральный) подход к обеспечению становления профессионализма человека // Психологические исследования. – 2012. – № 1 (21). – С. 2. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v5i21.792>

3. Ермолаева Е.П. Оценка реализации профессионала в системе «человек – профессия – общество». – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 176 с. (Методы психологии).
4. Парк Р. Избранные очерки: Сб. переводов / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев; Отв. ред. Ефременко Д.В. – М., 2011. – 320 с. Сер.: «Теория и история социологии».
5. Степаненко Р.Ф. Маргинальная личность в контексте зарубежных исследований // Вестник ТИСБИ. – 2012. – № 3. – С. 126–135.
6. Стоунквист Э. Маргинальный человек: Исследование личности и культурного конфликта // Личность. Культура. Общество. – М., 2006. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 9–36.
7. Ушамирский А.Э. Специфика общественного сознания студенческой молодежи // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2016. – № 11. – С. 126–132.
8. Черная С.Е. Исследование политико-идеологической маргинальности студенческой молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2019. – Т. 5 (71). – № 4. – С. 102–118.
9. Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 539 с.
10. Blynova O., Kisil Z., Tkach T., Semenova N., Semenov O., Kaminska S., Popovych I. Psychological manifestations of professional marginality of future social welfare professionals // REVISTA INCLUSIONES. 2020. Vol. 7. / Numero Especial / Julio – Septiembre 2020. pp. 218–233.

Blynova O.Ye.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL MARGINALITY OF MODERN STUDENTS

Abstract. The article deals with the problem of factors of occurrence and features of the manifestation of professional marginality of students. Professional marginality is studied in the system "man - profession - society": inconsistency of professional training with the requirements of the profession; lack of formation of the goals and values of the professional community, low level of assessment of the importance of the profession in social development.

Key words: students, professional identity, profession values, destruction of professional development.

НРАВСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И СТРАТЕГИИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования нравственной направленности и совладающего поведения студентов. Выявлены значимые отрицательные и положительные корреляции показателей нравственности и стратегий совладающего поведения студентов. Значительное количество студентов-психологов характеризуется индексом нравственности ниже среднего значения.

Ключевые слова: студенты, нравственная направленность, индекс нравственности, совладающее поведение, стратегии совладающего поведения.

Успешность профессиональной деятельности будущих психологов определяется как академическими компетенциями, так и личностными особенностями, и прежде всего такими, как духовность, нравственность, стремление к саморазвитию, самосовершенствованию.

Как отмечает Л.Ф. Букша, «общеизвестно, что для человека, оказывающего психологическую помощь, весьма важным является не только наличие высокого уровня профессиональных знаний, умений, навыков и сформированных компетенций, но и осуществление постоянной внутренней работы, направленной на осознанное познание окружающего мира, культурное развитие, постижение высших ценностей и смыслов бытия человека, принятие отношения к другому человеку как безусловной ценности, а также активная реализация созидательной деятельности и процессов самопознания, саморазвития и духовного самосовершенствования» [1, с.3].

Духовноориентированный диалог рассматривается нами как фундаментальное обстоятельство подготовки профессиональных психологов [2]. Выявлена связь духовноличностных качеств и жизнестойкости студентов-психологов. Общий показатель «духовная личность» коррелирует с жизнестойкостью, вовлеченностью, контролем [3, с. 34].

Целью настоящего исследования являлось изучение связи нравственной направленности и стратегий совладающего поведения студентов. В исследовании использовалась методика «Друг-советчик-2» (ДС-2) (Е.К. Веселова), которая позволяет изучить нравственную направленность студентов [4]. Методика «Копинг – Тест Лазаруса», разработанная Р. Лазарусом и С. Фолкманом и адаптированная Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой, использовалась нами с целью изучения стратегий совладающего поведения студентов [5]. Статистическая обработка данных проводилась при помощи корреляционного анализа по Спирмену

Респондентами исследования являлись студенты факультета психологии ГрГУ имени Янки Купалы в количестве 120 человек в возрасте от 17 до 23 лет, в том числе 112 девушек и 8 юношей.

На первом этапе нашего исследования мы проанализировали показатель индекса нравственности в исследуемой выборке. Исследуемые студенты-психологи в 59% характеризуются индексом нравственности ниже среднего значения, что свидетельствует об ослаблении роли нравственных норм в регуляции поведения будущих психологов.

На следующем этапе мы осуществили корреляционный анализ показателей нравственности и стратегий совладающего поведения студентов-психологов. В таблице 1 представлены значимые коэффициенты корреляций, которые характеризуются низкими значениями, что свидетельствует о тенденции взаимосвязи показателей нравственной направленности и стратегий совладающего поведения студентов.

Таблица 1

Корреляция между показателями нравственной направленности и стратегиями совладающего поведения студентов ($p \leq 0,05$)

Стратегии совладающего поведения	Показатели нравственной направленности					
	O	M	RAC	NR	VM	VNM
Самоконтроль	-0,210				0,194	0,200
Положительная переоценка	-0,196					
Поиск социальной поддержки			0,261			
Планирование решения проблем		0,191				
Принятие ответственности			0,183		0,208	
Бегство-избегание						-0,213
Дистанцирование				0,199		

Примечание. O – Количество негативных моральных выборов, отрицающих моральный стандарт; (A+) – Положительные эмоции в реакции на ситуацию. Одобрение, похвала, высказывания о положительных чувствах любви, дружбы; M – Совет устранить чувства, эмоции, изоляция; RAC – Рационализация. Рациональное объяснение предлагаемого решения; NR – Нравственный релятивизм: «Делай так, как тебе больше нравится или удобнее»; VM – Внешние мотивы обоснования предлагаемого решения (долг, социальные нормы, закон, последствия поступка); VNM – Внутренние мотивы обоснования предлагаемого решения. Чувство вины, совесть, умение понимать ситуацию «сердцем» и слышать его веления; NR – Нравственный релятивизм: «Делай так, как тебе больше нравится или удобнее».

Значимые отрицательные корреляции обнаружены для «Количества негативных моральных выборов, отрицающих моральный стандарт» (O) и стратегий совладающего поведения «Самоконтроль» ($r = -0,210$ при $p \leq 0,05$)

и «Положительная переоценка» ($r = -0,196$ при $p \leq 0,05$). Таким образом, чем чаще студентами осуществляется негативный моральный выбор, тем в меньшей степени они характеризуются самоконтролем и положительной переоценкой как стратегиями совладающего поведения.

Показатель «Количество советов устранить, изолировать чувства в ситуации морального выбора» (M) положительно коррелирует со стратегией совладающего поведения «Планирование решения проблем» ($r = 0,191$ при $p \leq 0,05$). Чем в большей степени студенты планируют решение проблемы, тем в большей степени увеличивается количество советов изолировать чувства, которые связаны с желанием защититься от мук совести в ситуации морального выбора.

Категория «Рационализация» (RAC) положительно коррелирует с «Поиском социальной поддержки» ($r = 0,261$ при $p \leq 0,05$) и «Принятием ответственности» ($r = 0,183$ при $p \leq 0,05$). Студенты, стремящиеся рационально объяснить предлагаемое решение морального выбора, характеризуются стратегиями совладания: поиск социальной поддержки и принятие ответственности.

Обнаружена положительная корреляция «Нравственного релятивизма» (NR) и стратегии совладающего поведения «Дистанцирование» ($r = 0,199$ при $p \leq 0,05$). Чем в большей степени студенты ориентируются на девиз «Делай так, как тебе больше нравится или удобнее», тем в большей степени они характеризуются дистанцированием, то есть когнитивными усилиями отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость.

Категория «Внешние мотивы обоснования предлагаемого решения морального выбор» (VM) положительно коррелирует со стратегией совладающего поведения «Самоконтроль» ($r = 0,194$ при $p \leq 0,05$) и «Принятие ответственности» ($r = 0,208$ при $p \leq 0,05$). Чем чаще студенты обращаются к внешним мотивам обоснования предлагаемого решения, таким, как долг, социальные нормы, закон, последствия поступка, тем в большей степени они признают свою роль в решении проблемы и контролируют себя.

Выявлена положительная значимая связь категории «Внутренние мотивы обоснования предлагаемого решения» (VNM) и стратегии совладающего поведения «Самоконтроль» ($r = 0,200$ при $p \leq 0,05$), а также обнаружена отрицательная значимая связь категории «Внутренние мотивы обоснования предлагаемого решения» и стратегии совладающего поведения «Бегство-избегание» ($r = -0,213$ при $p \leq 0,05$). Чем чаще студенты при обосновании предлагаемого решения акцентируют внимание на внутренних мотивах, используя такие категории, как чувство вины, совесть, тем в большей степени они характеризуются самоконтролем и в меньшей степени пытаются избежать проблему.

Таким образом, мы выявили связь показателей нравственной направленности и стратегий совладающего поведения будущих психологов. Чем в большей степени студенты-психологи характеризуются нравственной

направленностью, тем чаще они используют конструктивные стратегии совладающего поведения: самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблемы, поиск социальной поддержки. Акцентирование внимания на духовно-нравственном развитии будущего психолога на этапе профессионального обучения в вузе является значимой задачей высшей школы.

Список литературы

1. Букша Л.Ф. Педагогическое сопровождение духовно-нравственного развития будущего психолога: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Букша Лилия Францевна. – Калининград, 2021. – 25 с.
2. Даукша Л.М. Духовно-ориентированный диалог как фундаментальное обстоятельство подготовки профессиональных психологов // Культура. Взаимодействие. Диалог: сб. науч. ст. / ГрГУ; редкол.: Л. М. Даукша, А. В. Ракицкая. – Гродно, 2015. – С. 50-54.
3. Даукша Л.М. Связь духовно-личностных качеств и жизнестойкости студентов-психологов // Высшэйшая школа. – 2022. – №6. – С. 31-34.
4. Диагностика здоровья. Психологический практикум / Под ред. проф. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2011. – 950 с.
5. Крюкова Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. – Кострома: Студия оперативной полиграфии «Аквантитул», 2007. – 60 с.

Dauksha L.M.

MORAL ORIENTATION AND STRATEGIES OF COOPERATION BEHAVIOR OF STUDENTS

Annotation. The results of an empirical study of the moral orientation and coping behavior of students are presented. Significant negative and positive correlations of indicators of morality and coping behavior strategies of students were revealed. A significant number of psychology students are characterized by a morality index below the average value.

Key words: students, moral orientation, morality index, coping behavior, coping behavior strategies.

Духновский С.В., Заикин А.В.

ПРЕДПОЧИТАЕМЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ДОЛЖНОСТНАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА С РАЗНЫМ ОТНОШЕНИЕМ КО ВРЕМЕНИ

Аннотация. В рамках исследования раскрывается проблема карьерной готовности, проявлением которой являются предпочитаемые

профессиональные задачи и уровень должностной позиции студентов с разным отношением ко времени. Респондентами выступили 134 студента выпускных курсов очной формы обучения Югорского государственного университета и Курганского государственного университета. В исследовании использовали «Шкалу субъективного отношения к времени», и анкету «Карьерные предпочтения». Установлено, что студенты с равнодушным отношением ко времени ориентированы на решение профессиональных задач в ситуациях неопределенности, а также задач, связанных с внедрением инноваций; при условии дополнительной краткосрочной подготовки они считают себя готовыми занять более высокую должность в будущем. Обследованные с временной зависимостью предпочитают решать задачи, связанные с построением и организацией процесса в сочетании с готовностью занять более высокую должность при существенной дополнительной подготовке и развитии профессионально-психологических ресурсов. Студенты с временной пластичностью ориентированы как на решение задач по реализации стратегии развития организации, так и на построение и организацию процесса, включая готовность к замещению должностей значительно выше занимаемой. Трансформация отношения ко времени может стать одним из направлений формирования карьерной готовности студентов в процессе обучения в вузе.

Ключевые слова: карьерная готовность, временная пластичность, зависимость, индифферентность, должностная позиция, профессиональные задачи

Человек по-разному использует своё время. Одни стараются «использовать его по максимуму», ведут строгий учет и контроль времени, стремятся неукоснительно соблюдать свой временной распорядок, планируя поминутно свою жизнь. Другие, наоборот, не задумываются о своем времени, и, соответственно, не ощущают тех возможностей, которые открывает его ограниченность. Третьи воспринимают время как одно из средств достижения желаемых целей и результатов, гибко планируя и трансформируя при необходимости свой временной план. Особенно актуальным является использование времени, что проявляется в отношении к нему студентами выпускных курсов вуза при планировании и последующей реализации своей карьеры. Полагаем, что отношение к времени находит свое отражение в предпочитаемых студентами планах для решения профессиональных задач, а также особенностях желаемой должностной позиции (готовности).

При анализе проблемы карьеры и карьерного развития обращают на работы В.А. Толочка [10], Ю.В. Синягина [9], Ю.П. Поварёноква [8], С.А. Минюровой [7] и др. Темпоральные особенности человека являлись ведущими в исследованиях К.А. Абульхановой-Славской, Т.Н. Березиной [1], Е.И. Головахи, А.А. Кроника [2], Я.В. Кравцовой, Т.Д. Дубовицкой, А.Г. Абдуллиним [6], С.В. Духновского, Е.В. Забелиной [4] и др.

Обзор исследований показал, что в научном и практическом плане при изучении заявленной проблемы актуальными являются вопросы, имеются ли различия в предпочитаемых профессиональных (карьерных) задачах у студентов с разным отношением ко времени? Какая должностная готовность свойственна студентам (выпускникам вуза) с временной зависимостью, индифферентностью и пластичностью как видами отношения ко времени? Ответы на поставленные вопросы и послужили основной целью исследования.

Респондентами выступили 134 студента выпускных курсов очной формы обучения Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск) и Курганского государственного университета (г. Курган).

В исследовании использовали

– методику «Шкала субъективного отношения к времени» (ОКВ-Т), позволяющую выявить доминирующий вид отношения респондента ко времени в континууме «временная индифферентность» (равнодушие, инфантилизм) – «пластичность» (гибкость, свобода) – «пристрастность» (зависимость) [5].

– анкету «Карьерные предпочтения» (КП) – для выявления предпочитаемых видов карьеры; профессиональных задач, а также должностной готовности – желаемого уровня должностной позиции [3].

В исследовании предполагали, что выпускники вуза с различным отношением ко времени будут отличаться предпочитаемыми профессиональными задачами и должностной позицией как отражением их карьерной готовности к будущей трудовой деятельности. Далее обратимся к анализу наиболее значимых эмпирических данных.

На первом этапе на основании данных, полученных по методике «ОКВ-Т», респонденты были разделены на три группы – в зависимости от выявленного доминирующего отношения ко времени. Первая группа – субъекты с временной зависимостью (пристрастным отношением ко времени). В неё вошло 43 студента, показатели которых по шкале «ОКВ-Т» при переводе сырых значений в стандартные находятся в диапазоне 8-9 стэнов. Вторая группа – студенты с временной пластичностью (гибким отношением ко времени). В неё вошло 55 респондентов, показатели по шкале «ОКВ-Т» которых находятся в диапазоне 5-6 стэнов. Третья группа – обследованные с временной индифферентностью (равнодушным отношением ко времени). В нее вошло 36 студентов с показателями по шкале «ОКВ-Т» в диапазоне 3 стэнов.

Далее по результатам анкеты «Карьерные предпочтения» нами установлены наиболее значимые профессиональные задачи, на решение которых ориентируются выпускники вуза в реализации своей будущей карьеры. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения показателей предпочитаемых профессиональных задач студентов с разным отношением ко времени

Профессиональные задачи	Виды отношения ко времени		
	Р	З	П
1. Задачи, связанные с масштабностью принятия решений	4,6	3,9	4,5
2. Задачи, связанные с работой в ситуациях неопределенности	6,5	4,0	4,5
3. Задачи, связанные с ситуациями риска	4,0	4,0	4,6
4. Задачи, обеспечивающие реализацию стратегии развития организации	4,4	4,1	6,7
5. Задачи, связанные с развитием направления и внедрением инноваций	6,3	4,0	4,9
6. Задачи, связанные с построением и организацией процесса	4,7	5,7	6,6

Примечание: Р – равнодушно отношение, З – зависимое отношение, П – пластичное отношение

Из таблицы 1 видим, что студенты с равнодушным отношением ко времени ориентированы на решение профессиональных задач в ситуациях неопределенности, а также задач, связанных с внедрением инноваций, позволяющих развивать соответствующее направление (выражено у 93,0% респондентов данной группы). Этому, на наш взгляд, способствует преобладание эмоциональности в регуляции поведения и деятельности, сочетающейся с креативными интеллектуальными способностями, присущими данной категории обследованных.

Обследованные с временной зависимостью в рамках реализации своей будущей карьеры предпочитают решать задачи, связанные с построением и организацией процесса (выражено у 96,70% респондентов данной группы). Осуществление профессиональных задач в будущей трудовой деятельности может быть обусловлено выраженной потребностью в планировании деятельности, которое отличается детализированностью, иерархичностью, устойчивостью, присущей данной категории обследованных, в сочетании с самостоятельностью в постановке целей, планировании деятельности, осуществлением контроля за её выполнением, анализом и оценкой промежуточных и конечных результатов.

Обследованные выпускники вузов с временной пластичностью в профессиональной деятельности ориентированы на решение задач по реализации стратегии развития организации, а также построения и организации процесса (выражено у 97,8% респондентов данной группы). Полагаем, что эффективному решению желаемых задач будет способствовать присущая данной категории обследованных способность выделять значимые условия достижения целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, а также сформированная потребность в

продумывании своей активности, которую они могут гибко изменять в новых обстоятельствах, в том числе и в ситуациях помех и неопределенности.

Полагаем, что, помимо профессиональных задач, у выпускников вузов с разным отношением ко времени имеют место различия в особенностях предпочитаемой должностной готовности. Данное предположение нашло своё эмпирическое подтверждение по результатам анкеты «Карьерные предпочтения», представленным в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения показателей предпочитаемой должностной готовности студентов с разным отношением ко времени

Должностная готовность	Виды отношения ко времени		
	Р	З	П
1. Готов к замещению должностей значительно выше занимаемой	4,5	4,5	6,1
2. Готов к замещению должностей значительно выше занимаемой при условии дополнительной краткосрочной подготовки	6,2	5,3	5,9
3. Готов к замещению должностей значительно выше занимаемой при условии существенной подготовки и развития профессионально-психологических ресурсов	4,6	6,0	5,5
4. Готов к замещению должностей сопоставимого уровня (аналогичного моему), но иного содержательного направления	4,8	5,8	4,6

Примечание: Р – равнодушное отношение, З – зависимое отношение, П – пластичное отношение

Данные таблицы 2 позволяют сказать следующее. Так для студентов с равнодушным отношением ко времени дополнительная краткосрочная подготовка является важным условием, определяющим их готовность занять более высокую должность в будущем (выражено у 89,0% респондентов).

Тогда как таким условием для респондентов с временной зависимостью является существенная дополнительная подготовка и развитие профессионально-психологических ресурсов. Кроме того, для данной категории обследованных не исключается замещение должностей, аналогичных занимаемой на актуальный момент времени, но иного содержательного направления (выражено у 91,5% респондентов).

Обследованные с временной пластичностью отличаются как общей готовностью к замещению должностей значительно выше занимаемой на актуальный момент времени (выражено у 67,2% респондентов), так и готовностью при условии дополнительной краткосрочной (выражено у 25,5% респондентов) и долгосрочной подготовки (выражено у 7,3% респондентов).

Результаты исследования подтвердили наше предположение о существовании различий в предпочитаемых профессиональных задачах, на решение которых ориентируются выпускники вуза, а также желаемом для себя уровне должностной позиции при построении своей карьеры. Полагаем, что трансформация отношения ко времени может стать одним из направлений формирования карьерной готовности студентов в процессе обучения в вузе.

Список литературы

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
2. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – Киев.: Наукова Думка, 1984. – 207 с.
3. Духновский С.В. Психодиагностика: учебник и практикум для вузов. – М: Издательство Юрайт, 2021. – 353 с.
4. Духновский С.В., Забелина Е.В. Особенности отношения к времени у выпускников вузов с разным уровнем субъективного благополучия и оптимизма // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С.673-681.
5. Духновский С.В. Шкала «Отношение к времени»: психометрическая характеристика и возможности использования // Личность: ресурсы и потенциал. – 2021. – № 4 (21). – С.59-66.
6. Кравцова Я.В., Дубовицкая Т.Д., Абдуллин А.Г. Психологическое время и самооффективность личности // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т.13. – № 3. – С.17–23.
7. Минюрова С.А. Психология саморазвития человека в профессии. – М.: компания Спутник+, 2008.
8. Поварёнков Ю.П. Уточнённая характеристика типов и видов деятельности профессионала // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3. – № 2. – С. 4-26.
9. Синягин Ю.В. Личностно-профессиональные факторы успешности карьеры современных государственных служащих // Мир психологии. – 2010. – №4. – С.226-240.
10. Толочек В.А. Профессиональная карьера как социально-психологический феномен. – М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 262 с.

Dukhnovsky S.V., Zaikin A.V.

PREFERRED PROFESSIONAL TASKS AND JOB READINESS OF UNIVERSITY GRADUATES WITH DIFFERENT ATTITUDE TO TIME

Abstract. The study reveals the problem of career readiness, the manifestation of which is the preferred professional tasks and level of official

position, students with different attitudes to time. The respondents were 134 students of graduation courses, full-time education at Ugra State University and Kurgan State University. The study used: "Scale of subjective attitude to time," and the questionnaire "Career preferences." It was established that students with an indifferent attitude to time are focused on solving professional problems in situations of uncertainty, as well as tasks related to the introduction of innovations; subject to additional short-term training, they consider themselves ready to take a higher position in the future. Those examined with temporary dependence prefer to solve tasks related to the construction and organization of the process, combined with the readiness to take a higher position with significant additional training and development of vocational and psychological resources. Students with temporary plasticity are focused both on solving the tasks of implementing the organization's development strategy, and on building and organizing the process, including readiness to fill positions much higher than those occupied. The transformation of attitudes towards time can become one of the directions of the formation of career readiness of students in the process of studying at the university.

Keywords: career readiness, temporary plasticity, dependence, indifference, job position, professional tasks

Кариев А.Д.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ ПРИ РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Аннотация. Данная статья направлена на определение системного подхода как одного из основных подходов в развитии творческой активности будущего педагога. Автором проведен анализ научной литературы зарубежных и отечественных ученых-педагогов, в которой творческая активность является важной стороной личности современного педагога и показателем его успешности. Дано определение понятий «творческая активность», «креативность». Автор отмечает, что сегодня современному педагогу недостаточно владеть лишь исполнительскими функциями, всё большую роль приобретают такие качества, как личностные и профессиональные, т.е. умение творчески выполнять свою работу. В статье предложены эффективные условия, способствующие развитию идеи о переориентации обучения с предметного на личностно-ориентированное, с переориентацией высшей школы на развитие личности студента. Определены структурные компоненты профессиональной подготовки студента к будущей педагогической деятельности.

Ключевые слова: активность, творческая активность, деятельность, творческая деятельность, поведение, креативность, системный подход, управление инновационными процессами, профессионализм.

Анализ научной литературы по изучаемой проблеме позволяет говорить о том, что многие исследователи творческую активность считают важной стороной личности современного педагога и показателем успешности его педагогической деятельности. Исследователи Т. Cremin, К. Chappell считают, что в процессе творческой педагогической деятельности педагог: активно влияет на педагогические явления, моделирует их в педагогически целесообразном направлении, вносит новое и оригинальное, занимает активную позицию в разных педагогических ситуациях. Названные авторы выделяют семь взаимосвязанных признаков, которые характеризуют творческую педагогическую практику, а именно: генерирование и исследование идей; поощрение автономии и свободы действий; игривость; решение проблем; принятие риска; совместное взаимодействие и сотрудничество; творчество педагога [1].

Активность в педагогической деятельности, по утверждению зарубежных и отечественных ученых (Б.Г. Ананьев [2], Л.С. Выготский [3], А.Д.Кариев [4], V. Navickienė [5], С.Л. Рубинштейна [6], I. Ruokonen [7] и др.) обеспечивается полным раскрытием индивидуально-творческих возможностей личности. Поэтому творческая активность занимает одно из ведущих мест в личностных характеристиках современного педагога, будущего менеджера образования.

В исследовании N. Brown, A. Jafferani, V. Pattharwala обращается внимание на эффективное использование творческих методов для развития творческой активности студентов [8].

В исследовании Т.У.Е. Siswono активность характеризуется как мера деятельностного выражения общественной сущности специалиста, как количественно-качественная сторона его профессиональной деятельности и как система влияния человека на разные стороны жизни. По его мнению, профессиональная подготовка в высшей школе должна быть направлена на развитие активности как сложного личного образования и показателя педагогического профессионализма [9].

Многие исследователи акцентируют внимание на поисках оптимальных путей и способов развития у студентов высшей школы творческой активности.

В работах В.А. Слостенина теоретически обосновываются пути становления социально-активной личности педагога, который в будущем может занимать руководящие должности. Будучи убежденным в необходимости разработки «научных основ управления процессом повышения активности» будущих педагогов, в том числе, и ее творческом характере, он считал, что «изучение закономерностей формирования социально-активной личности учителя в настоящее время проводится с функциональных позиций, вне структуры его профессиональной деятельности» [10, с. 79]. По его мнению, односторонность подхода не позволяет реализовать в полной мере системный подход в

профессиональной подготовке будущих педагогов в соответствии с мировыми стандартами, а также стимулировать высокий уровень развития их творческой активности как важного показателя педагогического профессионализма.

Главная же идея системного подхода состоит в том, что ни одно действие не осуществляется в изоляции от других. Каждое решение имеет последствие для всей системы. И именно поэтому системный подход позволяет избежать ситуаций, когда решение в одной сфере превращается в проблему для другой.

В работах Л.С. Выготского [3], А.Н. Леонтьева [11] и др., посвящённых изучению природы деятельности, где одной из важных характеристик считается активность действий ее участников, утверждается, что деятельность – это форма активности, структуру которой составляют: целое определение, поведение и результат. Поведение, являясь компонентом деятельности, носит личностный характер. Поведение и деятельность – стороны активности человека. Развитие активности будущего педагога определяется осмыслением целей педагогической деятельности, стремлением реализовать свои возможности и способности в профессиональной сфере, нестандартно подходить к решению профессионально-педагогических задач. Творческую активность они рассматривают как условие и результат учебного процесса высшей школы.

Усложнение задач подготовки подрастающего поколения к жизни, формирование у молодежи потребности в непрерывном образовании значительно усложняют функции современного педагога, повышают требования к уровню его профессионализма, а также показывает необходимость творческого стиля деятельности и активной профессиональной позиции педагога.

Сегодня педагогу недостаточно владеть практическими умениями и исполнительскими функциями. В деятельности педагога повышается роль личностных и профессиональных качеств, его умение творчески выполнять работу.

Б.Ф. Ломов считает, что, когда возникает вопрос «о человеческом факторе», необходимо говорить о «потребностях и способностях человека, о мотивах его поведения, его интересах и творческих возможностях, работоспособности, об интеллекте и эмоциях, о свободе и характере, сознании и самосознании, о формировании социальных установок и ценностных ориентаций» [12, с. 25]. Творческую личность можно сформировать только творческой личностью педагога, способной к активной, самостоятельной деятельности.

Как показывает педагогическая практика, творческая активность не возникает стихийно, не формируется спонтанно. Успешность ее развития невозможна без целенаправленной, систематической работы, модернизации содержания, методики и технологии образовательного процесса.

Не случайно в трудах вышеназванных отечественных и зарубежных ученых исследуются вопросы развития активной, творческой личности педагога, теоретически обосновываются и апробируются на практике пути становления творческого стиля деятельности и активной профессиональной позиции.

Е.В. Бондаревская считает, что законы духовного развития, реализованные во внутреннем мире личности, готовность к изменениям должны стать главными ориентирами в подготовке педагога-профессионала [13, с. 34].

Процесс становления личности будущего педагога связан с общением и совместной деятельностью людей. Он определяется как процесс усвоения индивидуом социального опыта при вхождении в социальную среду и профессиональную сферу, воспроизводство им системы социальных связей за счет активного вхождения в окружающий мир. В этом процессе человек выступает активным субъектом саморазвития. Однако вузовская практика свидетельствует о том, что студент не всегда готов противостоять негативным проявлениям, происходящим в образовательной среде, и активно действовать, что отрицательно сказывается на его самореализации.

Задача преподавателей высшей школы состоит в том, чтобы научить будущих педагогов, которые, возможно, в будущем будут занимать руководящие должности, противостоять негативным влияниям окружающей среды, создавать условия, в которых студенты могли бы получать опыт активного воздействия на процесс профессионального становления, корректировать его ход, иметь возможность принятия решений и свободы выбора способов овладения этим опытом.

Будущие педагоги в процессе обучения в высшей школе должны осознать содержание педагогического труда, состоящего из организации оказания помощи в освоении позиции субъекта собственной жизни и деятельности. Студентам важно знать, что главной задачей педагога является помощь растущему человеку в определении и совершенствовании его отношения к самому себе, другим людям, к окружающему миру, к избранной профессиональной деятельности.

Развитие творческой активности студентов предполагает внесение значительных коррективов в профессиональную подготовку будущего учителя. Исследователи А. Zielińska, I. Lebuda, M. Karwowski констатирует, что в действиях некоторых педагогов-практиков преобладает формализм, догматизм, неспособность активизировать деятельность учащихся в учебной работе. Подготовка творческой личности учащегося невозможна без смещения центра активности с педагога на каждого учащегося. Этого можно добиться через целенаправленную работу по развитию у будущих педагогов творческой активности [14].

Рассматривая творческую активность как один из показателей педагогического профессионализма, многие современные исследователи (Е.В. Бондаревская [13], А. Zielińska [14], I. Lebuda [14], M. Karwowski [14]

и др.) говорят о необходимости смены устаревших учебно-дисциплинарных моделей образования на личностно ориентированную парадигму, т. е. реализации информационной, формирующей, развивающей, активизирующей стороны современного образования. Старый принцип – работать по логике учебного предмета, усвоению суммы знаний и умений не отвечает изменившимся условиям. В ситуации конкурентоспособности и востребованности будущему педагогу необходима качественная профессиональная подготовка, основу которой, на наш взгляд, составляет личностно-ориентированное образование.

Развивая идею о переориентации характера обучения с предметного на личностно-ориентированное, считаем, что качество подготовки специалистов связано с изменением приоритетов в процессе развития мирового сообщества, с переориентацией высшей школы на развитие личности студентов. Однако, к сожалению, отмечаем, что этому процессу пока еще не хватает целенаправленности и научно-методического обеспечения. Поэтому «личностное» преобразование учебного процесса происходит спонтанно, медленно, неэффективно.

Творческая активность как сложное личностное образование может быть не только целью, но и результатом образовательного процесса, если в практику обучения внедрять личностно-утверждающие ситуации, переносить общение в диалогическую плоскость, формировать положительные образы «Я» (в том числе и профессионального), менять позицию участников педагогического процесса с пассивно-исполнительской на активно-творческую.

Определение целей высшего образования должно обеспечить отказ от универсальных моделей «обученности» и ориентировать учебный процесс на формирование индивидуального стиля жизни и мышления, социокультурного и мировоззренческого самоопределения будущих педагогов.

Основными механизмами управления инновационными процессами считаем собственную активность личности, включенную в образовательный процесс как субъект и соавтор, а результатом, итогом – развитие субъектных свойств личности: внутренней независимости, самостоятельности, самодисциплины, самоконтроля, самоуправления, саморегуляции, способности к рефлексии и т.д.

Проблему организации учебного процесса в высшей школе видим в том, что каждый студент должен иметь возможность самостоятельно формулировать и ставить цели, принимать решения, активно действовать, нести ответственность за собственные действия и достигнутые результаты.

Отмечая необходимость опоры на творческий подход студентов в решении учебных задач, придерживаемся позиции И.Я. Лернера и И.К. Журавлева, считавших, что сколько угодно можно призывать студента быть творчески активным, творческой личностью, все это будет зря, пока студент не овладеет умственным и креативным инструментарием, творческими

процедурами, структурными компонентами, которые составляют сущность творческой деятельности. Эти структурные компоненты в самом общем виде представляют:

- самостоятельный перенос ранее усвоенных знаний и умений в новую ситуацию (это основная процедура);
- понимание проблемы в знакомой ситуации;
- понимание новой функции объекта;
- определение структуры объекта (проблемы);
- знание альтернативы решения или его способа;
- комбинирование ранее усвоенных способов деятельности в соответствии с возникшей проблемой [15, с. 141].

Развитие творческой активности в учебном процессе предполагает организацию его таким образом, чтобы студент мог осуществлять свою деятельность через решение учебных задач, путём преодоления трудностей, поиском оптимальных решений с опорой на собственный опыт, профессиональные представления и устремления. Причем положительная динамика уровня творческой активности сопряжена с выявлением потребности студентов в личностно-профессиональном росте на протяжении всего периода профессиональной подготовки, нестандартном выполнении учебных функций, устойчивом интересе к саморазвитию, самосовершенствованию и профессиональном самоутверждении.

Переориентация целей образовательного процесса по учебному предмету на личность студентов предполагает и реализацию таких компонентов их профессиональной подготовки к будущей педагогической деятельности:

- личностно-гуманитарная ориентация всей системы ее организации;
- системное видение профессионально-педагогической деятельности;
- своевременное диагностирование уровня развития творческой активности студентов и ее влияния на рост их профессионализма;
- направление всех дидактических средств на развитие творческого стиля деятельности и активной позиции студента в учебной работе;
- овладение методикой творческой работы и выяснение основ профессионально-творческого труда педагога;
- развитие профессионально-педагогических способностей и внедрение в образовательный процесс педагогического мониторинга.

Процесс развития творческой активности рассматривается как динамично развивающаяся система, основанная на системном подходе к организации обучения в высшей школе. Каждый элемент системы – это самостоятельное начало, содержащее в себе источник активных действий студентов, ничего не принимающих на веру, а постоянно перерабатывающих, развивающих собственную деятельность. Задача состоит в том, чтобы в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов побуждать в них потребность в активной творческой деятельности, самообразованию и самоутверждению.

Развивающее начало профессиональной подготовки в высшей школе возможно в том случае, если преподаватель развивает новые качества у студентов. Как считает А.С. Анисимов, «не получение знаний и даже не обладание знаниями становится ценностным ориентиром образования, а формирование способности к самоорганизации в учебной, профессиональной деятельности, способности к самоизменению и саморазвитию» [16, с. 121-122].

При развитии творческой активности студентов на первый план выходят способы учебной деятельности, а сами знания становятся вторичным продуктом профессионального становления будущих педагогов. Задача состоит в том, чтобы организовать учебную работу студентов, которая прежде всего помогала бы студентам оперировать усвоенными знаниями и умениями как инструментом развития их профессионального вида, профессионального «Я».

Сегодня необходимо отказаться от убеждения, сформировавшегося в рамках традиционной педагогики, о постепенном и линейном процессе развития и профессионального становления личности, где недостаточно внимания уделяется формированию креативных качеств личности студента. А потому не всегда будущий педагог может понять, откуда берутся источники и движущие силы для саморазвития и самоутверждения.

Таким образом, проведенное исследование не является исчерпывающим в разработке данной проблемы. Прделанная работа позволяет увидеть перспективы дальнейшего изучения проблем качества подготовки современных специалистов в свете требований Болонского процесса.

Список литературы

1. Cremin T., Chappell K. Creative pedagogies: A systematic review // *Research Papers in Education*. – 2021. – Т. 36. – №. 3. – С. 299-331.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания // *Избранные психологические труды: В 2 т. – М., 1988. – Т.2. – 288 с.*
3. Выготский Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский – Издательство Смысл; Эксмо, 2005 – 202 с.
4. Кариев А.Д. Модель формирования готовности учителя к обучению на основе интерактивных методов как условие развития творческих способностей обучающихся // *Вестник Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, Биробиджан. – 2015. – № 1 (18). – С. 66-71.*
5. Navickienė V. et al. The relationship between communication and education through the creative personality of the teacher // *Creativity studies. – 2019. – Т. 12. – №. 1. – С. 49-60.*
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии – СПб.: Издательство: Питер, 2002. – 720 с.

7. Ruokonen I. Promoting Participatory Learning and Creative Thinking in Finnish ECEC—A Review of Five Arts Pedagogical Case Studies //Finnish Early Childhood Education and Care. – Springer, Cham, 2022. – С.115-131.
8. Brown N., Jafferani A., Pattharwala V. Partnership in teacher education: developing creative methods to deepen students' reflections //Journal of Educational Innovation, Partnership and Change. – 2018. – Т. 4. – №. 1.
9. Siswono T. Y. E. Developing teacher performances to improving students creative thinking capabilities in mathematics //Proceeding International Conference on Research, Implementation, and Education of Mathematics and Sciences, May. – 2014. – С. 18-20.
10. Слостенин В.А. Формирование социально-активной личности учителя / В.А. Слостенин // Советская педагогика. – 1981. – № 1. – С. 76–84.
11. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2000. – 511 с.
12. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Знание, 1984. – 78 с.
13. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 29–35.
14. Zielińska A., Lebuda I., Karwowski M. Simple yet wise? Students' creative engagement benefits from a daily intervention //Translational Issues in Psychological Science. – 2022. – Т. 8. – №. 1. – С. 6.
15. Лернер И.Я. Интеллектуальный потенциал – веление времени. Современная дидактика: теория – практике / И.Я. Лернер, И.К. Журавлев. – М.: ИТП и МИО РАО, 1993. – С. 140–153.
16. Анисимов О.С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления / ИНОАН СССР. Всесоюзный методологический центр / О.С. Анисимов. – М.: Экономика, 1991. – 416 с.

Kariyev A.D.

SYSTEMATIC APPROACH AS ONE OF THE MAIN APPROACHES IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF THE FUTURE TEACHER

Abstract. This article is aimed at defining a systematic approach as one of the main approaches in the development of creative activity of the future teacher. The author analysed the scientific literature of foreign and domestic scientists-teachers, where creative activity is an important aspect of the personality of a modern teacher and an indicator of his success. The concepts of "creative activity", "creativity" are defined. The author notes that today it is not enough for a modern teacher to master only performing functions, such qualities as personal and professional, i.e. the ability to perform their work creatively, are becoming increasingly important. The article proposes effective conditions that contribute to the development of the idea of reorientation of learning from subject to

personality-oriented, with the reorientation of higher education to the development of the student's personality. The structural components of the student's professional training for future pedagogical activities have been determined.

Keywords: activity, creative activity, activity, creative activity, behaviour, creativity, systematic approach, management of innovative processes, professionalism.

Пронина Е.В.

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ТВОРЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ К ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты многолетнего исследования личностных факторов, характеризующих творческое отношение социально активной молодежи к жизнедеятельности.

Ключевые слова: молодежь, отношение, мотивационно-волевая сфера личности.

Социально активная молодежь является ключевой группой, которая может привнести в общество новые идеи, подходы и технологии. Изучение творческого отношения молодежи к жизнедеятельности позволяет понять, какие факторы и условия способствуют развитию творческих способностей, какие инструменты и методы могут помочь в этом процессе.

Изучение творческого отношения социально активной молодежи может помочь выявить проблемы и вызовы, с которыми они сталкиваются в своей деятельности, и предложить пути их решения. Это важно для создания условий, которые способствуют развитию творческих способностей молодежи и их активного участия в жизни общества.

Таким образом, направленность данного исследования имеет большое практическое значение для развития общества, в целом, и создания условий для самореализации молодых людей. В связи с этим нами было проведено многолетнее эмпирическое исследование личностных качеств, характеризующих творческое отношение к жизнедеятельности социально активных молодых людей.

В исследовании мы опирались на концепцию В.А. Зобкова, согласно которой творческое отношение к жизнедеятельности - целостная содержательная характеристика личности, ее «смысловое образование», представленное индивидуально-целостной структурой объективно-психологических черт и субъективных качеств и особенностей, в которой доминирующие позиции занимают интеллектуально-волевые и морально-нравственные черты (качества) личности, обеспечивая эффективную реализацию деятельности.

К объективно-психологическим проявлениям творческого отношения к жизнедеятельности относят следующие группы личностных качеств: интеллектуально-волевые (самостоятельность, инициативность, познавательную активность), эмоционально-волевые (настойчивость, решительность, уверенность), коммуникативные (общительность, эмпатию, умение совместно работать в группе) и морально-нравственные (аккуратность, ответственность, трудолюбие).

Рассмотрев различные подходы к пониманию социальной активности в психологии, педагогике и социологии, можно сделать вывод о том, что социальная активность – сознательная, самостоятельная деятельность, направленная на удовлетворение собственных потребностей личности и решение общественно значимых задач. Структурными элементами социальной активности являются следующие качества личности: направленные на себя (целеустремленность, настойчивость, активность), направленные на общество (лидерство, общительность, коллективизм) и направленные на государство (ответственность, включенность в политическую практику и публичное поле).

Говоря о соотношении понятий «творческое отношение» и «социальная активность», следует отметить следующие положения: творческое отношение и социальная активность считаются интеллектуально-волевыми качествами личности; творческое отношение к деятельности, как и социальная активность, способствует личностному развитию; творческое отношение, как и социальная активность, характеризуется такими качествами личности, как познавательная активность, организованность, общительность, инициативность, самостоятельность, ответственность, уверенность, эмпатия, трудолюбие.

Изучение творческого отношения к жизнедеятельности, его внутренних и внешних параметров способствует созданию своеобразного профиля, психологического портрета с целью развития необходимых качеств личности для ее реализации в обществе, и особенно – развитие этих качеств в молодежи как инновационном ресурсе социума, способном улучшить качество жизни людей.

По результатам факторного анализа полученных данных доминирующие позиции занимают интеллектуально-волевой и мотивационно-организационный блоки личностных качеств. Это свидетельствует о высоком уровне самостоятельности, инициативности, познавательной активности, а также дисциплинированности, организованности, ответственности и трудолюбия.

Внутренняя сторона творческого отношения к жизнедеятельности социально активных молодых людей находится в мотивационном триединстве, в котором доминантную позицию занимает личностно-престижная мотивация на успех, ограниченная сомнениями и верой в себя.

Внешняя сторона творческого отношения представлена личностными качествами, где преобладают интеллектуально-волевой и мотивационно-

организационный блоки. Исходя из этого, можно говорить о высоком уровне самостоятельности, инициативности, познавательной активности, а также дисциплинированности, организованности, ответственности и трудолюбия.

Таким образом, личностными факторами, характеризующими творческое отношение к жизнедеятельности социально активной молодежи, являются лично-престижная мотивация на успех, завышенная самооценка, интеллектуально-волевые и мотивационно-организационные качества личности. Социально активная молодежь стремится посредством творческого подхода к жизнедеятельности реализовать свой личностный потенциал, добиться успеха, в чем и проявляются такие личностные качества, как самостоятельность, инициативность, познавательная активность, дисциплинированность, организованность и трудолюбие.

Безусловным является факт, что социальная активность позволяет повысить личную эффективность, не только способствующую индивидуальному развитию, но и развитию общества, что, в свою очередь, является неотъемлемым требованием социума, предъявляемым современной молодежи.

В современных условиях, когда российское общество переживает сложный период социокультурных трансформаций, формирование социальной и культурной компетентности является важной задачей образовательной системы. Это позволит подготовить молодое поколение к жизни в сложном социокультурном окружении и обеспечить стабильное развитие российского общества.

В связи с этим нами была разработана программа, позволяющая воспитать и развить социально активную молодежь, способную включаться в различные виды социально значимой деятельности.

Измеряемые параметры социальной активности таковы: самостоятельность, уверенность в себе, ответственное отношение к своим обязанностям, развитие коммуникативных навыков, организованность, интерес к социальной жизни, наличие увлечений, владение современными технологиями, самооценка.

Под критерием социальной активности мы понимаем интенсивную деятельность, которая оценивается с трех сторон: участием субъекта в различных видах деятельности и готовностью на высоком уровне к достижению цели, проявлением личностных качеств в деятельности, общественной значимостью материального или духовного продукта, полученного в результате деятельности.

В связи с этим наиболее эффективными способами развития социальной активности личности будут тренинги личностного роста, тренинги, направленные на сплочение команды, повышение личностной эффективности.

В процессе создания программы личностного развития детерминант социальной активности используются следующие методы:

- проведение методик, позволяющих раскрыть организаторские, коммуникативные способности и качества;
- использование методик с целью определения уровня самооценки и последующей её коррекции;
- развитие организованности, ответственности, умения совместно работать, что может быть достигнуто с помощью тренингов сплоченности коллектива;
- включение ролевых, имитационных игр также способствует развитию определенных качеств личности в зависимости от тематики предложенной игры («Кораблекрушение», «Активное слушание» и т.д.);
- использование упражнений, направленных на прямое осознание своих качеств («Моя ответственность» и т.п.).

Программа личной эффективности может стать средством развития социальной активности личности молодого человека. Она подразумевает разработку тезисов лекций и плана практических занятий, направленных на управление личностными ресурсами молодежи, осознание своих целей, возможностей, стратегий поведения и деятельности.

Pronina E.V.

PERSONAL FACTORS CHARACTERIZING THE CREATIVE ATTITUDE OF SOCIALLY ACTIVE YOUTH TO LIFE

Annotation. The article presents the results of a long-term study of personality factors that characterize the attitude of socially active youth to life.

Keywords: the youth, attitude, motivational-volitional sphere of personality.

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Антоненко И.В., Карицкий И.Н.

ПСИХОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Изменились факторы формирования личности молодежи при движении от традиционного общества к информационному. Показано, что в традиционном обществе основными факторами формирования личности были семья, ближайшее окружение, воспитание и трудовая деятельность. В промышленном и информационном обществе значение этих факторов уменьшалось. В информационном обществе влияние электронных СМИ на формировании личности становится определяющим.

Ключевые слова: личность, молодежь, СМИ, информационное общество.

Мы живем в условиях информационного общества, массовой культуры и тотального господства СМИ. Многие агенты массовой культуры также выступают в роли СМИ, проводя свою идеологию. Поскольку молодые люди с малых лет сталкиваются со значительным присутствием в своей жизни массовой культуры и различных СМИ, постольку эти СМИ существенным образом участвуют в формировании их личности и это влияние продолжается всю жизнь человека в современном обществе.

Существует множество вариантов структуры личности. Наиболее известные из них – по З. Фрейду, К.Г. Юнгу, А. Адлеру, Э. Эриксону, В. Райху, К. Роджерсу, А. Маслоу, Э. Фромму, Р. Кэттелу, В.Н. Мясищеву, К.К. Платонову и многие другие. Между этими теориями есть значительная разница. Вместе с тем, в отечественной психологии сложилось более-менее общая трактовка структуры личности, включающая в себя темперамент, характер, индивидуальные особенности психических процессов, задатки и способности, знания, навыки, умения и привычки, направленность. Различие отдельных личностей состоит в индивидуальном своеобразии содержания элементов этой структуры. Если темперамент, особенности психических процессов и задатки в значительной степени обусловлены генетически, то характер, способности, знания, навыки, умения, привычки и направленность – это то, что формируется под влиянием социальной среды и саморазвития, и это то, что в той или иной степени могут трансформировать электронные СМИ. Формирование личности нами рассмотрено в аспекте развития характера, способностей, знаний, навыков, умений, привычек, ее направленности под воздействием социума. Основными агентами формирования содержания этих психических элементов будут считаться воспитание и образование как более-менее сознательно направленные процессы и стихийное влияние окружающей

среды. СМИ рассмотрены как модулирующий процесс, степень их вклада обуславливается уровнем развития личности и ее устойчивостью [1; 5; 9].

Традиционному обществу присущи стабильность социальной структуры, сословная организация, низкая социальная мобильность, авторитарность, коллективизм, коллективное Я, религиозное мировоззрение. Основные факторы формирования личности молодежи в этом обществе – семья, ближайшее окружение, род, деревня, трудовая среда, религиозные и светские учреждения. Воспитание и обучение с раннего детства происходит в процессе непосредственной жизнедеятельности и постепенного естественного включения подрастающих поколений в круг трудовых и социальных обязанностей. Молодые поколения воспитываются и обучаются на примере взрослых и опытных членов общества, а также различных историй. Мировоззрение и другие представления такого общества устойчивы, вся община их придерживается, усваиваются они естественным путем и гармонично. Таким образом, характер молодежи, его способности, знания, навыки, умения, привычки и направленность формируются без противоречий, без сторонних влияний и примерно одинаково у всех членов общины, сословия. Такие натуры являются цельными, личность сильная, устойчивая, их жизненный хронотоп выстроен социальным мироустройством и заранее предопределен, в мировоззрении существуют ответы на все вопросы.

Мировая история и вместе с ней социальный уклад в глобальном плане начинают существенно меняться вместе с промышленной революцией. Достаточно быстро меняются социальные и трудовые условия, повышается мобильность, возникают новые и противоречивые факторы влияния на личность, усиливается роль образования, расширяется значение газет, расширяется кругозор населения, хотя продолжают существовать традиционные светские и религиозные институты. Таким образом, личность молодежи формируется и существует в более плюралистическом и сложном мире, объем знаний, необходимых навыков и умений существенно возрастает, направленность личности приобретает разновекторный вид, а личности в одних и тех же сообществах становятся более разнородными.

В то же время, роль семьи и ближайшего окружения в формировании личности молодежи остается преобладающей. По сути, семья, община, окружающая среда формируют глубинное ядро личности, по большей части базирующееся на традиционных представлениях, а новые политические, социальные, экономические, правовые и трудовые отношения медленно накладываются на традиционные представления. В течение 18-19 вв. и позже основная тенденция состоит в том, что личность во все более раннем возрасте сталкивается с модернистскими влияниями, а значение традиционализма медленно уменьшается, но все еще остается высоким. Тем самым, если в традиционном обществе личность была цельной, мировоззрение было устойчивым, ей не приходилось делать выбор своих представлений и образа жизни, то в позднее новое и новейшее время

цельность личности начинает нарушаться, мировоззрение приобретает черты плюралистичности, образ жизни приобретает существенную динамику, включая радикальные изменения, что приводит к необходимости формировать новые навыки, умения, привычки, вплоть до смены направленности личности, а человек часто стоит перед личными альтернативами, необходимостью жизненными выбора.

Двадцатый век радикально меняет условия жизни людей. Развиваются тенденции вытеснения и уменьшения значения традиционной культуры и возрастания роли модернизма в разных сферах социума. Зачастую личность молодых людей не успевает сформировать устойчивое мировоззренческое ядро, уже находясь под разнородными влияниями. Сильно возрастает значение СМИ, особенно радио, кино и телевидения. Происходят радикальные социальные преобразования, исчезновение сословий, массовые перемещения населения не только внутри стран, но и по всему миру, смешивание языков и культур, их взаимовлияние и трансформация, возникают и нарастают процессы глобализации, повсеместно распространяется образование, не только начальное, но и среднее, высшее, надвысшее, разного рода повышения квалификации и переподготовка.

В таком обществе ребенок уже в раннем возрасте сталкивается с противоречивой картиной мира и переносит ее во внутренний план, становясь противоречивой и невротической личностью. Существенно возрастают социальные требования к характеру, способностям, знаниям, навыкам и умениям личности, ее моральным и нравственным качествам, растет роль разных идеологий, личность функционирует в режиме «конструирования миров». Возможности психики ограничены в усваивании и переработке впечатлений, представлений, понятий и знаний. Личность идет по пути или поверхностного усвоения новых образов, или их игнорирования, либо избирательного отбора. Наблюдается рост психических проблем, возрастает потребность в психологической помощи, доверие личности к другим людям и социуму существенно уменьшается, а проблема доверия становится глобальной темой [1; 6; 7; 8].

Для информационного общества характерно увеличение роли информации и информационных технологий, существенный рост занятых в сфере переработки информации, все большая информатизация общества в различных сферах, появление информационных продуктов и услуг, возникновение глобального информационного пространства, развитие информационной экономики и т.п. В результате человечество перешло к совершенно новым условиям существования, что породило множество социальных и психологических проблем [2; 4; 8].

Молодежь стала массово погружаться в виртуальное пространство и проводить в нем много времени как по работе, так и для досуга. В результате радикально изменились условия социального общения и взаимодействия, принятия решений, производства продуктов и услуг, физического существования и времяпровождения. Важно то, что с электронными

гаджетами и виртуальным пространством молодые люди сталкиваются со все более раннего возраста. Виртуальность стала повседневностью людей, а значит, резко возросли возможности их воздействия на психику, сознание и поведение людей [3; 4; 5; 8].

Современность характеризуется тем, что традиционная культура в основном исчезла. Личность молодежи теперь формируется под непосредственным влиянием множества противоречивых влияний, в основном виртуальных, и без опоры на реальный жизненный опыт. Семья, ближайшее окружение, учреждения воспитания и образования больше не успевают сформировать устойчивое ядро личности. На психику молодежи осуществляется перманентное и разнонаправленное давление виртуальных факторов, в том числе электронных СМИ, которые и формируют личность, но которые не отражают мир, в котором он непосредственно присутствует. В своей массе молодые люди теперь не целостны, внутренне противоречивы, невротичны, имеют разнородные поверхностные знания, у них отсутствуют рабочие навыки, умения и привычки, исключая связанные со взаимодействием с электронными гаджетами, их мотивация и направленность также сфокусированы на виртуальных пространствах, ожидания и запросы завышены, психика неустойчива и агрессивна [3; 5; 7].

Таким образом, смена основных трендов в формировании личности в информационном обществе представлена уменьшением значения воспитания и ближайшей социальной среды, увеличением роли внешних опосредованных факторов, вплоть до того, что разнородное информационное влияние становится решающим в формировании противоречивой, невротической личности. Можно говорить о тотальном господстве электронной информации в жизни современной молодежи и ее определяющем влиянии в формировании личности.

Список литературы

1. Антоненко И.В. Доверие: понятие, генезис, структура // Вестник Новосибирского гос-го ун-та. Серия: Психология. – 2015. – №2. – С.34-44.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С.330-342.
3. Винтерхофф-Шпурк П. Медиапсихология: основные принципы. – Харьков: Гуманитарный центр, 2016.
4. Гулевич О.А. Психология массовой коммуникации: от газет до интернета. – М.: Юрайт, 2020.
5. Карицкий И.Н. Воспитание в эпоху тотального господства СМИ // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Междунар. науч.-практ. Конф. / под ред. В.С.Белгородского и др. – 2016. – С. 59-67.
6. Карицкий И.Н. Базовая структура психологической практики // Перспективы психологической науки и практики. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.С.Белгородского и др. – М.: РГУ им. А.Н.Косыгина, 2017. – С. 62-67.

7. Карицкий И.Н. Конструирование миров // Методология и история психологии. – 2018. – Вып.1. – С. 5-14.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
9. Эриксон Э.Г. Детство и общество. – СПб.: ООО «Речь», 2000.

Antonenko I.V., Karitsky I.N.

YOUTH PSYCHOLOGY IN THE INFORMATION SOCIETY

Annotation. The factors in the formation of the personality of young people have changed when moving from a traditional society to an information society. It is shown that in a traditional society, the main factors in the formation of personality were the family, the immediate environment, upbringing and labor activity. In the industrial and information society, the importance of these factors decreased. In the information society, the influence of electronic media on the formation of personality becomes decisive.

Key words: personality, youth, mass media, information society.

Бутнева Я.С.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВОПРОСА О ПРОБЛЕМЕ ЗАСТЕНЧИВОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Научный руководитель: Абрамян Н.Г.

Аннотация. Статья посвящена краткому экскурсу в историю изучения феномена застенчивости в зарубежной и отечественной психологии. В работе обозначены основные параметры феномена застенчивости в интерпретации ученых, занимавшихся изучением данной проблематики.

Ключевые слова: застенчивость, тревожность, страх, общение в юношеском возрасте.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что застенчивость и порождаемые ею трудности являются одной из проблем общения личности, особенно в юности.

Она определяется множеством различных обстоятельств, в современном мире значительную роль играют следующие из них: высокий ритм жизни, информационный поток, в котором человек невольно находится большую часть времени, своеобразие получения информации. Общаясь с незнакомыми или малознакомыми людьми, часто приходится проявлять инициативу, отстаивать свое мнение. Как самостоятельная личностная черта застенчивость в отечественной психологии изучалась немногими учёными, в том числе И.С. Коном, В.Н. Кунициной, Л.Н.

Галигузовой. В зарубежной психологии особое внимание стоит уделить Зимбардо и его исследованиям.

До 1942-го года неконтактность у детей не выделялась как самостоятельное нарушение. Лео Каннер первым выделил её как особое расстройство и положил начало изучению его внутренних механизмов и способов преодоления.

Ганс Аспергер, австрийский педагог, в 1944 году наблюдал детей с недостаточностью эмоционального контакта, которую понимал как своеобразное развитие характера личности. Отчасти сходные с детским аутизмом Л. Каннера, отчасти отличающиеся картины Ганс Аспергер назвал аутистическими психопатиями, стремясь подчеркнуть, что это не болезнь, а особый вариант характера [4].

В 70-х годах XX века американский психолог Ф. Зимбардо предпринял комплексное исследование с использованием Стенфордского опросника застенчивости вместе с группой других исследователей [1].

В результате Ф. Зимбардо выделил ряд затруднений у людей, страдающих застенчивостью, которые сказываются на межличностном общении: затруднения в знакомстве с новыми людьми, отрицательные эмоциональные и физические состояния, возникающие в ходе общения, трудности в самопрезентации, в выражении и отстаивании своего мнения, чрезмерная сосредоточенность на себе и др.

С точки зрения Д. Дэниеле и Р. Пломина, застенчивость детерминируется и генетическими, и социальными факторами. В обычных и приёмных семьях застенчивость ребёнка находится в прямой зависимости с поведением матери, её необщительностью и интроверсивностью. Однако у приёмных детей это выражено в меньшей степени, зато была обнаружена тесная связь их застенчивости с интровертированностью их родных матерей, что свидетельствует о роли наследственности [3].

Айзенк Г., исследователь интроверсии-экстраверсии, рассматривает эту характеристику как одну из основных в личностной структуре. Он собрал множество данных, свидетельствующих о том, что интровертированность-экстравертированность как черта биологически обусловлена.

Кэттел Р. рассматривает застенчивость как биологически обусловленную черту, связанную с возбудимостью нервной системы. По его мнению, люди с выраженной застенчивостью обладают чувствительной и крайне возбудимой нервной системой, которая оказывается уязвима перед социальным стрессом. На сегодняшний день многие экспериментальные исследования подтверждают предположения учёных о том, что заметную роль в формировании застенчивости играют биологические предпосылки,

Таким образом, можно говорить об основных характеристиках этого феномена, выявленных в зарубежных источниках, особенно активно проблема стала разрабатываться в последние десятилетия.

Что касается исследований в отечественной психологии, следует отметить следующие подходы.

Каган В.Е. и соавт. (Коил и Резник) изучали крайние проявления смущения или, согласно их терминологии, феномен поведенческого торможения на младших детях и дошкольниках. Это явление определяется ими на основании следующих проявлений внешнего характера: плача, беспокойства, вокализации огорчения, отчужденности, отсутствия спонтанности в контакте с экспериментатором. Хотя логично предполагать, что это проявление застенчивости, подобное поведение может быть признаком страха.

Работу Кагана В.Е. и соавторов можно рассматривать как аргумент в пользу предположения, что у определённой доли людей смущение проявляется как постоянная характеристика или черта личности. Это указывает на то, что крайнее проявление смущения может иметь биологическую основу в виду различия реактивности вегетативной нервной системы у людей, страдающих застенчивостью и незастенчивых. Тем не менее, Каган В.Е. и соавторы делают следующий вывод: для актуализации крайней застенчивости необходима не только врожденная предрасположенность, но и постоянные стрессовые воздействия со стороны окружения [2].

В отечественной психологии практически не проявлялся интерес к застенчивости как свойству личности, за исключением нескольких работ И.С. Кона, В.Н. Куницыной, Е. Н. Бойцовой, Н.В. Шингаева, Л.Н. Галигузовой [5].

И. С. Кон полагает, что застенчивость в юношеском возрасте является одним из естественных этапов развития личности, поскольку общение в этот период представляет особую ценность и становится ведущей деятельностью. Общение позволяет удовлетворить потребность в переживании нового опыта, освоения новой роли, однако оно же почти закономерно вызывает юношескую застенчивость в связи с рядом особенностей, характерных для общения у подростков. Застенчивость обусловлена интроверсией, пониженным самоуважением и неудачным опытом межличностных контактов.

Исследованием особенностей личности застенчивых подростков также занималась Н.В. Шинаева, выделив целый комплекс личностных особенностей таких людей. Отличительные черты застенчивых выявлялись по нескольким параметрам: экстраверсии-интроверсии, коммуникабельности, уравновешенности, личностной тревожности и другим. Это позволило составить психологический портрет юношей и девушек с высоким уровнем застенчивости.

Застенчивые не коммуникабельны, склонны к интроспекции. Тяжело находят общий язык со старшими и более компетентными людьми, зато легко – с теми, кто младше. Склонны к пассивно-оборонительной стрессовой реакции в ответ на повседневные ситуации. Тяжело переживают

нахождение в центре внимания, особенно у незнакомых людей, и ситуацию оценки. Беспокойны и мнительны. Не могут сконцентрировать внимание при тревоге. Нерешительны, недостаточно настойчивы в достижении цели, им трудно принимать решение. Испытывают трудности в общении, особенно с лицами противоположного пола [5].

Общение застенчивого человека подробно описано В. Н. Куницыной и Е. Н. Бойцовой.

Человек с высоким уровнем застенчивости, как правило, редко проявляет инициативу в разговоре, немногословен и тих, предпочитает больше слушать других и не решается поспорить или высказать своё мнение, а если высказывает, то крайне неуверенно и осторожно. Не хочет быть в центре внимания, может вести себя неловко.

Проанализировав различные точки зрения психологов по проблеме развития застенчивости, мы будем придерживаться положения Ф. Зимбардо о том, что люди, которые называют себя застенчивыми, обнаруживают в себе меньшую экстравертированность, меньшую способность к контролю над собой в ситуациях социального взаимодействия и большую озабоченность проблемами взаимоотношений с окружающими, чем их незастенчивые сверстники, и положения И.С.Кона, свидетельствующего о том, что юношеская застенчивость – естественный этап в развитии личности, так как общение в жизни подростков становится ведущей деятельностью и представляет для них самостоятельную ценность.

Список литературы

1. Афонина С. А. Высокая тревожность у молодежи: причины и способы преодоления // Молодой ученый – 2021. – №15 (357). – С. 291-293.
2. Зимбардо Ф. Застенчивость (что это такое и как с ней справиться) / Пер. с англ. М. Горшков. – СПб.: Питер, 1995. – 250 с.
3. Ивашкин В.С. Психология изучения школьников. – Владимир, 1990. – 108 с.
4. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб, 2000. – Гл.14. – С. 350-371.
5. Кон И. С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
6. Ральникова И.А. Застенчивость: проектирование жизненных перспектив на юношеском этапе социализации. // Известия Алтайского государственного университета. – 2011.

Butneva Ya.S.

A BRIEF HISTORY OF THE PROBLEM OF SHYNESS IN PSYCHOLOGY

Scientific adviser: Abramyan N.G.

Annotation. The article is devoted to a brief excursion into the history of studying the phenomenon of shyness in foreign and domestic psychology. The paper outlines the main parameters of the phenomenon of shyness in the interpretation of scientists involved in the study of this issue.

Key words: shyness, anxiety, fear, communication in adolescence.

Гончарова А.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И НАРЦИССИЗМА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Научный руководитель: Антипина Е.А.

Аннотация. В статье представлен анализ психологической литературы по проблеме нарциссизма подростков, их склонности к аутодеструктивному (саморазрушающему) поведению. Определены нарциссические черты личности, выделены виды саморазрушающего поведения, механизм формирования нарциссической структуры личности. Рассмотрены причины и взаимосвязь нарциссизма и аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте.

Ключевые слова: нарциссизм, аутодеструктивное поведение, саморазрушающее поведение, подростковый возраст.

В клинико-психологической и психотерапевтической литературе большое внимание уделяется проблеме нарциссизма. Этот интерес связан с современной культурной ситуацией и с социальными приоритетами, поощряющими индивидуализм, целеустремленность, уверенность и независимость. Современный человек озабочен самопониманием, самоутверждением и саморефлексией. Обратной – «темной» – стороной фокусировки на индивидуализме и уникальности собственной личности являются высокомерие, манипулятивность, пренебрежение моральными нормами, проблемы с установлением эмоционально значимых и доверительных взаимоотношений [4].

Нарциссизм – это обширнейшая тема, которая находится в напряженном поле между интимным и общественным, между зависимостью человека от общества и стремлением от этой зависимости освободиться: для формирования «Я» требуется ограничение себя от других, но при этом «Я» и общество обуславливают друг друга и являются неразделимыми [8]. Подростковый нарциссизм является соединением двух тенденций – быть «как все» и уметь следовать нормативному поведению и – одновременно – «быть иным», отличным от других, что создает для современного подростка большую проблему [7].

Нарциссические черты могут присутствовать в структуре личности и поддерживать стремление к успеху, достижениям, самореализации, карьере,

социальному признанию. В периоды кризисов развития (например, в подростковом возрасте или в период физиологического и психического старения) выраженность нарциссических черт может усиливаться в ответ на физиологические изменения организма и изменения социальных ожиданий, что может стать причиной трудностей социальной адаптации [6].

Вопрос об устойчивости выбираемых в период подросткового кризиса стратегий поведения в их взаимосвязи с индивидуально-типическими особенностями подростков и рядом социальных причин сегодня далек от разрешения. Это обусловлено многими факторами, но главным из них остается психическое здоровье ребенка. Подростковый период особенно уязвим для формирования различного рода психических нарушений: организм подростка в это время оказывается наиболее чувствительным к различным экзогенным воздействиям [7].

Нарциссизм характеризуется следующими чертами: грандиозным чувством самозначимости, поглощенностью фантазиями, верой в собственную уникальность, потребностью в постоянном внимании и восхищении, ожиданием особого отношения, манипуляции в межличностных отношениях, отсутствием эмпатии, сверхзанятостью чувством зависти, дерзким и заносчивым поведением [9].

Для нарциссических личностей характерно проявление агрессии, которая в основном питается завистью. Согласно кляйнианскому психоанализу, в теории нарциссической личности зависть возникает с самого начала жизни личности, поскольку с самого начала возникают объектные отношения [2].

Согласно М. Кляйн, «зависть – это злое переживание того, что кто-то другой обладает и наслаждается чем-то желанным, импульс зависти состоит в том, чтобы это отнять или испортить» [2].

С самого рождения перед индивидом стоит выбор, как относиться к своим потребностям: искать удовлетворяющий объект и налаживать с ним отношения или отрицать свою потребность и зависимость от объекта, удовлетворяющего ее (поскольку если тот не захочет удовлетворить нужду, индивид ощутит испепеляющую ненависть и страх собственной смерти). Выбор второго варианта приводит к формированию нарциссической структуры личности, которая и является защитой от зависти [3].

Таким образом, агрессия нарциссической личности питается завистью и направлена на уничтожение хорошего объекта, поскольку чувствуется нужда в нем и зависимость от него.

Агрессия нарцисса может быть направлена как вовне, так и внутрь. Склонность к аутодеструктивному (саморазрушающему) поведению, согласно О. Кернбергу, объясняется чувством превосходства индивида от преодоления всех чувств страха перед болью и смертью, всех переживаний потребностей, связанных с другими, и чувства всемогущества как окончательной, абсолютной силой и свободой [3].

Аутодеструктивное поведение определяется как намеренное причинение вреда себе, или совершение действий, которые имеют негативные последствия для индивида [5].

К видам аутодеструктивного (саморазрушающего) поведения относят суицидальное поведение, самоповреждающее поведение, нарушения пищевого поведения, а также различные виды безрассудного поведения (употребление психоактивных веществ, высокорискованные действия, небезопасные сексуальные отношения и бунтарство) [1].

В психоаналитической традиции мотивация саморазрушающего поведения связана с «синдромом мертвой матери», который подразумевает утрату эмоциональной связи с матерью в раннем возрасте в связи с ее депрессией (например, из-за смерти другого ребенка). После этого индивид помещает в центр своего внутреннего мира этот психологически мертвый объект и идентифицируется с ним [3]. Обратной стороной этого решения является дезинвестиция всех жизненных связей, уничтожение отношений как «переход на сторону смерти».

Таким образом, анализ литературы по проблеме нарциссизма и его связи с саморазрушающим поведением в подростковом возрасте позволяет сделать вывод о необходимости глубокого изучения данной проблематики, поскольку подростковый возраст является уязвимым для формирования устойчивых моделей поведения, а формирование нарциссической структуры личности и, как возможное следствие, аутодеструктивное поведение, приводят к дезадаптации подростка.

В ходе дальнейшего исследования нами планируется опросить подростков 14-17 лет в количестве 100 человек. Для определения склонности к реализации различных форм отклоняющегося поведения мы будем использовать методику «Определение склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)» А.Н. Орла. Для измерения нарциссизма подростков будут использованы методики «Нарциссические черты личности (НЧЛ)» О.А. Шамшиковой, Н.М. Клепиковой и методика «Нарциссический опросник личности, NPI» Р. Раскина, Х. Терри. Далее на основе анализа полученных результатов мы проведем корреляционный анализ с целью выявления взаимосвязи между уровнем нарциссизма и склонностью к отклоняющемуся поведению. Результаты позволяют лучше понять механизм взаимосвязи нарциссизма и отклоняющегося поведения, и в дальнейшем выстроить план психокоррекционной работы с подростками.

Список литературы

1. Аутодеструктивное поведение в подростковом возрасте: профилактика и основы психолого-медико-педагогической помощи. Автор-составитель – Польская Н.А. Методические рекомендации. – М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2019. – 58 с.

2. Кляйн М. Психоаналитические труды: в 7 т. Том 6: «Зависть и благодарность» и другие работы. – 1955-1963 гг. – Ижевск: ERGO, 2010. – 320 с.

3. Ливач Е.А. Аутоагрессия пациентов в исследованиях О. Кернберга // Материалы конференции «VI фрейдовские чтения: категории различий в психоанализе и психологии». – СПб, 2022. – С. 119-132.

4. Нарциссические черты личности и их взаимосвязь с разными аспектами самоотношения в молодежной выборке // Клиническая и специальная психология. – 2019. – Том 8. – № 4.

5. Польская Н.А., Власова Н.В. Аутодеструктивное поведение в подростковом и юношеском возрасте // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – Том 23. – №4. – С. 176-190.

6. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопросы психологии. – 2009. – № 1. – С. 67–80.

7. Шамшикова О.А. Подростковый нарциссизм: проблемы и перспективы // Развитие человека в современном мире. – 2006. – С. 32-49.

8. Шамшикова О.А., Гордиенко В.А. Нарциссическая личность и социальная среда // Материалы VII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и ученых «Наука и образование». В 5 т. Т. 3. Часть 2: Психология и педагогика. – Томск: ТГПУ, 2003. – С. 223-233.

9. Шамшикова О.А., Клепикова Н.М. Опросник «Нарциссические черты личности» // Психологический журнал. – 2010. – №2. – С. 114-128.

Goncharova A.V.

THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR AND NARCISSISM IN ADOLESCENCE

Scientific adviser: Antipina E.A.

Annotation. The article presents an analysis of psychological literature on the problem of narcissism of adolescents, their tendency to self-destructive (self-destructive) behavior. Narcissistic personality traits are defined, types of self-destructive behavior are identified, the mechanism of formation of the narcissistic personality structure. The causes and interrelation of narcissism and autodestructive behavior in adolescence are considered.

Keywords: narcissism, autodestructive behavior, self-destructive behavior, adolescence.

Горбунова А.А., Попель Н.В.

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРЕССОСОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются половые различия особенностей стрессосовладающего поведения старшекласников, анализируются понятия копинг-стратегии, стрессовладающего поведения.

Ключевые слова: стресс, стресс-совладающее поведение, копинг, половые различия, стрессоустойчивость.

Старший школьный возраст – это возраст, в котором особую актуальность приобретают вопросы, связанные с самоопределением, с проектированием и планированием жизненного пути, принятием ответственных решений, определяющих всю его дальнейшую жизнь, выбора жизненной позиции, формирования мировоззрения, развитие Я-концепции. В отличие от других социальных, демографических и возрастных групп они являются более динамичной, восприимчивой социальной группой, которая уже имеет опыт приспособления не только к внешним условиям, но и перестройкам внутри себя. Таким образом, старшекласникам необходимо преодолевать внешние трудности, внутренние переживания и само стрессовое состояние эффективно, быстро, оставаясь при этом в ресурсном состоянии.

Первым, кто выделил стресс как предмет изучения, был Г. Селье. Его работа, связанная с адаптационным синдромом, который позже стал называться стрессом, была актуальна и имела господствующее положение вплоть до 1960 года. Позже, в 1962 году, термин «копинг» впервые упоминался в работах психолога и педагога Л. Мерфи, которая изучала проживание детьми разных этапов своего развития. Понятие «копинг» она определяла как попытку конструктивного преобразования ситуации, которая является для индивида актуально угрожающей, напрягающей его внутренние ресурсы [10]. Позже в работах Р. Лазаруса [9] основательно был рассмотрен вопрос преодоления стресса. Данная работа приобрела свою значимость при изучении проблем стресса, способов выхода из ситуаций, преодолении кризисных состояний.

В настоящее время тема совладания стала востребованной и изучается в разных аспектах. В рамках отечественной психологии понятие «копинг» изучалось Т.Л. Крюковой [1], Е.П. Белинской [8]. Они исследовали совладающее поведение как способ, который обеспечивает человеку противостояние стрессу или затруднительной ситуации.

С.А. Хазова закладывает в понятие «копинг» следующий смысл: копинг – это свойство, которое отличается устойчивостью во времени и актуализируется при некоем воздействии. Данное свойство или ресурс обеспечивает личности эффективную адаптацию к меняющимся условиям

жизни, позволяет совладать с разнообразными стрессами. Отмечалось, что ключевое значение имеют ресурсы, которые являются внутренней опорой человека, позволяют расширить его потенциальные возможности, повышают его самооценку и ценность для социума [7].

С.К. Нартова-Бочавер глубоко изучила феномен, сформировала широкое понимание «копинга» и конкретизировала суть указанного понятия в рамках взаимодействия субъекта с различными явлениями внутреннего и внешнего порядка [6, с. 21].

В современной научной психологической литературе «копинг» понимается как процесс разнообразной регуляции собственного эмоционального состояния, в ходе которого, в том числе, реализуется попытка контроля над непроизвольными процессами.

Анализ литературы показал, что исследований по проблеме половых различий стрессововлающего поведения старшеклассников недостаточно, подавляющее число публикуемого материала посвящено двум возрастным категориям: детям до 10 лет и взрослым – старше 20 лет.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что существуют половые различия стрессововлающего поведения старшеклассников.

Для изучения половых различий стрессововлающего поведения старшеклассников были использованы такие методики, как «Тест на определение стрессоустойчивости личности» (авторы Н.В.Киршева, Н.В.Рябчикова) [2], «Способы совладающего поведения, WCQ» (Р. Лазарус) [5], «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций, SACS» (С. Хобфолл, русскоязычная версия Н.Водопьяновой, Е.Старченковой) [3].

Исследование проводилось на базе МБОУ «Гимназия № 36» г. Иваново.

Выборка составила 60 человек, обучающихся в 10-х классах, в возрасте от 15 до 17 лет, из которых 30 девушек и 30 юношей.

Исследование стрессоустойчивости показало, что устойчивость к стрессу у старшеклассников находится на уровне выше среднего, результаты изучения половых различий по данному показателю позволили заключить, что юноши обладают более высокой стрессоустойчивостью по сравнению с девушками ($t=2,798$ при $p=0,0071$).

Данные различия в уровне стрессоустойчивости могут говорить о том, что юноши в большей степени могут сопротивляться стрессовым ситуациями в силу преобладания и развитости личностных ресурсов, в частности, показателей эмоционального интеллекта, которые выражаются в склонности к самоутверждению, способности отстаивать свои права. Более низкие показатели у девушек, возможно, связаны с их особенностями нейрогуморальной регуляции: при выработке гормона стресса кортизола у девушек он медленнее возвращается к исходному показателю по сравнению с юношами, что говорит о пониженной стрессоустойчивости по сравнению с юношами.

Изучение копинг-стратегий в совладании с жизненными трудностями выявило значимые различия по копинг-механизму «поиск социальной поддержки» ($t=2,217$ при $p=0,0309$). Девушки чаще прибегают к использованию стратегии «поиск социальной поддержки», чем юноши, возможно, это связано с тем, что они более эмоциональны и более направлены на социальное взаимодействие с целью получения помощи в сложной жизненной ситуации. Представители мужского пола, в свою очередь, направлены на использование внутриличностных ресурсов, они стараются искать опору в себе и в меньшей степени обращаются к окружающим за помощью.

Изучение предпочитаемых стратегий преодоления затруднительных (стрессогенных) ситуаций проводилось по методике «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций, SACS» С. Хобфолла. С помощью критерия Стьюдента было установлено, что по показателю «агрессивные действия» были выявлены значимые различия ($t=2,975$ при $p=0,0045$). По данной методике к агрессивным действиям относится не только «чистая» или истинная агрессия, но и негативные действия, направленные на других людей действия, наблюдаемые при неудачах и поражениях, а также взаимодействие в конфликтных ситуациях с другими людьми, обвинение окружающих и при раздражении, ощущении внутренней напряжённости, разочаровании и неудовлетворённости.

Общая скорость мобилизации организма при стрессовой ситуации у женщин выше, чем у мужчин [4]. Это сопровождается более интенсивным нарастанием уровня возбуждения и быстрой общей эмоциональной активации женского организма. На основании этого мы можем говорить, что проявление ярких эмоциональных реакций, в том числе и агрессивных действий у девушек встречается чаще, чем у юношей.

В заключении можно сказать, что гипотеза о существовании половых различий в стрессовосладающем поведении среди старших школьников нашла подтверждение в данной исследовательской работе.

Список литературы

1. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения / Т.Л. Крюкова. – Кострома : Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 232 с.
2. Психология личности. Тесты, опросники, методики. / Н. В. Киршева, Н. В. Рябчикова. Серия: Библиотека практической психодиагностики. – М.: Геликон, 1995. – 236 с.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Стратегии и модели преодолевающего поведения // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. – СПб.: Речь, 2003. – С. 311-321.
4. Жуков Д.А. Психогенетика стресса: поведенческие и эндокринные корреляты генетических детерминант стресс-реактивности при неконтролируемой ситуации. – СПб, 1997. – С. 81.

5. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. – 2007. – № 3. – С. 93-112.

6. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – № 5. – С. 20-30.

7. Хазова С.А. Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования / С.А. Хазова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Том 19. – № 5. – С. 188-191.

8. Белинская Е.П. Совладание как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс] / Е.П. Белинская // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 1 (3). – URL: <http://psystudy.ru>. (дата обращения: 01.03.2023).

9. Lazarus R. S. Psychological Stress and Coping Process. – McGraw-Hill, New York, 1966.

10. Murphy L. The widening world of childhood. – New York: Basic Books, 1962.

Gorbunova A.A., Popel N.V.

GENDER DIFFERENCES IN THE STRESS-COUNTERING BEHAVIOR OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Annotation. The article deals with gender differences in the features of stress-coping behavior of high school students, analyzes the concepts of coping strategy, stress-control behavior.

Key words: stress, stress coping behavior, coping, gender differences, stress resistance.

Горобец Т.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Исследование актуальных социально-психологических проблем молодежи в нашей стране основывалось на наблюдении и интервьюировании студентов выпускных курсов, студентов кафедр психологии московских ВУЗов. Полученные результаты позволили сделать заключение о наличии всеобъемлющего явления социально-психологической дезадаптации студентов, которые выходят на самостоятельный путь реализации своей жизненной стратегии в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, одиночество, дигитальные расстройства.

Социально-экономические условия и технологический уровень развития цифровизации порождают новые векторы самореализации субъектов деятельности и, в частности, молодежи. Вместе с тем предлагаемые социально-экономические условия имеют и обратную сторону медали – отрицательные аспекты в структуре социально-психологической адаптации.

Для определения данных аспектов было проведено пилотажное исследование студентов выпускных курсов: беседа, интервью и дистанционный опрос. Приняли участие пятьдесят четыре человека – студенты-психологи выпускных курсов 2020, 2021, 2022 гг. кафедры психологии Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина на предмет понимания ими своей ближайшей перспективы социальной востребованности и своей реализации в профессиональной деятельности.

Прежде всего диагностировалось наличие адаптации к предлагаемым условиям ближайшей перспективы самореализации в социуме и в профессиональной деятельности, в частности. Объект адаптации, с точки зрения социально-психологического подхода (адаптация к чему?), – это непрерывное и активное приспособление человека к условиям социальной среды. «Адаптация – приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями общества и собственными потребностями, мотивами и интересами» [5]. Адаптация к своей кровной идее состояться в профессии – адаптация в профориентации и пониманию актуальной профессиональной востребованности – открыла стопроцентный пессимистичный взгляд всех интервьюеров на ближайшую перспективу возможности занять свою нишу в профессиональной группе психологов. Все опрошенные сетуют на отсутствие предложений на вакансии психологов с достойной оплатой труда. Поэтому все будущие специалисты ориентируются на возможность адаптации в профессии либо при наличии «социального лифта», либо на самозанятость с туманной перспективой индивидуального консультирования на просторах интернета.

Помимо социальных представлений о ближайшей перспективе реализации в профессии будущих специалистов, отмечены следующие проблемы социально-психологического характера, а именно:

- социально-психологический феномен одиночества;
- дигитальные расстройства психологического характера;
- девиации в поведении (личностная незрелость, зависимость от ПАВ).

Вышеперечисленные проблемы, которые отмечают студенты-психологи, являются социально-психологическими проявлениями дезадаптационных процессов, которые можно диагностировать как внутриличностные конфликты. Данные конфликты вовне эксплицируются на микросоциальном окружении в малых группах. Малые группы – небольшие совокупности людей, объединенные общими целями, интересами, ценностями,

нормами и правилами поведения, а также постоянным взаимодействием в семье, в учебной студенческой группе и др. [1] Микросоциальные конфликты приводят к активной самоизоляции личности, которая диагностируется как феномен одиночества. При проведении исследования более восьмидесяти процентов опрошенных подтвердили наличие ощущения себя одинокими, покинутыми, растерянными, никому не нужными. Личностные причины возникновения конфликтных отношений – это низкий уровень развития эмпатии, неадекватный уровень притязаний при заниженной или завышенной самооценке, наличие акцентуаций характера шизоидного и истероидного типа, оценка поведения «другого» как недопустимого и оценка своей мировоззренческой позиции как особой и отличающейся от общепринятой. [2] Одиночество как социально-психологический феномен трактуется специалистами Московского отделения НИИ психиатрии как одно из самых тяжёлых переживаний в течение всей истории человечества. «Уход» в виртуальное пространство интернета, ощущение отсутствия перспектив самореализации в профессии, деформация познавательных процессов от погружённости в дигитальные процессы освоения знаний – это причины социально-психологического феномена одиночества. Ещё один важный аспект одиночества – это атомичность современной семьи, воспитание будущей личности в неполной семье, наличие в современной семье одного, максимум двух детей – формирует личность эгоцентричную, не признающую альтернативных точек зрения, что приводит к осложнению формирования субъект-субъектной модели взаимодействия с «другими». Самоизоляция усугубляется и ощущение одиночества нарастает. «Под переживанием одиночества понимается психологический феномен, отражающий неудовлетворённую специфическую потребность человека в общении. Данное переживание может быть связано либо с объективным, социальным одиночеством (физической изоляцией индивида), либо с субъективным (эмоциональной изоляцией).» [4] Социальное одиночество само по себе – мощное психотравмирующее воздействие на интрапсихическое пространство личности, которое нередко приводит к антивитальным переживаниям и суицидам.

Все без исключения обследуемые студенты выпускных курсов, независимо от текущей и промежуточной аттестации и ежедневной успеваемости по изучаемым предметам, отметили нарушение функции центральной нервной системы в плане познавательных процессов, а именно нарушение кратковременной и долговременной памяти, студенты-отличники и все другие объективно проверены были по тестам А.Р. Лурия и отличительных особенностей в диагностике кратковременной памяти у них не выявлено.

Пилотажный опрос по наличию фундаментальных знаний школьной программы по биологии и химии (были заданы вопросы о кариотипе набора хромосом человека и о структуре молекулы белка, по химии о свойствах кислот и оснований) выявил отсутствие знаний по заданным элементарным вопросам. Эти факты и факты данных интервьюирования и лонгитюдного наблюдения образовательной деятельности студентов свидетельствуют о закономерностях нарушений запоминания и воспроизведения изучаемых предметов, что

укладывается в предварительный диагноз «Дигитальная деменция», проявляется на сегодняшний день, по мнению специалистов неврологов и психотерапевтов, как цифровое слабоумие или информационная псевдодебилность. [3]

Следующая проблема современной студенческой молодёжи – вредные привычки и зависимость от психоактивных веществ. В интервью из пятидесяти четырёх студентов-выпускников только один признал факт наличия пристрастности к курению. Вместе с тем, метод наблюдения показал, что двадцать процентов юношей и девушек подвержены этой пагубной привычке. В процессе интервью никто не признался в употреблении других психоактивных веществ и алкоголя. Вместе с тем, в процессе интервью практически все обозначили своё знание предмета обсуждения и знание адресов покупки психоактивных веществ в шаговой доступности от Университета и общедоступности. Латентная инфильтрация данного знания, возможно, отражает реальное скрытое употребление психоактивных веществ, что запрашивает проведение профилактической работы среди студентов совместно с правоохранительными органами.

Проведённое интервью со студентами выпускных курсов определило наличие социально-психологических проблем, а именно: фрустрированность ближайшей перспективы профессиональной востребованности, наличие переживания социального одиночества, определение склонности и имеющихся в наличии уже зависимостей от психоактивных веществ и определение различной степени дигитальных расстройств у студентов выпускных курсов. Прежде всего необходимо рекомендовать законодателю проработать вопрос о, с одной стороны, законодательном утверждении в перечне профессий психолога в обязательном включении в штатное расписание образовательных и лечебно-профилактических учреждений ставки психолога для проведения профилактической и консультационной работы, с другой стороны, о государственном распределении выпускников, которые учились на бюджетных местах за счёт средств налогоплательщика с обязательной отработкой в течение трёх-пяти лет после окончания учебного заведения. Во-вторых, необходимо проводить спецкурсы со студентами-психологами по конфликтологической компетентности с целью профилактики внутриличностных конфликтов и гармонизации интрапсихического пространства личности. В-третьих, в русле профилактики одиночества необходимо вовлекать как можно больше студентов-психологов в реальную социальнозначимую деятельность (волонтёрские движения, формирование модулей прохождения практики в реальной среде психологической реабилитации центров социальной помощи населению, активное участие в культурной деятельности ВУЗов и др.), В-четвёртых, проводить в ВУЗах профилактическую работу по коррекции отношения к девиантным формам поведения в контексте предупреждения зависимости от употребления табака, алкоголя и других психоактивных веществ. В-пятых, необходимо внедрить в ВУЗах средства социальной коммуникации для всех будущих специалистов с содержанием здоровьесберегающих кратких плакатных

слоганов о минимизации нахождения и общения в цифровой среде и профилактике дигитальных расстройств.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект-пресс. 2018. – С.203.
2. Анцупов А.Я., Ковалёв В.В. Социально-психологическая оценка персонала. – М.: Юнити, 2008. – С.307-308.
3. Быкова О.В. Интернет- и гаджет зависимость детей и подростков. – Доклад на конференции НПЦ детской психоневрологии департамента здравоохранения города Москвы. – 2020.
4. Психологические аспекты одиночества и методы психотерапевтической помощи (методическое письмо). – М.: НИИ Психиатрии МЗМП РФ, 1995.
5. Психология. Словарь. /Под ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.; 1990. – С. 11.

Gorobets T.N.

CURRENT SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF YOUTH

Abstract. The study of current socio-psychological problems of youth in our country was based on the observation and interviewing of graduate students of psychology departments of Moscow universities. The obtained results allowed us to conclude that there is a comprehensive phenomenon of socio-psychological maladaptation of students who go on an independent path of implementing their life strategy in professional activity.

Keywords: socio-psychological adaptation, loneliness, digital disorders

Иванов А.С.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ СТИЛЯ ОДЕЖДЫ И ДОВЕРИЯ У МОЛОДЁЖИ

Научный руководитель: Антоненко И.В.

Аннотация. В статье представлена информация о пилотажном исследовании особенностей восприятия внешнего облика и доверия. Основной акцент сделан на одном из этапов исследования – обнаружении особенностей гендерного восприятия внешности человека, предпочитающего тот или иной стиль одежды, и доверия к мужчине или женщине в разной одежде. Представлен контент-анализ имеющейся на данный момент информации, определены направления дальнейшей работы.

Ключевые слова: восприятие, внешний облик, стиль одежды, доверие, пол и гендер.

В данной работе будут представлены данные анализа результатов пилотажного исследования. Исследование проводилось с применением авторской методики, которая носит название «Методика определения доверия к внешнему облику». Она представляет собой серию изображений, которые предъявляются испытуемым в определённой последовательности. Респондентам предлагаются вопросы: «Доверяете ли вы этому человеку как врачу?», «...как полицейскому?», «...как преподавателю?», «...как учёному?», а также вопросы о доверии к изображённому человеку. Три изображения методики – фотографии мужчин и женщин в полный рост в одежде спортивного, повседневного и делового стиля.

Прежде чем приступить к описанию результатов, необходимо обсудить основные теоретические моменты. Так, понятие гендер – это, прежде всего, социальный пол [6]. Он формируется в ходе социализации: ребёнок усваивает модели поведения, которые характерны для мужчины или женщины, в результате его собственное поведение приобретает характеристику «маскулинного» или «фемининного» [2], а при смешивании разных черт – «андрогинного».

Нами ранее исследовались психологические характеристики лиц, предпочитающих различные стили одежды [4], и в соответствии с этим понятие стиль, основанное ранее на данных одноимённой статьи [1], определено в узком смысле следующим образом: стиль – это сочетание предметов одежды, выражающее их общую согласованность. Выбор для изучения пал на три стили – спортивный, повседневный и деловой, поскольку различные авторы, выделяя множество стилей (например, помимо классического, это авангардный, фольклорный и многие другие стили у Л.А. Масалковой [7], консервативный, эротический и др. у Р.Б. Квеско и С.Б. Квеско [5]). Для упрощения принято решение сократить количество изучаемых стилей до трёх – тех, которые имеют значение в психологических исследованиях (например, в исследовании В.И. Екинцева и И.В. Бондаренко делаются выводы о психологической детерминации выбора стили одежды [3]). Далее мы будем говорить лишь о той части методики, которая связана с восприятием человека в одежде определённого стили и доверием к нему.

В пилотажном исследовании приняли участие 32 человека: 22 женщины и 10 мужчин. Все они являются студентами или учащимися колледжа РГУ им. А.Н. Косыгина, возраст от 17 до 26 лет. Испытуемым при просмотре изображений необходимо было дать ответ на вопрос «Кому вы доверяете больше – мужчине или женщине в одежде данного стили?». Данные анализировались с применением математических методов. Исследование нормальности распределения представлено на рисунке 1.

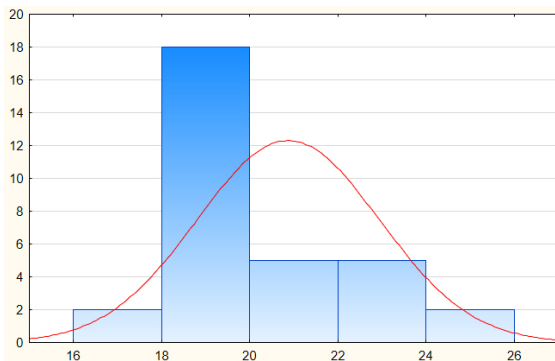

Рис. 1. Распределение испытуемых по возрасту, проверка нормальности

Как видно из рисунка 1, кривая нормальности распределения не описывает имеющиеся данные. Такое распределение позволяет использовать только непараметрические методы статистики. Ненормальное распределение могло быть получено из-за малой выборки, имеющейся на данном этапе исследования. В данной работе использован критерий Манна-Уитни, так как в работе сравниваются две группы. Результаты применения критерия указаны в таблице 1.

Таблица 1

Результаты применения критерия Манна-Уитни ($U_{22, 10}$)

Стиль одежды	Значение критерия, U	Уровень значимости, p
Спортивный стиль	52	0,019
Повседневный стиль	64	0,065
Деловой стиль	90	0,428

В соответствии с таблицей 1 значимым является значение доверия к спортивному стилю (поскольку значение критерия при имеющейся выборке равно табличному значению 52 и уровень значимости p меньше 0,05). Тенденция к значимости обнаружена у доверия к повседневному стилю, поскольку уровень значимости меньше 0,1.

Теперь перейдём к описанию полученных результатов. Были изучены ответы респондентов на вопрос «Кому вы доверяете больше – мужчине или женщине?», и доверие к человеку определённого пола обозначалось либо «1», либо «-1», а ответы «доверяю обоим» и др. обозначались как «0». Это позволило создать числовую шкалу ответов для сравнения их по группам. Так, получены данные о доверии и мужчин, и женщин к людям обоего пола, облачённых в одежду трёх стилей. Данные таблицы могут быть описаны следующим образом: есть значимые различия в доверии к людям, предпочитающим разные стили одежды, в группах мужчин и женщин. Психологическая интерпретация такова: мужчины относятся к людям в разной одежде совсем не так, как это делают женщины; они доверяют

людям в спортивной, повседневной и деловой одежде в другой степени. Однако это объяснение представляется таким же сухим, как и сами табличные данные. Для прояснения ситуации обратимся к таблице 2.

Таблица 2

Выборы объекта доверия в группах мужчин и женщин

Пол	Стиль	Женщины	Мужчины
Женщины	Спортивный	10	0
	Повседневный	10	0
	Деловой	4	0
Мужчины	Спортивный	2	3
	Повседневный	2	1
	Деловой	9	6

В таблице 2 представлено количество выборов женщинами и мужчинами изображений, которым они доверяют. Видно, что наибольшее количество женщин выбрали в качестве объекта доверия женщин в спортивной и повседневной одежде (10 выборов), а также мужчин в деловой одежде (9 выборов). Мужчины же ни разу не выделили кого-либо из женщин в качестве объекта доверия: они либо отмечали, что доверяют другим мужчинам (например, 6 выборов делового стиля одежды у мужчин), либо говорили об одинаковом уровне доверия. Эти результаты говорят о том, что женщины чаще склонны доверять другим женщинам, а мужчины в меньшей степени отдают кому-либо предпочтение.

Также испытуемые оставляли свои развёрнутые комментарии о доверии. При анализе содержания их ответов обнаружено, что существуют некоторые особенности восприятия людей в одежде разных стилей. Так, отмечается, что

- мужчины в спортивной одежде представляются опасными (при этом женщины воспринимаются как более хрупкие и женственные);
- деловая одежда подчёркивает мужские качества, делает женщину маскулинной;
- наибольшее количество ответов «доверяю обоим» и их вариаций отмечено относительно повседневного стиля.

Эти данные говорят о различиях в восприятии мужчинами и женщинами людей в одежде спортивного, повседневного и делового стиля. Деловой стиль делает женщину более маскулинной, спортивный – более фемининной. Мужчине больше подходит деловая одежда, нежели спортивная. Повседневный стиль подходит и мужчинам, и женщинам.

Подводя итог, следует сказать, что женщины чаще доверяют другим женщинам в спортивной и повседневной одежде, а мужчинам – если те носят одежду делового стиля. Мужчины не делают особого акцента в

доверию людям в спортивной и повседневной одежде, при этом также склонны больше доверять мужчинам в деловом костюме.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 1998 – 1536 с.
2. Глухова В. Ф. Гендерные различия в ценностных ориентациях молодёжи // ОНВ. – 2006. – С. 56-59.
3. Екинцев В.И., Бондаренко И.В. Психологическая детерминация выбора одежды студентами-психологами // СПЖ. – 2009. – №33.
4. Иванов А.С. Связь психологических характеристик с некоторыми особенностями внешнего вида. Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2020». Часть 3, 2020 г. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. – С. 172-176.
5. Квеско Р.Б. Имиджелогия: учебное пособие / Р.Б. Квеско, С.Б. Квеско. – Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2008. – 116 с.
6. Костикова ИВ Введение в тендерные исследования: Учеб. пособие для студентов вузов /И.В. Костикова и др; – М.: Аспект Пресс, 2005. – 255 с.
7. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям / Сост. и науч. ред. В.М. Шепель. – М.: Народное образование, 2002.

Ivanov A.S.

STUDY OF GENDER CHARACTERISTICS OF CLOTHING STYLE PERCEPTION

Scientific adviser: Antonenko I.V.

Annotation. The article provides information on a pilot study of the features of the perception of appearance and of trust. The main emphasis is placed on one of the stages of the study - the discovery of the features of gender perception of the appearance of a person who prefers one or another style of clothing, and trust in a man or woman in different clothes. A content analysis of the currently available information is presented, directions for further work are identified.

Keywords: perception, appearance, clothing style, trust, sex and gender.

Ишимникова Е.М.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И ТИПА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Научный руководитель: Буянкина М.А.

Аннотация: статья посвящена исследованию взаимосвязи агрессивного поведения подростков и типа семейного воспитания. Рассмотрены особенности семейного воспитания и проведен сравнительный анализ результатов исследования.

Ключевые слова: агрессивное поведение, семейное воспитание, взаимоотношения, воспитание, семья.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью вопроса. Проявление агрессивности в контексте современного мира усугубляется наличием компьютерных игр со сценами насилия, социальных сетей с элементами жестокого и агрессивного поведения, СМИ, навязывающими определенные модели поведения. Все это оказывает влияние не только на подростков, но и на родителей. Современные родители подвержены условиям, в которых они живут, новый информационный мир меняет семейные взаимоотношения, семейные ценности, приводит к уменьшению эмпатии. Меняется и тип семейного воспитания.

Цель исследования – выявить обусловленность агрессивного поведения подростков типом семейного воспитания.

Объектом исследования является агрессивное поведение подростков.

Одна из последних отечественных работ по исследованию семейного воспитания принадлежит российскому семейному психотерапевту А.Я. Варге. Семейное воспитание, как заключает А.Я. Варга, «является многомерным образованием, в структуре которого выделяются четыре образующих: принятие или отвержение ребенка, межличностная дистанция с ребенком («симбиоз»), формы и направление контроля (авторитарная гиперсоциализация) и социальная желательность поведения» [1].

Результаты исследований таких отечественных психологов, как В.В. Столин, Э.Г. Эйдемиллер, Д. Баумринд, А.Е. Личко и других показали, что прямое влияние семьи на развитие агрессивного поведения у подростков оказывает демонстрация родителями агрессивных моделей поведения и их подкрепления. Поведение подростка всегда связано с семейными отношениями, особенностями взросления, для этого необходимо рассматривать ситуацию окружения подростка и факторы, влияющие на его развитие.

На основании изученной литературы вышеупомянутых авторов можно выделить признаки гармоничного типа семейного воспитания:

- эмпатия, эмоциональная поддержка;

- удовлетворение потребностей всех членов семьи;
- признание прав ребенка на выбор самостоятельного пути развития;
- равноправие в принятии решений;
- отказ от манипуляций в стратегии воспитания;
- обоснованной возрастными и индивидуально-личностными особенностями ребенка, разумной и адекватно предъявляемой к нему системой требований;
- систематическим контролем с постепенной передачей функций контроля ребенку, переходом к его самоконтролю;
- разумной и адекватной системой санкций и поощрений [3].

Проведенный анализ теоретических источников показал, что тип семейного воспитания и отношение родителя к подростку в целом оказывают непосредственное влияние на формирование его личностных качеств.

На начальном этапе исследования была проведена диагностика уровня агрессивности по методике Басса-Дарки (адаптация А.К. Осницкого). Результаты исследования показали, что выявлены некоторые различия видов агрессивного поведения мальчиков и девочек: у девочек показатели вербальной агрессии и раздражительности по средним показателям выше, чем у мальчиков. У мальчиков показатели выше по физической агрессии, косвенной агрессии, подозрительности и чувству вины [2].

Далее каждый вид агрессивного поведения был представлен в процентном соотношении по всей группе. По результатам диагностики выявлено, что все виды агрессивного поведения имеют умеренную выраженность, за исключением негативизма (у 38% – сильная выраженность).

Следующим этапом эмпирической части исследования являлось обследование родителей подростков с помощью методики «Анализ семейных взаимоотношений отношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса.

По результатам диагностики семьи подростков были разделены на три группы:

- I – «Благополучные семьи» (БС);
- II – «Относительно благополучные семьи» (ОБС);
- III – «Неблагополучные семьи» (НС).

К группе «БС» отнесены те семьи, в которых ни один из имеющихся вариантов негармоничного семейного воспитания выявлен не был.

К группе «ОБС» отнесены те семьи, в которых не был выявлен тип нарушения семейного воспитания, но результаты диагностики стремятся или равны диагностической норме (может быть не одно, а сразу несколько).

В группу «НС» входят семьи, у которых диагностируется какой-либо тип негармоничного родительского отношения (может быть выявлен не один, а сразу несколько таких типов).

Таким образом, исходя из данных, можно утверждать, что в исследуемой группе

- 44% благополучные семьи;
- 31% относительно благополучные семьи;
- 25% неблагополучные семьи [5].

С целью доказательства гипотезы о том, что существует взаимосвязь между проявлением агрессивного поведения и типом семейного воспитания проводился качественный анализ полученных данных, для этого была построена таблица сопряженности для двух переменных – видов агрессивного поведения подростков и типов семейного воспитания.

Для построения данной таблицы для каждого типа семейных отношений (БС, ОБС, НС) определялось среднее арифметическое по каждому виду агрессивного поведения в исследуемой группе.

Таблица 1

Сравнительный анализ исследуемых переменных в исследуемой группе

Виды агрессивного поведения (средний балл)	Типы семейного воспитания		
	БС	ОБС	НС
Физическая	3,6	4,4	7,0
Вербальная	5,0	6,6	10,0
Косвенная	3,6	5,2	6,0
Негативизм	2,5	3,0	4,0
Раздражение	4,2	4,6	2,5
Подозрительность	3,6	4,6	4,7
Обида	3,2	3,2	4,2
Чувство вины	4,7	4,0	3,25

Анализ полученных результатов позволяет утверждать, что у подростков из семей, отнесенных к группе «Благополучные семьи» вербальная агрессия имеет высокий показатель по сравнению с физической и косвенной. Для этих мальчиков характерно выражение негативных чувств как через форму ссоры, так и через агрессивное содержание словесных ответов, словесных обращений, направленных на других людей.

Подростки в семьях, относящихся к категории «Относительно благополучные семьи», имеют высокий уровень косвенной агрессии. Высокий уровень косвенной агрессии означает, что для них характерно пользоваться своими преимуществами тайком. Мальчики часто занимаются распространением слухов, сплетен, шуток, которые подрывают социальный авторитет их противников.

Подростки в семьях, классифицируемых как «Неблагополучные семьи», имеют самые высокие показатели агрессивного поведения по всем видам. Можно предположить, что подростки более склонны применять физическое насилие по отношению к другим при наличии расхождений во мнениях или интересах, а также использовать различные угрозы и оскорбления через форму словесных выражений. Мальчики также часто используют вымысел, порочащие рассказы и «глупые» шутки, которые наносят моральный ущерб другим людям, а также демонстрируют неорганизованные и бурные эмоциональные реакции по отношению к другим.

Проанализировав данные исследования, можно утверждать, что подростки из «Благополучных семей» менее агрессивны, чем их сверстники из «Относительно благополучных семей» и «Неблагополучных семей», наиболее агрессивное поведение проявляется у подростков из «Неблагополучных семей».

Таким образом, наша гипотеза о том, что существует связь между проявлением агрессивного поведения подростков и типом семейного воспитания подтверждается в ходе проведённого исследования.

Таким образом, эмпирическое исследование взаимосвязи агрессивного поведения подростков и типов семейного воспитания показывает, что наиболее выраженными видами агрессивного поведения является физическая агрессия, вербальная агрессия и косвенная агрессия. Кроме того, высокими являются показатели раздражительности.

Анализ типов семейного воспитания позволил выделить типы семейного воспитания. В исследуемой группе обобщенными характеристиками семейного воспитания характеризуются 44% благополучных семей; 31% относительно благополучных семей; 25% неблагополучных семей.

Анализ взаимосвязи агрессивного поведения подростков и типов семейного воспитания проводился с использованием таблицы сопряженности (в связи с тем, что обе исследуемые переменные измерены в номинативной шкале). Исходя из анализа данных таблицы, в благополучных семьях преобладают немного повышенные показатели вербального вида агрессивного поведения, сопровождающимися проявлениями раздражительности. В относительно благополучных семьях также более высокими являются проявления вербального вида агрессивного поведения, сопровождающимися проявлениями раздражительности и подозрительности. В неблагополучных семьях получены самые высокие показатели вербального типа агрессивного поведения, высокими также являются показатели физического и косвенного вида агрессивного поведения, сопровождающимися проявлениями подозрительности.

Таким образом, тип семейного воспитания взаимосвязан с различными видами агрессивного поведения.

Однако проблема агрессивного поведения подростков динамична и требует постоянного изучения, в связи с чем результаты, полученные в ходе исследования, имеют практическое применение в области психологической практики, просвещения, консультирования, профилактики и коррекции агрессивного поведения подростков.

Список литературы:

1. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. / Краткий лекционный курс. – СПб.: Речь, 2001 – 144 с.
2. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. // Ред. и сост. Дерманова И.Б. – СПб., 2002. – С.80-84.
3. Доманецкая Л.В. Психология семьи и семейного воспитания: учебное пособие / Л.В. Доманецкая. – Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2013. – 212 с.
4. Столин В.В., Соколова Е.Т., Варга А.Я. Психология развития ребёнка и взаимоотношений родителей и детей как теоретическая основа консультационной практики // Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалёва, В.В. Столина. – 2005. – 208 с.
5. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Анализ семейных отношений у подростков при психопатиях, акцентуациях характера, неврозах и неврозоподобных состояниях. – Обнинск, 2002.

Ishimnikova E.M.

THE RELATIONSHIP BETWEEN AGGRESSIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AND THE TYPE OF FAMILY EDUCATION

Scientific adviser: Buyankina M.A.

Annotation: the article is devoted to the study of the relationship between aggressive behavior of adolescents and the type of family education. The features of family education are considered and a comparative analysis of the results of the study is carried out.

Keywords: aggressive behavior, family upbringing, relationships, upbringing, family.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСГАРМОНИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Аннотация. В статье рассматривается связь переживания чувства одиночества с аспектами дисгармонии во взаимоотношениях молодежи: напряженностью, отчужденностью, агрессивностью, конфликтностью. Выявлено, что большинство опрошенных респондентов ощущают гармонию во взаимоотношениях. Также было доказано, что переживание одиночества вызывает у испытуемых отчужденность, напряженность и агрессию во взаимоотношениях и влияет на уровень дисгармонии. Различий по половому признаку выявлено не было.

Ключевые слова: одиночество, взаимоотношения, гармония, дисгармония, молодежь, отчужденность, напряженность.

Переживание дисгармонии и одиночества в отношениях негативно сказывается на психическом здоровье людей. Последние три года стали тяжелым испытанием для многих в нашей стране из-за пандемий, экономических и политических кризисов. Эти события обострили экзистенциальные проблемы и оказали особенно негативное влияние на возникновение стресса, что подтверждается появлением суицидальных мыслей у одиноких людей [4]. По мнению, А. Д. Иоселиани, Е. С. Анисимова, сегодняшняя статистика даёт право расценивать одиночество как самостоятельную пандемию [2].

Особое место среди явлений, возникающих в отношениях, занимает дисгармония межличностных взаимоотношений. Дисгармония представляет собой напряженность в отношениях, отстраненность, конфликтность, агрессию и чувство одиночества со стороны взаимодействующих субъектов. Предположительно, гармония отношений зависит от того, достаточно ли понимания, доверия и преодоления трудностей в совместной деятельности и общении [1]. Одиночество можно определить как негативную эмоциональную реакцию на несоответствие между существующими и желаемыми отношениями. Переживание одиночества связано с развитым желанием быть частью группы, чтобы защитить себя от одиночества и уязвимости [6].

Переживание дисгармонии и одиночества особенно важно для молодого поколения, поскольку оно находится в том возрасте, когда делает осознанный выбор партнеров и друзей, а потребность в общении и принадлежности к социальной среде продолжает активно развиваться [5]. В исследовании М. Б. Юлдашевой 30% из опрошенных студентов показали высокий уровень одиночества, 44,7 – средний уровень одиночества и 36,22% – низкий уровень одиночества [6].

В эмпирическом исследовании, проведенном в 2021-2022 годах, принимали участие юноши и девушки как пользователи сети интернет в возрасте от 18 до 25 лет в количестве 73 человек. Из них – 52 девушки и 21 юноша. Для изучения выбранной темы была сформулирована цель – исследование переживаний дисгармонии межличностных отношений и одиночества современной молодёжи. Предмет – характеристики дисгармонии межличностных отношений и переживание одиночества юношей и девушек. Гипотезы исследования: существуют значимые различия в переживаниях дисгармонии межличностных отношений и одиночества у юношей и девушек. Существует связь в переживаниях дисгармонии межличностных отношений и одиночества у юношей и девушек. В исследовании использованы следующие методики: Субъективная оценка межличностных отношений (С. В. Духновский), методика диагностики уровня субъективного переживания одиночества (Д. Рассел и М. Фергюссон). Статистическая обработка осуществлялась с помощью t-критерий Стьюдента и корреляционного анализа по Пирсону.

Как показали результаты нашего исследования, большая часть респондентов (73%) ощущает гармонию в своих отношениях, они не испытывают напряжённости в общении, агрессии по отношению к другим, а также отсутствует чувство отчуждённости и наличие значимых конфликтов. Почти половина опрошенной молодёжи (47%) не ощущает себя одинокой. Лишь 28% испытывает дисгармонию в отношениях с окружающими из-за чрезмерного выражения чувств (7%) или же отсутствия чувства единства с другими (21%). Причины возникновения дисгармонии в их взаимоотношениях разнообразны: напряжённость в отношениях как излишняя сосредоточенность на мыслях о неустойчивых отношениях (16%) или наличие большого количества поверхностных контактов (23%); отчуждённость во взаимоотношениях как стремление отдалиться от других людей (11%) или навязывание с целью избежать одиночества (29%); конфликтность в отношениях, как наличие противостояния в отношениях с людьми (4%) или несдержанность в излиянии дружелюбия (21%); агрессия в отношениях как стремление подчинить себе других (7%) или проявление мягкосердечности, альтруизма (23%).

Сравнительный анализ показал, что между юношами и девушками значимых различий нет.

В ходе корреляционного анализа показателей по исследуемым методикам выявлено: шкала «Чувство одиночества во взаимоотношениях» связана со шкалами «Напряжённость» ($r = 0,419$ при $p \leq 0,05$), «Отчуждённость» ($r = 0,507$ при $p \leq 0,05$), «Агрессия» ($r = 0,274$ при $p \leq 0,05$) и «Гармония-дисгармония во взаимоотношениях» ($r = 0,454$ при $p \leq 0,05$). Другими словами, чем выше степень показателей отчуждённости, напряженности, агрессии и переживания дисгармонии в отношениях, тем выше переживание одиночества. Показатель по шкале «Гармония-дисгармония во взаимоотношениях» связан с показателями по шкалам

«Напряжённость» ($r = 0,851$ при $p \leq 0,05$), «Отчуждённость» ($r = 0,742$ при $p \leq 0,05$), «Конфликтность» ($r = 0,738$ при $p \leq 0,05$), «Агрессия» ($r = 0,830$ при $p \leq 0,05$) и «Одиночество во взаимоотношениях» ($r = 0,454$ при $p \leq 0,05$). Объединяющим фактором выделяется гармония-дисгармония в отношениях. Так, дисгармония может привести к напряжённости и отчуждённости в отношениях, к конфликтности с другими людьми и к агрессии по отношению к другим, а также к чувству одиночества.

Далее был проведен корреляционный анализ показателей отдельно в группах юношей и девушек. В группе юношей показатель по шкале «Чувство одиночества во взаимоотношениях» имеет связи со шкалами «Напряжённость» ($r = 0,717$ при $p \leq 0,05$), «Отчуждённость» ($r = 0,653$ при $p \leq 0,05$) и «Гармония-дисгармония во взаимоотношениях» ($r = 0,731$ при $p \leq 0,05$). Так, чем выше степень отчуждённости, напряженности и дисгармонии в отношениях, тем чаще юноши чувствуют себя одинокими. Важно отметить, что связь со шкалой «Агрессия» отсутствует. На основании этого мы можем предположить, что у юношей одиночество не принимает внешнюю форму проявления в виде агрессии, а также отсутствует осознание своей агрессивности по отношению к другим людям. Однако у женской части выборки показатель по шкале «Агрессия» имеет связь со шкалой «Отчуждённость» ($r = 0,491$ при $p \leq 0,05$), как при общем корреляционном анализе. Возможно, у девушек агрессия по отношению к другим связана с внутренними переживаниями, а именно отчужденностью, из-за чего они перестают испытывать потребность во взаимодействии с другими людьми.

Большинство опрошенных респондентов ощущает гармонию в своих межличностных отношениях, которые носят стабильный характер, предполагающий длительное сохранение взаимодействия, вызывающее положительные чувства и эмоциональный комфорт. Наиболее высокий балл был получен по шкале «Напряжённость» по всей выборке. Таким образом, эта характеристика становится важнейшей при описании взаимоотношений как девушек, так и юношей. Большинство респондентов имеет средние показатели переживания одиночества. Это говорит о том, что они не чувствуют себя одинокими, однако в их отношениях может проявляться неуверенность в себе, нежелание стремиться к сотрудничеству, отсутствие дружелюбия, чувства ответственности и организаторских способностей. Половых различий выявлено не было. Однако по результатам проведенного корреляционного анализа показателей в мужской части выборки: одиночество не принимает внешнюю форму проявления в виде агрессии, а также отсутствует осознание своей агрессивности по отношению к другим людям. В женской части выборки агрессия по отношению к другим связана с внутренними переживаниями, а именно отчужденностью, из-за чего они перестают испытывать потребность во взаимодействии с другими людьми. Одиночество, как и у юношей, не принимает внешнюю форму проявления в виде агрессии, а также отсутствует осознание своей агрессивности по

отношению к другим людям. Также было установлено, что дисгармония приводит к напряжённости, отчуждённости в отношениях, а также к конфликтности с другими людьми, агрессии по отношению к другим и к чувству одиночества. Чем выше степень показателей отчуждённости, напряженности, агрессии и переживания дисгармонии в отношениях, тем выше переживание одиночества.

Подводя итоги, можно сказать о том, что чувство одиночество оказывает влияние на гармонию-дисгармонию в взаимоотношениях молодёжи. В исследовании были выявлены прямые связи между изучаемыми феноменами, однако ощущение гармонии-дисгармонии в отношениях точно так же могут повлиять на чувство одиночества.

Список литературы

1. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум / С. В. Духновский. – СПб.: Речь, 2009. – 141 с.
2. Иоселиани А.Д. Одиночество в пандемии COVID-19 / А. Д. Иоселиани, Е. С. Анисимов. – Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 908-911.
3. Ростовская Т.К. Одиночество в условиях пандемии: страновой обзор / А. Д. Сулейманлы, В.А. Гневашева, Д.П. Толмачев // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология, 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 17-22.
4. Пьянкова Л. А. Проблема одиночества в молодежной студенческой среде / Л. А. Пьянова // Вестник ТГПУ, 2012. – №6. – С. 102-107.
5. Тихонов Г. М. Феномен одиночества: теоретические и эмпирические аспекты: автореф. дис. д-ра философ. Наук / Г. М. Тихонов. – Нижний Новгород, 2006. – 47 с.
6. Юлдашева М. Б. Изучение проблемы одиночества современной молодежи / М. Б. Юлдашева // Вестник науки и образования, 2019. – Т. 3. – № 24. – С. 67-68.

Kuzmina D.M., Slotina T.V., Kedich S.I.

CHARACTERISTICS OF DISHARMONY OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AND THE EXPERIENCE OF LONELINESS OF MODERN YOUTH

Abstract. The article examines the connection of the experience of loneliness with aspects of harmony or disharmony in the relationships of young people: tension, alienation, aggressiveness, conflict. It was revealed that the majority of respondents feel harmony in their relationships. It has also been proven that the experience of loneliness causes alienation, tension and aggression

in the relationship and affects the level of harmony or disharmony in the subjects. There were no gender differences.

Keywords: loneliness, relationships, harmony, disharmony, youth, alienation, tension.

Мельникова Л.В., Калинина Н.В.

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТРУДНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Статья посвящена коммуникационным трудностям современных студентов. В работе представлены результаты проведенного опроса с использованием авторской анкеты, на основании которого сделаны выводы относительно того, что у современных студентов довольно большие коммуникативные способности, несмотря на то, что некоторые из респондентов испытывают сложности во время личного позиционирования, а также умения взаимодействовать с окружающими людьми.

Ключевые слова: взаимодействие, коммуникация, коммуникационные трудности, коммуникативные способности, позиционирование, студенты.

Коммуникативные особенности личности, в том числе в студенческом возрасте, всегда являлись предметом интереса психологов-исследователей [1].

В качестве респондентов в данном исследовании были выбраны студенты (возраст респондентов от 18 до 25 лет) в количестве 69 человек. Все они – студенты-психологи 1-4 курса РГУ им. А.Н. Косыгина.

В качестве первого исследуемого типа трудностей мы определили трудности, возникающие во время формулирования личных мыслей и в результате проведенного исследования было определено, что почти половина (44%) студентов или не имеет сложностей в данном вопросе или имеет совершенно несущественные сложности. 56% студентов имеет значимые проблемы во время формулирования личных мыслей, при этом 43% студентов нуждаются в определенной помощи, направленной на разрешение проблемы.

Вопрос по поводу неуверенности в себе состоял в установлении количества неуверенных в себе студентов. В итоге 47% респондентов говорят о том, что у них есть данная уверенность, а 53% студентов сказали о том, что у них есть определенные сложности в данном вопросе, а 7% студентов вообще указали на то, что у них вообще нет уверенности в себе.

Далее было рассмотрено недопонимание собеседников и, как результат, 58% студентов не имеет трудностей во время взаимодействия с собеседником, а вот 42% говорят о том, что недопонимание в определенной

степени присутствует, но у них есть определенные умения, которые позволяют им самостоятельно разрешать такую сложность.

Половина респондентов (50%) указали на то, что у них были ситуации, когда их совершенно не слушают. 18% сказали о том, что собеседники все время слушают, что они говорят, либо для них не имеет значения такой показатель, 32% студентов обладают определенными трудностями, они довольно незначительные.

При ответе на вопрос по поводу того, мешает ли им невнимательность со стороны собеседника, 35% студентов указали на то, что у них изредка по этому поводу есть сложности. 23% затруднились дать ответ на данный вопрос. 17% студентов сказали о том, что невнимательность совершенно не мешает их общению. 25% студентов признались в том, что у них есть большие сложности во время общения из-за личной невнимательности.

На вопрос относительно недооценивания 63% респондентов указали на то, что в коммуникациях они не испытывают проблемы недооцененности. Примерно 18% студентов не смогли дать ответ на данный вопрос, 19% респондентов имеет проблемы, которые относятся к недооцененности.

На основании проведенного исследования сложностей были сделаны выводы о том, что чаще всего студенты имеют сложности при формировании личных мыслей, а также при воздействии общественной поддержки на личную позицию при появлении сложных коммуникативных ситуаций. Также были выявлены сложности, относящиеся к невнимательности и, кроме этого, студенты зачастую неохотно вступают в новые контакты с собеседниками. Такие данные указывают на неуверенность студентов при нахождении в большом коллективе и на то, что у них нет собственных ресурсов для устранения существующих сложных коммуникативных ситуаций.

И как результат, у современных студентов есть довольно хорошие коммуникативные способности. И даже несмотря на то, что некоторые студенты имеют определенные сложности, это соответствует возрастным психологическим особенностям студентов.

По итогам проведенного опроса была выявлена

- высокая степень коммуникабельности, а также применения различных социальных ресурсов;

- необходимость поддержки при появлении сложных коммуникативных ситуаций указывает на неполное применение собственных ресурсов;

- направленность на поддержание контакта;

- продолжительное изучение произошедшего;

- часто появляющееся желание поспорить;

- появление мыслей относительно составления плана и анализа сложностей, возникающих при коммуникациях;

– применение позитивной направленности мышления при появлении сложных коммуникативных ситуаций.

Студенческий возраст можно охарактеризовать при помощи двух противоположных тенденций, которые проявляются в общении, – расширения области общения, а также индивидуализации (обособления) сферы общения. Студенты, не находя адекватных вариантов поддержки со стороны семьи, начинают проявлять чувство неуверенности и, как результат, обостряется уровень тревожности реагирования, а также психологической защиты в социальных ситуациях. Отсутствие ресурсов и влияния внешних факторов приводит к усугублению коммуникативных ситуаций, вследствие чего в дальнейшей жизни люди сталкиваются с множеством проблем, связанных с психологическим здоровьем и объективной оценкой реальности.

Список литературы

1. Меланьина А.А. К проблеме коммуникативных особенностей современных студентов // Социальная психология личности и группы в трансформирующейся России. Материалы Всероссийской научно-практической онлайн-конференции. Отв. редактор С.В. Сарычев. – Курск, 2021. – С. 209-212.

Melnikova L.V., Kalinina N.V.

COMMUNICATION DIFFICULTIES OF MODERN STUDENTS

Abstract. The article is devoted to the communication difficulties of modern students. The paper presents the results of the conducted research based on the author's questionnaire and concludes that modern students have a fairly high level of communicative abilities. Many of the students interviewed experience minor difficulties with their own positioning and ability to interact with other people.

Keywords: interaction, communication, communication difficulties, communication skills, positioning, students.

Осокина К.Д.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ У СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научный руководитель: Попова С.Ю.

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие доверия и анализируются факторы, влияющие на формирование доверия к власти среди молодежи. Автор описывает важность и актуальность восстановления

доверия молодежи к власти, обосновывает некоторые факторы, влияющие на социальную стабильность общества.

Ключевые слова: доверие, молодежь, власть, формирование доверия, уровень доверия, социальная стабильность.

Одной из наиболее актуальных проблем в современном мире является наличие у граждан доверия к власти. Особенно важно формировать доверие к государству и властным структурам у молодежи, так как данная социально-демографическая группа должна и может обеспечивать социальную стабильность и безопасность общества.

Социальная стабильность представляет собой «сочетание устойчивости и внутреннего равновесия общества, которое обеспечивает максимально благоприятные условия для всестороннего развития человека. Она является результатом целенаправленной деятельности государства и социальных институтов в такой сфере общественной жизни, как социальная безопасность» [6].

Объектом нашего исследования стало изучение феномена доверия к власти со стороны молодежи. Для полного понимания проблемы необходимо проанализировать понятие «доверие».

Доверие – сложный феномен, имеющий неоднозначный характер и многоуровневую структуру, изучаемый различными социальными науками.

Существует множество определений и концепций доверия, а также предположений о том, при каких условиях проявляется доверие. Некоторые авторы (например, Р. Хардин) считают, что доверие – это «вера, основанная на рациональном мышлении и обширных знаниях о другом человеке» [1]. Оно может возникнуть только в постоянных межличностных отношениях (основанных на правдивой информации, честности, добросовестности, компетентности, профессионализме и т. д.); только такие отношения могут быть основаны на знании надежности другого человека. Таким образом, доверие определяется как качество индивида, то есть его предрасположенность к доверию. Ф. Фукуяма определяет доверие как «возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и со вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [7].

В качестве рабочего понятия в дальнейшем анализе мы будем использовать «доверие» в социологии и психологии – открытые, положительные взаимоотношения между людьми, содержащие уверенность в порядочности и доброжелательности другого человека, с которым доверяющий находится в тех или иных отношениях [2].

Важно обратить внимание на наличие социального доверия у индивида. Социальное доверие можно рассматривать как ожидание надежности от других индивидов, не связанное с каким-то конкретным поведением в определенной ситуации. Социальное доверие – это доверие, отчужденное от каждого конкретного человека, это обобщенное доверие,

существующее в обществе [3]. Часто употребляют термин «доверие системе».

На необходимость формирования доверия молодежи к власти неоднократно обращал внимание президент РФ. В своем обращении к молодежи России Владимир Путин говорил о необходимости создания условий для реализации потенциала молодежи, а также о том, что государство готово поддерживать молодежные инициативы. «Всемерная система поддержки молодежи должна действовать по всей стране, чтобы ею могли свободно использовать абсолютно все молодые люди, чтобы они имели возможность получать качественное разностороннее образование, устроиться на интересную работу, чувствовать заботу государства при рождении детей и при приобретении жилья», – сказал президент [5].

В Государственной Думе парламентарии также затрагивают эту проблему, отмечая, что формирование доверия к власти у молодежи зависит от многих факторов, включая экономическое развитие, социальную справедливость и доступность образования. Молодежь, в свою очередь, ожидает от власти эффективности, открытости и ответственности.

Росмолодежь активно занимается работой по укреплению доверия молодежи к власти. В рамках этой работы проводятся мероприятия, направленные на повышение информированности молодежи о государственной политике, о предоставлении различных льгот и субсидий, финансовой поддержки молодежных инициатив, создание платформы для диалога между молодежью и властью.

Как мы видим, формирование доверия к власти у молодежи в России является многогранным и сложным процессом, который требует совместных усилий власти, общества и самой молодежи. Необходимо создавать условия для реализации потенциала молодежи, а также обеспечивать прозрачность, эффективность и открытость власти.

Важным социально-психологическим аспектом формирования доверия к власти у молодежи является установление позитивного образа власти в глазах молодых людей. Существует несколько ключевых факторов, которые могут повышать уровень доверия молодежи к власти.

Первый фактор – это честность и прозрачность власти. Молодежь ждет от власти открытости и ответственности за свои действия. Если власть проявляет честность и прозрачность, то молодежь начинает видеть власть как надежного и ответственного партнера.

Второй фактор – это эффективность власти. Молодежь ожидает от власти быстрого и результативного решения проблем, которые волнуют молодежь. Если власть действительно эффективна и решает проблемы молодежи, то уровень доверия молодежи к власти повышается.

Третий фактор – это уважение прав и свобод молодежи. Молодежь хочет, чтобы власть уважала и защищала их права и свободы. Если власть проявляет уважение к правам и свободам молодежи, то молодежь начинает видеть власть как партнера, а не как противника.

Четвертый фактор – это доступность образования и возможностей для развития. Молодежь ожидает от власти создания условий для реализации своего потенциала. Если власть создает условия для образования и развития молодежи, то уровень доверия молодежи к власти повышается [4].

Таким образом, формирование доверия к власти у молодежи в России является межведомственной задачей, с привлечением общества и молодежи.

Уровень доверия молодежи к власти может значительно повыситься при условии ее равноправного участия в решении актуальных проблем государственного и общественного характера.

Список литературы

1. Иванов А.В. Теория социального доверия: методологические проблемы социально-философской концептуализации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.

2. Карта слов и выражений русского языка – [Электронный ресурс] URL: <https://kartaslov.ru/>

3. Леонова И.Ю. Доверие: понятие, виды и функции // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2015. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-ponyatie-vidy-i-funktsii> (дата обращения: 14.04.2023).

4. Официальный сайт АНО «Левада- Центр». — [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/tag/molodezh/>

5. Путин В.В. Путин потребовал выстроить систему поддержки молодежи по всей стране <https://ria.ru/20221222/molodezh-1840591990.html>

6. Фененко Ю.В. Социальная стабильность как условие обеспечения жизненно важных интересов российского общества // Муниципальный мир. – 2009. – № 2-4.

7. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ, 2005. – 271 с.

Osokina K.D.

FEATURES OF BUILDING TRUST IN THE AUTHORITIES AMONG MODERN RUSSIAN YOUTH: SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECT

Scientific adviser: Popova S.Yu.

Abstract. This article examines the concept of trust and the factors influencing its formation among young people towards the authorities. The author describes the importance and relevance of restoring trust among young people towards the authorities and considers several factors influencing this from a contemporary point of view.

Keywords: trust, youth and authority, trust formation, level of trust, social stability.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования зрелой идентичности в студенческом возрасте, переживание кризиса идентичности в период адаптации в новых социальных условиях и овладения профессиональными навыками.

Ключевые слова: зрелая идентичность, профессиональное самоопределение, кризис идентичности, психологическое благополучие, социализация.

Юношеский возраст – это значимый этап формирования личности, этап самоопределения и выбора своего жизненного пути, формирования целостной «Я-концепции» и зрелой идентичности. Студенчество рассматривают как особую группу, в которую объединяют молодежь, овладевающую знаниями и профессиональными умениями в высших учебных заведениях. Как социальная группа она характеризуется направленностью на овладение профессиональными навыками, выбранной профессиональной деятельностью, а в дальнейшем – адаптацией и реализацией себя в новых социальных условиях жизнедеятельности и переживания личностью своего социального функционирования.

Известно, что обучение молодежи в высших учебных заведениях связано с огромным количеством стрессовых ситуаций. Как утверждает Б. Бирон, университет – это очередная ступенька в процессе социализации личности, эффективность которой в значительной степени определяет ее дальнейшую социализацию в других условиях [1]. Получая этот статус, юноши и девушки вместе с тем приобретают и статус взрослого человека. Положительным моментом является то, что в этот период происходит приобретение профессионального образования и квалификации, обогащение интеллекта и расширения коммуникационного опыта, отрицательным – проблема адаптации к обучению в высших учебных заведениях, неправильный профессиональный выбор.

Именно в юношеском возрасте личность в большей степени нуждается в психологической помощи и поддержке в связи с кардинальными изменениями в развитии социума и их личности, которые провоцируют большое количество психологических проблем: проблемы адаптации, профессионального становления, межличностного общения, семейные проблемы и т.д. В нашем исследовании показано, что в студенческие годы молодой человек проходит сложный путь идентификации по отношению к другим людям, перенимает от них социально значимые свойства личности, способность к сопереживанию, к активному моральному отношению к людям, к самому себе и природе, способность к присвоению конвенциональных ролей, норм, правил

поведения в обществе [6]. Студенческая молодежь – это социально дифференцированная группа, которой присущи специфические физиологические, психологические, познавательные, культурно-образовательные и другие свойства, т.е. период студенчества является значимым в становлении зрелой идентичности молодого человека.

Основное новообразование в этом возрасте – открытие собственного Я, формирование личностной идентичности, развитие рефлексии, самосознания, настроенность на построение собственной жизни (личных жизненных планов), потребность в самовоспитании, формировании мировосприятия, профессиональное самоопределение.

Исследования О. Передеры [5] объясняют переживания кризиса идентичности именно студентами:

– система значимых для личности целей, ценностей и убеждений является составляющей частью идентичности. Именно эта система активно изменяется во время указанного возрастного периода, и существенное влияние имеет именно образовательный процесс в учреждениях высшего образования;

– чувство идентичности неразрывно связано с самосознанием, а самосознание существует, формируется, изменяется в деятельности. Ведущей деятельностью в данном возрасте является учебно-профессиональная деятельность, поскольку изменяется ведущая деятельность, появляются качественные изменения в представлениях и убеждениях личности относительно самой себя;

– «Я-концепция» как система, регулирующая все формы социального поведения, состоит из двух подсистем – личностной (такой, которая касается самоопределения человека, его физических, интеллектуальных и моральных качеств) и групповой (которая представлена суммой его групповых идентификаций – этнической, социальной, профессиональной) идентичности [5].

В изучении идентичности привлекает внимание исследование профессиональной идентичности О. Vlynova et.al., в котором на основании обобщения разных подходов исследования идентичности выделены функции социальной идентичности: адаптационная, социальная, формализующая, определяющая, смысловая, защитная, функция самореализации [7].

Интересны научные исследования А. Зубенко [4]. В результате рассмотрения исторической эволюции феномена идентичности, автор подчеркивает, что социальная идентичность является следствием процессов социального и индивидуального характера, среди которых главным выступает желание человека сохранить целостность в социально-историческом разнообразии и найти собственную индивидуальность, направленность к интеграции, развитию общественного и личного, официального и каждодневного, массового и индивидуального.

В изучении профессиональной идентичности на этапе кризиса становления молодого специалиста О. Гиниатулина [2] установила, что взаимосвязь профессиональной идентичности и нормативного профессионального кризиса на завершающем этапе обучения и в процессе послевузовской профессиональной адаптации содержит следующие аспекты: формирование профессиональной идентичности начинается на этапе обучения в высших учебных учреждениях, сформированная профессиональная идентичность способствует более успешной профессионализации, профессиональная идентичность выступает фактором профессионального успеха. На наш взгляд, в будущем это способствует психологическому благополучию, психологическому здоровью. О. Гиниатулина выделила профессиональные типы на основе сформированности компонентов профессиональной идентичности, переживания и преодоления кризиса: «приверженный» – позитивный выход из кризиса, формирование профессиональной идентичности, «разочарованный» – негативный выход из профессионального кризиса, разрушение профессиональной идентичности, «не имеет значения» – отсутствие переживания профессионального кризиса, профессиональная идентичность по выбранной специальности не формируется [2, с.15].

К. Грузинова [3] в процессе исследования выявила, что формирование профессиональной идентичности зависит от позитивной оценки собственного выбора профессии и высшего учебного заведения. Выявлена зависимость статуса идентичности от успешности оптации, оценки сделанного профессионального выбора как верного или неверного: актуальный статус профессиональной идентичности зависит от специфики оценивания собственного профессионального выбора, а успешную оптацию можно считать условием развития зрелой профессиональной идентичности во время обучения в высших учебных заведениях [3].

Несмотря на наличие множества научных исследований идентичности, мы считаем, что недостаточно уделяется внимание вопросу о том, что развитие и формирование зрелой идентичности не следует рассматривать отдельно от психологического благополучия личности, которое обеспечивается на разных уровнях функционирования, а именно: биологическом, психологическом, социальном, и способствует адаптации и гармоничному развитию студенческой молодежи в процессе обучения в университете, а в будущем – и в обществе, что и выделено как перспектива дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Бірон Б. В. Проактивне подолання стресових ситуацій особистістю: дис.... канд. психол. наук : 19.00.01. – Одеса, 2015. – 197 с.
2. Гиниатуллина Е. И. Профессиональная идентичность на этапе кризиса становления молодого специалиста: автореф. дис. ... канд. психол. наук.: 19.00.01. – М., 2012. – 27с.

3. Грузинова К. М. Успішна оптація як чинник професійної ідентичності // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Психологічні науки. – 2019. – Вип. 2. – С. 15–22.

4. Зубенко А. С. Взаємодія особистісної та соціальної ідентичності (соціально-філософський аналіз): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Харків, 2005. – 22 с.

5. Передера О. В. Соціально-психологічна ідентичність сучасного студента: характеристика, дослідження та проблеми діагностики // Вища освіта. – 2008. – №3. – С. 84–88.

6. Ревенко С. П. Особливості набуття зрілої ідентичності особистості як необхідної умови психологічного здоров'я // Вісник Одеського національного університету. Серія : Психологія. – Т. 17. – Вип. 8(20). – Одеса : Астропринт, 2012. – С. 160–167.

7. Blynova O., Lappo V., Kalenchuk V., Agarkov O., Shramko I., Lymarenko L., Popovych I. Corporate culture of a higher education institution as a factor in forming students' professional identity // REVISTA INCLUSIONES. Vol. 7. / Numero Especial / Julio – Septiembre 2020 pp. 481–496.

Revenko S.P.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL IDENTITY OF STUDENTS

Abstract. The article discusses the features of the formation of a mature identity at student age, experiencing an identity crisis during the period of adaptation in new social conditions and mastering professional skills.

Key words: mature identity, professional self-determination, identity crisis, psychological well-being, socialization.

Салова А.И.

ВЫБОР СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Научный руководитель: Серафимович И.В.

Аннотация статьи. В статье рассмотрены некоторые подходы к периодизации и выделению особенностей подросткового возраста. Показано, что большинство подходов к изучению подросткового возраста рассматривают конфликтность как характерную особенность подростков. На основе выборки подростков 8-10 классов выделены сходства и отличия репертуаров поведения в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: подростковый возраст, современные подростки, конфликты, стратегии поведения в конфликте, современная молодежь

Изменения в российском обществе так или иначе отражаются в личностных и поведенческих характеристиках подрастающего поколения, что проявляется во взаимодействии с другими людьми, умении решать конфликты, искать выход из проблемных ситуаций [2,3, 4, 5, 6]. Средства массовой информации постоянно пополняются новыми данными о том или ином деструктивном поведении подростков, когда не был найден консенсус между конфликтующими сторонами. Трудность в описании подросткового возраста заключается в невозможности точно определить границы возраста. Многими учеными считается, что подростковый возраст – промежуточное звено между детством и взрослостью. Л.С. Выготский считал, что динамика возрастного развития обусловлена чередованием кризисов и стабильных периодов. Кризис направлен на разрешение противоречий, суть которых – несоответствие старой социальной ситуации развития и уже сформированных новообразований. Кризис 13 лет считается негативной фазой подросткового возраста, в которую наблюдается падение успеваемости, изменение интересов, дисгармоничность личности. Позитивная фаза – это пубертатный возраст (14-18 лет). Основным новообразованием подросткового возраста называют «чувство взрослости, за которым стоит новое социальное самосознание подростка «я – взрослый» и соответствующее новому осознанию себя требование равноправия и уважения [1]. Д.Б. Эльконин [9] обозначает эпоху подростничества, которая включает два периода – младший подростковый возраст (12-14 лет) и старший подростковый возраст, или раннюю юность (15-17 лет). Важно и то, что одновременное присутствие в мире взрослых и мире детства ведет за собой такие особенности, как тревожность, конфликтность и эмоциональную неустойчивость. Д.И. Фельдштейн в одной из своих работ предлагает разделить подростковый возраст на три стадии [7]. Первая стадия подросткового возраста имеет границы 10-11 лет и характеризуется разбросанностью интересов детей, их стремлением все попробовать. Вторая стадия включает в себя период 12-13 лет, здесь происходит стабилизация интересов. Третья стадия, характеризующаяся предпочтением подростками нескольких ключевых занятий, вбирает в себя возрастные границы 14–15 лет.

В зарубежных исследованиях тоже существуют подходы к классификации возрастов. Критерием подросткового возраста для Ш. Бюлер послужила пубертатность, то есть процесс полового созревания. Она замечала, что психологические симптомы переходного возраста появляются уже в 11-12 лет, после чего начинается пубертатная стадия, границы которой 12-17 лет, и юность – с 18 до 21-23 года. В своей концепции автор отмечала негативную и позитивную фазы подросткового возраста. Негативная фаза продолжается от 11 до 13 лет у девочек и от 14 до 16 лет у мальчиков. В юношеском возрасте происходит относительная стабилизация характера и проявляются черты зрелости [10]. Э. Шпрангер, в зависимости от пола, предлагал разные границы: он считал подростковый возраст частью

юношеского, началом последнего автор называл возраст тринадцати лет у девушек и четырнадцати у юношей. Притом разница в окончании возраста у девушек и юношей намного больше: так, у девушек юношеский возраст завершается в девятнадцать, а у юношей – в 22 года. Границами подростковой фазы, характеризующейся кризисом, связанным с освобождением от детской зависимости, назывались 14-17 лет. Э. Шпрангер также выделял в качестве основных новообразований этого возраста «открытие Я», возникновение юношеской рефлексии, осознание своей индивидуальности и обозначал три варианта прохождения юности [8]: резкие бурные изменения, классическое «кризисное» течение; постепенное усвоение ценностей взрослого общества без явных личностных изменений; быструю психологическую перестройку личности без выраженных негативных симптомов вследствие саморазвития и самостроительства. Выше нами были рассмотрены несколько подходов к выделению подросткового возраста для выделения наиболее типичного промежутка. Исходя из вышесказанного, подростковый возраст можно рассматривать как возраст учеников восьмого, девятого и десятого классов общеобразовательной школы, который характеризуется различной устойчивостью интересов, новообразованиями, кризисными (негативными) и конструктивными (позитивными) фазами, разным типом ведущей деятельности, изменениями в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах, из которых последняя, связанная с поведением в конфликтах, в данной публикации представляет для нас интерес. Цель этой статьи была обозначена нами как анализ стратегий поведения подростков в конфликтных ситуациях в разные периоды подросткового возраста. Методика, использованная нами – стратегии поведения в конфликте К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной). Выборку составили 111 человек: 41 учащийся 10-х классов города Ярославля (19 мальчиков и 21 девочка), 40 учащихся 9 классов (16 мальчиков и 25 девочек) и 30 учащихся 8 классов (15 мальчиков и 15 девочек). Основываясь на таблице № 1, можно судить о том, что десятиклассники предпочитают стратегию компромисса. Меньше, чем ее, – стратегии сотрудничества и соперничества.

Таблица 1

Описательная статистика по классам обучающихся школьников: стратегии поведения в конфликте

	Класс	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Mean	10	5,97	6,39	7,34	4,78	5,54
	9	5,57	6,87	6,57	5,20	5,25
	8	5,93	5,37	6,10	6,30	6,27

Std, error mean	10	0,49	0,23	0,28	0,29	0,36
	9	0,48	0,28	0,29	0,30	0,34
	8	0,52	0,41	0,37	0,33	0,44
Median	10	5,00	6,00	7,00	4,00	5,00
	9	6,00	7,00	6,50	5,00	5,00
	8	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00
Standard deviation	10	3,13	1,48	1,80	1,90	2,29
	9	3,03	1,80	1,85	1,94	2,17
	8	2,86	2,24	2,04	1,80	2,40

Для девятых классов характерна стратегия сотрудничества как преобладающая. На втором месте по выбору – стратегия «компромисс». Как десятиклассники, так и девятиклассники, почти не используют стратегию избегания. Восьмиклассники больше используют стратегию избегания, однако, что интересно, стратегии «приспособление» и «компромисс» по среднему значению использования незначительно отстают от первого. Реже всего восьмиклассники отдадут предпочтение стратегии «сотрудничество». Значимые отличия по стратегии «сотрудничество» прослеживаются у восьмого и девятого классов ($F(5, 90.758)=-1.508, p=0.041$) и по стратегии «избегание» у восьмого и десятого классов ($F(5, 205)=1.520, p=0.017$), т.е. восьмиклассники больше избегают по сравнению с десятиклассниками и меньше по сравнению с девятиклассниками сотрудничают. Для нас стал важным вопрос, с чем связано это изменение стратегий поведения в конфликте: с возрастным развитием или другими факторами, на которые мы планируем ответить в ближайших исследованиях. За рамками нашего исследования остался сравнительный анализ данных по подросткам мужского и женского пола, а также подростков с разными образовательными потребностями, например, отличающихся по разным признакам одаренности, что мы планируем сделать в дальнейшем. Подростковый возраст, являющийся возрастом формирования и развития рефлексии, личностной идентичности и поведенческого репертуара, требует от педагогов и психологов важной работы – сопровождения формирования навыков вариативности поведения в конфликте, позволяющего быть гибким.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Лекции по педологии. – Ижевск: «Удмуртский университет», 2001. – 304с.
2. Донцов А.И., Донцов Д.А., Донцова М.В., Пятаков Е.О. Социально-психологические эффекты общения, их влияние на взаимодействие людей, воздействие их на коммуникацию, интеракцию и социальную перцепцию [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. – 2016. – Том 13. – № 4. – С. 57-70. URL:

https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2016/n4/Dontsov_Dontsov_et_al.shtml
(дата обращения: 11.10.2021).

3. Кашапов М.М., Серафимович И.В. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс субъекта в условиях профессионализации // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41. – № 3. – С. 43-52.

4. Костромина С.Н., Гришина Н.В., Москвичёва Н.Л., Зиновьева Е.В. Жизненные модели молодёжи: изменения и традиции // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 1 (103). – С. 79-98.

5. Серафимович И.В., Салова А.И. Особенности общения у современного юношества: проблемные ситуации и стратегии поведения в конфликте // Общение в эпоху конвергенции технологий: сб. науч. трудов [Электронный ресурс] / отв. ред. Карпова Н.Л., Петрова Е.А., Зотова О.В., – М.: ФГБНУ «ПИ РАО», 2022. – С. 553-556.

6. Серафимович И.В., Салова А.И. Особенности решения проблемных ситуаций и копинг-стратегии поведения в различные периоды юношеского возраста // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2021. – Т. 42. – №2. – С. 227-234.

7. Фельдштейн Д. И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. – 1988. – Т. 3. – №. 6. – С. 31-41.

8. Шпрангер Э. Эротика и сексуальность в юношеском возрасте // Возрастная психология: детство, отрочество, юность: хрестоматия / ред. В.С. Мухина, А.А. Хвостов. – Москва: Академия. – 2003. – С.500-506.

9. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика. 1989. – 560 с.

10. Buhler C., Massarik F. The Course of Human Life: A Study of Goals in the Humanistic Perspective / ed. by C.Buhler, F.Massarik. – N.Y.: Springer Publishing Company, 1968. – 422 p.

Salova A.I.

CHOOSING STRATEGIES OF BEHAVIOR IN CONFLICT IN DIFFERENT PERIODS OF ADOLESCENCE

Scientific advisor: Serafimovich I. V.

Abstract. The article is concerned with some approaches to periodization and highlighting the features of adolescence. It's shown that most approaches to the study of adolescence consider conflict as a characteristic feature of adolescents. On the basis of a sample of adolescents of grades 8-10, similarities and differences in the repertoire of behavior in conflict situations are identified.

Key words: adolescence, modern teenagers, conflicts, strategies of behavior in the midst of conflict, modern youth.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА

Научный руководитель: Юдина А.М.

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа психологической сущности категории экстремизма, экспериментально выявлены и описываются факторы, влияющие на деформацию витальных ценностей у молодежи, инициирующих делинкветные паттерны поведения в сети Интернет, которые могут классифицированы как киберформа экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, киберэкстремизм, профилактика киберэкстремизма, факторы, влияющие на киберэкстремизм, студенты.

Экстремизм – это явление, которое становится все более распространенным в современном обществе, о чем свидетельствует рост экстремистских группировок и возникновение насильственного экстремизма. Чтобы понять факторы, влияющие на развитие экстремизма у людей, необходимо изучить соответствующую психологическую теорию и эмпирические исследования. В этой статье будет представлен обзор психологических факторов, которые связаны с развитием экстремизма и его киберформами [1,2,3].

Психологическая литература о развитии экстремизма опирается на несколько теоретических точек зрения, включая теорию социальной идентичности, теорию межгрупповых отношений и теории социализации. Согласно теории социальной идентичности, индивиды черпают свое самоощущение и социальную идентичность из социальных групп, к которым они принадлежат. Теория межгрупповых отношений подчеркивает роль межгруппового конфликта в формировании социальной идентичности и формировании внутригрупповых отношений. Теории социализации объясняют, как индивиды приобретают установки и убеждения в процессе социального обучения [4].

В нашем исследовании мы предприняли попытку выявить факторы, влияющие на экстремизм и его киберформу. Угроза идентичности выступает одним из основных факторов, способствующих развитию экстремизма. Этот фактор обусловлен деформацией гражданской, этнической, личной идентичности, проявляющейся в том, что люди чувствуют депривацию, отвержение, инициирующие экстремистскую активность вне ясного понимания последствий своего поступка. Это происходит потому, что потребность защищать свою идентичность и группу становится более заметной, и индивиды с большей вероятностью прибегают к защитным реакциям. Исследования показывают, что люди, которые испытывают большую угрозу своей идентичности, с большей вероятностью придерживаются экстремистских убеждений [5,7].

Девальвированная социализация выступает вторым фактором. Процесс деструктивной социализации может способствовать развитию экстремистских настроений у студенческой молодежи. Благодаря общению с семьей, социальными сетями и средствами массовой информации молодые люди могут приобрести убеждения и ценности, способствующие позитивному восприятию экстремистских идеологий. Социализация может быть преднамеренной или непреднамеренной, поэтому влияние семьи и социальных сетей может быть особенно сильным. В таком аспекте трудно недооценить деструктивные возможности деформированной социализации, пронизанной девальвированной аксиологией и неопределенностью [8,9].

Групповая динамика также может способствовать развитию экстремизма. В некоторых случаях отдельные лица могут присоединяться к экстремистским группам, потому что они стремятся обрести чувство принадлежности или общности. Социальная поддержка и одобрение, предоставляемые экстремистскими группами, могут усиливать экстремистские убеждения и поведение. Групповая поляризация, когда люди становятся более экстремистскими в своих взглядах и убеждениях в результате группового обсуждения, также может играть определенную роль в развитии экстремизма.

Моральные основы выступают одним из наиболее сложных факторов. Теория моральных основ предполагает, что люди обладают врожденной моральной интуицией, которая определяет их отношение и поведение. Согласно этой теории, некоторые люди отдают предпочтение определенным моральным устоям, таким как лояльность, авторитет и святость, которые в большей степени ассоциируются с экстремистскими настроениями. Например, люди, которые твердо убеждены в святости своей религии, могут быть более склонны к развитию экстремистских настроений. В то же время развитие критического мышления и формирование информационно-коммуникативной культуры студентов может выступить превентивным фактором, инициирующим конструктивную трансформацию социокультурных норм в условиях неопределенности [10,11].

Наше исследование показывает, что на развитие экстремизма и его киберформ влияют многочисленные психологические факторы, которые можно определить как угрозу идентичности личности, риски социализации, низкую информационно-коммуникативную культуру студентов, групповую динамику и девальвированные моральные устои. Эти факторы взаимодействуют сложным образом, и влияние каждого из них может варьироваться в зависимости от конкретного человека и контекста. Развитие психологической культуры, более грамотное понимание психологических механизмов, лежащих в основе развития экстремизма, может стать основой для мероприятий, направленных на предотвращение экстремизма и организацию адресной коррекционной работы, направленной на профилактику экстремистских настроений в студенческой среде, в том числе в сети Интернет.

Список литературы

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в городе Шанхай 15.06.2001 года) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 41. – С. 3947.
2. Абидов Р.Р. Глобализация информационного пространства, как ресурсная база кибертерроризма / Р.Р. Абидов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 116-119.
3. Антонова Е.Ю. Детерминанты инцидентов на почве ненависти (предубеждений) и преступлений экстремистской направленности /Е.Ю. Антонова // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2017. – № 4 (41). – С. 32-39.
4. Беженцев А. А. Экстремизм и экстремистская деятельность: терминологические дискуссии /А.А. Беженцев, В.Р. Лебедев// Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 5. – С. 36-40.
5. Бочкарева Е. В. Распространение криминальной антикультуры в молодежной среде/ Е.В. Бочкарева // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 144-150.
6. Бузыкина Ю.С. Отношение к экстремизму: региональный аспект: Монография / Ю.С. Бузыкина. М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО ПГУ. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком». – 2017. – 93 с.
7. Бычков В. В. Дети и молодежь как объект киберэкстремизма /В.В. Бычков // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 48-53.
8. Бычков В. В. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремисткой направленности /В.В. Бычков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 43-46.
9. Бычков В. В. Протестные акции как форма проявления экстремизма // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 4. – С. 57-62.
10. Юдина А. М. К вопросу о применении принципа интероперабельности в реализации информационной безопасности в киберинформационной среде / А.М. Юдина // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 7 (133). – С. 47-49.
11. Юдина А. М. Диджитализация нравственной аксиологии у современной молодежи: риски и перспективы/ А.М. Юдина //Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 7 (136). – С. 93-95.

Sedov D.V.

FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF EXTREMISM

Scientific adviser: Yudina A.M.

Annotation. The article attempts to analyze the psychological essence of the category of extremism, experimentally identified and describes the factors that affect the deformation of vital values among young people, initiating delinquent patterns of behavior on the Internet, which can be classified as a cyber form of extremism.

Key words: extremism, cyber extremism, prevention of cyber extremism, factors influencing cyber extremism, students.

Семак А.С.

СВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В РАННЕМ ЮНОШЕСТВЕ

Аннотация. В статье анализируется проблема изучения связи самооотношения и ценностных ориентаций в раннем юношестве на примере обучающихся старших классов школы Олимпийского резерва. Приводится сравнительный анализ результатов исследования по фактору пола, сделаны обоснованные выводы о необходимости психологического сопровождения процессов формирования самооотношения и системы ценностей с целью профилактики личностной и профессиональной незрелости.

Ключевые слова: самооотношение, ценностные ориентации, раннее юношество, терминальные ценности, инструментальные ценности.

За последние десятилетия в мире произошли глобальные политические, экономические и социальные перемены, затронувшие различные стороны жизни общества, где чутким индикатором происходящих перемен и определяющих в целом потенциал развития общества является особая возрастная, промежуточная (между отрочеством и взрослостью) группа – юношество. Данный период характеризуется развитием самосознания, формированием жизненных планов, становлением личностной идентичности и готовности к личностному самоопределению, структурированием ценностных ориентаций, а также повышается степень осознанности своих переживаний и намерений, происходит планирование жизни и контроль результатов деятельности [3]. Самоанализ становится средством организации собственной деятельности, саморазвития и самореализации. Проблема психологической структуры самооотношения является одной из широко обсуждаемых в рамках зарубежных и отечественных психологических исследований (Р. Бернс, Д. Дембо, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, М. Розенберг, В. В. Столин, Р. Щавельзон, и др.). Изучение структуры самооотношения, ее развития представляет большой интерес, так как помогает приблизиться к пониманию механизмов формирования личности [4]. В юношеском возрасте образ «Я» во многом определяется как особенностями сложившейся мотивации, так и принятыми ценностями, поэтому от сформированности у молодого поколения

ценностного фундамента будет зависеть будущее состояние общества. Большой вклад в изучение ценностных ориентаций внесли А. В. Мудрик, И. С. Кон, В. Г. Алексеева и др. Ценностные ориентации молодежи проанализированы Р. Г. Гуровой, А. С. Серым, М. С. Яницким и другими [2].

На сегодняшний день проблемы связи самоотношения и ценностных ориентаций в раннем юношеском возрасте, а также различия в особенностях самоотношения и ценностных ориентаций у юношей и девушек, которые обусловлены фактором пола, являются остроактуальными, так как неизбежная в условиях ломки сложившихся устоев переоценка ценностей, их кризис более всего проявляются в сознании именно этой социальной группы. Объект исследования – самоотношение в раннем юношеском периоде. Предмет исследования – связь самоотношения и ценностных ориентаций в раннем юношестве. Цель исследования – изучить связь самоотношения и ценностных ориентаций в раннем юношестве. Гипотеза исследования основана на том, что существует связь самоотношения и ценностных ориентаций в раннем юношеском возрасте; а также существуют различия в особенностях самоотношения и ценностных ориентаций у юношей и девушек, которые обусловлены фактором пола. Для достижения данной цели поставлены задачи: провести теоретический анализ имеющихся литературных данных по проблеме самоотношения и ценностных ориентаций в юношеском возрасте; изучить самоотношение в юношеском возрасте; определить ценностные ориентации юношей и девушек; выявить связь самоотношения и ценностных ориентаций в раннем юношестве. База исследования – Государственное учреждение образования «Гродненское государственное училище Олимпийского резерва». Выборку для проведения исследования составили 80 респондентов (от 15 до 17 лет) юношеского возраста, обучающихся в 10-11 классах (31 мальчик и 49 девочек). Эмпирический материал собирался с помощью следующих диагностических методик: Методика исследования самоотношения (МИС, автор – С.Р. Пантिलеев); тест «Ценностные ориентации» (автор – М. Рокич).

В результате теоретического анализа и эмпирического исследования проблемы связи самоотношения и ценностных ориентаций в раннем юношестве были сделаны следующие выводы:

1. Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Состояние современного общества играет двоякую роль в формировании самоотношения и становлении ценностных ориентаций молодых людей: с одной стороны, отсутствие жесткой, строго регламентированной на государственном уровне идеологии служит основой индивидуализации развития личности, дает свободу в выборе собственных независимых приоритетов, но, с другой стороны, разобщенная, неравномерная система ценностей становится фактором формирования противоречивой и нестабильной аксиосферы.

2. Выявлены следующие особенности самоотношения в раннем юношестве: юношам, имеющим низкий уровень по шкалам самоотношения, присуще отрицание своих проблем и поверхностное восприятие себя. При этом защита собственного «Я» осуществляется путем обвинения преимущественно других, перенесением ответственности на окружающих за устранение барьеров на пути к достижению цели. Ощущение удовлетворенности собой, сочетания с порицанием других, поисками в них источников всех неприятностей и бед. Результаты респондентов, находящихся на низком уровне развития самоотношения, говорят о дезадаптации личности и о потребности респондентов в психологической помощи.

3. Результаты исследования показали, что существуют некоторые различия в период юношества в ценностных ориентациях по фактору пола. Так, обнаружены различия в иерархии терминальных ценностей: в группе юношей такие значимые ценности, как «Интересная работа» и «Жизненная мудрость» отличны от значимых ценностей девушек: «Уверенность в себе», «Активная деятельная жизнь», «Свобода». Можно предположить, что юноши более конкретны, им важна профессиональная самореализация, а девушки склонны к свободному самовыражению.

Различия в иерархии инструментальных ценностей: в группе юношей такие значимые ценности, как «Воспитанность», «Самоконтроль» и «Твёрдая воля» отличны от значимых ценностей девушек: «Жизнерадостность», «Чуткость» и «Терпимость». Это может говорить о том, что юноши и девушки используют разные стратегии в достижении целей. Это можно легко объяснить, так как в отношении юношей действует норма эмоциональной твердости, которая подразумевает, что юноша должен быть эмоционально твердым и скрывать свои чувства. В группе юношей такая избегаемая ценность, как «Независимость», не совпадает с ценностями девушек. У девушек же не совпадает с юношами ценность «Исполнительность».

4. В результате корреляционного анализа было установлено, что юношей, ввиду возрастных особенностей, особенно волнует отношение других людей, но при этом юноши испытывают неуверенность в своих суждениях и взглядах: выражая заинтересованность в собственном Я, они боятся нарушить уже сложившееся впечатление о себе. В связи с этим юноши стремятся ограничить спектр развлечений, выбирая тем самым другие интересы, целью которых может стать стремление к воле, успешности, социальному одобрению, но при этом могут пренебрегать развитием широты своих взглядов, кругозором. Можно предположить, что юноши в данный момент времени находятся в ситуации личностного кризиса, что может быть причиной неуверенности в выбранной сфере деятельности и пониманием того, что всё ещё есть возможность изменений. Девушки, в свою очередь, стремятся к развитию честности по отношению к себе и другим людям, но ограничения в оценке собственного мнения и

поступков препятствует желаемой рефлексивности. Это приводит к тому, что девушки не стремятся к поиску своих недостатков, что, в свою очередь, препятствует развитию рефлексии и стремлению к самоанализу. Они ощущают, что их жизнь находится в их руках и принимают на себя ответственность за организацию личной и профессиональной составляющих их жизни. Также девушки понимают, что они способны вызывать уважение, симпатию к себе, что придаёт им уверенность в себе, а также твёрдость в отстаивании своего мнения. Но подобное самопринятие и себя, и своих жизненных планов настолько актуально для девушек, что стремление хорошо выглядеть перед самой собой может препятствовать профессиональному самоопределению и получению интересной работы, честности в отношениях, ощущению своей причастности к какой-либо успешной деятельности.

Таким образом, высокий уровень самоотношения формирует потребности человека исполнить свое предназначение, реализовать все свои способности и возможности, совершенствовать свою личность и отношения с окружающим миром, а также занимать высокое положение в обществе, добиваться успеха и признания в глазах окружающих. Развитые ценностные ориентации – признак зрелости личности, показатель меры ее социальности.

Список литературы

1. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. – 1994. – Т.5. – №5. – С. 6-11.
2. Архипова И. В. Ценностные ориентации старших школьников как детерминанта социального самоопределения // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 5. – С. 183-188.
3. Гаврилюк В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 96 – 114.
4. Ледовская Т.В. Психологическая структура самоотношения в подростковом и юношеском возрасте// Ярославский педагогический вестник. – 2017. – №4. – С. 229-233

Semak A.S.

THE RELATIONSHIP OF SELF-ATTITUDE AND VALUE ORIENTATIONS IN EARLY YOUTH

Annotation. The article analyzes the problem of studying the relationship between self-attitude and value orientations in early youth by the example of high school students of the Olympic Reserve school. A comparative analysis of the results of the study on the gender factor is given, reasonable conclusions are made about the need for psychological support of the processes of formation of self-

attitude and value system in order to prevent personal and professional immaturity.

Keywords: self-attitude, value orientations, early youth, terminal values, instrumental values.

Симанцева Е.М.

АКЦЕНТУИРОВАННЫЕ ТИПЫ ХАРАКТЕРОВ

Научный руководитель: Пронина А.А.

Аннотация. Характер – это система относительно постоянных свойств психики, определяющих поведение личности и основные особенности её взаимодействия с окружающим миром. Актуальность темы данной работы заключается в важности понимания индивидуальных психологических черт личности человека для корректного взаимодействия с ним. Цель данной статьи – описать классификации акцентуаций характера, выделенных и описанных отечественными и зарубежным психиатрами.

Ключевые слова: характер, система, типы, классификации, личность.

Акцентуация – это чрезмерно выраженные черты характера, которые представляют собой экстремальный вариант психической нормы [1].

В зависимости от уровня выраженности акцентуация характера может быть явной и скрытой. Явная акцентуация очень выражена, она проявляется в большинстве ситуаций, характеризуется постоянством проявления. Скрытая акцентуация характера слабо выражена в большинстве жизненных контекстов, но под влиянием конкретной эмоциональной ситуации она может сильно проявиться. При диагностике акцентов определяются типичные модели поведения.

Существует несколько классификаций акцентуаций характера личностей. Наиболее широко используемой классификацией является классификация, созданная А. Е. Личко. Он предложил следующие типы акцентуаций характера и определил их основные особенности.

1. Астено-невротический.

Повышенная утомляемость, раздражительность, склонность к ипохондрии, тревожности, характеризуется внезапными аффективными вспышками по незначительным причинам, эмоциональными перерывами в случае осознания невозможности намеченных планов. Аккуратность, дисциплина.

2. Гипертимик.

Постоянно приподнятое настроение, неудержимая активность, потребность в общении, склонность брать на себя много дел и не доводить их до конца. Нетерпимость к монотонности, однообразию, одиночеству и

ограниченным контактам, безделью. Энергичность, активная жизненная позиция, общительность, гибкость, хорошее настроение, независимость от внешних обстоятельств.

3. Истероидный.

Эгоцентризм, потребность быть в центре внимания. Уязвимость, потребность в одобрении, признании, боязнь насмешек, склонность к демонстративности (вплоть до членовредительства и суицидального поведения). Для него характерны настойчивость, инициативность, коммуникабельность и активная позиция, гибкость.

4. Комфортный.

Желание «думать, как все остальные». Нетерпимость к переменам и нарушению привычного образа жизни. Восприятие чрезвычайно жесткое, ограниченное ожиданиями. Дружба, дисциплина, а не конфликт. Увлечения, привычки определяются социальным окружением. Ориентация на ценности окружающей среды. Ребячество, безответственность.

5. Лабильный.

Выраженная изменчивость настроения. Чувствительность, ранимость, жажда знаков внимания. Их слабая сторона проявляется в эмоциональном отвержении со стороны близких людей, потере любимых и разлуке с теми, к кому они привязаны. Общительность, хороший характер, социальная отзывчивость.

6. Нестабильный.

Лень, нежелание выполнять работу или учебную деятельность. Ярко выраженное стремление к развлечениям, праздности; слабость и трусость. Отсутствие контроля извне. Общительность, открытость. Склонен к употреблению алкоголя и наркотиков.

7. Психастенический.

Склонность к самоанализу и рефлексии. Нерешительность, страх совершить ошибку. Они не выносят высоких требований и бремени ответственности за себя и других. Точность, рассудительность, самокритичность, склонность к рассуждениям, надежность. Мягкий юморной фон.

8. Сенситивный.

Впечатлительность, чувство неполноценности, застенчивость, стеснительность, чрезмерная чувствительность. Они могут стать объектом насмешек. Они умеют проявлять доброту, спокойствие, взаимопомощь. Интересы лежат в интеллектуально-эстетической сфере, важно общественное признание.

9. Циклоидный.

Циклические изменения настроения, когда депрессия сменяется приподнятым настроением. Когда настроение снижается, повышается чувствительность к упрекам, ранимость, обидчивость. Неустойчивый характер увлечений, в период спада проявляется тенденция отказываться от дел. На пути наверх – инициативность, радость, общительность.

10. Шизоидный.

Изоляция, оторванность от других людей. Трудности в сопереживании, установлении эмоциональных контактов, недостаточная общительность. Иметь стабильные и постоянные интересы. Лаконизм. Закрытый внутренний мир, фантазия, личные увлечения. Склонность к употреблению алкоголя как способ облегчить контакт с другими людьми и добиться уверенности в себе.

11. Эпилептоидный.

Возбудимость, эмоциональная инертность, напряженность, авторитаризм. Сердитая меланхолия, приступы раздражения с аффективными взрывами, поиск объектов для успокоения гнева. Поверхностная аккуратность, добросовестность, скрупулезное соблюдение всех правил, консерватизм, педантичность. Внимание к своему здоровью, пунктуальность. Стремление к доминированию, ревность [3].

В настоящее время теория Личко активно применяется психологами, поскольку ученый проводил свои исследования на здоровых людях (подростках). Классификация Леонгарда часто используется психиатрами. Несмотря на названия, представленные в обеих классификациях, эти группы не имеют ничего общего с психическими расстройствами. Шизоидный тип акцентуации, например, никоим образом не означает наличия шизофрении – все термины условны. Различные типы акцентуации означают, что тяжесть симптома находится в пределах нормы.

Характер – это сложный комплекс свойств личности, который влияет на все аспекты вашей жизни. Он формируется и развивается на протяжении всей жизни, и у каждого из нас есть возможность влиять на свой характер. Мы можем формировать свои собственные убеждения, определять для себя систему ценностей и развивать силу воли. Для этого необходимо хорошо понимать, что такое личность и из каких компонентов она состоит.

Наиболее типичные характеристики личности проявляются в характере. Поэтому, хорошо зная характер конкретного человека, можно довольно точно предсказать его поведение в различных ситуациях и реакции на те или иные события.

Список литературы

1. Алмазов Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних: монография/ Б.Н. Алмазов. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 180 с.

2. Евлоева М.А. Особенности человеческого характера. – Ингушский государственный университет. – г. Магас. – 2006. – С. 72-78 (дата обращения 04.01.2023)

3. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности: учебник для вузов/ О. П. Елисеев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 390 с.

Simantseva E.M.
ACCENTUATED TYPES OF CHARACTERS

Scientific advisor: Pronina A.A.

Abstract. Character is a system of relatively permanent properties of the psyche that determine the behavior of a person and the main features of her interaction with the outside world. The relevance of the topic of this work lies in the importance of understanding the individual psychological traits of a person's personality for correct interaction with him. The purpose of this article is to describe the classifications of character accentuations highlighted and described by domestic and foreign psychiatrists.

Keywords: character, system, types, classifications, personality.

Солиева Мехрибан

**ТРЕВОЖНОСТЬ И АГРЕССИЯ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ
ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА К НОВОЙ
ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ**

Научный руководитель: Горобец Т.Н.

Аннотация. Статья посвящена проблемам адаптации, измерения тревожности студентов из Туркменистана. Основное внимание в статье уделено описанию понятия тревожности, а также предлагаются рекомендации и способы психологической поддержки. Данная проблема была изучена впервые и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: адаптация, тревожность, агрессия, личность, иностранные студенты.

Одним из эмпирических показателей адаптированности личности к новой жизненной ситуации является тревожность (личностная тревожность и тревожность как состояние). В ходе правильно организованного опроса можно зафиксировать содержание и направленность эмоциональных переживаний, в которых бы отражалось отношение субъекта к среде.

В зарубежных исследованиях психических состояний с помощью шкал самооенок обычно выделяют четыре направления разработок: Г.М. Хилдберга, А.Е. Уэссмана, В. Наулиса и Р.Ф. Грина, М. Цукермана. Теоретическая сложность решения проблемы заключается в концептуальной неразработанности вопроса о социально-психологической детерминации психических и эмоциональных состояний и отсутствия категорий, с помощью которых можно было бы описать эти явления в условиях групп и коллективов.

Что же собой представляет личностная тревожность и тревожность как состояние?

Личностная тревожность – относительно устойчивая индивидуальная характеристика, черта, дающая представление о предрасположенности человека к тревожности, иными словами, о его склонности или тенденции: воспринимать широкий круг ситуации и реакция на эти ситуации состоянием тревожности различного уровня.

Тревожность как состояние трактуется субъективно переживаемыми эмоциями беспокойства, напряжения, нервозности, озабоченности, плохого предчувствия. Состояние тревожности как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию может быть различной интенсивности и является достаточно динамичным и изменчивым во времени (Ханин Ю.Л., 1976).

Тревожность иностранных студентов в учебной группе в течение нескольких лет исследовалось по методике Ч.Д. Спилбергера. Методика Спилбергера представляет собой достаточно надежный и информативный инструмент для измерения тревожности и как свойства личности, и как состояния в какой-либо определённый момент. На русском языке его шкала была адаптирована Ю. Л. Ханиным. Шкала тревожности состоит из двух подшкал: личностная тревожность (ЛТ) и тревожность как состояние (СТ). Общий итоговый показатель по каждой шкале может находиться в диапазоне от 20 до 80 баллов. Чем выше итоговый показатель, тем выше уровень тревожности (реактивной или личностной). При интерпретации показателей можно ориентироваться на следующие оценки тревожности: до 30 баллов – низкотревожный; от 31 – до 45 балла – умереннотревожный; от 46 и более – высокотревожный.

Учитывая эти показатели, можно корректировать процесс успешной адаптации иностранных студентов к группе, к условиям жизнедеятельности в России. Можно также оптимизировать процесс обучения, создав более комфортные условия для высокотревожных студентов, особенно при овладении новым материалом. Для низкотревожных студентов, напротив, дополнительный стресс может служить фактором, повышающим их учебную деятельность.

Таким образом, шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера может стать в практической работе преподавателя высшей школы незаменимым и надёжным инструментом для исследования и управления собственной деятельностью и состоянием тревожности иностранных студентов. Большая часть исследований за рубежом и в России проводится именно в этом направлении и имеет диагностическую и чаще всего констатирующую направленность. Исследования в этом направлении, но на специфическом контингенте иностранных студентов в России, проводилось впервые в ИМОП СПбГУ в 2003 году. С помощью данной методики определялась не только тревожность иностранных студентов, но и уровень напряженности преподавателей, работающих с иностранными

студентами. Данные об уровне личностной тревожности (ЛТ) иностранных студентов, полученные в исследовании, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень личностной тревожности (ЛТ) иностранных студентов по регионам

Страны	ЛТ (баллы)
Латинская Америка	42,8
Вьетнам	44,4
Африка	44,9
Юго-Восточная Азия	45,9
Арабские страны	46

Для измерения и сравнения тревожности (стресса) студентов-иностранцев из Туркменистана была использована методика Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации. В исследовании участвовали 38 иностранных студентов разных курсов, обучающихся в Российских ВУЗах. Данные об уровне тревожности иностранных студентов, полученные в исследовании, приведены в таблице 2. Был подготовлен и проведен тест с переводом на туркменский язык, для полного понимания вопросов студентами-первокурсниками. В данном исследовании участвовали 25 (66%) девушек и 13 (34%) юношей, из них 17 (44,8 %) студентов, находящихся в России до 3 лет, 21 (55,2%) студент, находящийся в России более 3 лет. Студентам предстояло ответить на 30 пар высказываний, описывающих варианты возможного поведения в конфликтных ситуациях, характерного для их поведения.

Студенты 1-3 курсов		
	Юноши	Девушки
Соперничество	4	4
Компромисс	6,5	6,5
Приспособление	7	7,2
Сотрудничество	6,5	6
Избегание	5,4	5,6

Студенты 4 курса и более		
	Юноши	Девушки
Соперничество	4,1	4
Компромисс	6,7	6,6
Приспособление	6,9	7,2
Сотрудничество	5,7	5,8
Избегание	6,1	5,8

Таблица 2

Уровень личностной тревожности (ЛТ) иностранных студентов из
Туркменистана

Страны	ЛТ (баллы)
Студенты находящиеся в России до 3-х лет	52,3-55,7
Студенты находящиеся в России более 3-х лет	40,2-43,7

Таблица 3

Уровень личностной тревожности (СТ) иностранных студентов из
Туркменистана

Страны	СТ (баллы)
Студенты находящиеся в России до 3-х лет	49,5-53,2
Студенты находящиеся в России более 3-х лет	41,7-45,1

Анализ полученных данных показал, что средний уровень состояния тревожности у студентов-иностранцев, проживающих в России до трех лет, по всей исследуемой выборке составляет более 50 баллов, то есть высокую тревожность. По проведенному анкетированию с 25 вопросами личностного характера было установлено, что к основным факторам, которые обуславливают состояние повышенной тревожности в учебном процессе, можно отнести следующие: проблема в понимании целостной картины в общении на русском языке; наличие языкового барьера; финансовые проблемы; необходимость совмещать учебу с работой.

В основном, студенты, которые приезжают из Туркменистана, не владеют русским языком для обучения в высшей школе. Некоторые из них проходят подготовку на подготовительных курсах, однако большая часть предпочитает поступать сразу на первый курс, что способствует в дальнейшем экономии в финансовом плане. Но по данным консульского отдела Туркменистана, ежегодно с вопросами отчисления к ним обращаются более трехсот студентов из тысячи поступивших на первый курс. В таких случаях студентам приходится оплачивать обучение дважды, что является большим финансовым недугом для них. Таким образом, студентам первых курсов необходима степень базисной подготовки, обучения на подготовительных курсах, изучения русского языка в Туркменистане (индивидуальные занятия с учителем), все перечисленные условия будут способствовать успешной адаптации и преодолению основных факторов повышенной тревожности. На подготовительных курсах у студентов будет больше времени работать и обеспечивать себя всеми необходимыми условиями.

Показатели студентов выпускных курсов отличаются от показателей первокурсников, однако, можно отметить, что и у студентов старших курсов присутствует умеренно-тревожное состояние. К основным факторам

тревожности относят, следующие: проблемы в написании выпускной квалификационной работы; чувство страха не окончить университет; неопределенность в будущем.

Для преодоления этих факторов студентам старших курсов рекомендуется начать подготовку к написанию выпускной квалификационной работы уже с сентября и уделять большое количество времени на обучение. Также студенты могут обратиться к практическим рекомендациям по социально-психологической адаптации студентов в иноязычном социуме, которые широко используются в различных туркменских социальных группах.

Список литературы

1. Арсеньев Д.Г. Социально-психологические и физиологические проблемы адаптации иностранных студентов / Д.Г. Арсеньев, А.В. Зинковский, М.А. Иванова. – СПб: СПбГПУ, 2003. – 160 с.
2. Иванова М.И. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: Дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 2001. – 353 с.

Solieva Mehriban

ANXIETY AND AGGRESSION AS AN ADAPTATION PROCESS OF A FOREIGN STUDENT FROM TURKMENISTAN TO A NEW LIFE SITUATION

Scientific adviser: Gorobets T.N.

Abstract. The article is devoted to the problems of adaptation, measurement of anxiety of students from Turkmenistan and in comparison with the students studying in the graduate courses. The main attention in the article is given to the description of the concept of anxiety, and recommendations and ways of psychological support are offered. This problem has been studied for the first time and requires further research.

Keywords: adaptation, anxiety, aggression, personality, international students.

Татаркова Д.Ю., Григорович Л.А.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫСОКОЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье актуализируется проблема высокочувствительности на разных этапах онтогенеза; представлены результаты пилотного исследования семей с высокочувствительными

детьми; приводится спектр проблем развития и социализации, с которыми сталкиваются родители высокочувствительных подростков.

Ключевые слова: высокочувствительность, высокочувствительный подросток, семья.

Исследования высокочувствительности позволяют глубже изучить физиологические и психологические проявления детей, подростков и взрослых людей, которые по разным данным составляют от 15% до 20% популяции – достаточный процент для того, чтобы считать высокочувствительность вариантом нормы [2].

Впервые термин «высокочувствительная личность» (ВЧЛ), на языке оригинала *highly sensitive person (HSP)* прозвучал в 1996 году, когда группа ученых под руководством Элейн Эйрон, доктора наук, психолога-исследователя, психотерапевта опубликовала первые результаты исследований в ряде научных изданий [3].

Тема высокочувствительности активно разрабатывается западным научным сообществом на протяжении последних десятилетий, при этом в России данная тема является сравнительно новой для научного изучения и осмысления; первое масштабное исследование высокочувствительности у взрослых людей в России было проведено Ярмоц Е. В., кандидатом психологических наук, с 2016-2020 гг. В рамках своего диссертационного исследования Ярмоц Е.В. перевела на русский язык, адаптировала и операционализировала на русскоязычной выборке оригинальную шкалу чувствительности Э. Эйрон и провела сравнительный анализ высокочувствительности у мужчин и женщин [1].

Обобщая ключевые аспекты данной темы, разработанные научным сообществом на сегодняшний день, важно отметить, что под высокочувствительностью понимается генетически определённый психофизиологический профиль личности, при котором воздействие на органы чувств вызывает повышенную реакцию – физическую и эмоциональную.

Среди основных характеристик высокочувствительности выделяют:

- глубину обработки информации;
- высокую эмоциональную реактивность;
- внимательность к деталям, чувствительность к нюансам окружения;
- быстрое перевозбуждение в силу повышенной восприимчивости к раздражителям окружающей среды;
- высокий уровень эмпатии.

Эти характеристики нервной системы, с одной стороны, создают огромный потенциал для реализации важных задач: сегодня общество нуждается во внимательных, чутких, эмпатичных специалистах, способных качественно обрабатывать профессиональную информацию, в каких бы областях они не работали. С другой стороны, для полноценного и гармоничного развития и раскрытия своего потенциала

высокочувствительный человек с самых ранних этапов своего развития нуждается в принимающей среде, прежде всего родительской среде, в эмоционально зрелых, осознанных родителях, способных владеть собой, своими эмоциями.

Таким образом изучение темы высокочувствительности позволяет решать широкий спектр психолого-педагогических задач для оказания эффективной поддержки семей, воспитывающих высокочувствительных детей. Указанное позволяет констатировать, что изучение чувствительности как свойства личности становится одной из важных задач психологической науки.

Первоочередным этапом в решении этой задачи становится формирование диагностического инструментария, позволяющего не только эффективно выявлять высокочувствительность, но и определять те сложности, с которыми сталкивается человек с повышенной чувствительностью.

Приведем некоторые результаты пилотного исследования, целью которого стало проведение теоретического и эмпирического изучения возможностей психолого-педагогического сопровождения семей с высокочувствительными детьми.

Для выявления высокочувствительности подростков в рамках исследования нами были выбраны следующие методики: анкета для родителей «У вас высокочувствительный ребенок?» Э. Эйрон; структурированное интервью для родителей; индивидуально-личностный опросник ИТДО (детский) Л.Н.Собчик (с 10 до 15 лет).

Для исследования были приглашены на добровольной основе 10 семей с детьми в возрасте от 6 до 15 лет.

Первый этап исследования включал диагностику высокочувствительности, которая определялась для подростков результатами двух методик:

- уровнем шкалы сензитивности (ИТДО Л.Н. Собчик);
- количеством верных утверждений, отмеченных родителем (Анкета Э.Эйрон).

На данном этапе были отобраны участники, которые обладали и высокими показателями по шкале сензитивности, и высоким баллом по результатам анкетирования родителя.

На втором этапе с родителями отобранных участников проводилось структурированное интервью, включающее в себя вопросы о проявлениях высокой чувствительности у подростка, о тех сложностях, с которыми сталкивается семья, о проблемах, вызывающих наибольшую обеспокоенность у родителей.

В результате интервью с родителями стало возможным выделить ряд проблем, с которыми чаще всего сталкиваются родители высокочувствительных подростков:

- замкнутость, застенчивость ребёнка;

- возбудимость, быстрое переутомление;
- трудности адаптации к новому коллективу;
- тревожность, страхи;
- избирательность в еде;
- трудности в выборе удобной одежды;
- трудности адаптации к переменам (поездка, перестановка, переезд, рождение сиблинга и т.д.);
- труднопереносимость неопределённости, неожиданностей.

Также некоторые родители указывали на возросшую в пубертатном периоде эмоциональность, бурные реакции на ситуации, которые раньше не попадали в фокус внимания подростка.

Третий этап заключался в составлении рекомендаций для родителей, которые запросили поддержку в решении указанных сложностей.

В целом при составлении рекомендаций были учтены следующие аспекты.

Подростковый возраст – один из сложных этапов взросления личности.

Высокочувствительный подросток переживает этот этап со свойственной ему силой, глубиной и эмоциональностью. В решении возникающих сложностей ключевая роль отводится поддержке: высокочувствительный подросток больше своих сверстников нуждается в принятии и в оптимальном уровне помощи со стороны взрослых. Под поддержкой в данном случае подразумевается

- искреннее, доброжелательное общение (щедро выражать свое хорошее отношение, обращать внимание на достижения, интересоваться его увлечениями, подталкивать к размышлениям);
- обсуждение черт высокочувствительного человека и тех жизненных условий, которых требует от него его особенность;
- обучение техникам контроля над эмоциями, техникам работы с перевозбуждением, эффективной коммуникации;
- обсуждение тех сложностей, с которыми сталкивается подросток.

При доброжелательных взаимоотношениях со взрослым (родителем или специалистом) подросток научиться принимать свою высокочувствительность с ее возможностями и ограничениями, освоит навыки регулирования эмоций, эффективной коммуникации. Это поможет подростку справиться с возникающими сложностями, преодолеть их негативные последствия.

Также поддержка помогает высокочувствительному подростку проявить свою яркую индивидуальность, особенно в тех областях, когда чувствительность и глубина осмысления дает преимущество.

Таким образом, мы представили некоторые результаты пилотного исследования, которые будут проверяться и дополняться в процессе дальнейшей исследовательской работы, посвященной высокочувствительности.

Список литературы

1. Ярмац Е.В. Чувствительность в структуре психических свойств личности: специальность 19.00.01 «Общая психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Ярмац Екатерина Викторовна; Государственный социально-гуманитарный университет. – Москва, 2020. – 161 с.

2. Aron E. N., Aron A., & Jagiellowicz J. (2012). Sensory processing sensitivity: a review in the light of the evolution of biological responsivity. *Personality and social psychology review : an official journal of the Society for Personality and Social Psychology, Inc*, 16 (3), 262–282. <https://doi.org/10.1177/1088868311434213> (Дата обращения 20.01.2023)

3. Aron E. N. Counseling the highly sensitive person. *Counseling and Human Development*, 28, 1-7. 1996.

Tatarkova D.Y., Grigorovich L.A.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND SOCIALIZATION OF HIGHLY SENSITIVE ADOLESCENTS

Annotation. The article actualizes the problem of high sensitivity at different stages of ontogenesis; presents the results of a pilot study of families with highly sensitive children; provides a range of development and socialization problems faced by parents of highly sensitive adolescents.

Keywords: high sensitivity, highly sensitive teenager, family.

РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Бабенко С.П.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Научный руководитель: Симонова Л.Б.

Аннотация. В связи с глобальными изменениями в мире, происходящими в данный момент, отечественная система образования претерпела серьёзную трансформацию. Период локдауна и вынужденного обращения к дистанционному формату обучения (ДФО) показали нам, что дальнейшее развитие образовательной парадигмы определяется расширением внедрения информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в процесс обучения. Однако их укоренение выявило большое количество проблем, связанных с отсутствием «живого» общения между педагогом и учениками. О природе этих проблем и путях их решения пойдёт речь в нашем исследовании.

Ключевые слова: общение, педагогическое общение, участники образовательного процесса, система образования, ДФО, дистанционное образование, онлайн-обучение, телекоммуникативные технологии, ИКТ.

Онлайн-обучение сформировало у участников образовательного процесса новые полезные знания, умения и навыки. Дистанционный формат обучения открыл перед современным обществом широкие возможности создания системы массового самообразования, всеобщего обмена информацией, независимого от расстояния и часовых поясов, что для нашей территориально большой и этнически многообразной страны несомненно важно. И сейчас различные телекоммуникативные технологии способствуют вовлечению учащихся в учебную работу с помощью использования фото- и видеоресурсов. За счёт цифровых технологий педагог освобождает время от рутинной работы мелом на классной доске и уделяет всё своё внимание непосредственному взаимодействию с учащимися. Опрос учителей, проведённый в 2022 году П.А. Несмеловым, показал, что, «спустя два года работы в онлайн-форматах, проблемы, связанные с нехваткой техники и подключением к интернету (которые выделяли в качестве основных [в начале пандемии] ...) во многом уже решены, учителя приобрели определенный опыт проведения уроков в дистанционном режиме» [5, с. 21]. Однако и в начале локдауна, и сейчас достаточно большое количество учителей (20 % опрошенных) указывает на необходимость выработки новых методических подходов к проведению

дистанционных уроков в связи с коммуникативными трудностями, возникающими в системе «учитель-ученик».

Цель исследования – обобщить опыт работы образовательных организаций с дистанционными формами обучения, выявить психологические особенности педагогического общения в новой образовательной парадигме и найти пути решения проблем, возникших перед современными педагогами в процессе профессионального общения в сети Интернет. Актуальность данного исследования неразрывно связана с его целью и заключается в том, что эффективность взаимодействия в рамках онлайн-обучения требует от преподавателя знаний особенностей педагогического общения в сети Интернет. Объектом же исследования является образовательный процесс с применением совокупности телекоммуникационных технологий.

Итак, первая проблема, связанная с особенностями психолого-педагогического общения в условиях дистанционного обучения, – отсутствие эмоционального общения, эмпатии и рефлексии в процессе переписки и обезличенной электронной коммуникации. Доказано, что эффективность усвоения материала зависит от образности и эмоциональной окраски слов педагога, его мимики и языка жестов в их неразрывной связи. Всё это способствует повышению учебно-познавательной активности учащегося, ведь «живая» речь учителя способна преподнести даже самый сложный материал интересно. Если же мы говорим о переписке, то в ней смысл передаваемой информации зависит от личной интерпретации прочтённых сообщений. Формат видеоконференций и сама система видеоконференц-связи (ВКС) призвана решить проблему отсутствия вербального общения между учителем и учениками. Надо отметить, что повсеместные рекомендации к использованию видеоконференций не беспочвенны. Многие авторитетные психологи и педагоги, анализируя ДФО и профессионально-деловое общение в Интернете в целом, с положительной точки зрения высказываются о формате видеоконференций, отмечая, что канал коммуникации между учителем и учениками в системе ВКС намного шире, чем в иных средствах связи, использующихся при онлайн-обучении: можно увидеть эмоции обучающихся, оценить их заинтересованность, более точно отследить динамику усвоения знаний. Таким образом, обучение по видеосвязи является ответом на серьёзный вызов в сфере современного образования – переход к дистанционному обучению.

В связи с широким распространением ВКС появилась ещё одна проблема психолого-педагогического общения при онлайн-обучении – нивелирование невербальной коммуникации между учителем и учениками. Информация, исходящая и от педагога, и от учеников при обучении по видеосвязи может иметь серьёзные искажения. Авторы работы по невербальным средствам коммуникации при дистанционной форме обучения Ю.В. Бжинская и М.П. Чуриков приводят пример, в котором обучающийся, отвечая на вопрос, пытается смотреть на учителя, но между

ним и педагогом возникает преграда – экран монитора. В итоге учитель, не имея возможности оценить качество знаний учащегося (возможно, последний читает открытый документ), ставит оценку, которая по сути своей не вполне объективна [1, с. 44]. На основании данного примера мы можем выявить то, что из-за снижения значения невербального взаимодействия возможно возникновение ряда трудностей, в частности, проблемы доверия, которая представляет из себя «важнейший нравственный критерий оценки деятельности [обучающихся] в процессе дистанционного обучения» [4, с. 197]. Преодолеть подобные недопонимания и пробудить эмпатию «при общении через средства электронной коммуникации поможет разработка группового проекта» [2, с. 237]. Данная форма работы направлен на развитие эмоциональной связи как между учениками, так и между учителем и классом. Кроме того, разработка группового проекта стимулирует проявление самостоятельности в процессе дистанционного обучения, что должно решить и проблему нивелирования невербального общения, и тесно связанную с ней проблему доверия педагога к своим ученикам.

И наконец, третья проблема – сложность в предоставлении и получении обратной связи между участниками образовательного процесса. Работая онлайн, педагог не может проконтролировать самостоятельность выполнения учащимся того или иного задания; отследить проблемы и трудности, возникающие в ходе обучения у учеников, находящихся по другую сторону экрана. Отсутствие обратной связи в условиях дистанционного обучения заставляет педагогов самим организовывать его, ведь её наличие и наличие реакции на обратную связь от преподавателя могут стать одним из критериев успешности прохождения всего учебного курса. Более того, одолеть иные трудности, связанные с условиями и сущностью онлайн-обучения, и обеспечить психологически здоровые взаимоотношения всех участников дистанционного образования может только «постоянная связь с сокурсниками и преподавателями», т.е. указанная нами выше организация обратной связи [3, с. 44]. Одним из её средств может служить создание классного чата в мессенджере или группы в социальной сети. Данные формы взаимодействия и непрерывного общения позволяют эффективно справляться с возникающими проблемами и получать психологическую и методическую поддержку в виде обратной связи в процессе получения образования онлайн.

Таким образом, психологические особенности педагогического общения в условиях дистанционного обучения, возникшие с его повсеместным внедрением в отечественную систему образования, обусловлены спецификой информационной образовательной среды, а также характером взаимодействия участников образовательного процесса между собой. Указанные особенности должны отражаться при проектировании образовательного процесса в онлайн-обучении. Учителю необходимо четко определять цели, задачи вербального и невербального

взаимодействия, внимательно отбирать учебный материал и способы его представления, а также организовывать формы получения обратной связи. Всё это усложняет профессию педагога и выводит её на новый уровень; уровень профессий, которые отвечают вызову стремительно меняющегося мира и новейшего времени – переходу общественной жизни в информационное пространство.

Список литературы

1. Бжинская Ю.В., Чуриков М.П. Значение невербальных средств коммуникаций на иностранном языке при дистанционной форме обучения в техническом вузе // Проблемы современного педагогического образования / Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2022. – № 1 (74). – С. 43-46.
2. Бороненко Т.А. Активные и интерактивные методы педагогического взаимодействия в системе дистанционного обучения / Т.А. Бороненко, А.В. Кайсина, В.С. Федотова // Научный диалог. – 2017. – № 1. – С. 227 - 243.
3. Виндекер О.С., Голендухина Е.А., Клименских М.В. и др. К вопросу об эффективности дистанционного обучения: исследование представлений // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 10. – С. 41-47.
4. Матвиенко С.В., Васильева Е.В., Полякова Н.Ю., Евдокиенко В.В. Психологические сложности, возникающие в процессе дистанционного обучения, и способы их преодоления // Образование и право / Финансовый университет при Правительстве РФ. – Москва, 2021. – № 1. – С. 195-199.
5. Несмелов П.А. Отношение учителей и обучающихся общеобразовательных организаций к дистанционным формам обучения по результатам опросов // Молодой ученый. – 2022. – № 22 (417). – С. 21-23.

Babenko S.P.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION IN CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Scientific adviser: Simonova L.B.

Annotation. In connection with the global changes taking place in the world at the moment, the domestic education system has undergone a serious transformation. The period of lockdown and forced recourse to distance learning (DFO) showed us that the further development of the educational paradigm is determined by the expansion of the introduction of information and communication technologies (ICT) in the learning process. However, their rooting revealed a large number of problems associated with the lack of "live" communication between the teacher and students. The nature of these problems and ways to solve them will be discussed in our study.

Keywords: communication, pedagogical communication, participants in the educational process, education system, Far Eastern Federal District, distance education, online learning, telecommunication technologies, ICT.

Бутнева Я.С.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАСТЕНЧИВОСТИ С ЛИЧНОСТНЫМИ ЧЕРТАМИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Научный руководитель: Абрамян Н.Г.

Аннотация. Данная статья – результат осмысления диагностики, проведенной в студенческой среде по проблеме юношеской застенчивости. Данные эмпирического исследования проанализированы и выявлены взаимосвязи застенчивости с личностными чертами.

Ключевые слова: застенчивость, тревожность, нейротизм, интроверсия, локус контроля.

Экспериментальной базой исследования является ГумИ ВлГУ им А.Г. и Н.Г. Столетовых.

Испытуемые – студенты ГумИ, групп ПЛ-120, ПЛ-119. Общее количество испытуемых составляет 30 человек.

Целью эмпирического исследования является изучение таких личностных особенностей юношей с разным уровнем застенчивости, как самооценка, интроверсия, нейротизм, тревожность, самочувствие, активность, настроение и локус контроля.

Для достижения цели, поставленной в работе, необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить застенчивость личности и такие личностные особенности, как самооценка, интроверсия, нейротизм, тревожность, самочувствие, активность, настроение, локус контроля у людей с разным уровнем застенчивости;

2. Выявить уровень самооценки, интроверсии, нейротизма, тревожности, самочувствия, активности, настроения и локуса контроля у юношей и девушек застенчивых, среднему уровню застенчивости, незастенчивых и беззастенчивых;

3. Исследовать соответствие разным уровням застенчивости таких личностных особенностей, как самооценка, интроверсия, нейротизм, тревожность, самочувствие, активность, настроение, локус контроля.

Гипотеза такова: застенчивые юноши и девушки имеют более низкую самооценку, они склонны к высокому уровню нейротизма, более высокому уровню интроверсии, высокой ситуативной и личностной тревожности, сниженной активности, настроению, плохому самочувствию, экстеральному уровню субъективного контроля в области межличностных

отношений и в области достижений, а также интернальному уровню субъективного контроля в области значимых видов деятельности, чем их незастенчивые товарищи.

В работе были использованы следующие диагностические методики:

1. Методика для определения степени интенсивности застенчивости: «Тест диагностики застенчивости» (Белоусова А.Б., Юсупов И.М.);
2. Методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (адаптация Бажина Е.Ф., Голынкиной С.А., Эткинды А.М.);
3. Личностный опросник НЭП (Г.Айзенк),
4. Методики оценки уровня ситуативной и личностной тревожности (Ч.Д.Спилберга и Ю.Л.Ханина).

По методике «Тест диагностики застенчивости» (Белоусова А.Б., Юсупов И.М.) получены значения показателей застенчивости. В результате проведенной методики не было выявлено очень застенчивых испытуемых (0%). Поэтому в дальнейшем будут рассматриваться только 4 уровня застенчивости (мы объединили испытуемых в условные группы по признаку «уровня застенчивости» для удобства дальнейшей обработки данных):

- 1 уровень – застенчивые;
- 2 уровень – средний уровень застенчивости;
- 3 уровень – незастенчивые;
- 4 уровень – беззастенчивые.

39% испытуемых относятся к застенчивым. При этом 16% - застенчивые девушки, а 23% - застенчивые юноши

В нашем исследовании испытуемых, у которых застенчивость проявляется на уровне нормы, – 34 % (среди которых 11% девушек и 23% юношей), незастенчивых – 16 % (9% девушки и 7 % юноши), беззастенчивых – 11% (4% девушки и 7 % юноши).

Обратившись к результатам по методике Г.Айзенка, мы имеем следующие данные: 13% застенчивых людей относятся к типичным экстравертам, а 87% застенчивых испытуемых относятся к типичным интровертам.

84 % застенчивых испытуемых имеют высокие значения по шкале нейротизма. И 16% застенчивых испытуемых имеют низкие значения по шкале нейротизма. Соответственно, результаты, полученные по шкале психотизма, свидетельствуют о том, что 29% застенчивых испытуемых имеют высокие значения по шкале психотизма. Низкие значения по шкале психотизма свойственны 71% застенчивых людей. Лица с низкими значениями по шкале психотизма характеризуются стандартностью, стереотипностью, отсутствием своеобразия и оригинальности в мышлении и поведении.

58% людей со средним уровнем застенчивости относятся к типичным экстравертам. И лишь 42% относится к типичным интровертам.

58 % испытуемых имеют низкие значения по шкале нейротизма.

И 42% испытуемых со средним уровнем застенчивости имеют высокие значения по шкале нейротизма.

Данные, полученные по шкале психотизма, свидетельствуют о том, что 76 % испытуемых имеют высокие показатели. Причём, у 48% сочетание высоких оценок по шкале психотизма с низкими оценками по шкале нейротизма свидетельствуют о том, что такие испытуемые индивидуалисты, активно насаждающие своё мировоззрение. Соответственно, для 28% испытуемых характерно сочетание высоких оценок по шкале психотизма с высокими по шкале нейротизм. Для 24 % испытуемых, имеющих низкие значения по шкале психотизма, характерна стандартность, стереотипность, отсутствие своеобразия и оригинальности в мышлении и поведении.

94% незастенчивых людей относятся к типичным экстравертам, 6% к типичным интровертам.

88% незастенчивых испытуемых имеют низкие значения по шкале нейротизма и отличаются эмоциональной устойчивостью. И только 12% испытуемых имеют высокие значения, что проявляется в эмоциональной лабильности, частой смене настроения, склонности к пессимизму.

Результаты, полученные по шкале психотизма у незастенчивых испытуемых, свидетельствуют о том, что 81% испытуемых имеют высокие значения. При этом, 13% имеют высокие значения как по шкале психотизма, так и нейротизма, поэтому таким беззастенчивым людям свойственна болезненная ранимость и впечатлительность. А большая часть, 87% испытуемых, являются носителями индивидуалистического мировоззрения, поскольку наблюдается сочетание высоких показателей по шкале психотизма и низких по шкале нейротизма.

Меньшая часть незастенчивых испытуемых (19%) имеют низкие значения по шкале психотизма.

Согласно результатам, беззастенчивые испытуемые являются типичными экстравертами (100%).

91 % беззастенчивых людей являются эмоционально устойчивыми, имея низкие значения по шкале нейротизма, и 9% имеют высокие значения по данной шкале.

Высокие значения по шкале психотизма характерны для 91% испытуемых. При этом 82% имеют высокие значения по шкале психотизма, но низкие по нейротизму, что свидетельствует о том, что являются носителями своеобразного, отличающегося от остальных мировоззрения. И 9% беззастенчивых испытуемых, имеющих высокие значения по психотизму и нейротизму, являются ранимыми и впечатлительными.

Низкие значения по шкале нейротизма и психотизма имеет 9% беззастенчивых людей, не желающих ничем отличаться от окружающих их людей.

Итак, застенчивые юноши и девушки склонны к высокому уровню нейротизма, более высокому уровню интроверсии и низкому уровню психотизма, чем их беззастенчивые товарищи.

При проведении «Методики оценки уровня ситуативной и личностной тревожности» были получены значения показателей ситуативной и личностной тревожности у застенчивых людей, у испытуемых со средним уровнем застенчивости, у незастенчивых и беззастенчивых людей

100% застенчивых испытуемых отличаются высокой ситуативной тревожностью. И

92% застенчивых испытуемых имеют высокую личностную тревожность.

Высокая ситуативная тревожность характерна для 91 % людей со средним уровнем застенчивости, умеренная – для 9% испытуемых.

58% испытуемых со средним уровнем застенчивости имеют высокую личностную тревожность. 42% – умеренную личностную тревожность.

75% незастенчивых людей имеют умеренную ситуативную тревожность, 12,5% – высокую ситуативную тревожность, 12,5% – низкую ситуативную тревожность.

Умеренную личностную тревожность имеют 44% незастенчивых испытуемых, 50% имеют низкую личностную тревожность, а 6% – высокую личностную тревожность,

73% беззастенчивых испытуемых имеют низкую ситуативную тревожность, а умеренную – имеют 27%.

100% беззастенчивых испытуемых имеют низкую личностную тревожность.

Итак, застенчивые испытуемые, в отличие от юношей и девушек со средним уровнем застенчивости, застенчивых и беззастенчивых, имеют более высокие значения личностной и ситуативной тревожности.

Согласно результатам, полученным при проведении «Методики диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера», можно сказать, что по шкале общей интернальности 58% застенчивых испытуемых, 27% испытуемых со средним уровнем застенчивости интерпретирует значимые события как результат своей собственной деятельности и имеют интернальный тип локализации. 25% незастенчивых и 36% беззастенчивых юношей и девушек имеют экстернальный тип локализации и считают, что происходящие с ними события являются результатом действия внешних сил – случая, друг людей. А 42% застенчивых людей, 73% юношей и девушек со средним уровнем застенчивости, 75% незастенчивых и 64% беззастенчивых показали результаты в соответствии с нормой.

По шкале интернальности в области достижений 39% застенчивых испытуемых имеют экстернальный тип локализации. А 12% юношей и девушек со средним уровнем застенчивости, 6% незастенчивых, 9% беззастенчивых испытуемых имеют интернальный тип локализации. При этом 61% застенчивых, 88% испытуемых со средним уровнем застенчивости, 94% незастенчивых, 91% беззастенчивых юношей и девушек показали результаты в соответствии с нормой.

По шкале интернальности в области неудач 32% застенчивых, 3% испытуемых со средним уровнем застенчивости имеют интернальный тип локализации. 3% юношей и девушек со средним уровнем застенчивости, 6% незастенчивых и 18% беззастенчивых характеризуются экстернальным типом локализации. Кроме того, 68% застенчивых, 94% испытуемых со средним уровнем застенчивости, 94% незастенчивых, 82% беззастенчивых юношей и девушек показали результаты в соответствии с нормой.

По шкале интернальности в семейных отношениях 45% застенчивых и 3% юношей и девушек со средним уровнем застенчивости имеют экстернальный тип локализации. А 3% незастенчивых и 9% беззастенчивых характеризуются интернальным типом локализации. При этом, 55% застенчивых, 97% испытуемых со средним уровнем застенчивости, 97% незастенчивых, 91% беззастенчивых юношей и девушек показали результаты в соответствии с нормой.

По шкале интернальности в области производственных отношений 42% застенчивых испытуемых, 3% людей со средним уровнем застенчивости свойственен интернальный тип. 18% беззастенчивых юношей и девушек имеют экстернальный тип локализации. Но, 58% застенчивых, 97% испытуемых со средним уровнем застенчивости, 100% незастенчивых, 82% беззастенчивых юношей и девушек показали результаты в соответствии с нормой.

По шкале интернальности в области межличностных отношений 55% застенчивых, 6% испытуемых со средним уровнем застенчивости имеют экстернальный тип локализации. 12% незастенчивых и 36% беззастенчивых характеризуются интернальным типом. При этом, 45% застенчивых, 94% испытуемых со средним уровнем застенчивости, 88% незастенчивых, 64% беззастенчивых юношей и девушек показали результаты в соответствии с нормой.

По шкале интернальности в отношении здоровья и болезни 37% застенчивых, 3% юношей и девушек со средним уровнем застенчивости имеют интернальный тип локализации. 19% незастенчивых и 9% беззастенчивых характеризуются экстернальным типом локализации. Но, 63% застенчивых, 97% испытуемых со средним уровнем застенчивости, 81% незастенчивых, 91% беззастенчивых юношей и девушек показали результаты в соответствии с нормой.

Для математической обработки был выбран H -критерий Крускала-Уоллиса, предназначенный для оценки между тремя, четырьмя выборками по уровню какого-либо признака.

В ходе нашего исследования подтверждается гипотеза, существуют различия между уровнем экстраверсии-интроверсии, нейротизмом, психотизмом, личностной и ситуативной тревожностью, уровнем субъективного контроля у людей с различным уровнем застенчивости

В результате проведенного исследования можно составить типологию личностных особенностей, характеризующих застенчивых юношей и

девушек. Первое место в списке занимает особенность, наиболее сильно выраженная у застенчивых людей. И соответственно, последнее место – слабо выраженная.

Итак, типология личностных особенностей застенчивых юношей и девушек выглядит следующим образом:

1. Высокая ситуативная тревожность.
2. Высокая личностная тревожность.
3. Экстернальный уровень субъективного контроля в области межличностных отношений.
4. Экстернальный уровень субъективного контроля в области достижений.
5. Интернальный уровень субъективного контроля в области производственных отношений.
6. Экстернальный уровень субъективного контроля в области семейных отношений.
7. Интернальный тип локализации.
8. Интроверсия.
9. Интернальный уровень субъективного контроля в области неудач.
10. Интернальный уровень субъективного контроля в отношении здоровья и болезни.
11. Высокий уровень нейротизма.
12. Низкий уровень психотизма.

На основании всего вышеизложенного есть основания сделать вывод, что для застенчивых людей юношеского возраста характерен ряд личностных особенностей: высокая ситуативная и личностная тревожность, экстернальный уровень субъективного контроля в области межличностных отношений и в области достижений, интернальный уровень субъективного контроля в области значимых видов деятельности, более высокий уровень интроверсии, нейротизма.

В результате проведения блока методик по определению уровня застенчивости и личностных особенностей, а также оценке различий между застенчивыми, со средним уровнем застенчивости, незастенчивыми, беззастенчивыми школьниками с помощью Н-критерия Крускала-Уоллиса можно сделать следующие выводы. Для застенчивых юношей и девушек характерны такие личностные особенности, как высокая ситуативная и личностная тревожность, экстернальный уровень субъективного контроля в области межличностных отношений и в области достижений, интернальный уровень субъективного контроля в области значимых видов деятельности, более высокий уровень интроверсии, нейротизма. В свою же очередь, для лиц с низким уровнем застенчивости, характерны такие личностные особенности, как низкая ситуативная и личностная тревожность, интернальный уровень субъективного контроля в области межличностных отношений и в области достижений, экстернальный уровень субъективного

контроля в области значимых видов деятельности, более низкий уровень интроверсии, нейротизма.

Butneva Ya.S.

THE RELATIONSHIP OF SHYNESS WITH PERSONALITY TRAITS IN ADOLESCENCE

Scientific adviser: Abramyan N.G.

Annotation. This article is the result of understanding the diagnostics carried out among students on the problem of youthful shyness. The data of the empirical study were analyzed and the relationship between shyness and personality traits was revealed.

Key words: shyness, anxiety, neuroticism, introversion, locus of control.

Власова А.А., Иванова О.А.

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В статье раскрываются возможности онлайн-обучения для детей с ограниченными возможностями здоровья. Для эффективного обучения детей с ОВЗ необходимо использовать специализированное оборудование, а также адаптировать материалы к индивидуальным потребностям каждого ребенка. Существует множество образовательных платформ, которые специализируются на оказании помощи детям с ОВЗ. Онлайн-обучение также может помочь детям с ОВЗ в социальном плане и быть более доступным для детей, которые живут в удаленных местах или в тех местах, где традиционное обучение не является возможным.

Ключевые слова. Онлайн-обучение, дети с ограниченными возможностями здоровья, самореализация, инклюзивное образование.

В настоящее время образовательный процесс становится все более сложным и многогранным, он требует учета множества факторов и особенностей. Взаимодействие педагогов и учеников с различными потребностями и возможностями становится значительной проблемой в современном обществе.

Образовательный процесс на современном этапе развития общества можно представить как «процесс саморазвития, самореализации, самоопределения человека, направляемый императивами гуманистического содержания и характера» [1]. Однако институты образования сталкиваются со сложной задачей в отношении детей с особыми образовательными потребностями.

В свете гуманистической интерпретации, задача образовательных институтов в отношении детей с ОВЗ может быть сформулирована следующим образом: возвышение ребенка с проблемами до единой человеческой сущности, создание оптимальных условий для наиболее полного самоосуществления, саморазвития и самораскрытия личности учащегося [2]. Педагогическая активность в отношении детей с ОВЗ должна быть направлена на более полную их самореализацию и социализацию, на максимально возможное включение их в жизнь общества и социальные отношения, на преодоление изолированности, замкнутости их существования.

Таким образом, образовательный процесс на современном этапе развития общества должен быть ориентирован на гуманистические ценности и учитывать индивидуальные потребности каждого ученика, особенно детей с ОВЗ, чтобы обеспечить им оптимальные условия для саморазвития, самореализации и наиболее полного самоосуществления.

Онлайн-обучение для детей с ограниченными возможностями здоровья может быть очень полезным, но, как и любой инструмент, должен быть адаптирован к индивидуальным потребностям каждого ребенка. Комплектация рабочего места для обучающихся с различными нозологиями требует использования специализированного оборудования. Например, для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата рекомендуется использование специальных манипуляторов: джойстиков, клавиатуры с укрупненными яркими кнопками и накладками и устройства айтрекинга. Для слепых и слабовидящих обучающихся применяются программы экранного доступа, устройства для чтения и прослушивания, устройства вывода текстовой информации на шрифте Брайля и видеоувеличителей. Для слабослышащих обучающихся актуально использование программ и приложений, ориентированных на преобразование речевой информации в текст, а также наличие звукоусиливающей аппаратуры и устройств, способных очищать, аккумулировать и направлять звуки речи от источника к слушающему. При выборе оборудования необходимо учитывать его характеристики и совместимость с операционной системой, а также высокую стоимость специализированного оборудования.

Одним из основных подходов к онлайн-обучению для детей с ограниченными возможностями здоровья является использование специальных образовательных платформ и приложений. На таких платформах может быть доступен широкий спектр материалов, включая видеуроки, интерактивные задания, аудиокниги и многое другое. Эти материалы могут быть адаптированы к индивидуальным потребностям каждого ребенка, что поможет им эффективно учиться и получать знания.

Существует множество образовательных платформ в Рунете, которые специализируются на оказании помощи детям с ограниченными возможностями здоровья. Например, одной из таких платформ является «Школа Правильного Развития», которая предлагает индивидуальные

занятия с педагогами-дефектологами, специальные уроки по математике и чтению, а также игровые занятия для развития мелкой моторики и координации движений.

Еще одной популярной платформой является «Семья и школа», которая также специализируется на образовании детей с ограниченными возможностями. На этой платформе дети могут изучать предметы, адаптированные к их потребностям, а также проходить курсы по логопедии и эрготерапии.

Также стоит упомянуть платформу «Инклюзия», которая предлагает онлайн-курсы для детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей. На этой платформе дети могут изучать математику, русский язык, иностранные языки и другие предметы.

Кроме того, используя онлайн-обучение, дети с ограниченными возможностями здоровья могут получить доступ к специализированному оборудованию и программному обеспечению. Например, для детей с ограниченными возможностями движения могут быть созданы специальные компьютерные мыши, джойстики и другие устройства, которые позволяют им более комфортно работать с компьютером. Также существуют программы, которые позволяют управлять компьютером голосом или движениями глаз, что может быть полезным для детей с тяжелыми нарушениями моторики.

Онлайн-обучение также может помочь детям с ограниченными возможностями здоровья в социальном плане. Некоторые образовательные платформы предоставляют возможность общения с другими учениками и преподавателями, что может помочь детям чувствовать себя более включенными в учебный процесс и избежать ощущения изоляции. Это также может помочь им развивать социальные навыки и учиться работать в команде.

Наконец, онлайн-обучение может быть более доступным для детей, которые живут в удаленных местах или в тех местах, где традиционное обучение не является возможным из-за отсутствия учителей, инфраструктуры и т.д. Это может быть особенно полезно для детей с ограниченными возможностями здоровья, которые могут столкнуться с дополнительными препятствиями в получении образования.

В целом, онлайн-обучение может быть мощным инструментом для детей с ограниченными возможностями здоровья, должен быть адаптирован к индивидуальным потребностям каждого ребенка, чтобы обеспечить им оптимальные условия для саморазвития, самореализации и наиболее полного самоосуществления.

Список литературы

1. Степашко Л.А. Образование и духовные ценности современной цивилизации // Философия образования. – М.: МПСИ: Флинта, 1999. – С. 24-36.

2. Тверская О. Н. Возможности развития готовности к самореализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения [Текст] / О. Н. Тверская // Вестник ПГГПУ. – Серия № 1. – Психологические и педагогические науки. – Пермь: ФГБОУ ВПО ПГГПУ, 2014. – С. 137-144.

Vlasova A.A., Ivanova O.A.

ONLINE EDUCATION AS A TOOL FOR THE SELF-REALIZATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Abstract. The article explores the possibilities of online education for children with disabilities. For effective learning of children with disabilities, specialized equipment is necessary, as well as adapting materials to the individual needs of each child. There are numerous educational platforms that specialize in providing assistance to children with disabilities. Online learning can also help children with disabilities socially and be more accessible to children who live in remote areas or in places where traditional education is not possible.

Keywords. Online education, children with disabilities, self-realization, inclusive education.

Горбаченко М.В.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКИ УМСТВЕННОГО СЧЕТА НА СОРОБАН И РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Счеты, представляющие числа в зрительно-пространственном формате, являются традиционным устройством для облегчения арифметических операций. Люди, практикующие использование счета, приобретая способность мысленного счета на основе техники АМС, могут выполнять быстрые и точные вычисления, манипулируя воображаемыми цифрами в уме. Из-за этой необычайной способности к вычислениям у людей, использующих АМС, появляется все больше исследований влияния обучения АМС на когнитивные системы и системы мозга. В данной статье нами представлены наиболее важные результаты в этой быстро развивающейся области исследований. Комплексный обзор существующих исследований показывает, что обучение АМС улучшает различные когнитивные процессы, такие как рабочая память и обработка числовых величин.

Ключевые слова: умственный счет на счетах, когнитивная тренировка, зрительно-пространственная обработка, АМС.

Исследования влияния когнитивной тренировки на познание и системы мозга уже давно вызывают большой интерес у когнитивных психологов и нейробиологов. В течение последних десятилетий было

продемонстрировано, что многие программы когнитивного обучения улучшают когнитивные способности [1, с. 5]. Например, программы тренировки рабочей памяти улучшали работу нетренированной рабочей памяти (Holmes et al., 2009); обучение видеоиграми улучшает зрительное внимание и исполнительные функции [2, с. 318]; музыкальное обучение и игра в шахматы или игра в го, требующие широкого спектра когнитивных навыков, связаны с превосходной производительностью в нескольких когнитивных задачах, включая рабочую память, исполнительные функции и логическое мышление [3, с.123]. Кроме того, все вышеперечисленные программы когнитивной тренировки вызывают функциональные и структурные изменения в головном мозге, которые могут служить нейрофизиологической основой для когнитивного переноса. Хотя результаты многообещающие, следует отметить, что многие существующие учебные программы ограничены тем фактом, что они проводятся в контролируемых лабораторных условиях, что может создать трудности при обобщении полученных результатов на более широкий контекст и реальные ситуации (Klingberg, 2010). Кроме того, некоторые из недавних аналитических работ и обзоров расходятся в своих выводах о благотворном влиянии многих программ обучения, включая тренировку рабочей памяти, обучение видеоиграми и игре в шахматы [4, с.135]. На сегодняшний день эффективность многих существующих обучающих программ остается не вполне убедительной, что указывает на необходимость проведения других программ для улучшения когнитивных функций.

Мы сосредоточимся на мысленном счете на основе техники Соробан (АМС, abacus-based mental calculation), особом навыке, используемом для умственных вычислений. Соробан, традиционное вычислительное устройство, которое представляет числа посредством зрительно-пространственного расположения бусин, широко используется в азиатских странах для облегчения арифметических операций, включая сложение, вычитание, умножение, деление и вычисление корня.

Важно отметить, что опытные в АМС люди могут выполнять быстрые и точные арифметические операции не только с использованием физических счетов, но и с помощью мысленных манипуляций с воображаемыми счетами. Этот навык называется АМС, и его можно приобрести посредством интенсивных тренировок. Во время обучения студентов сначала просят запомнить вербальные принципы работы со счетами; затем их обучают производить вычисления, оперируя бусинами на физических счетах; после длительной практики студенты могут избавиться от использования физических счетов и научиться мысленно манипулировать воображаемыми счетами, двигая пальцами в воздухе; наконец, они могут выполнять АМС довольно быстро без реальных движений пальцев. Более того, преподаватели регулируют уровень сложности арифметических упражнений, чтобы помочь учащимся постепенно развить высокий уровень способностей АМС. Например,

новичков в АМС учат решать относительно простые арифметические задачи, такие как список из 3 однозначных чисел, в то время как опытные обучающиеся решают очень сложные арифметические задачи, такие как список из 10 четырехзначных чисел. Такое адаптивное обучение АМС бросает вызов многим когнитивным процессам, которые, таким образом, могут давать эффект переноса (здесь и далее подразумевается эффект переноса научения) на другие когнитивные способности.

В последнее время выросло число психологических исследований, в которых изучались потенциальные когнитивные преимущества обучения АМС. Выказывается предположение, что обучение АМС может стать многообещающим инструментом содействия обучению [5, с.5]. Более того, было обнаружено, что, по сравнению с другими программами когнитивной тренировки, тренировка АМС запускает функциональные и структурные изменения в мозге, которые могут объяснить поведенческие улучшения когнитивных функций [6, с.120].

Учитывая, что обучение АМС можно легко применять в школьных условиях и в повседневной жизни, оно может быть предпочтительнее, чем многие программы когнитивного обучения, ограниченные лабораторными условиями. А открытия в этой области могут оказаться полезными для разработки более практичных когнитивных вмешательств. Однако перед более широким использованием, которое можно внедрить на практике, нам необходимо получить более четкое и систематическое представление о когнитивной и нейронной пластичности, вызванной тренировками АМС.

Список литературы

1. Diamond, A. (2013). Want to optimize executive functions and academic outcomes? simple, just nourish the human spirit. *Minn. Symp. Child Psychol. Ser. 37*, 205–230.
2. Ingberg, T. (2010). Training and plasticity of working memory. *Trends Cogn. Sci.* 14, 317–324. doi: 10.1016/j.tics.2010.05.002
3. Melby-Lervåg, M., Redick, T. S., and Hulme, C. (2016). Working memory training does not improve performance on measures of intelligence or other measures of “far transfer” evidence from a meta-analytic review. *Perspect. Psychol. Sci.* 11, 512–534. doi: 10.1177/17456916166635612
4. Sala, G., Burgoyne, A. P., Macnamara, B. N., Hambrick, D. Z., Campitelli, G., and Gobet, F. (2017). Checking the “Academic Selection” argument. Chess players outperform non-chess players in cognitive skills related to intelligence: a meta-analysis. *Intelligence* 61, 130–139. doi: 10.1016/j.intell.2017.01.013
5. Wang, C., Hu, Y., Weng, J., Chen, F., and Liu, H. (2020). Modular segregation of task-dependent brain networks contributes to the development of executive function in children. *Neuroimage* 206:116334. doi: 10.1016/j.neuroimage.2019. 116334

6.Zhou, H., Geng, F., Wang, T., Wang, C., Xie, Y., Hu, Y., et al. (2020). Training on abacus-based mental calculation enhances resting state functional connectivity of bilateral superior parietal lobules. *Neuroscience* 432, 115–125. doi: 10.1016/j.neuroscience.2020.02.033

Gorbachenko M.V.

USING SOROBAN MENTAL COUNTING TECHNIQUE AND ITS IMPACT ON COGNITIVE PROCESSES

Annotation. The abacus, which represents numbers in visual-spatial format, is a traditional device for facilitating arithmetic operations. People who practice the use of counting have acquired the ability of mental counting based on the AMC technique, can perform fast and accurate calculations by manipulating imaginary counting in their mind. Because of this extraordinary computational ability in people using AMS, there is a growing body of research on the effects of AMS training on cognitive and brain systems. In our review study, we present the most important results in this rapidly developing area of research. A comprehensive review of existing research shows that AMS training improves various cognitive processes such as working memory and numerical processing.

Key words: mental abacus counting, cognitive training, visual-spatial processing.

Добронравова П.А.

ПОДХОД К РАЗВИТИЮ СПОСОБНОСТИ К ЦЕЛЕПОЛАГАНИЮ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Научный руководитель: Зобков А.В.

Аннотация. В статье дается краткий теоретический обзор понятия целеполагания как элемента структуры саморегуляции учебной деятельности. Рассматриваются актуальность и возможные пути развития целеполагания в учебной деятельности посредством развития его личностных характеристик. Эмпирические основания разрабатываемого подхода опираются на результаты исследования целеполагания студентов (2022 г.), реализованное с применением методик 16PF Р. Кеттелла, РГС Л.А. Рабинович, МСО В.А. Зобкова, ВКЛ М.В. Чумакова и авторской анкеты, направленной на выявление выраженности целеполагания в учебной деятельности студентов-психологов.

Ключевые слова: цель, целеполагание, саморегуляция, учебная деятельность, субъект, развитие целеполагания, студенты, личностные характеристики.

Процесс целеполагания лежит в основе любой деятельности, в том числе – учебной. Наиболее успешным в учебной деятельности будет студент, способный к активной и осознанной постановке целей, планированию действий по их достижению, оценке результатов деятельности и являющийся активным регулятором своей деятельности.

Целеполагание представляет собой процесс создания системы целей, соотнесения их между собой и выбора предпочтительных, оно обеспечивает реализацию обратной связи между основными входящими в него компонентами – целью, средством и результатом [3]. Сущность процесса целеобразования, по мнению О.К. Тихомирова, состоит в формировании образа будущего результата действий и принятии этого образа в качестве основы для практических или умственных действий [4].

Процесс целеполагания неразрывно связан с личностными характеристиками студента: его мотивацией, самооценкой, волевыми качествами, эмоциональными особенностями, интеллектуальной сферой. Сам по себе образ будущего результата еще не образует цели, он становится ею, лишь связываясь с мотивом [5]. А.В. Зобков также отмечает: «Целеполагание, отражающее смысловые характеристики учебной деятельности на ближайшую перспективу непосредственно связано и всецело зависит от содержательных характеристик самооценки (адекватной, адекватно высокой, низкой, завышенной, заниженной, с тенденцией к завышению и занижению, несформированно-неустойчивой), а также от направленности мотивации (деловой коллективистской, личнопрестижной)» [2, с. 153].

Ранее нами было произведено исследование личностных характеристик целеполагания в учебной деятельности студентов-психологов [1]. Были использованы методики 16PF Р. Кеттелла, РГС Л.А. Рабинович, МСО В.А. Зобкова, ВКЛ М.В. Чумакова, а также разработана авторская анкета, выявляющая выраженность целеполагания студентов в области теоретической и практикоориентированной подготовки; оценку общей выраженности когнитивной направленности целеполагания; оценку общей выраженности эмоциональной направленности целеполагания.

Мы предполагаем, что формирование способности к целеполаганию следует производить посредством развития обнаруженных нами личностных детерминант активного целеполагания в учебной деятельности студентов-психологов. С целью развития способности к целеполагающей деятельности студентов планируется разработка и проведение ряда коррекционных занятий, направленных на развитие или коррекцию выявленных личностных характеристик целеполагания.

Учитывая выявленные характеристики целеполагания, мы полагаем, что на формирование способности к целеполаганию положительно повлияет вовлечение студентов в работу в микрогруппах с созданием соревновательной ситуации, в которой будет задействован

коммуникативный компонент личности; через познавательный интерес, соперничество, внутригрупповые оценочные и самооценочные действия возможно формирование мотивационного компонента, развитие способности выбора адекватных учебных действий, оценки внутренних и внешних условий достижения цели, принятия решений, формирование способности к контролю и самоконтролю, положительного отношения к делу и коллективу; через тренинговые занятия могут быть скорректированы неуверенность в себе, заниженная самооценка студентов, развиты внимательность и инициативность; с помощью индивидуальных заданий по ведению дневниковых записей с задачей постановки перспективных целей с поэтапным планированием их реализации и контроля за их достижением может быть реализовано развитие целеустремленности, сознательности студентов, их ответственности, самостоятельности, а также положительного отношения к себе в результате оценки достижения поставленных целей.

Развитие целеполагания будет способствовать формированию умения осознанно ставить цели своей деятельности (этапные и перспективные), а также становлению субъектной позиции студентов-психологов в учебной деятельности, то есть их самостоятельности, активности, сознательности в учебной деятельности, что отразится и на качестве подготовки будущих специалистов.

Список литературы

1. Добронравова П.А. Личностные характеристики целеполагания студентов-психологов в учебной деятельности / П. А. Добронравова, А. В. Зобков // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2022. – № 49 (68). – С. 112-121.
2. Зобков А.В. Акмеология саморегуляции учебной деятельности: монография. – Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых; С.-Петербург.. акмеолог. акад.; под науч. ред. проф. Н. П. Фетискина. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. – 320 с.
3. Попов Л.М., Дмитриева И.А. Экспериментальное исследование развития способности студентов к целеполаганию // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksperimentalnoe-issledovanie-razvitiya-sposobnosti-studentov-k-tselepolaganiyu> (дата обращения: 07.03.2023).
4. Тихомиров О.К. Психологические механизмы целеобразования. – М.: Наука, 1977. – 258 с.
5. Тихомиров О.К. Психология мышления: Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 272 с.

Dobronravova P.A.

AN APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE ABILITY TO SET GOALS IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF PSYCHOLOGY STUDENTS

Scientific adviser: Zobkov A.V.

Annotation. The article gives a brief theoretical review of the concept of goal-setting as an element of the structure of self-regulation of educational activity. The relevance and possible ways of developing goal-setting in educational activities through the development of its personal characteristics are considered. The empirical foundations of the developed approach are based on the results of a study of student goal setting (2022), implemented using the 16PF methods of R. Cattell, RGS L.A. Rabinovich, MSO V.A. Zobkova, ON M.V. Chumakov and the author's questionnaire aimed at identifying the severity of goal-setting in the educational activities of psychology students.

Keywords: goal, goal-setting, self-regulation, educational activity, subject, development of goal-setting, students, personal characteristics.

Зобков А.В.

К ВОПРОСАМ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. Ставится вопрос о необходимости внесения изменений в образовательное пространство учебного заведения, позволяющих обеспечить переход образовательного процесса на саморегуляционный тип обучения. Приводятся и обосновываются психологические и психолого-педагогические условия такого перехода.

Ключевые слова: саморегуляция, учебная деятельность, субъект, учащийся, формирование саморегуляции, условия формирования, психолого-педагогические средства.

Окружающий мир стремительно меняется, уходят и претерпевают изменения привычные для прошлых поколений нормы взаимодействия, представления о достижениях и смысложизненных ориентациях, приходят новые формы и средства общения, самовыражения; мир становится технически совершенным, всё более «аутичным» (люди обособлены в социальной среде, включая семью). Конечно, все эти процессы негативно отражаются и на системе образования, проявляясь во всех отношениях у обучающихся и у педагогов (отношения в учебной группе, в группе лиц, организующих и реализующих учебный процесс школы и вуза, отношения к учебной и профессиональной деятельности, отношения друг к другу и к себе [5]).

В семьях дети с раннего возраста часто «лишены» родителей (им некогда заниматься детьми, родители зарабатывают или поглощены гедонизмом, проявляя родительскую прокрастинацию [3]). На фоне снижения любви и внимания со стороны родителей, обособленного отношения со стороны системы образования, во многом реализующей принцип «казаться, а не быть», будучи осведомленным с малых лет обо всех аспектах взрослой жизни с экранов планшетов и мобильных телефонов посредством распространения видеохостинга, социальных сетей, дети и юноши формируют определенные представления об окружающем мире. На основе этих представлений выстраиваются ожидания, которые сами по себе или в связи с их несоответствием реальности, с которой сталкивается ребенок, повышают уровень тревожности, невротизируют личность, запуская избыточные защитные механизмы, ограждая субъективный фантазийный мир от объективной реальности. Учеба как часть реального мира продуцирует немало таких тревог, «наносит удар», вместо плавного корректирования, в первую очередь, по самооценке и мотивации, и, как следствие, по самооценочному компоненту регуляции учебной деятельности. Неудивительно, что к познавательной деятельности, к учёбе у значительной части учащейся молодёжи интерес снижен.

Ослабевающий интерес к обучению также подпитывается непосильным объемом заданий до предела насыщенных занятий, предоставлением учебного материала с установкой на его воспроизведение, ориентацией на итоговый результат (например, на правильный ответ, а не на движение мысли), также и отсутствием умений организовать себя и свою деятельность – несформированности компонентов саморегуляции учащейся молодёжью учебной деятельности, и, как следствие, неумением учиться. На этом фоне в учебной деятельности часто превалирует негативная оценка (парциальная) или искаженное восприятие любой оценки, воспринимаемой негативно, как неуспех. Любой успех и неудача всегда имеют эмоциональную окраску. Объективно или субъективно неуспешная деятельность в этой связи фрустрируется.

Нам представляется необходимым создавать специальные условия, наполняя образовательную среду учебного заведения социальным, психологическим и акмеологическим содержанием, обеспечивающим переход на саморегуляционный тип обучения [2].

Формирование саморегуляции учебной деятельности должно осуществляться через становление субъектной позиции в учении, которая немислима без активизации познавательных и социальных интересов в процессе познания, изменением вектора мотивации от избегания к достижению. Задания должны задействовать не только мышление и память, но и эмоционально положительные ощущения, радостные переживания от успешного преодоления сложностей в самостоятельном поиске знаний, переживания удовольствия от собственного «роста» в процессе, скорректированного групповым общением, когда обучающиеся делятся

своими достижениями, соревнуются как с собственным идеалом себя, так и с представлением о другом, поддерживаемым не только за счет собственной субъектной активности, но и теми условиями, которые целенаправленно обеспечивает педагог для реализации этих целей.

Сформировать субъектность в учебной деятельности значит сформировать успешность ее саморегуляции, основой для чего выступают пробуждение интереса к знанию, учебной активности через совершенствование и коррекцию субъектных качеств и свойств учащихся [2].

Эффективность формирования саморегуляции учебной деятельности может быть достигнута с учетом, во-первых, субъектного фактора – коррекции психологических характеристик школьников, начиная с самостоятельности и уверенности и заканчивая самооценкой; во-вторых, проведения линии развития саморегуляции учебной деятельности: от самодиагностики к планированию, от планирования и постановки целей к мотивации, самооценке; от мотивации, самооценки к целеосуществлению; от целеосуществления к результату учебной деятельности; в-третьих, присутствия в жизни учащегося личностно-значимого взрослого человека, являющегося авторитетом на очередном этапе психического развития (таковым может стать, например, педагог-психолог в школе, представитель ППС в вузе); в-четвертых, вовлечения учащихся в различные виды тренинговой деятельности, общественной работы, представляющих для учащихся определенную новизну и требующих от них повышения самостоятельности, инициативности, уверенности, самоконтроля, самопознания и самоанализа, формирования адекватной самооценки, коммуникативных навыков.

Применение психолого-педагогических средств воздействия по формированию вышеназванных качеств личности должно способствовать устойчивым проявлениям адекватных характеристик самооценки в учебной деятельности и, как следствие, увеличению ее успешности [4].

Проведенные нами исследования (2010-2012, 2013-2015, 2018-2020) показали, что на пике переходного периода в 8-10-ом классах средней общеобразовательной школы и на 2-3 курсе вуза наблюдается существенное увеличение количества учащихся с неадекватно низкой самооценкой и неразвитой самостоятельностью или с неадекватно-высокой самооценкой и высокой самостоятельностью на фоне обесценивания организованного учебного процесса, что негативно отражается на учебной деятельности. Учащиеся с несформированной самостоятельностью в планирующей и исполнительской фазах деятельности, с неадекватной самооценкой более всего испытывают затруднения в регуляции поведения и учебной деятельности.

Наши исследования показали, что для эффективного формирования механизма саморегуляции учебной деятельности следует опираться на учет иерархии значимости и взаимосвязей черт личности, начиная с двух

базовых, с точки зрения регуляции деятельности, – самостоятельности и уверенности, постепенно вовлекая в этот процесс другие значимые черты личности: инициативность, настойчивость, познавательную активность, коммуникативную совместимость, общительность, эмпатию (см. рисунок).

Также успешность формирующего воздействия может быть обеспечена опорой на принципы экспериментально-генетического подхода. В.В. Давыдов писал, что «наиболее перспективным методом психологических исследований является экспериментально-генетический метод, позволяющий обнаруживать механизмы психического развития путем активного формирования определенных сторон и качеств ребенка» [1, с. 4-5].

Рис. Формирование саморегуляции учебной деятельности учащихся

Экспериментально-генетический метод требует разработки программы формирования саморегуляции учебной деятельности, включающей содержание формирующих параметров, формирующих средств и методов контроля. Это позволяет четко проследить психолого-педагогические воздействия на развитие личности и формирование саморегуляционного механизма учебной деятельности.

Список литературы

1. Давыдов В.В. О двух основных этапах развития детской и педагогической психологии // Психология обучения и воспитания. – 1978. – № 5.
2. Зобков А.В. Акмеология саморегуляции учебной деятельности. – Владимир: ВлГУ, 2013. – 230 с. EDN: TQJJSJ
3. Зобков А.В. К проблеме прокрастинации родителей во взаимодействии с детьми // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 77. – С. 90-110. EDN: ASCQHM
4. Зобков А.В. Самооценка как акмеологический компонент саморегуляции учебной деятельности учащейся молодежи // Развитие человека в современном мире. – 2017. – № 1. – С. 130-137. EDN: YWUMVD
5. Зобков В.А. Отношение человека к другим людям как характеристика субъекта жизнедеятельности // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2020. – № 42 (61). – С. 132-140. EDN: JNKTXQ

Zobkov A.V.

TO QUESTIONS ABOUT THE RELEVANCE AND CONDITIONS FOR THE FORMATION OF SELF-REGULATION OF STUDENTS' LEARNING ACTIVITY

Abstract. The question is raised about the need to make changes in the educational space of the educational institution, allowing to ensure the transition of the educational process to a self-regulatory type of education. The psychological and psychological-pedagogical conditions of such a transition are given and substantiated.

Keywords: self-regulation, learning activity, subject, student, formation of self-regulation, conditions of formation, psychological and pedagogical specifics.

Каменева О.Г., Афанасенкова Е.Л.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические подходы к изучению проблемы нравственного развития личности с опорой на концепцию Л. Колберга. Раскрыты особенности трактовки понятия «предиктор» в преломлении к вопросу о прогнозировании и коррекции уровня развития нравственности младших школьников. Описаны результаты пилотажного исследования по выявлению уровня нравственной

воспитанности учащихся. Проведен сравнительный анализ развития нравственности обучающихся с 1 по 4 класс. Обоснована необходимость психолого-педагогического сопровождения нравственного развития школьников.

Ключевые слова: сенситивный период, нравственное развитие, предиктор, психологические предикторы, социально-психологические предикторы, уровни нравственного развития.

В социальном пространстве сфера морального урегулирования осуществляется в системе взаимоотношений между людьми. Р.С. Немов отмечает, что одну из главных ролей в развитии личности играет правильно организованная социально-психологическая среда. В любой социально одобряемой (общественно полезной) деятельности субъекты должны иметь нравственные ориентиры, которые обеспечивают эффективность и безопасность взаимодействия в ней. Это возможно только при условии, что участники коммуникаций обладают системой нравственных качеств: честностью, добротой, порядочностью, отзывчивостью, уважением и др.

Сенситивным периодом для формирования базовых духовно-нравственных качеств личности является старший дошкольный и младший школьный возраст (В.С. Мухина, А.А. Венгер, Л.Ф. Обухова, Д.Б. Эльконин и др.). Именно в это время дети поступают в образовательные учреждения, где данный процесс становится активным и опосредуется социальной ситуацией развития – адаптацией ребенка к новым условиям своего развития посредством социализации. Согласно научному положению Л.С. Выгодского о «сенситивных периодах», каждый возрастной период чувствителен к формированию тех или иных психологических, поведенческих особенностей. Младший школьный возраст является сенситивным для нравственного развития, именно в этот период закладываются первичные моральные нормы.

Нравственное развитие младших школьников формируется и осуществляется в системе межличностных отношений в образовательном пространстве школы, социально-образовательная среда которой становится важнейшим условием для формирования нравственности детей и своеобразной социальной площадкой для ее реализации во вне. Младшие школьники приобретают определенные привычки, умения и навыки культурноопосредованного общения со всеми субъектами образовательного процесса. Вот почему так важно изучать особенности нравственного развития младших школьников, в частности, в условиях современной образовательной среды.

В работах Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, В.С. Мухиной, С.Л. Рубинштейна, Е.В. Субботского, Д.Б. Эльконина и др. моральное развитие ребенка рассматривается как «результат интериоризации социальных норм, регулирующих поведение, деятельность и взаимоотношения субъектов» этой деятельности [2]. В современных

исследованиях Е.Л. Афанасенковой, О.Г. Каменевой и др. поднимается проблема сложности формирования морально-нравственных, духовно-культурных, общественно значимых ценностей в структуре личности. В этом процессе важная роль принадлежит социуму, культуре, семье, образовательному пространству, в которых развивается ребенок, формируются его нравственные ориентиры [1].

Ж. Пиаже процессом нравственного развития определил переорганизацию ребенком его знания о морали действительности в концепции «правильного – неправильного». С точки зрения Л. Колберга, нравственное развитие – это «сложный и многоуровневый процесс интериоризации социальных норм и правил, напрямую связанный с интеллектуальным развитием человека» [5]. В основе концепции нравственного развития Л. Колберга лежит когнитивная теория Ж. Пиаже.

Согласно положениям Л. Колберга процесс формирования и функционирования системы устойчивых нравственных ориентаций личности на разных этапах его индивидуального становления опосредуется социальными условиями ее развития. Нравственное развитие личности, по Л. Колбергу, имеет три уровня: 1) доконвенциональный, 2) конвенциональный, 3) постконвенциональный.

I. Доконвенциональный («доморальный») уровень развития нравственности (до 10 лет): 1-я стадия – ребенок определяет поступки по шкале «хорошо» – «плохо», ориентируясь на культурные нормы, оценку взрослого, т.е. поощрение или наказание с его стороны (гетерономная мораль); 2-я стадия – ребенок оценивает поступок, исходя из пользы, которую он может от него получить (автономная мораль).

II. Конвенциональный уровень «общепринятой морали» (10-13 лет): 3-я стадия – ориентация в оценке поступка на одобрение или неодобрение других (значимых для себя людей); 4-я стадия – осознание правильности поведения в зависимости от принятых социально-общественных ценностей, законов общества.

III. Постконвенциональный уровень «автономной нравственности» (от 13 лет): 5-я стадия – оценивание нравственности поступка через уважение прав человека, признание демократически принятого решения; 6-я стадия – ориентация в оценке нравственности поступка на совесть (собственные критерии), вне зависимости от мнения других и даже соответствия закону. Особую значимость приобретает справедливость правил.

По Л. Колбергу, немногие достигают высшей степени морально-нравственного развития, не более 10-12% взрослых людей [4].

Нравственное развитие является сложным социально-психологическим предиктором. По определению, предиктор (от англ. predict – прогнозировать, предсказывать) имеет двойную трактовку. «В «широком» смысле слова – это та исходная характеристика индивида и его окружения, по которой можно с большим или меньшим основанием

предсказывать другую (целевую) характеристику того же индивида. В «узком» – приобретает дополнительные ограничения, связанные с количественным выражением и оценкой статистической достоверности прогноза, используется как метод построения прогноза, предикторами называются такие независимые переменные, изменения которых приводят к изменениям других зависимых переменных – откликов» [6]. Прогнозирование становится актуальным тогда, когда мы можем предусмотреть процессы развития, в частности, духовно-нравственного, спрогнозировать возможные варианты закрепления тех или иных нравственных качеств личности и, по необходимости, вносить коррективы в процесс психолого-педагогического сопровождения детей в их нравственном становлении.

По мнению Т.М. Марютиной, О.Ю.Ермолаева, В.И. Трубникова психологические предикторы – это некие психологические независимые переменные, которые являются инструментом построения прогноза индивидуального развития личности на определенную временную перспективу [3]. В нашем исследовании в роли социально-психологического предиктора развития личности младшего школьника будет выступать «нравственное развитие» как феномен.

Таким образом, выявление психологических предикторов позволит определить круг факторов, участвующих в формировании нравственности ребенка, а также оценить вклад этих факторов в прогнозируемые результаты этого развития. Показатели исследования обеспечат создание современных методов и средств эффективного развития нравственной сферы личности [7]. В этой связи проблема нашего исследования связана с необходимостью изучения социально-психологических предикторов нравственного развития в младшем школьном возрасте. Данные положения легли в основу пилотажного исследования уровня нравственного развития младших школьников.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ с. Рейдово им. П.И. Ильичёва. В эксперименте приняли участие 38 респондентов в возрасте от 7 до 10 лет. Для диагностики была использована методика «Изучение социализированности личности учащегося» М.И. Рожкова с целью выявления уровня социальной адаптированности, активности, автономности и нравственной воспитанности учащихся (именно этот показатель нами оценивался в соответствии с нашим исследовательским интересом). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень нравственной воспитанности младших школьников

Классы	Уровни нравственной воспитанности		
	высокий уровень	средний уровень	низкий уровень
1 класс	11 уч. (78%)	3 уч. (21%)	0
2 класс	4 уч. (57%)	3 уч. (43%)	0
3 класс	3 уч. (43%)	3 уч. (43%)	1 уч. (14%)

4 класс	5 уч. (50%)	4уч. (40%)	1 уч. (14%)
---------	-------------	------------	-------------

Мы провели сравнительный анализ динамики нравственного развития учащихся с 1 по 4 класс. По результатам диагностики установлено, что с третьего класса у детей происходит смещение на безнравственные установки и общая тенденция к снижению уровня нравственной оценки поведения как своего, так и других.

Таким образом, учитывая, что младшие школьники находятся на доконвенциональном уровне развития нравственности, когда особую роль в этом процессе играют ориентация на общие социально-культурные нормы (в частности, принятые в образовательной организации), оценку взрослым их поведения (учителя, родителя – прежде всего), осознание личностной «пользы» в выборе нравственного вектора собственного поведения или оценки поведения других – свидетельствует об актуальной потребности детей в одобрении, стимулировании их к совершению социально приемлемых и значимых поступков. То есть создание социально благоприятной в духовно-нравственном плане образовательной среды в пространстве современной школы является одной из важнейших ее задач, которая вполне соответствует общей стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, согласно которой в перечень приоритетов политики государства в области воспитания детей входит обеспечение условий для физического, психического, социального и духовно-нравственного их развития. В этой непростой работе важную роль играет правильно построенное психолого-педагогическое сопровождение детей через разнообразные формы работы школьного психолога, в том числе по вопросам нравственного развития подрастающего поколения.

Список литературы

1. Афанасенкова Е.Л., Каменева О.Г. Социум и культура как детерминанты формирования нравственности подрастающего поколения // Человек в современном мире: кризис и глобализация. Международная коллективная монография / Сост., ред. М. leChanceaux, И.Э. Соколовская. – М.: Энциклопедист-Максимум, 2020. – С. 500-517.
2. Дрожжинова В.В. Общие особенности нравственных представлений младших школьников // Концепт. – 2015. – №9. – 176 с.
3. Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю., Трубников В.И. Психологическая наука и образование. – 1998. – № 1. – С. 27-34.
4. Овчарова Раиса Викторовна Гендерные различия нравственного развития младших школьников // Вестник Курганского государственного университета. – 2020. – №1 (55). – С. 120-145.
5. Павлова Е.Н., Савельева А.Г. Нравственное развитие личности // Наука и современность. – 2014. – № 29. – С. 132-136.
6. Семенов Д.С. Психологическое прогнозирование профессиональной деятельности // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-19. – С. 433-435.

7. Фомина О.О. Межличностные предикторы психологического благополучия // МНКО. – 2017. – №1 (62). – С. 226-228.

Kameneva O.G., Afanasenkova E.L.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF THE MORAL DEVELOPMENT OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE EDUCATIONAL SPACE OF A MODERN SCHOOL

Abstract. The article discusses theoretical approaches to the study of the problem of moral development of personality based on the concept of L. Kolberg. The peculiarities of the interpretation of the concept of "predictor" in relation to the issue of forecasting and correction of the level of development of morality of younger schoolchildren are revealed. The results of a pilot study to identify the level of moral education of students are described. A comparative analysis of the moral development of students from 1st to 4th grade is carried out. The necessity of psychological and pedagogical support of moral development of schoolchildren is substantiated.

Keywords: sensitive period, moral development, predictor, psychological predictors, socio-psychological predictors, levels of moral development.

Кожина Е.М.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ НАД СЛОВОМ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.А. ЕСЕНИНА

Научный руководитель: Богданова Е.С.

Аннотация. В статье рассматривается работа над словом на уроках литературного чтения в начальной школе на основе произведений С.А. Есенина.

Ключевые слова: литературное чтение; младшие школьники; словарный запас.

Богатство и разнообразие словарного состава русского языка, значение лексики для обозначения предметов, действий, признаков, состояний и выражения эмоций определяют важность работы над словом на уроках литературного чтения в начальных классах, которая проходит через весь учебный курс. Задача учителя – используя литературные произведения с их разнообразной лексикой, создать условия для пополнения словаря учащихся новыми для них словами, для усвоения новых значений уже включённых в лексикон детей слов. Не менее важно добиться активного употребления учащимися освоенной лексики в собственных высказываниях. Именно тексты изучаемых произведений позволяют

организовать встречу детей с той лексикой (книжной, устаревшей, высокой и т.д.), которую не всегда услышишь в повседневной коммуникации.

Готовясь к уроку, учитель анализирует текст и выделяет в его структуре слова, имеющие образовательно-воспитательную ценность. Это те лексемы, которые обозначают духовно-нравственные понятия, которые связаны с историей и культурой народа или демонстрируют богатые выразительные возможности нашего языка. Именно они становятся предметом наблюдения и толкования на уроках литературного чтения. Во время этой работы дети учатся делить слова на слоги, сравнивать слова, на практике убеждаются в том, что слова бывают с разным количеством слогов.

Во время подготовки к уроку важно выделять в тексте те слова, которые будут формировать словарный запас ученика во время чтения текста, беседы, анализа прочитанного. Такие словари можно составлять практически для всех читаемых текстов, и учитель определяет наиболее понятный и приемлемый способ объяснения этих выражений и слов.

Значительным потенциалом для обогащения, уточнения, активизации словаря младших школьников обладает лирика С.А. Есенина. Стихи С.А. Есенина звучные и цельные, напоминают песню. В его произведениях много слов, которые вызывают эмоции читателя, обогащают его лексикон, большое место также занимают сравнения, метафоры. Работа над ними формирует эмоциональный интеллект школьников [3, с. 44-54]. В начальной школе в УМК «Перспектива» [2] по литературному чтению мы встречаемся со следующими произведениями С.А. Есенина: «Черемуха», «Закружилась листва золотая...», «Береза», «С добрым утром!», «Пороша», «Поёт зима – аукает», «В хате». Творчество С.А. Есенина тесно связано с народными традициями и фольклором, поэтому в стихах поэтом активно использовались элементы разговорной речи.

Можно выделить ряд особых несколько лексических пластов есенинских стихотворений, которые нуждаются в особом внимании на уроке:

- лексика русского народного языка (историзмы и архаизмы);
- церковно-религиозную лексику;
- диалектизмы;
- слова в переносном значении (тропы речи).

Покажем, какие приёмы словарной работы можно применять при разборе текстов С.А. Есенина.

Таблица 1

Приёмы словарной работы при изучении стихотворений С.А. Есенина

Приёмы словарной работы	Примеры, основанные на текстах С.А. Есенина
-------------------------	---

<p>толкование ранее незнакомых слов и обогащение словаря учащихся словами разных частей речи (прежде всего именами существительными и прилагательными, глаголами)</p>	<p>Догадитесь, что обозначает слово «стозвон», выделив в нём знакомые корни. В стихотворении встретилось слово «сосняк». Что это? А как, по-вашему, называется лес из берёз?</p>
<p>толкование метафорических выражений</p>	<p>Почему в стихотворении «Черёмуха» автор называет росу медвяной? От какого слова оно произошло? Сравните: медовый – медвяный.</p>
<p>демонстрация предмета или изображения, соответствующего слову, установление связи между словом и изображением</p>	<p>Рассмотрите картинки. На которой из них изображён затон? Похож ли он на описанный С.А. Есениным?</p>
<p>сопоставление слов по смыслу: выделение общих и различных компонентов смысла в их значениях</p>	<p>Почему автор пишет: «...опрокинуться в розовость вод», а не «нырнуть», «упасть», «свалиться»?</p>
<p>смысловые комментарии во время чтения</p>	<p>Расскажите, что такое «калитка», чем это слово отличается от слова «дверь».</p>
<p>классификация предметов при выборочном чтении и составление тематических словариков</p>	<p>Выпишите из стихотворения «В хате» слова-действия. Какие из них вам непонятны?</p>
<p>наблюдение над синонимами и антонимами (обнаружение, подбор, обоснование выбора)</p>	<p>В стихотворении есть выражение «отрок-ветер». Какой синоним можно подобрать к слову «отрок»? Найдите в первом четверостишии стихотворения «Бабушкины сказки» слова-синонимы.</p>
<p>работа с многозначными словами: установление полисемии, анализ контекстного значения</p>	<p>В каком значении в стихотворении «Бабушкины сказки» использовано слово «приставать»?</p>
<p>включение изученных слов в словосочетания и предложения</p>	<p>Составьте своё предложение со словом «замиранье».</p>

подбор и анализ однокоренных слов	Найдите в стихотворении «Закружилась листва золотая...» родственные слова «дол» и «долина». Сравните их толкования. Чем они похожи?
-----------------------------------	---

Все изучаемые в начальной школе стихотворения С.А. Есенина посвящены временам года, растениям и предметам быта, однако они наполнены созерцанием, любовью, эмоциями. Возьмем, к примеру, стихотворение «Берёза», в нем читатель встречает описание этого дерева зимой. Словарную работу с этим стихотворением можно организовать следующим образом. Учитель в начале урока показывает ученикам изображение зимней березы и просит составить 5 предложений, в которых дети описали бы увиденное ими. Затем учащиеся делятся своими мыслями, сравнивают описания, дополняют их. После этого происходит знакомство со стихотворением С.А. Есенина, выделяются образы, которые он подобрал к описанию дерева («белая береза», «принакрылась снегом, точно серебром» и др.). В произведении находим и сравнения: «снег как серебро», «ветки как кисти». Ученикам можно предложить придумать свои сравнения к этим словам. Также стоит обратить внимание на метафоры (так как часто метафорические выражения, по словам Е.С. Богдановой, привлекают внимание читателей свежестью и новизной, неожиданностью употребление языковых единиц и связей [1, с. 134-145]); «золотой огонь», «горят снежинки», необходимо обсудить, почему автор использует именно эти образы. В авторских строках мы встречаем многозначные слова (распустились, огонь), уточняем их значение, опираясь на контекст. Пополняем новыми многозначными и неизвестными ранее словами свои рукописные словарики.

Еще одно стихотворение, «Поет зима – аукает», посвящённое зиме, изучается в 4 классе. Словарную работу можно построить следующим образом. Предложить детям по цепочке называть ассоциации: первый подбирает ассоциацию к слову «зима», далее каждая новая подбирается к последнему прозвучавшему слову. Главная задача – не отойти от зимней тематики и не повториться. При выполнении этой работы учащимся разрешается пользоваться своими словарями. Подбор ассоциаций можно организовывать по-разному, усложняя правила игры (подбирать ассоциации к узким понятиям или, например, к понятию «зима» можно добавить условие: подбирать ассоциации, которые касаются вкуса, запаха, предметов или же характеристик, связанных с этим временем года). После этого класс переходит к подробному анализу стихотворения и использованных в нем языковых средств.

В стихотворениях С.А. Есенина мы встречаем множество устаревших слов. При работе с подобным лексическим разрядом можно познакомить детей с историей образования и изменения слов. В стихотворении

«Бабушкины сказки» таким является слово «салазки»: сегодня его вытеснил синоним «санки». Для его толкования можно использовать картину Ф.В. Сычкова «Катание на салазках» (1910 г.).

Использовать стихотворения С.А. Есенина уместно как на уроках литературного чтения, так и на уроках русского языка. Например, большой интерес у учащихся вызывают диалектизмы. Для работы с этой группой слов на уроке русского языка в 4 классе можно использовать стихотворение «В хате». Само название стихотворения уже включает диалектным словом (хата – изба, дом). Целесообразно применять таблицу, где в первой колонке ученики запишут список предметов, которые имеются у них в доме (на кухне), опишут обстановку. После работы текстом стихотворения, включающей выделение диалектных слов (драчёна, дёжка, печурка, паз, заслонка, попелица, ухват, махотка и др.) и их толкование (по картинкам, контексту, словарю), заполняется второй столбик, в который записываются названия предметов, которые описал С.А. Есенин. Учащимся предлагается сравнить столбики, уточнить, что из обихода крестьянской избы перешло и сохранилось в современном доме.

Работа над словом в начальной школе очень важна, она не только расширяет словарный запас учащегося, но и развивает его воображение и улучшает речевые способности.

Список литературы

1. Богданова Е.С. Метафора в художественном тексте: функции, восприятие, интерпретация // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2016. – № 3 (52). – С. 134-145.

2. Климанова Л.Ф. Литературное чтение. [Текст]: учебник для общеобразовательных организаций: в 2 ч. / Л. Ф. Климанова, В. Г. Горещкий, Л. А. Виноградская. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 2016. – 26 с.

3. Симакова Е.С. Формирование эмоционального интеллекта старших школьников средствами интерпретации художественного текста / Одаренный ребенок. – 2014. – № 3. – С. 44-54.

Kozhina E. M.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASES OF WORK ON THE WORD IN THE LESSONS OF LITERARY READING ON THE BASIS OF THE WORKS OF S.A. ESENINA

Abstract. The article discusses the work on the word in the lessons of literary reading in elementary school based on the works of S.A. Yesenin.

Keywords: literary reading; primary school students; vocabulary.

Кочетова М.Д.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УМЕНИЯ ПРОДУЦИРОВАТЬ ТЕКСТ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ СОЧИНЕНИЮ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Научный руководитель: Богданова Е.С.

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования у младших школьников умения продуцировать текст в ходе обучения сочинению на уроках русского языка.

Ключевые слова: русский язык, сочинение, начальная школа, продуцирование текста, методический опыт, учебно-методический комплекс, система упражнений.

Образование подвижно и стремится учитывать постоянные социальные изменения. Современное общество ежедневно взаимодействует с огромным количеством информации в интернете, свободным доступом к нему также обладают и многие школьники. При подготовке письменных творческих работ они активно используют цифровые ресурсы, однако важно не допустить, чтобы в процессе продуцирования текста ученик применял готовые шаблоны и упрощенные речевые модели, часто встречающиеся во «Всемирной паутине». При разработке методических систем следует также помнить, что современные школьники – дети цифрового времени, «... в поле их зрения чаще попадают поликодовые тексты: фотографии с минимальными подписями, картинки из серии «демотиваторов», небольшие по объёму сообщения с графически представленными данными о реакции на них других пользователей» [1, с.425-436].

Развитие умений самостоятельного выстраивания устных и письменных высказываний является фундаментальным в процессе обучения младшего школьника на всех этапах начального образования, и требует постоянного совершенствования. «В задачи школьного обучения в свете ФГОС в обязательном порядке входит формирование умений текстовой деятельности учащихся, в первую очередь связанных с пониманием и интерпретацией первичного текста, созданием на его основе встречного и вторичного текстов, продуцированием собственного связного письменного высказывания» [2, с. 112-117].

Однако часто на пути к успешному развитию речетворческих способностей младших школьников на уроках русского языка имеет место недостаточность качественных дидактических материалов, которые учитель может использовать на уроке, в том числе упражнений, способствующих активному продуцированию текста уже на начальном этапе обучения. В связи с этим актуальным является вопрос о разработке на

основе анализа методического опыта системы упражнений, формирующей у младших школьников умение продуцировать текст.

Вопросы речевого развития были описаны в трудах выдающихся ученых-методистов, таких как К.Д. Ушинский, М.Р. Львов, Т.А. Ладыженская, Т.Г. Рамзаева, Ф.И. Буслаев и др.

Значительный вклад в отечественную методику внес К.Д. Ушинский, его идеи актуальны в настоящее время. К.Д. Ушинский предложил систему сочинений, он высоко ценил самостоятельную речь детей и представлял сочинения как «упражнения дара слова», способные всесторонне развивать навыки речи. В своей методике К.Д. Ушинский объединил анализ и синтез, ввел систему аналитических и синтетических упражнений [6, с. 492]. К.Д. Ушинский активно исследовал проблему активизации словарного запаса младших школьников. Он пришел к выводу, что крайне необходимо в ходе обучения продуцированию текста наглядно показать красоту, силу и меткость русского языка. Учёный конструировал такое обучение, в котором знание «притягивало бы новые знания» [7, с. 624]. Он также считал, что успешное продуцирование текстов младшими школьниками связано с возвращением к «живому источнику народного языка», то есть к всевозможным пословицам, поговоркам, загадкам.

М.Р. Львов подчеркивал, что не каждое сочинение может способствовать успешному становлению речевых навыков младшего школьника, а лишь то, которое было грамотно расположено в ряду других упражнений и в системе работы над речью как таковой [4, с.24-28]. Сочинение окажется для учащихся шагом вперед при условии того, что педагог четко осознает целесообразность выбранной темы, ее связь с предыдущими и последующими упражнениями, типом сочинения и т.д.

Нельзя не отметить, что проблема успешного продуцирования текста волновала и Г.Н. Приступу, ответом стал его труд «Как готовиться к диктанту и сочинению» [5, с. 110].

Планируя урок работы над сочинением в начальных классах, следует задавать себе вопрос о доступности темы, уровне интереса учащихся к ней, ее практической значимости, о том, каким именно образом то или иное сочинение может обогатить разум детей и их речь, какие существуют способы, позволяющие сделать предстоящую работу над сочинением более эффективной, исключить всевозможное недопонимание при знакомстве младших школьников с текстом. «Под руководством учителя учащиеся проходят путь от первичного синтеза (первоначальное ознакомление с текстом) к анализу плана содержания и плана выражения, постижению авторской идеи и вторичному синтезу ...» [3, с. 89-95].

Успешное формирование у младших школьников умения продуцировать текст в ходе обучения сочинению на уроках русского языка частично может зависеть от использования того или иного методического комплекса, а также от наличия и использования дополнительных упражнений.

Проанализировав УМК по русскому языку «Школа России» (В.П. Канакина, В.Г. Горецкий) и «Начальная школа XXI века» (С.И. Иванов, А.О. Евдокимова), мы пришли к выводу, что для обучения продуцированию текста большой потенциал имеет УМК «Школа России».

Знакомство с текстом в учебнике УМК «Школа России» начинается уже с 1-ого класса: дается общее представление о тексте, объясняется, чем текст отличается от предложений, предлагается озаглавить текст. В учебнике УМК «Начальная школа XXI века» в 1 классе нет объяснения, что такое текст и чем он отличается от набора предложений, несмотря на то что упражнения по работе с текстом уже можно встретить на страницах учебника.

В данном УМК больше материалов для работы с текстом во втором полугодии второго класса. Дети учатся определять и сравнивать единицы языка; выделять общий смысл текста, знакомятся с понятием заголовка и плана текста. В конце второго класса и в начале третьего класса школьники практикуются в составлении небольших рассказов описательного или повествовательного характера с опорой на чувственный опыт, опыт игры или наблюдений (во втором классе данная работа принимает преимущественно устную форму). В третьем классе элементы сочинения активно используются при написании изложений, продолжается работа над структурой текста.

В четвертом классе УМК «Начальная школа XXI века» происходит знакомство учащихся с основными видами сочинений, изложений, но количество заданий, нацеленных на обучение сочинению, уступает УМК «Школа России».

В УМК «Школа России» дети уже во втором классе открывают для себя понятия «тема» и «главная мысль текста», «заглавие», активно используют полученные знания о строении текста, формировании вступления, основной части, заключения. Вместе с учителем дети составляют текст по репродукциям картин, размещенных в учебнике в разделе «Картинная галерея», данный раздел также является преимуществом УМК «Школа России». К третьему классу у младших школьников формируется навык смыслового чтения текстов различных стилей и жанров. В четвертом классе продолжается работа над правильностью, точностью, богатством письменной речи в процессе продуцирования текстов. Закрепляется умение определять типы текстов, придумывать заголовки, писать тексты по заданному плану, повторяются все сведения о тексте и его типах, проводится комплексная работа над структурой текста.

Для дополнения к заданиям учебников представленных выше УМК, мы предлагаем дополнительные упражнения, нацеленные на выработку умений, необходимых для успешного продуцирования текста младшими школьниками.

1. Упражнения, формирующие умение излагать мысли в определенном порядке.
2. Упражнения, формирующие умения последовательно и логично передавать содержание текста, правильно строить предложения.
3. Упражнения, формирующие умение находить для выражения своих мыслей наиболее точные и выразительные средства языка.
4. Упражнения, формирующие умение отличать текст от набора предложений.
5. Упражнения, формирующие умение оформлять композицию текста.
6. Упражнения, формирующие умение составлять план текста.

Все виды упражнений должны проводиться систематически, а не только на уроках по подготовке к продуцированию текста. Использование подобных упражнений способствует формированию умений и навыков продуцирования текста и повышает уровень развития письменной речи учащихся.

Список литературы

1. Богданова Е.С. Восприятие классического литературного текста старшими школьниками в условиях современной языковой ситуации // Русский язык в иноязычном окружении. – 2016. – С. 425-436.
2. Богданова Е.С. Подготовка будущих учителей к работе по формированию умений текстовой деятельности школьников // Актуальные вопросы профессиональной подготовки современного учителя начальной школы. – 2016. – № 3. – С. 112-117.
3. Богданова Е.С. Преемственность работы по формированию интерпретационных умений между начальной и средней школой//Актуальные вопросы профессиональной подготовки современного учителя начальной школы. – 2017. – № 4. – С. 89-95.
4. Львов М.Р. Методы развития речи учащихся/М.Р.Львов/Русский язык: научно-педагогический журнал. – 2011. – №4. – С. 24-28.
5. Пристupa, Г.Н. Как готовиться к диктанту и сочинению: Методические рекомендации и материалы для поступающих в вузы. – Рязань: РГПИ, 1991. – 110 с.
6. Ушинский К.Д. Родное слово // Пед. соч.: В 6 т. – М., 1989. – Т. 2. – 492 с.
7. Ушинский К.Д. Собрание педагогических сочинений / К.Д. Ушинский. – СПб: Тип. А.М. Котомина, 1875. – 624 с.

Kochetova M.D.

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS TEXT PRODUCTING SKILLS IN THE PROCESS OF TEACHING COMPOSITION AT RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Scientific adviser: Bogdanova E.S.

Abstract. The article deals with the problem of the formation of primary school students text producting skills in the process of teaching composition at Russian language lessons.

Keywords: Russian language; composition; elementary school; text production; methodological experience; educational-methodical complexes; system of exercises.

Никитина О.А.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.А.ЕСЕНИНА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается значимость изучения лирических произведений в начальной школе, а также предложена система творческих упражнений, реализующих краеведческий подход при изучении лирики С.А. Есенина в школах Рязанского региона.

Ключевые слова: уроки литературного чтения; изучение лирических стихотворений, С.А. Есенин; краеведческий подход

Исследованию специфических особенностей лирики посвящены работы таких ученых, как А.А. Михайлов, В.Ф. Огнев, М.А. Палкин, Г.Н. Поспелов, Т.И. Сильман и др. Вопросы методики работы над лирическими стихотворениями рассматриваются в трудах Н.Ф. Бунакова, Н.П. Каноныкина, Т.П. Сальниковой, В.Я. Стоюнина, К.Д. Ушинского, Н.А. Щербаковой и др. Особенности лирики С.А. Есенина занимается профессор О.Е. Воронова, под чьим руководством выходит журнал «Современное есениноведение». Однако проблема методики изучения лирических стихотворений С.А. Есенина в начальной школе в краеведческом аспекте остаётся не совсем решенной.

Творчество С.А. Есенина занимает определённое место в программах по литературному чтению в начальной школе, однако их количество незначительно. Рассмотрим подробнее УМК «Гармония» под редакцией О. В. Кубасовой.

Программа первого класса не предлагает для изучения произведения С.А. Есенина.

Образовательный предмет «Литературное чтение» во втором классе в разделе «Учимся работать с текстом: Слова, слова, слова...» предлагает стихотворение С.А. Есенина «Черёмуха».

Программа «Литературное чтение» в третьем классе построена на рассмотрении времен года в творчестве разных писателей. В разделе «Снег летает и сверкает...» (9 ч) составитель предлагает для изучения стихотворение С.А. Есенина «Берёза».

В четвертом классе творчество С.А. Есенина представлено стихотворением «С добрым утром!», которое входит в содержание раздела «Мир волшебных звуков».

Прежде чем разрабатывать систему творческих заданий, мы решили обратиться к научно-методической литературе с целью изучения опыта методистов и учителей-практиков по проблеме изучения произведений С.А. Есенина на уроках литературного чтения.

Учёные РГУ имени С.А. Есенина постоянно обращаются к изучению творчества Есенина и методической интерпретации его текстов.

Так, доктор педагогических наук, доцент Е. С. Богданова в своей статье «Особенности восприятия и интерпретации произведений С.А. Есенина рязанскими старшими школьниками» приходит к выводу, что интерпретация произведений поэта вызывает у школьников объективные трудности, связанные с метафоричностью и обилием малоупотребительной лексики в поэтическом тексте, отсутствием фоновых знаний [1 с.68-75].

Мы разработали систему заданий, реализующих краеведческий подход при изучении лирики С.А. Есенина.

Система творческих заданий включает в себя такие упражнения, как выразительное чтение текста с разной целевой установкой, словесное и графическое рисование, толкование образных выражений текста, сопоставление стихотворения и произведения живописи, составление устных и письменных рассказов на основе прочитанного стихотворения, составление словарика необычных слов. Приведём примеры таких упражнений.

1. «Берёза»
Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.
На пушистых ветках
Снежную каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.
И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.
А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки

Новым серебром.

Какие краски использует автор, чтобы описать берёзку? Опишите, используя эпитеты и сравнения, своё любимое дерево, которое у вас около дома (а может, под окном) или дерево, растущее у бабушки в деревне.

2. Прочитайте отрывок из стихотворения С.А. Есенина «Поёт зима – аукает». Ответьте на вопросы.

Поет зима – аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
Седые облака.

С кем автор сравнивает зиму?

Какие слова помогают оживить природу?

Вы бывали в зимнем лесу? Расскажите о своем путешествии по зимнему лесу. Опишите место, где вы были.

3. Прочитайте стихотворение «Нивы сжаты, рощи голы». Опишите осень своей родины – Рязани. Видели ли вы в картинах рязанской осени то, что видел и описал поэт?

4. Найдите в стихотворении С.А. Есенина «Топаи, да болота»: метафоры («меж лесных кудрей, «синий плат небес»); олицетворение («посвист ветряной», «темным елям снится»); эпитеты («темным елям», «край забытый»)

Почему автор так характеризует лес, небо, ветер? Увидели ли вы в этих строках приметы Рязанского края?

5. Игра «Верю – не верю». Детям дается утверждение, а они при помощи сигнальных листов будут отвечать. Зелёный цвет – согласны. Красный – не согласны.

- Сергей Есенин родился в 19 веке.
- Стихи писатель начал писать в 20 лет. (с 8 – 9 лет)
- Ему нравилось писать стихи.
- Бабушка не рассказывала ему сказки. (рассказывала)
- Сергей переделывал сказки на свой лад.

6. Рассмотрите фотографии села Константинова, где родился поэт, города Спас-Клепики, где он учился, и их окрестностей. Попробуйте увидеть на них детали, которые упоминаются в стихотворении.

7. Прочитайте стихотворение «Ночь («Тихо дремлет река...»)). Какие приметы родного края отразил в нём поэт? Почему рязанцам особенно дорога поэзия С.А. Есенина?

Очевидно, что изучение лирики С.А. Есенина в школах Рязанской области имеет особое значение: ребёнок с ранних лет узнаёт о «своём» поэте, о том, что именно природа и люди родного края повлияли на развитие поэтического дара. Осознание этого пробуждает любовь к малой родине, гордость за её историю и огромный творческий потенциал предков. В

приведённых упражнениях краеведческий подход реализуют задания № 1, 3, 5, 7, 9, 11, 12.

Проблема изучения лирики С.А. Есенина, рассмотренная нами в данной научно-исследовательской работе, играет особую роль для педагогического мира. Дело в том, что изучение лирики имеет сложности, а мы рассматривали лирику С.А. Есенина, которая имеет специфические особенности. Работа учителя заключается в том, чтобы правильно подготовить учащихся к восприятию текста, обсудить с ними сложные моменты, пробудить, развить их чувства, добиться заинтересованности изучаемым стихотворением.

Список литературы

1. Богданова Е.С. Особенности восприятия и интерпретации произведений С.А. Есенина рязанскими старшими школьниками / Е.С. Богданова // Современное есениноведение. – 2016. – №1 (36). – С. 68-75.

2. Волченко Т.В. Некоторые приемы работы с художественным произведением на уроках литературы в начальной школе // Начальная школа – 2017. – №11. – С. 34-38.

3. Воюшина М.П. Методические основы литературного развития младших школьников // Методические основы языкового образования и литературного развития младших школьников: Пособие для студентов факультетов начального обучения и учителей начальных классов / Под ред. Т.Г.Рамзаевой. – СПб.: Специальная Литература, 1998.

4. Оморокова М.И. Совершенствование чтения младших школьников [Текст] : метод. пособие для учителя / М. И. Оморокова. – М.: АРКТИ, 1999. – 153 с.

5. Якунина А. Изучение лирики С.А. Есенина на уроках чтения в начальных классах / А. Якунина // Современное есениноведение. – 2006. – №. 4. – С. 136-137.

6. Бакулина Г. А., Суслопарова И. О. Развитие выразительности чтения младших школьников в процессе изучения лирических произведений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 29 – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770894.htm> (дата обращения 20.04. 2022)

Nikitina O.A.

THE METHODOLOGY OF STUDYING THE WORKS OF S.A.YESENIN IN THE LESSONS OF LITERARY READING

Abstract. The article considers the importance of studying lyrical works in primary school, and also offers a system of creative exercises that implement the local history approach in the study of S. A. Yesenin's lyrics in schools in the Ryazan region.

Keywords: lessons of literary reading; the study of lyrical poems, S.A. Yesenin; local history approach

Погосян Г.С., Гаспарян А.М., Григорян М.М., Амирян Е.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Обучение на протяжении всей жизни подразумевает, что человеку необходимо постоянно учиться, актуализировать полученные знания, навыки, умения и компетенции. Оно должно осуществляться на протяжении всей жизни не только посредством естественного общения или использования жизненного опыта, но и использования разнообразных осознанных образовательных возможностей посредством формального, неформального и информального образования. В образовательном процессе приоритетным является использование современных образовательных технологий и стратегий: переход от пассивного обучения к активному, а также внедрение информационно-коммуникационных технологий в образование.

Ключевые слова: образование на протяжении всей жизни; формальное, неформальное и информальное образование; проектная технология образования; дистанционное обучение; знания, умения, навыки и компетенции.

Обучение на протяжении всей жизни может быть реализовано формальным, неформальным и информальным образом. Формальное обучение происходит в учреждениях, первоначально созданных для обеспечения образования и обучения, что часто приводит к признанным результатам и квалификациям. Неформальное образование – дополнительная программа обучения или комплекс программ, которые осуществляются через соответствующие образовательные учреждения и организации или службы, обладающие полномочиями на выполнение этой функции, но не приводящие к присуждению квалификационной степени и официальному признанию результатов обучения.

Хотя обучение на протяжении всей жизни может быть реализовано формальными, т.е. академическими, неформальными и информальными способами, оно придает особое значение возможности получить неформальное образование, основанное на изменении основных гражданских ценностей и мышления целевой группы.

Современная жизнь требует приспособляемости, чтобы преуспеть в эпоху перемен, люди готовы учиться на протяжении всей жизни. Увеличение мобильности, перемещение населения, климатический кризис, технологические изменения, угрозы глобальному здравоохранению и демократическим системам, а также новые модели производства и

потребления по-разному влияют на все страны мира. Обучение на протяжении всей жизни (LLL) представляет собой эффективное и потенциально преобразующее средство решения многих из этих проблем [4].

Сегодня вопросы современных образовательных технологий и методов и в целом перехода от пассивного обучения к интерактивному, внедрения информационно-коммуникационных технологий в образование, как того требует время, являются приоритетными в образовательном процессе. Одним из наиболее эффективных методов преобразования познавательного восприятия личности является развитие самостоятельного, критического мышления, которое дает возможность расширить ценностные знания, развить у обучаемого навыки и умения принимать самостоятельные решения. Технологические изменения и глобализационные движения, происходящие в мире, подразумевают преобразования всех отраслей экономики, в том числе и системы образования [6]. На смену активным стратегиям и формам процесса обучения приходят педагогические технологии.

В последнее время в разных странах в педагогике уделяется большое внимание проектной технологии [1]. Проектная технология широко используется в различных сферах человеческой деятельности. В процессе обучения проектная технология считается интерактивной, она способствует самостоятельному получению учащимися знаний, компетенции [5].

Использование данной технологии способствует организации индивидуально-группового обучения на основе практической деятельности при реализации формального, неформального и информального образования. Проектное обучение представляет собой многоступенчатую систему взаимосвязанных фаз.

Внедрение дистанционного обучения обусловлено необходимостью обеспечения качественного, массового и персонализированного образования. Существующие формы обучения с экономической, охранной и организационной точек зрения не позволяют обеспечить такое образование на практике, но дистанционное обучение, основанное на масштабном использовании информационно-коммуникационных технологий, решает эту проблему. Дистанционное обучение – это форма систематического обучения, когда непосредственный и опосредованный процесс обучения между обучающимся и преподавателем осуществляется преимущественно с помощью информационных технологий и телекоммуникаций [3]. Целью дистанционного обучения является предоставление обучающимся образовательных учреждений возможности освоения основных и дополнительных образовательных программ непосредственно по месту жительства или временного нахождения. Потребность в дистанционном обучении стала особенно актуальной во время Ковид-19 [2]. Общие проблемы Ковид-19 пандемии спровоцировали острый кризис общественного здравоохранения и существенно подорвали

образовательную систему. Правительства, учреждения, учителя и учащиеся должны были быстро адаптироваться к ограничениям общественной жизни, чтобы обеспечить непрерывность обучения. Где более традиционные программы обучения в классные комнаты были невозможны, появились онлайн-альтернативы. Неформальное и информальное обучение вышло на первый план с распространением более гибких онлайн курсов, новых каналов связи между заинтересованными сторонами в сфере образования и открытия цифровых ресурсов [4]. Большинство современных учащихся активно применяют ее в жизни и обучении. Педагоги осознают необходимость использования современных информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе [7].

В условиях быстрой и масштабной трансформации рынка труда рабочее место все больше становится пространством для обучения. Растет потребность в передовых навыках, творчестве и адаптивности на рабочем месте; однако темпы и характер технологических изменений – в виде ИКТ и автоматизации – затрудняют прогнозирование того, какие навыки потребуются в будущем, в то же время требует разработки национальной программы обучения на протяжении всей жизни, применяя новые технологии [4].

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта № N21Т-5С155.

Список литературы

1. Корнетов Г.Б. Метод проектов У. Х. Килпатрика. Часть 1. Сущность и становление метода // Генезис и теоретико-методологические основы педагогики профессионального образования. – 2020. – № 5. – С. 17-24.
2. Погосян Г.С., Гаспарян А.М., Григорян М.М., Амирян Е.В. Организация дистанционного обучения в условиях коронавирусной инфекции // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация: материалы XI Международной научно-практической конференции / Под общей ред. Е.В. Прониной; Владим.гос.ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир: Изд-во: Транзит-ИКС, 2022. – С.100-104, ISBN 978-5-8311-1452-2.
3. Han Y., Wei S. and Zhang S. Analysis of Online Learning Behaviour from a Tutor Perspective: Reflections on Interactive Teaching and Learning in the Big Data Era1 // Asian Association of Open Universities Journal. – 2015. – 10, 2. – pp. 29-48. <https://doi.org/10.1108/AAOUJ-10-02-2015-B004>.
4. Making lifelong learning a reality: A handbook (2022) UNESCO Institute for Lifelong Learning, p. 198, ISBN 978-92-820-1238-3.
5. Poghosyan G., Gasparyan A., Grigoryan M., Poghosyan S. Competence Raising Through Teaching of SD Environmental Key Topics Implementing «Project Method», *Envigogika*, Charles University E-journal for Environmental

Education. – 2020. – V. 10. – № 2. – pp. 99-106, <https://doi.org/10.14712/18023061.460>.

6. Yanwei Qi, Wei Li The Open University of China and Chinese Approach to a Sustainable and Learning Society // The Open University of China, China Proceedings of the European Distance and E-Learning Network 2018 Annual Conference Genova. – 2018. – № 17-20. – pp. 516-521. <https://doi.org/10.38069/edenconf-2018-ac-0067>.

7. Zhang Weiyuan, Wei Lii Transformation From RTVUs to Open Universities in China: Current State and Challenges. International Review of Research in Open and Distributed Learning, Beijing Normal University, The Open University of China. – 2018. – V. 20. – № 4. – pp. 1-20.

Pogosyan G.S., Gasparyan A.M., Grigoryan M.M., Amiryan E.V.

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF LIFELONG LEARNING

Annotation. Lifelong learning implies that a person needs to constantly learn and update the acquired knowledge, skills, abilities and competencies. It should be carried out throughout an entire lifespan, not only through natural communication or the use of life experience, but also through the use of a variety of conscious educational opportunities by means of formal, non-formal and informal education.

In educational process the priority should be given to using modern educational technologies and strategies: transition from passive to active learning, as well as introduction of information and communication technologies in education.

Key words: lifelong learning; formal, non-formal and informal education; project technology of education; distance learning; knowledge, skills, abilities and competencies.

Пронина А.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СТРЕССА РАБОТАЮЩИХ И НЕРАБОТАЮЩИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования уровня стресса у студентов очной формы обучения. Проведен сравнительный анализ уровня стресса, субъективно оцениваемых стрессоров, способности сопротивления стрессу студентов, совмещающих работу с учебой и не работающих студентов. Уровень стресса у студентов, совмещающих работу с учебой в среднем выше. В этой группе больше человек с пороговым значением сопротивления стрессу, чем в группе неработающих студентов. Определено различие субъективно оцениваемых

групп стрессоров, однако есть много пересечений с разной степенью выраженности.

Ключевые слова: стресс, студенты, отношение к стрессу у студентов, работающие студенты, неработающие студенты.

На сегодняшний день получение высшего образования считается обязательным для будущего трудоустройства и профессионального развития. Обучение уже само по себе – деятельность, требующая больших физических и моральных затрат. Объем нагрузки ярко ощущается студентами первых курсов, еще сравнивающих учебу в ВУЗе с учебой в школе [4]. Сегодня созданием здоровьесохраняющих технологий обучения и борьбой с перегрузками в процессе обучения занимаются на школьном уровне, но не на уровне высших учебных заведений. Уже на этом этапе становится очевидной важность разработки вопросов профилактики стресса и различных заболеваний, сохранения не только физического, но и психологического здоровья студентов [4]. Помимо учебной нагрузки, добавляется профессиональная, все больше студентов начинают свой профессиональный путь параллельно учебе. Совмещение двух видов деятельности, имеющих близкий уровень значимости, увеличивает интенсивность переживаний, обуславливающих протекание психологического стресса. Сильные переживания, не проходящие в течение длительного времени способны привести к психологическим и физиологическим негативным последствиям для человека [6].

Психологический стресс обусловлен субъективными и объективными причинами [1]. К субъективным причинам можно отнести несоответствие ожидаемых и реальных событий; стрессовые напряжения, развивающиеся вследствие ожиданий родителей; стрессовые ситуации эмоционального характера, провоцирующие на спонтанные действия; несоответствие виртуального и реального миров; стрессовые ситуации, связанные с убеждениями личности и неадекватными установками; невозможность реализации собственной актуальной потребности; неправильная коммуникация (в т.ч. негативные предубеждения, неправомерные требования и т.д.); неадекватная реализация условных сигналов. К объективным причинам развития стрессовых ситуаций можно отнести условия жизни и работы; взаимоотношения с другими людьми; экономические факторы; политические факторы; чрезвычайные ситуации и обстоятельства.

В рамках исследования проведен сравнительный анализ уровня стресса работающих и неработающих студентов ВлГУ ГумИ, определены отличия в наборе стресс-факторов у работающих и неработающих студентов.

Исследование проводилось в несколько этапов: индивидуальные беседы; диагностика с использованием следующих методик: опросника «Мои главные стрессоры» Ю. В. Щербатых; шкалы психологического

стресса – PSM-25 Лемура-Тесье-Филлиона (адаптация Н. Е. Водопьяновой); Методики определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса-Ранге.

Студенты, оценивая признаки стресса, вызванного напряженной учебной, наиболее выраженным проявлением стресса назвали снижение работоспособности и повышенную утомляемость. Также к негативным последствиям учебного стресса были отнесены нарушения сна и спешка, вызванная постоянной нехваткой времени. Студенты отмечали проблемы в общении, нарушение социальных контактов.

Учебно-профессиональная деятельность как ведущая в студенческом возрасте характеризуется высоким уровнем стрессовых нагрузок. В силу различных факторов отдельные элементы или сама учебная ситуация в целом становятся значимыми для студентов, что и может являться общей предпосылкой для возникновения стресса [5].

На основе полученных данных по опроснику «Мои главные стрессоры» Ю. В. Щербатых были выявлены основные стрессоры, одинаковые в обеих группах – работающих (Р) и неработающих (НР) студентов. Это учеба – 64% и 85%, финансы – Р:71% и НР:28%, отсутствие времени – Р:78% и НР:71%, здоровье – Р:50% и НР:57%, любовные отношения – Р:86% и НР:43%, семья – Р:57% и НР:57%. Работу в качестве стрессора обозначили 93% опрошенных работающих студентов.

Наблюдается, что стрессор «учеба» у неработающих студентов значительно выше, чем у работающих. По результатам индивидуальных бесед мы можем утверждать, что для неработающих студентов учебная деятельность является центральной в данный период жизни. Отношение к учебе в связи с этим имеет большую эмоциональную наполненность, интенсивность реакции на учебу как на стрессор увеличивается. Погруженные в обучение студенты затрачивают больше времени на посещение и подготовку домашних заданий.

Примечательно, что отношение групп к такому стрессору, как финансы, различно. У неработающих студентов обеспокоенность своим финансовым положением намного ниже. Мы видим, что учеба как стрессор не находится на первых позициях у работающих студентов. По степени уменьшения интенсивности воздействия стрессора учеба находится на пятом месте, но оценивается в 64%, что достаточно высоко.

По результатам PSM-25 – 71% работающих студентов имеет средний уровень стресса, однако 29% работающих студентов имеет низкий уровень стресса. У неработающих студентов ситуация кардинально отличается: 100% опрошенных демонстрируют низкий уровень стресса.

Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса-Ранге помогла выявить, какая из двух групп испытуемых больше способна сопротивляться возникающему стрессу.

Исходя из результатов, работающие студенты хорошо умеют сопротивляться стрессу – 57% имеет низкие баллы по данной шкале. У 43%

испытуемых – пороговая степень сопротивляемости стрессу, что соответствует второй стадии проживания стресса по Г. Селье, при дальнейшем воздействии стрессоров личность либо адаптируется, выработает эффективные копинг-стратегии и ее субъективное переживание стрессовых состояний снизится, либо личность будет переживать стадию дистресса. Низкой степени сопротивляемости стрессу выявлено не было.

Исходя из результатов, неработающие студенты лучше работающих могут сопротивляться стрессу. 86% набрали низкие баллы по данной шкале, у 14% – пороговая степень, низкой степени сопротивляемости стрессу выявлено не было.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Общий уровень стресса у студентов, совмещающих учебную деятельность и работу, выше, чем уровень стресса у неработающих студентов;

2. Основные стресс-факторы у работающих и неработающих студентов отличаются;

3. Главными стрессорами неработающих студентов являются учеба, дефицит времени, здоровье и семья;

4. Главными стрессорами работающих студентов являются работа, любовные отношения, отсутствие свободного времени и финансовые вопросы.

По результатам исследования можно сделать предположение, что в случае с работающими студентами к студенческому стрессу прибавляются факторы внешние по отношению к учебе, прямо или косвенно определяющие их решение о совмещении работы и учебы, а также факторы, влияющие на проявление профессионального стресса. Невозможность влиять на свою работу, ролевая двусмысленность, давление трудового графика вкупе с учебной деятельностью способны влиять на когнитивные процессы и, как следствие, учебную деятельность.

Список литературы

1. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПБР СЭ, 2006. – 528 с.

2. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. В. Р. Бильданова, Г. К. Бисерова, Г. Р. Шагивалеева. – Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.

3. Психоземotionalный стресс / под ред. К. В. Судакова. – М.: НИИ им. П. К. Анохина РАМН, 2012. – 148 с.

4. Суворова В. В. Психофизиология стресса. – М.: Педагогика, 1975. – 208 с. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.

5. Киселева, Е. В. Стресс у студентов в процессе учебно-профессиональной подготовки: причины и последствия / Е. В. Киселева, С.

П. Акутина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 6 (140). – С. 417-419.

6. Чирков Ю.Г. Стресс без стресса. – М.: ФиС, 2009. – 176 с.

7. Вундт В. Основы физиологической психологии. Чувства и аффекты. – Д., 2000. – 216 с.

Pronina A.A.

STUDY OF THE STRESS LEVEL OF WORKING AND NON-WORKING STUDENTS

Abstract. The article discusses the results of a study of the level of stress in full-time students. A comparative analysis of the level of stress, subjectively assessed stressors, the ability to resist stress of students combining work with study and non-working students was carried out. The level of stress among students who combine work with study is on average higher. In this group, there are more people with a threshold value of resistance to stress than in the group of non-working students. The difference between the subjectively assessed groups of stressors has been determined, however, there are many intersections with varying degrees of severity.

Keywords: stress, students, students' attitude to stress, working students, non-working students.

Разина К.Г.

РАБОТА НАД ОРФОЭПИЧЕСКИМИ НОРМАМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГЛАГОЛА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается работа над орфоэпическими нормами при изучении глагола на уроках русского языка в начальной школе на примере УМК «Школа России».

Ключевые слова: орфоэпические нормы; глагол; начальная школа.

Своевременная работа над правильностью речи играет важную роль в становлении личности в целом. Владение правильным произношением так же необходимо человеку, как и умение грамотно излагать свои мысли или правильно писать. Зачастую освоение именно орфоэпической нормы оказывается более сложным для младших школьников, чем орфографической или пунктуационной.

В качестве одного из предметных результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования по русскому языку является овладение первоначальными представлениями о нормах русского языка и речевого этикета для решения различных коммуникативных задач. Для достижения необходимых результатов одним

из важнейших направлений работы является совершенствование произносительной культуры младших школьников [1].

Отметим, что термин «орфоэпия» произошел от двух греческих слов: ortho's – «правильный» и e'pos – «слово», «речь». С.Н. Борунова рассматривает орфоэпию как раздел науки о языке, который занимается изучением нормативного литературного произношения, его установлением и обоснованием, а также как система единых принятых норм произношения в литературном русском языке [2, с.688].

По утверждению Е.П. Андреевой и Л.А. Берсеновой, целью орфоэпии является изучение произносительных норм и отклонений от них [3, с.75].

Мы проанализировали учебники УМК «Школа России» по русскому языку В.Г. Горецкого и В.П. Канакиной в аспекте наличия в них специальных заданий и упражнений, предполагающих работу над орфоэпическими нормами при изучении глагола.

Согласно программе, в 1 классе [5] существенное внимание уделяется лексической, синтаксической и речевой работе, формированию специальных речевых умений. Так, работа над произносительными нормами глагола прослеживается уже с первых страниц учебника. Упражнение 9 на с. 23 темы «Слова-названия действий предметов и явлений» требует от учащихся внимательности при прочтении текста и направлено на формирование умения правильно произносить глаголы. Заметим, что в тексте встречаются как наиболее употребительные глаголы (щипать, подкрался), так и глаголы, которые могут быть не знакомы детям (притаился, изловчился). Работа над ними способствует также обогащению лексикона учащихся. Поскольку данные глаголы не представлены в «Орфоэпическом словаре» в конце учебника, авторы указали знак ударения заранее, чтобы предотвратить затруднения учащихся при прочтении.

При изучении темы «Ударение» в упражнении 5 на с. 41 дана справка об орфоэпическом словаре как источнике образцового произношения слов. Учащимся необходимо найти в словарице указанные слова, среди которых представлен глагол звонить, и прочитать их с правильным ударением.

Далее, в упражнении 10 на с. 43 встречаем глаголы позвоним и повторим. Учащимся следует списать их, запомнить произношение и Восставить с любым из них предложение. На наш взгляд, выбор данных глаголов не случаен. Они входят в число слов, в которых учащиеся наиболее часто допускают ошибки при постановке ударения. Отметим, что эти глаголы представлены в «Орфоэпическом словаре» в конце учебника. Также в нем мы встречаем такие пары глаголов, как взяла – взяли, дала – дали, ждала – ждали, звала – звали, понял – поняла.

Однако упражнений, предполагающих проведение работы по формированию произносительных умений на материале данных глаголов, в учебнике не представлено. Учителю необходимо использовать дополнительный дидактический материал. Например, для запоминания

ударения в словах понял – поняла можно предложить детям понаблюдать за тем, как произносятся эти глаголы в контексте, а использование «рифмовок» способствует более легкому запоминанию произношения слов:

Не будем улыбаться,
Хватит баловаться!

Мышка ночью в норку кралась,
Таракана испугалась.

Во 2 классе [6] закладываются основы для формирования грамматических понятий, учащиеся знакомятся с частями речи, узнают о семантическом принципе выделения частей речи. Интересным для запоминания ударения в глаголах является упражнение 106 на с. 70. В нем даны глаголы, и учащимся предлагается прочитать их друг другу по очереди и проверить по «Орфоэпическому словарю», правильно ли они произнесли эти слова, списать и обозначить ударение. Такую работу можно проводить в форме игры: поделить ребят на команды и раздать листочки с глаголами, в которых необходимо поставить знак ударения. Команда, справившаяся быстрее и правильно выполнившая задание, станет победителем.

Встречаются и такие упражнения, в которых необходимо к глаголам в неопределенной форме подобрать глаголы в форме повелительного наклонения и поставить знак ударения (писать – пиши, спешить – спеши и др.). В «Орфоэпическом словаре» на с. 134 представлены такие глаголы, как баловать, быть – была – было, взять – взяла – взяли – взяло, дарить – дарит, дать – дала – дали, задать – задал – задала – задали, звала – звали, звонить – звонит – звонят, клеить – клеит – клею, начать – начала – начали, повторить – повторил, понял – поняла.

В текстах упражнений мы встречаем только некоторые из них.

Упражнение 132 на с. 76 направлено на систематизацию изученного материала: учащиеся закрепляют изменение глаголов по числам, работают со словарем. С глаголами понять и начать они знакомы с 1 класса, но так как запомнить в них ударение сложно, авторы включили их и в упражнения для 2 класса. В упражнении 141 на с. 81 даны глаголы, произношение которых надо запомнить. Считаем, именно в данном виде это будет представлять трудность для учащихся. Можно предложить подобрать рифмующиеся слова, сочинить рифмовки, но не всегда для такой работы остается время на уроке. Данный прием вполне уместен как домашнее задание или групповая работа во внеурочной деятельности. Продукты такого творчества можно использовать уже в готовом виде на уроках. Для экономии времени учитель может сам подобрать рифмовки, но не ставить в них ударения над глаголами, а предложить детям самим определить закономерность и сделать вывод. Ученик, читая подобные рифмовки, правильно ставит ударения, так как без этого строчки не рифмуются. Например, для запоминания ударения в глаголе баловать, можно использовать строчки:

Детей не нужно баловать,
Чтоб зубки не пломбировать.

Для понимания проблемы обучения ударению интерес представляет анализ результатов выполнения проектных заданий школьниками. Так, ученица 2 класса МБОУ «Шиловской СОШ № 2» Трушина Виктория выполнила проект «Особенности ударения в русском языке». Ученица провела опрос среди одноклассников и установила, что наиболее распространенными ошибками в постановке ударения в глаголах являются следующие: звонит (74%), принялся (93%), взяло (64%), клеит (78%) [4]. В анкетирование были включены глаголы, которые представлены в орфоэпическом словаре. Полученные результаты свидетельствуют о недостаточном уровне владения школьниками орфоэпическими нормами глаголов.

В 3 классе [7] заслуживает одобрения наличие ряда упражнений, направленных на формирование культуры речи и связанных с преодолением грамматических и орфоэпических трудностей. Особое внимание следует уделять рубрике «Говори правильно»; в этой рубрике приводятся слова, при образовании форм которых учащиеся испытывают трудности: положи – положите; клади – кладите; поезжай – поезжайте; ляг – лягте. Можно, на наш взгляд, дополнить второй ряд формой клада как трудной для усвоения.

В 4 классе [8] продолжается изучение глагольных категорий времени, лица, числа, вида. В рубрике «Говори правильно!» приводятся глаголы баловать, балую; кашлять, кашляю; облегчить, облегчу; положить, положу; предложить, предложу; усугубить, усугублю, в которых поставлено ударение. Можно предложить обучающимся проговорить их друг другу, а потом провести игру: на листочках напечатать слова и предложить над ними поставить знак ударения. Команда, участники которой не допустят ошибок, одержит победу. При изучении спряжения глагола, авторы предлагают слова, которые надо соотнести с вопросами. Отбор глаголов осуществлен с учетом трудностей произношения и образования форм. Постановка в них ударения, употребление в правильной форме способствует запоминанию и усвоению орфоэпической нормы: напишу, работаем, повторите, посоветую, растает, создадим, построишь, дорожу, беседуют.

Е.С. Богданова в статье «Правописание орфограмм в окончаниях и суффиксах глаголов и глагольных форм» [9, с.231-233] говорит о трудности усвоения школьниками орфограмм в суффиксах глаголов. В учебниках не всегда представлено достаточное количество упражнений, часто тексты не интересны школьникам. Учителю приходится привлекать дополнительный материал. Это замечание актуально и для обучения языковым нормам. Например, разъясняя правило о том, что у глаголов в форме прошедшего времени перед суффиксом -л- пишется та же гласная, что и в инфинитиве перед -ть, целесообразно включать в тексты упражнений такие глаголы, как клада, кралась, поняла. Закрепляя данное правило, школьники повторяют и орфоэпические нормы в глаголах, и проведут работу со словарем.

Таким образом, видим, что в УМК «Школа России» на протяжении всех лет обучения проводится работа над орфоэпическими нормами при изучении глагола. Учащиеся работают с «Орфоэпическим словарем», запоминают ударение в глаголах, но упражнений в учебнике не всегда достаточно, поэтому учителю следует использовать дополнительный дидактический материал.

Список литературы

1. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования»: приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. N 286 // Текст: электронный. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2022).

2. Андреева Е.П. Современный русский язык (Фонетика. Орфоэпия): учебно-методическое пособие / Е. П. Андреева, Л. А. Берсенева. – Вологда: ВоГУ, 2016 – 75 с.

3. Богданова Е. С. Правописание орфограмм в окончаниях и суффиксах глаголов и глагольных форм / Е. С. Богданова, Е. Ю. Рыжова // Единое образовательное пространство как фактор формирования и воспитания личности: материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых, Рязань, 23-24 апреля 2020 года / Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2020. – С. 231-233.

4. Борунова С.Н. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматиц. формы / С. Н. Борунова и др. – стереотипное издание. – М., 1985 – 688 с.

5. Исследовательский проект по русскому языку «Ударение в русском языке» // multiurok.ru. – URL: <https://multiurok.ru/files/issledovatel'skii-proekt-po-russkomu-iazyku-udareni.html> (дата обращения: 23.04.2022).

6. Канакина В.В. Русский язык. 1 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций с приложением на электронном носителе / В.П. Канакина, В.Г. Горецкий. – 14-е изд. – М.: Просвещение, 2022. – 144 с.

7. Канакина В.В. Русский язык. 2 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1. / В.П. Канакина, В.Г. Горецкий. – 14-е изд. – М.: Просвещение, 2022. – 143 с.

8. Канакина В.В. Русский язык. 3 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1. / В.П. Канакина, В.Г. Горецкий. – 12-е изд. – М.: Просвещение, 2021. – 161 с.

9. Канакина В.В. Русский язык. 4 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1. / В.П. Канакина, В.Г. Горецкий. – 12-е изд. – М.: Просвещение, 2021. – 161 с.

Razina K.G.

WORK ON ORTHOEPIC NORMS WHILE STUDYING THE VERB IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN PRIMARY SCHOOL

Abstract. This article discusses the work on orthoepic norms while studying the verb in the lessons of the Russian language in primary school on the example of the UMK "School of Russia".

Keywords: orthoepic norms; verb; primary school.

Серафимович И.В., Вторушина А.В.

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РЕСУРНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ И КОНКУРСНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ПРЕДИКТОРЫ ДОСТИЖЕНИЯ АКМЕ

Аннотация. Описаны результаты исследования ресурсности педагогического мышления участников конкурсного движения. Показано, что у молодых педагогов, воспринимающих себя в процессе участия в конкурсе не только в роли педагога, но и как носителей других социальных ролей, выше результативность прохождения конкурсных испытаний. Авторский подход предполагает, что ресурсность профессионального мышления является одним из предикторов достижения акме.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, ресурсность профессионального педагогического мышления, молодые педагоги, конкурсы профессионального мастерства, акме, психолого-педагогическое сопровождение конкурсного движения.

Непрерывное профессиональное образование в современных социально-экономических условиях приобретает особые ракурсы: с одной стороны, оно является трендом, обеспечивающим развитие той или иной отрасли, а с другой – необходимостью, без которой решение современных задач и умения справляться с возникающими вызовами становятся практически невозможным. В сфере образования высокая значимость целевых ориентиров государственного уровня, направленных на повышение качества образования, необходимо предполагает, что непрерывность должна сочетаться с преемственностью, поступательностью развития специалиста, системностью внешних ресурсов, предоставляющих для этого развития условия, и целостностью личности зрелой, развивающейся экологично. Конкурсы профессионального мастерства представлены практически для всех категорий педагогических работников на современном этапе развития системы образования [13, 14, 15]. К ним относятся конкурсы «Учитель года», «Воспитатель года», «Дефектолог года», «Мастер года», «Педагог-психолог года». Начиная с 2018 года, в Ярославской области и Российской Федерации проводится конкурс

«Педагогический дебют». Целью проведения конкурса является повышение статуса педагогической профессии, а также привлечение молодых специалистов в образовательные учреждения. Отметим, что основные задачи неформальной составляющей непрерывного профессионального образования эффективно решаются в рамках конкурсного движения: это и возможность экспертной оценки уровня развития профессиональных компетенций, выявление профессиональных дефицитов [7]; это и понимание современных потребностей общества, которые может решать система образования [11, 12]; это и акмеологическая и мотивационно-ценностная составляющие. [6, 9, 10, 11, 17]. Иными словами, конкурс профессионального мастерства предоставляет внешние условия, ресурсы для движения к акме как «многомерной характеристике состояния взрослого человека, охватывающей определенный период его прогрессивного развития, связанного с большими профессиональными, личностными и социальными достижениями» [3, с. 5]. Вместе с тем, имеются и внутренние ресурсы, определяющие движение к акме. Такими ресурсами могут являться самоотношение и самооценка, которые рассматриваются рядом авторов как психолого-акмеологический компонент регуляции деятельности, обеспечивающий ее эффективность [1, 4, 5]. В данной статье нами будет представлена часть результатов комплексного исследования психологических детерминант успешности молодых педагогов в конкурсном движении. На наш взгляд, возможным механизмом достижения поставленной цели является повышение ресурсности мышления молодых педагогов, которая, согласно нашей гипотезе, является одним из предикторов достижения акме. Предыдущие наши исследования позволили говорить, что в профессиональном мышлении группы профессий типа «человек-человек» имеется тетра-направленность: на проблемную ситуацию, на субъекта взаимодействия, на мышление (метамышление), на саморазвитие [16]. Это дает вариативные основания для ресурсности мышления, которая является когнитивной способностью, направленной на развитие личности в процессе профессиональной деятельности [9, 10]. В исследовании приняло участие более восьмидесяти молодых педагогических сотрудников, работающих в общем, среднем профессиональном, дошкольном и дополнительном образовании. Все респонденты являлись участниками регионального этапа Всероссийского конкурса «Педагогический дебют» (2018 – 2020 гг.).

В качестве основного метода исследования нами использовался метод интервью. Респондентам было предложено ответить на вопросы о возникших у них во время конкурса проблемных ситуациях, об их самоотношении, о роли и значении конкурса для их профессиональной деятельности. Нами был проведен психосемантический анализ полученных ответов. При анализе мы опирались на смысловые составляющие, предложенные М. Куном, Т. Макпартлендом, а для анализа социальной идентичности личности была выделена социальная, рефлексивная,

деятельностная, физическая, перспективная, коммуникативная и материальная смысловая составляющие [8].

Было установлено, что с успешностью выполнения конкурсных (которая оценивались методом экспертной оценки членов жюри) заданий связаны социальные смысловые составляющие, которые характеризуют количество и качество социальных ролей. Принятие себя в качестве носителей данных социальных ролей может способствовать поиску успешного решения проблемных ситуаций. В дальнейшем мы разделили респондентов на две группы. Первая группа, отвечая на вопрос, указывала только одну социальную роль, приемлемую для решения проблемных ситуаций, – роль педагога. Другая группа респондентов, помимо роли педагога, указывала другие социальные роли (мама, дочка, жена и др.). С позиции использования этих вариативных ролей респондентами решались разнообразные проблемные ситуации, с которыми сталкивались участники конкурса. Мы провели сравнение успешности данных групп в различных конкурсных испытаниях. Было выявлено, что успешность в конкурсных испытаниях, демонстрирующих навык публичной презентации (F-критерий Фишера, $p < 0,05$), творческого отношения к педагогической деятельности (F-критерий Фишера, $p < 0,05$) и умения показать навыки аналитической мыслительной деятельности, а также авторского применения педагогических технологий в реальной практике (t-критерий Стьюдента, $p < 0,01$) выше у респондентов, указывающих несколько социальных ролей.

На основании полученных результатов, мы делаем вывод о том, что усиленная концентрация профессионального педагогического мышления только на социальной роли педагога не способствует достижению акме. Для повышения ресурсности мышления молодых педагогов необходимо реализовать комплекс мероприятий до и постконкурсного сопровождения, направленный, с одной стороны, на осознание всего спектра социальных ролей, которые могут выполнять педагоги, а с другой стороны, позволяющий видеть целостную модель конкурсного движения как формата непрерывного профессионального образования, и в этом случае акмеологический подход «выявляет объективные и субъективные условия, которые, действуя во взаимосвязи друг с другом, позволяют человеку оптимально состояться в определенной для него области труда» [2, С. 5].

Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00602.

Список литературы

1. Акинина Е.Б. Самоотношение как ведущий психолого-акмеологический компонент в структуре личности глухих и слабослышащих студентов // Экономика образования. – 2015. – № 1. – С. 103-107.
2. Акмеология: учебник Текст. / Под ред. А.А. Деркача. – М.: РАГС, 2004. – 299 с.

3. Акмеология: Учебное пособие. Текст. / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин. – СПб.: «Питер», 2003. – 256 с.
4. Великова С.А. Самооценка студентов гуманитарного института как регулятор их успеваемости // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 2 (42). – С. 136-145.
5. Зобков А.В. Самооценка как акмеологический компонент саморегуляции учебной деятельности учащейся молодежи // Развитие человека в современном мире. – 2017. – № 1. – С. 130-137.
6. Зобков В.А. Уверенность человека в себе как акмеологическое условие регуляции поведения и деятельности // В сборнике: Социальная психология личности и акмеология. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под редакцией Р.М. Шамяниной, М.А. Кленовой. – 2017. – С. 109-112.
7. Золотарева А.В., Петрова М.П. Цифровые оценочные инструменты исследования профессиональных компетентностей педагогов дополнительного образования // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 4 (127). – С. 30-41.
8. Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. – М.: СГУ, 2009. – 453 с.
9. Кашапов М.М. Особенности событийного мышления как когнитивного ресурса в межличностных коммуникациях // В сборнике: Общение в эпоху конвергенции технологий. – М., 2022. – С. 113-116.
10. Кашапов М.М., Сурина Н.В., Кашапов А.С. Ресурсность мышления как ключевая компетентность педагога в условиях цифровизации образовательной среды // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2022. – Т. 40. – С. 18-30.
11. Лобачев И.В., Соловьев А.И., Корнилов В.А., Резванцев М.В. Образование через всю жизнь. Аккредитация военно-медицинских специалистов непрерывное медицинское образование // Вестник военного образования. – 2018. – №3 (12). – С. 74-78.
12. Сенюта Н.В. Непрерывное профессиональное образование педагогов как социально-экономический феномен [электронный ресурс] // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – №1. – С. 41-46.
13. Серафимович И.В. Конкурсное движения в Ярославской области как внесубъектный ресурс развития профессионального мышления педагогов // Образовательная панорама. – 2020. – №1 (13). – С. 21-32.
14. Серафимович И.В., Таттыбаева Е.В., Отрошко Г.В., Шляхтина Н.В., Сасарина Е.Е. Конкурсное движение как формат непрерывного профессионального образования: социально-психологическое сопровождение. Учебно-методическое пособие. – Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2022. – 222 с.

15. Серафимович И.В., Харавина Л.Н. Конкурсы профессионального мастерства как форма развития профессиональных компетенций и профессионализации мышления педагогов // Хуманитарни Балкански изследвания. – 2019. – Т.3. – № 2 (4). – С. 75-78.

16. Серафимович И.В. Прогнозирование как предиктор ресурсности профессионального мышления педагогов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – №4, (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN421.pdf>

17. Фортова Л.К. К вопросу о развитии непрерывного образования в России // В сборнике: Петербургские пенитенциарные конференции. Сборник материалов комплекса международных научно-практических конференций. – СПб, 2022. – С. 150-157.

Serafimovich I.V., Vtorushina A.V.

CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION: RESOURCEFULNESS OF THINKING AND COMPETITIVE MOVEMENT AS PREDICTORS OF ACHIEVING EXCELLENCE

Abstract: the results of the study of the resourcefulness of pedagogical thinking of the participants of the competitive movement are described. It is presented that young teachers who perceive themselves in the process of participating in the competition not only as a teacher, but also as carriers of other social roles, have a higher efficiency of passing competitive tests. The author's approach assume that the resourcefulness of professional thinking is one of the predictors of acme achievement.

Keywords: continuing professional education, resourcing of professional pedagogical thinking, young teachers, perception of the situation, professional skill contests, acme, psychological and pedagogical support of the competitive movement.

Сухарев И.А.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ АГРЕССИИ УЧАСТНИКОВ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА

Аннотация. Выдвинута гипотеза о том, что агрессия участников буллинга детерминирована их интеллектуальными способностями. На основе результатов эмпирического исследования (N=138, подростки от 10 до 15 лет) с применением опросника Олвеуса, теста Равена, теста Гилфорда получена регрессионная модель, отражающая значимое влияние интеллектуальных способностей на агрессию подростков, участвующих в буллинге.

Ключевые слова: буллинг, предикторы, агрессия, интеллект, подростки.

Проблема школьного подросткового насилия, или буллинга, является одной из самых актуальных и болезненных проблем современного общества.

Д. Ольвеус определяет буллинг как преднамеренное, систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы. Четыре известные формы насилия, по мнению автора, включают физическую и вербальную агрессию, создание порочащих честь слухов и социальную депривацию [1].

Среди исследований, посвященных проблеме школьной травли, особое место занимают работы, связанные с поиском предикторов буллинга. Накопленный эмпирический материал позволяет делать вывод о том, какие эмоциональные, личностные, социально-экономические факторы становятся детерминантами агрессии участников школьного буллинга [3; 4; 5; 7; 10]. Тем не менее, практически не освещается способность различных качеств интеллекта предсказывать агрессию. Внимание ученых акцентируется на описании социального и эмоционального интеллекта агрессоров [4; 6] без учета влияния общих интеллектуальных способностей, что и предопределило наш интерес к данной научной проблеме.

Цель исследования – выявить интеллектуальные предикторы агрессии подростков – участников буллинга.

Гипотеза: агрессия булли детерминирована их низкими интеллектуальными способностями при низком социальном интеллекте.

Выборку составили учащиеся 5-8 классов в возрасте от 10 до 15 лет ($N=138$; $M=12,25$; $SD=1,49$). Исследование проходило на базе МБОУ СОШ №1, МБОУ СОШ №40, МАОУ «Гимназия №73», МАОУ «Гимназия №3» г. Владимира.

Исследовательская работа проводилась с помощью психодиагностического инструментария:

- Опросник роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга Ольвеуса (в адаптации Бушиной Е.В., Муминовой А.М.) [2];
- Прогрессивные матрицы Равена [9];
- Тест «Социальный интеллект» Гилфорда [8].

Использованные методы статистического анализа: описательная статистика, критерий Шапиро-Уилка, преобразование Бокса-Кокса, коэффициент корреляции Пирсона, множественный регрессионный анализ с шаговым отбором предикторов. Обработка данных проводилась с помощью программ Microsoft Excel и STATISTICA 10.

Большинство данных соответствует нормальному распределению. Показатели виктимизации и агрессивности подверглись преобразованию Бокса-Кокса.

В ходе применения множественной линейной регрессии с попеременным включением предикторов была получена модель,

отражающая вклад различных сторон интеллекта в агрессию подростков, участвующих в буллинге (таблица 1).

Таблица 1

Итоговая статистика (агрессия)

Статистика	Значение
Множественный R	0,867
R-квадрат	0,752
Нормированный R-квадрат	0,743
Стандартная ошибка оценки	6,547470
F	80,268
Значимость F	0,000
Дарбин-Уотсон	1,825

Из 9 показателей в финальную модель было включено 5 предикторов: серия D и E прогрессивных матриц Равена, субтесты 1, 3 и 4 теста «Социальный интеллект» Гилфорда (таблица 2). Композитные оценки социального интеллекта и общая сумма баллов по прогрессивным матрицам Равена были удалены из модели в целях исключения мультиколлинеарности.

Таблица 2

Интеллектуальные предикторы агрессии участников школьного буллинга

N=138	Бета	Стандартная ошибка (Бета)	B	Стандартная ошибка (B)	t-статистика	P-значение
Константа			25,490	6,289	4,052	0,000
Субтест 4 (Гилфорд)	-0,408	0,067	-2,782	0,455	-6,117	0,000
Субтест 3 (Гилфорд)	-0,418	0,060	-2,758	0,393	-7,014	0,000
Субтест 1 (Гилфорд)	0,195	0,045	0,939	0,214	4,390	0,000
Серия E матриц Равена	0,182	0,060	1,343	0,445	3,018	0,003
Серия D матриц Равена	-0,097	0,047	-0,916	0,441	-2,076	0,040

Полученная нами модель отражает статистически значимый вклад фактора познания систем поведения (Субтест 4; $\beta=-2,782$; $p=0,000$), фактора познания преобразований поведения (Субтест 3; $\beta=-2,758$; $p=0,000$) и

способностей схватывать количественные и качественные изменения в упорядочении фигур согласно закономерности используемых изменений (Серия D; $\beta = -0,916$; $p = 0,040$) в предсказании агрессии подростков, склонных к участию в буллинге. Отрицательный вклад этих показателей характеризует агрессоров в ситуации буллинга как подростков, плохо адаптированных к взаимоотношениям между людьми и испытывающих трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия. Такие подростки с трудом описывают незнакомого человека по фотографии, их рефлексия не отличается глубиной, а Я-концепция – дифференцированностью.

Проблемы с принятием себя, отсутствие интереса к социальным проблемам, неумение распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике, неспособность улавливать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации, низкая чувствительность к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, бедный репертуар ролевого поведения во многом определяют склонность подростков занимать позицию агрессора в ситуации школьного буллинга.

Тем не менее, фактор познания результатов поведения (Субтест 1; $\beta = 0,939$; $p = 0,000$) и способность наблюдать сложное количественное и качественное различие кинетических, динамических рядов (Серия E; $\beta = 1,343$; $p = 0,003$) демонстрируют положительный вклад в предсказание подростковой агрессии. Это означает, что агрессоры способны предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения, предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации. Наличие отрицательной корреляции композитной оценки социального интеллекта и агрессии ($r = -0,39$; $p < 0,05$) при относительно средних способностях агрессоров к познанию результатов поведения ($M = 7,98$; $SD = 1,81$) может свидетельствовать о том, что при общей «социальной неуклюжести» агрессор все же умеет предвидеть последствия поведения – своего и жертвы. Этот навык способен держать структуру буллинга в равновесии: булли знает, что ожидать от жертвы, и понимает, какое поведение ожидают от него самого, не переступает черту, но достаточно умен, чтобы предсказать результат своих издевательств и даже на этапе создания дизайна травли получить извращенное удовольствие от представляемого образа запуганной и лишенной чести и достоинства жертвы.

Таким образом, первоначальная гипотеза подтвердилась частично. Интеллектуальные способности подростков, социальный интеллект обладают предикторным потенциалом, но не все показатели интеллекта оказывают отрицательное влияние на агрессию: фактор познания результатов поведения и способности к аналитико-синтетической деятельности положительно влияют на склонность подростков занимать позицию агрессора в ситуации школьного буллинга.

Полученные результаты могут быть полезны школьным психологам и классным руководителям, сталкивающимися с проблемой школьного буллинга. Регрессионная модель позволит обратить внимание на конкретные интеллектуальные маркеры склонности подростков занимать позицию агрессора.

Дальнейшая исследовательская работа предполагает создание психологических предикторных моделей для эмоционально-волевой, самооценочной, индивидуально-типологической и диспозиционной сфер личности.

Список литературы

1. Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do / D. Olweus. – Malden, MA: Blackwell Publishing, 1993. – 140 p.

2. Бушина Е. В. Адаптация русскоязычной версии опросника Ольвеуса «Роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга» / Е. В. Бушина, А. М. Мунинова // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 197-216. – DOI 10.17759/sps.2021120212. – EDN XXUORN.

3. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159-165. – EDN KHONQT.

4. Жарова Д. В. Психологические особенности подросткового буллинга / Д. В. Жарова, Е. Ю. Терех // Научно-педагогическое обозрение. – 2018. – № 1 (19). – С. 79-84. – DOI 10.23951/2307-6127-2018-1-79-84. – EDN YOTBIR.

5. Завражин С. А. Невротический стыд как предиктор буллинга в образовательных организациях / С. А. Завражин // Башкатовские чтения: "Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде" : материалы шестнадцатой Всероссийской научно-практической конференции посвящённой памяти доктора педагогических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Павловича Башкатова, Коломна, 25 марта 2016 года. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 3-5. – EDN XYFDBD.

6. Зуева В. С. Психологические особенности участников школьного буллинга / В. С. Зуева, А. Н. Шамаев // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 16 (28). – С. 64-65. – EDN OXPOFD.

7. Лебедева О. В. Буллинг и кибербуллинг в детской и подростковой среде как психолого- педагогическая проблема / О. В. Лебедева, Ф. В. Повshedная // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2022. – № 50 (69). – С. 106-113. – EDN UJFEWW.

8. Михайлова Е. С. Социальный интеллект : концепции, модели, диагностика / Е. С. Михайлова ; Е. С. Михайлова ; Санкт-Петербургский гос.

ун-т. – Санкт-Петербург : изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. – ISBN 978-5-288-04409-0. – EDN QXTQLT.

9. Прогрессивные матрицы Равена: методические рекомендации /сост. и общая редакция О.Е. Мухордовой, Т.В. Шрейбер. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 70 с.

10. Чекина Л. Ф. Предикторы школьного буллинга / Л. Ф. Чекина, Ю. Н. Оболенская // Наукосфера. – 2021. – № 3-1. – С. 84-88. – DOI 10.5281/zenodo.4604188. – EDN SSYKWB.

Sukharev I.A.

INTELLECTUAL PREDICTORS OF AGGRESSION IN SCHOOL BULLYING PARTICIPANTS

Abstracts: The hypothesis is that aggression of bullying participants is determined by intelligence. Based on the results of an empirical study (N=138, adolescents from 10 to 15 years old) using Olweus questionnaire, the Raven's progressive matrices, Guilford test a regression model was obtained showing a significant influence of intelligence on the aggression of adolescents.

Keywords: bullying, predictors, aggression, intelligence, adolescents.

Ульченко А.Г, Ганина О.А.

РОЛЬ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ИСКУССТВУ

Научный руководитель: Хозяшева Л.С.

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния народного творчества в обучении детей искусству на примере промысла глиняной игрушки – Филимоновский промысел.

Ключевые слова: народное творчество, фольклор, народный промысел, развитие детей.

Творческая активность подрастающего поколения в современном мире все больше направлена на развитие нашей страны. Коллективное, индивидуальное творчество широко поддерживается дополнительным образованием, в котором ставятся задачи на развитие творчества, формируются нравственные и эстетические эталоны, дается мотивация к самоактуализации личности, осваиваются современные технологии творческой деятельности, развивается способность к восприятию и пониманию искусства.

Практически каждому ребёнку родители рассказывали народные сказки, пели колыбельные и учили пословицам. Это есть первые шаги к знакомству с народной культурой.

Культура воспитывает в человеке любовь к региону, где он родился и вырос, влияет на его менталитет и оказывает влияние на его духовные ценности. Несомненно, что знакомство с народным творчеством с малых лет помогает не только формировать в детях любовь к родному краю, его истории, но и развивает воображение, словарный запас, формирует мышление и развивает мелкую моторику. В образовательных учреждениях, будь то детский сад, школа, изостудия или школа искусств, в программу обучения включены занятия, на которых дети изучают народное творчество.

Примечательно оно для изучения тем, что, не являясь профессиональным, народное творчество создавалось обыкновенными людьми и определённые его способы создания передавались из поколения в поколения, с каждым разом совершенствуясь и находясь в поисках лучших форм, при этом отражая повседневную жизнь народа, бытовые ситуации, праздники, способы решения проблем – все эти аспекты знакомят нас с историей родного края, являясь наглядным пособием уклада жизни предков. А без прошлого нет будущего, поэтому народное творчество выступает как базис, являющийся началом изучения истории в целом.

Народное творчество отражено в существующих издавна промыслах, таковыми являются гжельская роспись, хохломская, городецкая, мезенская, абашевская, дымковская, каргопольская игрушки и т.п. Изучение народных промыслов способствует развитию эмоционально-эстетического отношения к культуре.

Отличным для детей примером в изучении народного творчества является Филимоновская игрушка. Преимуществом данного промысла является простота форм, что позволяет детям без особой сложности повторить его, яркие цвета вызывают интерес к игрушке, она лаконична и выразительна, а формы фигурок обобщены, что упрощает процесс лепки и не теряется при этом осознание пропорций, т.к. улавливается общая композиция фигуры. В работе с глиной учащиеся изучают материал, способы изготовления, формообразование и приёмы декорирования, всё это способствует развитию чувства цвета, композиции, развивает фантазию, концентрацию внимания. Лепка оказывает благотворное влияние на развитие мелкой моторики и тактильных навыков, развивает чувство формы и объема. Дети овладевают практическими навыками художника, скульптора, воспитывается их вкус, развивается воображение, зрительная память, способность анализировать и обобщать.

Своей простотой, но в то же время выразительностью отличается также орнамент на дымковских игрушках, который способен повторить каждый ребёнок. В работе над игрушкой дети пробуют себя в качестве народных мастеров, что способствует развитию фантазии, усидчивости и концентрирует их внимание. Игрушка лепится вручную, практически без использования инструментов, что подходит для детей и упрощает их процесс работы.

История промыслов глиняных игрушек показывает, что данным искусством занимались преимущественно женщины и дети, чтобы увлечь малышей делом одновременно с игровым моментом. На примере предков педагоги могут использовать подобный способ знакомства детей не только с глиной и процессом лепки, но и познанием промысла и первых шагов в изучении искусств и народных промыслов.

Список литературы

1. Аксарина Н.М. Воспитание детей раннего возраста. – М.: Медицина, 2008.
2. Богуславская И.Я. Русская глиняная игрушка – Ленинградское отделение.: Искусство, 1975.
3. Бударина Т.А., Корепанова О.Н. Знакомство детей с русским народным творчеством. Методическое пособие. – СПб.: Детство-пресс, 2001.
4. Назарова Л.Д. Фольклорная арт-терапия – СПб.: Питер, 2003.

Ulchenko A.G., Ganina O.A.

THE ROLE OF FOLK CREATIVITY IN TEACHING ART TO CHILDREN

Scientific adviser: Khozyashev L.S.

Annotation. The article is devoted to the study of the influence of folk art in teaching children art on the example of crafting a clay toy - Filimonovsky craft.

Key words: folk art, folklore, folk craft, child development.

Учаев Н.М.

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕФЛЕКСИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ РОСГВАРДИИ

Научный руководитель: Зобков А.В.

Аннотация. Исследование осуществлялось на группе сотрудников (n = 129), разделенных на кластеры. Проведенное исследование позволило диагностировать индивидуальную меру выраженности рефлексивности и тем самым выявить различия в исследуемых группах, выделенных по уровню успешности служебной деятельности. Установленный уровень взаимосвязи рефлексивности с объективно-деятельностными проявлениями сотрудников показал статистически не значимый результат.

Ключевые слова: рефлексивность, уровень развития, психическое свойство, войска национальной гвардии, Росгвардия.

Возрастающая глобальная конкуренция, усиление санкционного давления, напряженная социально-экономическая ситуация приводит к угрозе Российской Федерации. В связи с потенциальными угрозами политика Российской Федерации направлена на совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных сил, других войск и органов, повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации [1].

В этой связи, на наш взгляд, необходимо уделять особое внимание изучению психологических механизмов саморегуляции служебной деятельности военнослужащих, развитию ее личностных компонентов, формированию профессиональной субъектности, что должно способствовать качественному выполнению служебных задач, закрепленных Федеральным законом Российской Федерации [2].

Эмпирическое исследование проходило на базе ОВО по г. Владимиру – филиал ФГКУ «УВО ВНГ России по Владимирской области». Общее количество испытуемых – 129 сотрудников. Группа была отобрана по следующим критериям: возраст ($M=31.13$, $SD=5.39$), стаж службы ($M=8.15$, $SD=4.22$), профессиональная принадлежность к должностям младшего начальствующего состава (полицейские со званиями от старшего сержанта полиции до старшего прапорщика полиции).

Для получения и анализа данных нами использовались:

- авторская анкета, позволяющая охарактеризовать выраженность объективно-деятельностных проявлений сотрудников по 10-ти бальной шкале [5], используемая в контексте данного исследования для разделения сотрудников на кластеры, атрибутом которых выступает качество выполнения служебной деятельности и условного разделения на первую, вторую и третью категории по успешности деятельности соответственно: высоко успешные, успешные и наименее успешные [5];

- опросник рефлексивности А.В. Карпова [4], направленный на диагностику индивидуальной меры выраженности свойства рефлексивности;

- математико-статистические методы анализа данных (t-критерий Стьюдента, t-критерий Уэлча и критерий корреляции Пирсона).

В связи с тем, что стандартизация опросника рефлексивности А.В. Карпова проводилась на студентах ярославских вузов, нами было принято решение не использовать выделенные А.В. Карповым нормативные значения для полученных баллов. В этой связи для определения уровня выраженности рефлексивности как свойства личности нами проводился анализ полученных баллов у всей группы сотрудников по следующему принципу.

Во-первых, среднему уровню выраженности рефлексивности у сотрудника соответствует балл, находящийся в диапазоне $[M \pm SD]$.

Во-вторых, выше среднего или ниже среднего уровню выраженности рефлексивности у сотрудника соответствует балл, находящийся в диапазоне $[M-SD; M-2SD]$ или $(M+SD; M+2SD)$ соответственно.

В-третьих, высокому или низкому уровню выраженности рефлексивности у сотрудников соответствует балл, находящийся в диапазоне $(M-2SD; M-3SD]$ или $(M+2SD; M+3SD]$ соответственно.

Проведенное исследование позволило установить уровень выраженности рефлексивности для всей исследуемой группы ($M=127.64$; $SD=9.15$). Полученный результат служит «отправной точкой» для анализа уровня рефлексивности для каждого кластера.

Согласно проведенному исследованию, первый кластер ($n=54$; 42% от численности выборки), обладающий второй категорией по успешности служебной деятельности, включает в себя 41 сотрудника (76% от численности кластера), обладающего средним уровнем выраженности рефлексивности, что говорит о среднем уровне самоконтроля поведения, анализа происходящего, средней по частоте оценке произошедших событий, а также о среднем уровне планирования грядущих событий. Уровнем выраженности рефлексивности ниже среднего обладают 9 сотрудников (17% от численности кластера). Такой уровень выраженности рефлексивности означает низкую частоту анализа не только происходящих событий, но и слабую склонность к самоанализу, к анализу допущенных ошибок, достигнутых результатов, а также предстоящей деятельности и деталей этой деятельности. Уровнем выраженности рефлексивности выше среднего обладают 4 сотрудника (7% от численности кластера). Такой уровень выраженности рефлексивности предполагает достаточный уровень самоконтроля поведения, сформированную потребность в анализе прошедшей деятельности с возможностью последующего планирования будущих событий.

В дальнейшем, анализируя последующие кластеры, мы не считаем целесообразным приводить интерпретацию ранее раскрытых уровней выраженности рефлексивности.

Второй кластер ($n=39$; 30% от численности выборки), обладающий первой категорией по успешности служебной деятельности, включает в себя: 25 сотрудников (64% от численности кластера), обладающих средним уровнем выраженности рефлексивности, 1 сотрудника (3% от численности кластера), характеризующегося уровнем выраженности рефлексивности ниже среднего, 11 сотрудников (28% от численности кластера), обладающих уровнем выраженности рефлексивности выше среднего и 2 сотрудников (5% от численности кластера), отличающихся высоким уровнем выраженности рефлексивности. Высокий уровень выраженности рефлексивности выражается в высоком уровне самоконтроля поведения, склонности к анализу прошедшей деятельности с последующим планированием будущих событий.

Третий кластер ($n=36$; 28% от численности выборки), обладающий третьей категорией по успешности служебной деятельности, включает в себя 26 сотрудников (72% от численности кластера), обладающих средним уровнем выраженности рефлексивности, 9 сотрудников (25% от численности кластера), обладающих уровнем выраженности рефлексивности ниже среднего и 1 сотрудника (3% от численности кластера), характеризующегося уровнем выраженности рефлексивности выше среднего.

Анализ полученных результатов, проведенный с помощью опросника рефлексивности А.В. Карпова, позволил сравнить выделенные кластеры и изучить разницу между ними. Для оценки указанной разницы применялся t-критерий Стьюдента и t-критерий Уэлча.

Результаты проведенного статистического анализа можно представить следующим образом: для первого ($M_1=126.44$; $SD_1=8.01$) и второго кластера ($M_2=133.56$; $SD_2=9.71$) ($p \leq 0.001$), первого и третьего кластера ($M_3=123.03$; $SD_3=6.61$) ($p \leq 0.05$), для второго и третьего кластера ($p \leq 0.001$). Таким образом, проведенный статистический анализ показал наличие статистически значимых различий между всеми кластерами. Полученный результат говорит о том, что уровень выраженности рефлексивности в каждом кластере различен.

Результаты, полученные с помощью опросника рефлексивности А.В. Карпова, позволили установить уровень взаимосвязи с объективно-деятельностными проявлениями сотрудников ($r=0.131$, $p>0.05$). Таким образом, все выявленные взаимосвязи оказались статистически не значимыми. Полученный результат позволяет предположить, что в структуре саморегуляции служебной деятельности сотрудников Росгвардии существуют нарушения, которые приводят к полученным результатам взаимосвязи служебной деятельности и уровню выраженности рефлексивности.

Подводя итог, можно заключить, что проведенное исследование позволило провести квантификацию рефлексивности и получить существенные различия в степени ее развития у исследуемой группы. Полученные различия представлены в виде независимой переменной и тем самым открывают возможности для поиска дальнейших исследований функциональных зависимостей и связей феномена рефлексивности сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации. Выявленные различия, с нашей точки зрения, помогут указать на необходимые области воздействия на личность сотрудников в целях повышения эффективности профессиональной подготовки служащих.

Список литературы

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976).

2. Федеральный закон от 03.07.2016 г. N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

3. Зобков А.В. Акмеология саморегуляции учебной деятельности. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. – 320 с.

4. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45–57.

5. Учаев Н.М., Зобков А.В. Объективно-психологические характеристики служебной деятельности сотрудников Росгвардии // Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: ментальное здоровье и условия его сохранения. Сборник докладов по материалам VI Международной межведомственной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2022. – С. 268-272.

Uchaev N.M.

PSYCHOLOGICAL AND ACMEOLOGICAL MANIFESTATIONS OF REFLEXIVITY OF STAFF OF THE ROSHGUARD

Scientific adviser: Zobkov A.V.

Abstract. The study was carried out on a group of employees (n = 129), divided into clusters. The study made it possible to diagnose an individual measure of the severity of reflexivity and, thereby, to identify differences in the studied groups, identified by the level of success in performance. The established level of the relationship between reflexivity as a personality trait and the objective activity manifestations of employees showed a statistically insignificant result.

Keywords: reflexivity, level of development, mental property, troops of the National Guard, National Guard.

Цуприк Л.В.

ОБУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы обучения культуре общения во внеурочной деятельности в начальных классах. Определено понятие культуры общения, описан образовательно-воспитательный потенциал, который имеют тексты литературных произведений для обучения младших школьников общению. Приведены примеры современных образовательных книг для детей, которые можно применять во внеурочной деятельности для обучения младших школьников общению и повышения их речевой культуры.

Ключевые слова: культура общения, обучение, художественная литература, внеурочная деятельность, детское мышление.

Происходящие в обществе изменения вызвали необходимость обновления системы образования. В последнее время одним из наиболее существенных нововведений стало развитие и изменение организации и процесса внеучебной и внеурочной деятельности школьников.

Внеурочная деятельность играет большую роль в воспитании учащихся и обучении их общению. Культура общения осваивается детьми во внеурочной деятельности, когда учителем специально моделируются коммуникативные ситуации: обсуждения, деловые игры, командная работа. Также внеурочная деятельность способствует решению ряда задач, стоящих перед педагогическим коллективом, к которым целесообразно отнести следующие:

1. Оптимизацию учебной нагрузки;
2. Модернизацию образовательных условий для развития и совершенствования знаний, умений и навыков школьников;
3. Гармоническое и целостное развитие и саморазвитие школьников;
4. Формирование у них навыков самоорганизации, самокоррекции и самоуправления;
5. Постепенную подготовку школьников к решению и анализу бытовых, житейских задач, которые могут быть актуализированы в ближайшее время;
6. Предоставление возможности изучить дополнительный материал либо углубиться в изучение нового для творческого и профессионального саморазвития на перспективу.

В связи с этим развитие и совершенствование института внеурочной деятельности является одним из приоритетных направлений в школах, которое должно осуществляться в целостном педагогическом процессе при содействии всех субъектов образования.

Жизнь младшего школьника в обществе, по сути, состоит из совокупности ситуаций, в которых ему постоянно приходится решать комплекс коммуникативных, учебных и социальных задач, вступая во взаимодействие с другими членами общества, предметами и явлениями окружающей его жизни. Для участия во взаимодействии с другими членами общества младший школьник должен уметь общаться так, как принято в социуме с его национально-культурной спецификой.

Педагог имеет дело с тончайшей материей – формирующимся сознанием ребенка, поэтому любое бестактное, грубое воздействие учителя на мысли и чувства воспитанника есть зло, ибо оно не только оскорбляет личность, но и воспринимается как образцовое речевое поведение, а значит, воспроизводится в будущем речевом поведении и обучаемого [2, с.40-50]. Формирование профессиональных компетенций педагога не будет полным без умения анализировать все составляющие различных ситуаций

педагогического речевого взаимодействия и умелого применения стратегий и тактик кооперативного общения, что в конечном итоге приводит к эффективности коммуникации [2, с. 40-50].

Поэтому речевое общение рассматривается как совокупность речевых взаимоотношений и социальных контактов, устанавливающихся в определенных ситуациях между участниками общения.

Культура общения представляет собой совокупность закрепившихся форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться и, следовательно, существовать. Культура представляет собой набор правил, предписывающих человеку определенное поведение с учетом его врожденных переживаний и мыслей. Истоки культуры рассматриваются как человеческая деятельность, интеллект и творчество [4, с.100].

Модели коммуникативного взаимодействия, закреплённые (формально или неформально) в обществе и обусловленные национальной культурой и традициями, отражаются в литературе. В произведениях, созданных для детей, носителями определённой культуры общения являются персонажи. Детское мышление даже в специфических формах оказывается способным к категоризации персонажей по различным признакам. Если рассматривать причины большого влияния образов классической литературы, то одним из показателей «психологических» произведений должны стать образы их персонажей: модели поведения, социальные роли, ценности, нормы [1, с.335]

Детская литература имеет богатый потенциал для демонстрации детям правил речевого поведения в той или иной ситуации. Читая художественные тексты, дети видят, как общаются герои, какие модели поведения применяют в той или иной ситуации. Некоторые из них нарушают этикетные нормы, делают ошибки в речи, другие, напротив, могут считаться образцами для подражания. Таким образом, учитель может использовать тексты, которые будут читать и анализировать дети в рамках внеурочной работы по литературному чтению.

В условиях внеурочной деятельности может быть реализован факультативный курс «Учимся общаться» (1-4 классы), на котором будет осуществляться анализ описанных в детских произведениях коммуникативных ситуаций. В качестве примера тем занятий в рамках такого курса можно привести следующие:

- «Как построить вежливый диалог»;
- «Скажи при встрече «Здравствуйте и до свидания»;
- «Азбука вежливости».

Исходя из предложенных тем, приведём несколько примеров заданий для младших школьников, разработанных на литературном материале. Опираясь на произведения детской литературы, мы можем взять рассказ Валентины Осеевой «Волшебное слово» и предложить учащимся выполнить следующее задание: этикет-тренинг – «Сосчитай вежливые

слова». Похожее задание – занятие-практикум «Скажи улыбкой». Задание будет состоять в следующем: учитель проводит беседу о правильном поведении в обществе, дома и в школе, далее задает вопросы для закрепления и предлагает инсценировать определённую ситуацию, например, приветствие учителя в классе. Самое главное – это не забыть про «волшебную» улыбку. Учащиеся смогут усовершенствовать свою речь и добиться повышения уровня своего коммуникативного развития.

В качестве примера образовательных книг, которые позволят добиться усовершенствования культуры общения младших школьников, приведём следующие книги:

– «Монсики», Викториа и Глеб Шиманские, 2019. Авторы данной книги создали для детей целый мир с волшебными существами – Монсиками. Они помогут ребенку научиться контролировать свои чувства: сдерживать злость, культурно выражаться, преодолевать грусть. Эта книга сможет стать хорошим подспорьем в дружбе ребенка с собственными эмоциями.

– «Детям о важном. Про Диму и других. Как говорить на сложные темы», Наталья Ремиш, 2020. Наталья Ремиш в своей книге затронула очень важную тему. Дети часто задают «неудобные» вопросы: «Почему со мной не хотят дружить?», «Почему этот мальчик обижается на меня и не ходит в гости?». Автор рассказывает, как можно в форме игры обсудить данные вопросы.

– «Давай дружить! Как научить ребенка заводить друзей», Хилари Перейра, 2010. Хилари Перейра в своей книге поднимает важные в настоящее время вопросы: «Как ребенку не попасть под чужое влияние?», «Как правильно начать общение?». Все ответы находятся в этой книге.

При чтении книги Викториа и Глеба Шиманских «Монсики» можно предложить учащимся задания, которые позволят, в рамках внеурочной деятельности, повысить уровень культуры общения. После прочтения книги целесообразно предложить детям ряд заданий, например, ученики должны охарактеризовать, с точки зрения правильного или неправильного поведения, каждого героя-монсика и выбрать того героя, на которого они внутренне похожи. Ещё детям можно предложить список эмоций, таких как грусть, вдохновение, интерес, гнев, страх, радость, а они должны распределить их на две группы – приятные и неприятные. Это поможет ученикам не путаться в отрицательных и положительных эмоциях и правильно вести себя в обществе. Как видно, описанная работа служит и цели развития эмоционального интеллекта школьников, необходимого для эффективного общения. Личности с развитым эмоциональным интеллектом способны к пониманию собственных эмоций, эмоций других людей и к коррекции собственного поведения с учётом эмоционального фона, на котором протекает общение. Умение управлять эмоциональной сферой определяет высокую адаптивность личности и создаёт условия для повышения степени эффективности общения [7]

Таким образом, следует отметить, что внеурочная деятельность является приоритетным направлением развития и модернизации учебно-воспитательного процесса. Правильный выбор произведений детской литературы, которые ориентируются на личностное развитие и способствуют актуализации коммуникативных навыков школьника, является одним из условий эффективного обучения младших школьников культуре общения во внеурочной деятельности.

Список литературы

1. Рогов Е.И. Психология общения / Е.И.Рогов. – М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 335 с: ил. – (Азбука психологии).

2. Симакова Е.С. Риторическая компетенция в профессиональной подготовке педагога // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – № 4 (17), 2007. – С. 40-50.

3. Сырова Н. В. Визуальная культура как средство формирования общей и профессиональной культуры человека [Текст] / Н. В. Сырова, В. Н. Чикишев // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6. – № 1 (22). – С. 5.

4. Фадюшина Л. П. Спектр: прогр. внеуроч. деятельности младших школьников [Текст] / Л. П. Фадюшина, Н. С. Стерхова; под ред. Н. С. Стерховой; Шадр. гос. пед. ин-т. – Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2015. – 100 с.

5. Эстетическое воспитание и развитие личности в контексте непрерывного образования [Текст]: слов.-справ./сост. Н.С. Стерхова; Шадр. гос. пед. ин-т. — Шадринск: Шадр. Дом Печати, Каргап.фил., 2011. – 87 с.

6. Фадюшина Л. П. Современные формы организации внеурочной деятельности с младшими школьниками по изобразительному искусству / Л. П. Фадюшина, Н. С. Стерхова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 6 (296). – С. 229-232.

7. Симакова Е. С. Формирование эмоционального интеллекта старших школьников при интерпретации художественного текста // Одаренный ребенок. – 2014. – № 3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22316443> (дата обращения: 22.04.2022).

8. Смердова А. В. Формирование культуры речевого общения младших школьников // Colloquium-journal. – 2019. – № 26 (50). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kultury-rechevogo-obscheniya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 09.02.2022).

Tsuprik L.V.

TEACHING THE CULTURE OF COMMUNICATION IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN PRIMARY SCHOOL

Abstract. This article discusses the issues of teaching the culture of communication to children in extracurricular activities in primary school. The

concept of communication culture is defined, the educational and educational potential that the texts of literary works have for teaching younger schoolchildren to communicate is described. Examples of modern educational books for children that can be used in extracurricular activities to teach younger schoolchildren to communicate and improve their speech culture are given.

Keywords: communication culture, education, fiction, extracurricular activities, children's thinking.

РАЗДЕЛ IV. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ: ПСИХОЛОГИЯ В СПОРТИВНОЙ, ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ, ЮРИДИЧЕСКОЙ И ДР. ВИДАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алексеева Е.В.

ИСТОРИЯ УКРАШЕНИЙ ИЗ КЕРАМИКИ, СОВРЕМЕННЫЕ УКРАШЕНИЯ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИХ СОЗДАНИИ

Научный руководитель: Абрамян Н.Г.

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие керамических украшений, история и развитие данного вида украшений до наших дней, современные тенденции моды на эти украшения, возможности применения керамики в качестве украшений и бижутерии. Приводятся примеры использования керамики как материала для создания украшений.

Ключевые слова: керамика, украшения, керамические украшения.

В наши дни фарфор, как и керамика в целом, – это один из наиболее популярных материалов для производства разнообразных предметов домашнего быта, начиная с эпохи мезолита. Мало кто задумывался над тем, что фарфор или фаянс являются всего лишь разновидностью керамических масс, которые отличаются более тонкой структурой. Относительная простота производства керамики как материала позволила людям сделать свою жизнь более комфортной и красивой. Параллельно с развитием этого ремесла развивалась человеческая тяга ко всему прекрасному с эстетической точки зрения.

По определению С.И. Ожегова, украшение – предмет, украшающий собой кого-нибудь, что-нибудь [3]. Украшения из керамики – еще одно направление использования различных керамических масс, на первый взгляд, достаточно необычного для применения в этой области человеческой деятельности. Для производства керамических изделий используют пластичные и отошающие материалы, плавни, глазури, красители [1, с. 159]. Этот материал может показаться грубым, однако умелые руки мастера создают из него по-настоящему изящные кольца, керамические браслеты, а также различную бижутерию. Древнегреческое слово *keramos* означает «гончарная глина». В быту древних людей украшения из столь доступного природного материала были распространены не менее, чем посуда, однако затем надолго были забыты, оставаясь разве что частью национального костюма индийцев и некоторых других народов. В 1760-е, когда английской фирме Wedgwood удалось создать фарфор, близкий по качеству к знаменитому китайскому, и в 1804-м, после торжественной коронации Наполеона Бонапарта, вошли в моду

медальоны и броши в виде камеи [8]. Следующий всплеск интереса к «самолепным» аксессуарам случился в конце 1950-х благодаря «детям солнца» – хиппи, среди которых были достаточно популярны украшения из керамики [7]. Многие изделия выполняются с рельефным и контррельефным узором, нанесенным с помощью штампов или скульптурных наклепов [1, с. 163].

Однако вернемся к керамическим украшениям, созданным в Англии. Обращаясь к истории подобных изделий, стоит упомянуть винтажные украшения уже упомянутой выше знаменитой торговой марки Josiah Wedgwood and Sons, британской фирмы по изготовлению, прежде всего, фаянсовой посуды. В 1775 году на этой фабрике в Стаффордшире впервые появился керамогранит, известный сегодня как яшмовый фаянс (Jasperware), после обжига которого, изделия по плотности и гладкости черепка напоминали бисквитный фарфор. С помощью белого шликера на поверхность украшений, ваз и чайных сервизов наносились объёмные многослойные изображения, напоминавшие резные камеи. Не только внешне, но и по прочностным характеристикам, керамогранит Wedgwood приближался к фарфору. На примере теперь уже ставших антикварными каплевидных бело-голубых серег Wedgwood с изображением фигур в классическом стиле, лаконично сочетающимися с фактурным золотым декором, можно рассмотреть высокое, граничащее с ювелирным, мастерство керамистов. Эти серьги датируются 1930-ми годами.

Также достаточно редкие керамические камеи, изготовленные в гончарной мастерской Wedgwood, являющиеся сейчас музейными экспонатами, в свое время были сделаны на заказ. К украшениям, в которых были использованы подобные вставки из керамики, относились броши, подвески, кольца, броши, серьги и многое другое. Изображения носили как классические сюжеты, так и геральдические, анималистические, зодиакальные, флористические композиции и оправлялись драгоценными металлами.

Несмотря на хрупкий вид, керамические украшения являются очень прочными, обладают химической стойкостью к воздействиям окружающей среды, и поэтому с годами не портятся. Доказательным фактом является использование керамики в создании обшивки космических кораблей, и широкое использование в медицине. Плюс ко всему, это гипоаллергенный материал, не вызывает аллергических реакций и хорошо контактирует с кожей. Также стоит отметить приятные тактильные ощущения, которые вызывает прикосновение керамики к коже, ее гипоаллергенность, удобство, легкость – это ни с чем не сравнимые преимущества украшений подобного рода.

При упоминании об украшениях из этого материала хочется отметить, что в таких изделиях можно наблюдать и модные течения современных стилей и, в тоже время, обращение к истокам народной культуры. В зависимости от дизайна керамика полностью вписывается и в повседневный

и в деловой дресс-код с его строгим минимализмом в использовании аксессуаров, и в футуристичный хай-тек-образ, и в теплый и романтичный этнический, и в роскошный вечерний. Привлекательна и ценовая доступность таких украшений. Также к плюсам украшений из керамики следует отнести ее легкость по сравнению с подобными украшениями из драгметаллов. Вопреки многим предубеждениям, украшения из керамики почти невесомы, а потому особенно комфортны в носке. При этом керамические украшения весьма нетребовательны в уходе.

В настоящее время все чаще и чаще как в одежде, так и в аксессуарах, народный стиль и так называемый этнический стиль находят свое отражение на подиумах и в сегментах моды, которым ранее не свойственны были такие течения. В свою очередь, высокие технологии приходят на помощь в изготовлении уникальных в своем роде украшений из керамики, выполненных в народном стиле, таким образом, происходит расширение границ в обеих областях.

В последнее время многие дома высокой моды обращают внимание на это направление в украшениях и часто используют в показах своих новых коллекций. Как пример, можно привести весенне-летние показы 2016-2017 годов дизайнерских домов Tory Burch, Valentino, Etro. Также украшения, в которых используются керамические части, достаточно широко используется и в постоянном ассортименте бутиков модных домов, например, таких как Chanel, выпускающий с 2000 года не только коллекции украшений с черно-белыми вставками из керамики, но и часы серии J12 различных модификаций с керамическими вставками и драгоценными камнями. Ритмичная графика радикальной черно-белой эстетики украшений Chanel Ultra уникальна тем, что основана на контрастах материалов и цветов, из которых она выполнена, что создает непреодолимую привлекательность. Коллекция полностью выполнена из керамики – столь символичного для дома Chanel материала [5].

Почитателями ювелирной керамики можно считать такие именитые бренды, как Lancaster, Cartier, Dior и некоторые другие. Швейцарская часовая компания Rado выпускает с 1986 года знаменитые часы Rado Ceramica, в которых сплелись понятия высоких технологий и модного аксессуара-украшения [6].

В свою очередь, украшения из керамики все более становятся популярными и в повседневной жизни, все большее количество мастеров обращается к этой теме и активно использует различные керамические материалы для создания бижутерии, отдельных украшений и комплектов в различных стилях. Раскрытие художественного образа произведения в сочетании со смелыми цветовыми решениями, с оригинальным дизайном и необычными формами создают новые грани в этом направлении искусства.

Расширению возможностей керамики, повышению ее роли в декоративно-прикладном искусстве способствуют появление новых техник обжига и декорирования изделий, а также влияние различных течений

современного искусства. Сегодня керамика, оставаясь по-прежнему востребованной и продолжая многовековые традиции, получает новое, созвучное времени звучание [2 с. 32].

Керамика прекрасно сочетается с разнообразными материалами, такими как благородные металлы (золото, серебро), драгоценные и поделочные камни, фианиты, сталь, карбон, стекло, дерево и натуральная кожа. При этом создаются достаточно интересные и необычные с художественной точки зрения композиции. Таким образом, оценив все достоинства и красоту этого материала, керамику можно смело назвать ювелирным трендом ближайшего будущего.

Список литературы

1. Бардина Р.Ф. Изделия народных художественных промыслов и сувениры (Товароведение и организация торговли): Учеб. пособие для сред. ПТУ. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. 7к., 1986. – 318 с.

2. Ковалёк И.А. Декоративно-прикладное искусство. Керамика. Методические рекомендации. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 48 с.

3. Ожегов С.И.: Толковый словарь русского языка. перераб. – М.: Мир и образование. 2020. – 791 с.

4. Хозяшева Л.С. Развитие творческого воображения студентов художественно-графических факультетов педагогических вузов. – автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Московский педагогический государственный университет. Москва, 2008.

5. <https://www.chanel.com/ru/>

6. <https://www.rado.com>

7. <https://sunmag.me/tsennosti/10-01-2017-yuvelirnaya-entsiklopediya-ukrasheniya-iz-keramiki.html>

8. <https://www.potteryhistories.com/page99.html>

Alekseeva E.V.

THE HISTORY OF CERAMIC JEWELRY, MODERN JEWELRY AND NEW APPROACHES TO THEIR CREATION

Scientific adviser: Abramyan N.G.

Annotation. This article discusses the concept of ceramic jewelry, the history and development of this type of jewelry to the present day, current fashion trends for this jewelry. Possibilities of using ceramics as jewelry and bijouterie. Also, there are some examples how it is possible to use ceramics as a material for creating jewelry.

Key words: ceramics, jewelry, ceramic jewelry.

ФЕНОМЕН ВООБРАЖЕНИЯ В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научный руководитель: Хозяшева Л.С.

Аннотация. В последние годы наблюдается заметный рост интереса исследователей к проблеме творчества. Потребность к творческой деятельности обусловлена общественной потребностью в конкретной новой продукции.

Данная статья поможет конкретизировать научное представление о психическом процессе воображения и его положении в творчестве. В статье раскрывается феномен воображение, подробно описываются виды, функции, приемы творческого воображения.

Ключевые слова: творчество, творческая деятельность, воображение.

Творчество – это деятельность человека, который создает новые материально-духовные ценности.

Творческая деятельность – это деятельность человека, заключающаяся в потребности в конкретности новой продукции. Элементами творческой деятельности считаются способность к сближению понятий, мышления, цельность восприятия, креативность и др. Предмет психологии творческой деятельности – это организация творческой активности.

В Толковом словаре С.И. Ожегова написано: «Творчество – создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей» [1, с. 791].

А. Маслоу писал: «Творчество – универсальная функция человека, которая ведет ко всем формам самовыражения» [3, с. 486].

Делаем вывод, что большинство исследователей в изучении творческого процесса наблюдают опыт, который формируется на основе новых комбинаций.

Воображение – это сложный психический процесс, с помощью воображения человек может реализовывать свои задумки, планировать и воплощать в реальность.

Воображение человека заключается в 1. Построении образа и результате. 2. В создании программы поведения. 3. В создании образов соответствующего объекта. 4. Имеет аналитический стороны, как мышление, память, восприятие.

С. Л. Рубинштейн полагал, что «особая мощь художественного воображения заключается в том, чтобы создать новую ситуацию не путем нарушения, а при условии сохранения основных требований жизненной реальности» [4, с. 301].

Степанов С. писал, что «важнейшее назначение воображения в том, что оно позволяет представлять результаты труда до его начала, тем самым ориентируя человека в процессе деятельности.» [5, с.172].

Виды воображения делятся на 1) активное - собственное желание усиливает соответствующие образы; 2) пассивное – возникает желание спонтанно. 3) продуктивное – сознательно настраивает на процесс; 4) репродуктивное – построение задачи в воспроизведение в реальность.

Рассмотрим специфические функции воображения: 1) действительность в образах. 2) регулировка эмоционального состояния. 3) регулировка познавательных процессов 4) планирование. 5) программирование деятельности.

В творческом воображении есть определенные приемы 1) агглютинация – это соединение двух или более объектов (медуза Горгона – тело человека с волосами змей); 2) аналогия – это строение образа, похожая в реальной жизни, но с преувеличением или приуменьшением того или иного объекта («Белоснежка и семь гномов».); 3) типизация означает отражение повторений типичного в единичном.

Таким образом, воображение – это сложный психический процесс, благодаря этому человек может творить, планировать свою деятельность и управлять процессом. Воображение считается неотъемлемым элементом в творческой деятельности. Творческая деятельность – это деятельность человека, заключающаяся в потребности в конкретности новой продукции.

Творческое воображение является главным компонентом всех видов творческой деятельности человека.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. перераб. – М.: Мир и образование, 2020. – 791 с.
2. Маслоу А. Мотивация и личность/ Переводчик: Гутман Т., Мухина Н. перераб. – СПб.: Питер, 2019. – 486 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. перераб. – СПб.: Питер, 2020. – 301 с.
4. Степанов С. Популярная психологическая энциклопедия. – М: Изд-во Эксмо, 2020. – 172 с.
5. Хозяшева Л.С. Развитие творческого воображения студентов художественно-графических факультетов педагогических вузов. – автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Московский педагогический государственный университет. – М., 2008.
6. Хозяшева Л.С. Формирование творческого воображения студентов ХГФ в процессе создания таписсерии // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – №3. – 107 с.

Andrievskaya K.V.

THE PHENOMENON OF IMAGINATION IN CREATIVE ACTIVITY

Scientific adviser: Khozyasheva L.S.

Annotation. In recent years, there has been a noticeable increase in the interest of researchers in the problem of creative art. The need for creative activity is due to the social need for specific new products.

This article will help to concretize the scientific understanding of the psychological process as "imagination", about its position in creativity. The article discusses the concept of imagination, types, functions and techniques for the development of creative imagination.

Keywords: Creativity, creative activity, imagination.

Башикирова А.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КЛИЕНТОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Научный руководитель: Буянкина М.А.

Аннотация. В работе подробно рассмотрен вопрос консультирования и сопровождения клиентов с девиантным поведением. Представлены взгляды отечественных и зарубежных психологов по данной теме. Описаны виды, механизмы развития и профилактика девиантного поведения.

Ключевые слова: психологическое консультирование, девиантное поведение, алкоголизм, наркомания, профилактика.

Вопрос о девиантном поведении рассматривается в множестве наук, таких как социология, психология, педагогика, психиатрия и других. Но несмотря на некоторые различия в определении, главным критерием девиантного поведения является нарушение общепринятых социальных норм.

Для более подробного рассмотрения данного вопроса необходимо выделить его отличительные черты:

1. важной характеристикой девиантного поведения является его многократное повторение;
2. реальная угроза себе или окружающим;
3. девиантное поведение не должно рассматриваться как реакция на специфическую ситуацию;
4. рассматривается в пределах медицинской нормы;
5. проявление социальной дезадаптации [2].

Змановская Е.В. выделила следующие виды девиантного поведения в зависимости от направленности:

1. Асоциальное. В данном виде девиантное поведение проявляется в нарушении межличностных отношений;
2. Антисоциальное. Заключается в нарушении законодательства;
3. Аутодеструктивное. Проявляется через саморазрушение [2].

Рассмотрев основные виды и отличительные черты, необходимо указать на предпосылки формирования девиантного поведения в детстве:

- частые и неконтролируемые вспышки гнева;
- поступки, направленные на нанесение ущерба взрослому или другому ребенку;
- отказ следовать ранее установленным правилам;
- применение физической силы для получения желаемого;
- преднамеренная порча чужих вещей;
- использование посторонних предметов (палки, камни, острые предметы) при проявлениях физической агрессии [1].

Профилактика и коррекция отклоняющегося поведения в детском возрасте заключается в комплексе мер по предотвращению негативных факторов или их устранению/минимизации. Этот комплекс включает:

1. Укрепление физического и психического здоровья ребенка.
2. Формирование благоприятной социальной среды.
3. Лояльность и помощь в образовательной деятельности.
4. Развитие лучших личностных качеств.

Большинство авторов склонны выделять следующие факторы причин девиантного поведения: психобиологические, социальные (в том числе педагогические), личностные [3]. Если девиантное поведение не удалось выявить или скорректировать на этапе формирования личности, то во взрослом возрасте оно приобретет устойчивый характер. В жизни взрослого человека наиболее распространены следующие формы отклоняющегося поведения: преступность, терроризм, коррупция, наркотизм, алкоголизм, проституция, самоубийства [1].

Все эти формы оказывают негативное воздействие не только на девианта, но и на окружающих его людей. Искоренить девиантное поведение вряд ли возможно, так как общество непрерывно изменяется, а вместе с ним изменяются и социальные нормы. Но работать с отклоняющимся поведением возможно. Существует такой вид профилактики девиантного поведения, как общественная. Она заключается в повышении уровня жизни беднейшего населения, сокращении разрыва между наиболее и наименее обеспеченными слоями, создании условий для высокой вертикальной мобильности, формировании цивилизованного правосознания, атмосферы доброжелательности и терпимости, то есть, это поддержка девианта со стороны государства и общества [1]

Данный вид профилактики в большинстве случаев не будет эффективным без мер индивидуальной профилактики. Она предполагает индивидуальную психологическую и социальную работу с девиантами.

Изучая тему девиантного поведения, мы часто используем термины, носящие скорее негативную окраску: девиант, асоциальное поведение и т.п. Но в работе с конкретным человеком необходимо избегать терминов, которые могут нести унижающий характер, а также навешивание ярлыков [2].

Основополагающие принципы в выборе методик в деятельности, направленной на исправление отклонений в поведении человека, таковы:

- 1) принцип добровольности;
- 2) принцип осознанности;
- 3) принцип соответствия (адекватности);
- 4) принцип целесообразности;
- 5) принцип допустимости;
- 6) принцип гуманности [4].

На практике для работы с девиантным поведением используют различные методы: консультативные, коррекционные, психотерапевтические и психофармакологические. Мы остановимся на консультативных методах.

Психологическая помощь заключается в предоставлении информации о психическом состоянии личности, о причинах и механизмах психологических явлений или психопатологических симптомов и синдромов, а также в активном и целенаправленном психологическом воздействии на человека с целью гармонизации его психической жизни, адаптации к социальной среде, облегчения психопатологических симптомов и перестройки личности с целью развития фрустрационной толерантности, стрессоустойчивости и нейрорезистентности[4].

Традиционно выделяют три вида психологической помощи: 1) психологическое консультирование, 2) психокоррекцию, 3) психотерапию. Данные методы могут применяться как вместе, так и по отдельности. Они направлены на формирование личностной позиции, иерархии ценностей, мировоззрения, психологических навыков (адаптивных, коммуникативных и пр.). Только при наличии совокупности представленных компонентов можно говорить о гармоничности человека при борьбе с фрустрациями, стрессом и психотравмирующими конфликтными ситуациями. Психологическое консультирование призвано помочь человеку понять свои личные психологические особенности, определенные типы реакций и методы саморегуляции. Цель консультирования - выработать активную позицию по отношению к психологическим проблемам, фрустрациям и напряжению, чтобы научиться способам восстановления или поддержания эмоционального комфорта в критических жизненных ситуациях [5]. Обучение навыкам саморегуляции является очень важной частью психологического консультирования. Индивид обучается навыкам

рефлексивного стиля мышления, здравомыслию и адаптивным формам реагирования.

К отечественным методикам, относящимся к консультативным, относится патогенетическая психотерапия, основанная на теории отношений личности В. Н. Мясищева.

Основная задача патогенетической психотерапии – информирование пациента или клиента с целью

- 1) осознания мотивов своего поведения, эмоциональных и поведенческих реакций;
- 2) осознания неконструктивного характера эмоциональных и поведенческих стереотипов;
- 3) осознания связи между психогенными факторами и невротическими расстройствами;
- 4) осознания своей ответственности за возникновение конфликтных ситуаций;
- 5) осознания более глубоких причин своих переживаний и способов реагирования, а также условий формирования своей системы отношений;
- 6) научения пониманию и вербализации своих чувств;
- 7) обучения саморегуляции [5].

Позитивная психотерапия исходит из принципа обладания человеком способностью к саморазвитию и гармоничности. Основными целями позитивной психотерапии являются следующие:

- 1) изменение представлений человека о себе, своих актуальных и базисных способностях;
- 2) познание традиционных для него, его семьи и культуры механизмов переработки конфликтов;
- 3) расширение целей жизни, выявление резервов и новых возможностей для преодоления конфликтных ситуаций и болезней.

Важной индивидуальной особенностью, влияющей на консультирование, является отношение человека к своему девиантному поведению, а точнее, то, как он его оценивает: как негативное, как временно удовлетворяющее или как привлекательное. В зависимости от этого строится весь процесс дальнейшего консультирования.

Список литературы

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. – СПб, 2004.
2. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). – 1-е, 2-е, 3-е, 4-е, 5-е изд. – М., 2003-2009.
3. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе (Деструктивное поведение в современном мире). – Новосибирск, 1990.
4. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. – М., 2001.
5. Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия. – М. С 77 «Когито-Центр», 2005. – 376 с.

Bashkirova A.A.

PSYCHOLOGICAL COUNSELING OF CLIENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR

Scientific adviser: Buyankina M.A.

Annotation. The paper examines in detail the issue of counselling and support for clients with deviant behaviour. The views of domestic and foreign psychologists on the subject are presented. Types, mechanisms of development and prevention of deviant behaviour are described.

Key words: psychological counselling, deviant behaviour, alcoholism, drug addiction, prevention.

Бузина Т.С., Молчанов А.С., Олейников С.С.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ФЕЛЬДШЕРОВ НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Для оценки психологических факторов формирования синдрома эмоционального выгорания было проведено исследование динамических изменений в процессе адаптации у студентов 1 курса среднего профессионального образования по специальности «медсестринское дело». Было проведено сравнительное исследование личностных особенностей, а также представлений о будущей работе абитуриентов и студентов первого курса факультета среднего профессионального образования (СПО) по специальности 31.02.01 – «Лечебное дело» (фельдшер). При этом во второй части исследования дополнительно были изучены такие психологические характеристики, как актуальный уровень эмпатических способностей и выраженность отдельных проявлений эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, абитуриенты, студенты, психологическая адаптация, обучение.

В исследовании приняли участие 322 абитуриента, поступающих на факультет среднего профессионального медицинского образования по специальности «Лечебное дело» и 50 студентов 1 курса факультета среднего профессионального медицинского образования по специальности «Лечебное дело» МГМСУ им. А.И. Евдокимова спустя полгода обучения.

Целью исследования выступало изучение психологических факторов выбора профессии и адаптации к учебному процессу.

Методическую базу исследования составили методики:

1. Опросник Шмишека-Леонгарда «Акцентуации характера».

2. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко.
3. Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко.
4. Дифференциально-диагностический опросник (ДДО) Е.А.Климова.

5. Методика изучения факторов привлекательности профессии. Результаты методики диагностики профессиональной направленности (Тест ДДО Е.А. Климова) свидетельствуют о выраженном интересе среди абитуриентов к профессиям типа человек-человек (81%), человек-природа (76%), человек-художественный образ (70%).

Сравнение результатов между группами абитуриентов и обучающихся на 1-м курсе СПО по специальности «Лечебное дело» при помощи U-критерия Манна-Уитни не обнаружило значимых различий между показателями профессиональной направленности.

Среди поступающих на факультет СПО были выявлены наиболее распространенные в данной группе акцентуации характера: Эмотивность и Экзальтированность. Наименее распространенными акцентуациями для данной группы испытуемых оказались Возбудимость и Педантичность.

Для студентов, прошедших этап отбора и уже обучающихся на 1 курсе СПО по специальности «Лечебное дело», характерными акцентуациями выступили Гипертимность, Экзальтированность и Демонстративность. Не характерными акцентуациями оказались Возбудимость и Педантичность, как и на этапе отбора.

Результаты оценки общего уровня развития эмпатических способностей студентов 1 курса СПО соответствуют сниженному уровню. Низкий уровень данного параметра может приводить к проблемам в работе с людьми, общении с коллегами, взаимодействии с пациентами и родственниками больных. Трудности восприятия и оценки чувств и переживаний объекта собственной профессии могут стать одним из факторов формирования ранних симптомов эмоционального выгорания приводить психической дезадаптации в процессе обучения.

Изучение переживания влияния хронического стресса и его проявлений у студентов 1 курса СПО после семи месяцев обучения дало информацию о трудностях и проблемах с адаптацией к возникающим требованиям внешней среды.

Таблица 1.

Оценка выраженности эмоционального выгорания обучающихся

Симптомы СЭВ	Складывающийся симптом	Сложившийся симптом
Переживание психотравмирующих обстоятельств	17,7%	23,5%
Неудовлетворенность собой	17,6%	5,9%

Загнанность в клетку	24,5%	0%
Тревога и депрессия	11,8%	52,9%*
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	29,4%	70,6%*
Эмоционально-нравственная дезориентация	23,5%	47,1%*
Расширение сферы экономики эмоций	17,6%	41,2%*
Редукция профессиональных обязанностей	5,9%	52,9%*
Эмоциональный дефицит	27,6%	47,1%*
Эмоциональная отстраненность	29,4%	23,5%
Личностная отстраненность (деперсонализация)	29,4%	23,5%
Психосоматические и психовегетативные нарушения	23,6%	17,6%

Наиболее характерными проявлениями эмоционального выгорания у студентов СПО в начальный период обучения оказались тревога и депрессия, неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономики эмоций, редукция профессиональных обязанностей, эмоциональный дефицит. Большинство из перечисленных симптомов относятся к фазе переживания стресса «Резистентность». Для этой фазы характерна работа организма на пределе собственных мобилизованных возможностей. Больше половины учащихся переживает сильный стресс и находится на пике своих адаптационных возможностей, несмотря на относительное привыкание к процессу получения образования.

Таким образом, можно отметить устойчивую тенденцию к формированию признаков и проявлений эмоционального выгорания уже на первом году обучения в медицинском вузе, что указывает на неполноценную адаптацию к процессу обучения, может быть почвой эмоционального выгорания на ранних этапах профессиональной деятельности и требует организации профилактических мероприятий еще на этапе обучения.

Список литературы

1. Бугаева Т.К. Психологические особенности средних медицинских работников с учетом профессиональной специализации, 1992.
2. Потапова Ю.В., Речкина А.Л. Социальные представления студентов и среднего медицинского персонала о профессионально важных личностных качествах медицинского работника, 2016.
3. Almeida L.S., Casanova J.R., Bernardo A.B., Cervero A., Santos A.A. dos, Ambiel R.A.M. Development of a transcultural questionnaire of motives for higher education dropout. *Avaliação Psicológica*. 2019.

4. Carlotto M.S., Câmara S.G. Predictors of the burnout syndrome in college students. *Pensam psicol.* 2008.

5. Dyrbye L.N., West C.P., Satele D., Boone S., Tan L., Sloan J.A., et al. Burnout among U.S. medical students, residents, and early career physicians relative to the general U.S. population. *Acad Med.* 2014.

6. Heidari M.R. Nursing students perspectives on clinical education, article 1/1. 2015.

7. Rosales-Ricardo Y., Rizzo-Chunga F., Mocha-Bonilla J., Ferreira J.P. Prevalence of burnout syndrome in university students: *Salud Ment.* 2021.

Buzina T.S., Molchanov A.S., Oleynikov S.S.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF PARAMEDIC STUDENTS AT THE INITIAL STAGES OF TRAINING

Abstract of the study: To assess the psychological factors of the formation of emotional burnout syndrome, a study of dynamic changes in the adaptation process was conducted among 1st-year students of secondary vocational education in the specialty "nursing". A comparative study of personal characteristics, as well as ideas about the future work of applicants and first-year students of the Faculty of Secondary vocational education (SPE) in the specialty 31.02.01 - "Medical care" (paramedic) was conducted. At the same time, in the second part of the study, such psychological characteristics as the actual level of empathic abilities and the severity of individual manifestations of emotional burnout were additionally studied.

Keywords: emotional burnout, applicants, students, psychological adaptation, training.

Гоголина С.А.

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Научный руководитель: Пронина А.А.

Аннотация. В статье определена актуальность изучения феномена творческого мышления. Рассмотрены теоретические подходы и концепции творчества. Выявлены разграничения понятия «творческое мышление» с понятиями «творчество» и «мышление». Отмечено влияние эмоций на творческое мышление и его связь с интеллектом. Приведены методы диагностики творческого мышления.

Ключевые слова: творческое мышление, творчество, психология творчества, мышление.

Актуальность изучения феномена творческого мышления состоит, во-первых, в том, что одной точки зрения на эту проблему не существует, так

как понятие творчества характеризуется многоаспектностью и в большом разнообразии отражается в различных теориях и концепциях; во-вторых, творческая деятельность – это одна из характеристик сущности человека, а творческое мышление является средством его становления; в-третьих, обществу необходимы нестандартно мыслящие человеческие ресурсы, которые способны создать новые возможности для продвижения культуры, науки и экономики.

Объектом исследования является творчество.

Предметом исследования выступают основные теории и концепции творчества и творческого мышления в зарубежной и отечественной психологии.

Цель – проанализировать основные подходы к изучению творчества и исследовать понятие творческого мышления.

В настоящее время можно отметить существование множества зарубежных и отечественных теорий и концепций, рассматривающих творчество с различных сторон.

В зарубежной психологии – это представители ассоциативного направления (Т. Браун, С. Медник), они считали, что креативное мышление опирается на новые ассоциации, которые определяют сходство ранее не связанных идей; психоаналитическая теория (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер) подчеркивает, что источником творчества являются бессознательные психические процессы, не подвластные сознанию и воле человека; в гештальтпсихологии (М. Вертгеймер, В. Келер) творческое мышление – это переход от существующего гештальта к новому, более идеальному, путем инсайта [7]; в психометрическом подходе Дж. Гилфорда творческое мышление отождествлялось с дивергентным, то есть идущим в различных направлениях и приводящим к непредвиденным выводам и результатам, у Э. П. Торренса творческая способность понимается как обостренное восприятие дефицита или противоречия в знаниях; представители инвестиционной теории творчества (Р. Стренберг, Д. Лаверт) пришли к выводу, что творческий человек должен обладать свободным от стереотипов и влияния внешних условий мышлением; Э. Фромм, представитель гуманистической психологии, считает творчество умением «удивляться и познавать, находить решения в нестандартных ситуациях» [4] и т. д.

В отечественной психологии А. П. Потребня указывает на то, что в творческом процессе главная роль принадлежит интуиции и вдохновению; С. Л. Рубинштейн полагает, что в структуре творческого мышления сливаются теоретические и практические формы мышления с наглядными, образными, словесно-логическими воедино; Н. А. Бердяев отмечает, что в творчестве человек раскрывает заложенную в нем божественную силу; Д. Б. Богоявленская считает творчество комплексным явлением, которое ведет к развитию и преобразованию любой деятельности человека и т. д.

Следовательно, существует множество зарубежных и отечественных направлений, которые рассматривают феномен творчества посредством анализа его различных сторон, в результате чего целостность его теряется.

Понятие «творческое мышление» содержит в себе сочетание понятий «творчество» и «мышление». Мышление – это познавательный психический процесс опосредованного отражения в психике взаимосвязей между объектами и явлениями действительности. При этом творческое мышление, в основном, понимается как вид мышления. Но если учитывать, что к сложным видам мышления относятся дивергентное, то есть идущее в различных направлениях и предполагающее множество ответов на один вопрос [6]; латеральное, где заложен принцип реструктурирования уже имеющейся информации [8]; прогностическое, которое позволяет предвидеть возможные решения; и продуктивное, которое выражается в конкретных и практических результатах [9]; то творческое мышление — это мыслительный акт, результатом которого может быть создание нового продукта, изобретение уникального метода, а также и образование оригинального, не похожего ни на один из вариантов прошлого опыта, хода мыслей. В то же время творческий мыслительный акт не зависит от стереотипов, учитывает весь предшествующий опыт и прогнозирует результаты, то есть это – одновременно – и дивергентное, и латеральное, и прогностическое, и продуктивное мышление, другими словами, результат интеграции всех видов мышления.

Разграничивая термины «творчество» и «творческое мышление», необходимо отметить, что «творчество» — это целостный вид деятельности, включающий все необходимые составляющие, то есть и творческое мышление (рассматриваемое как результат интеграции всех видов мышления), и мотивационные компоненты, и способности, и знания, а также порождающий нечто качественно новое, неповторимое, обладающее культурно-исторической уникальностью. А «творческое мышление» – это высший, способствующий познанию, процесс, направленный на поиск, обнаружение и разрешение проблемных ситуаций, установление скрытых свойств познаваемой и модифицируемой действительности. Таким образом, творческое мышление является психологическим инструментом творчества и одной из его характеристик.

Рассматривая взаимосвязь творческого мышления с эмоциями, можно выделить несколько направлений. Так, К. Юнг констатировал, что эмоции являются автономными от мыслей, дезорганизуют и разрушают их; В. Вундт рассматривал эмоции как синтезирующую основу познавательных образов; С. Томкинс, Г. Левенталь, и др. выделяли многозначность связей эмоций и когнитивных процессов [1]. В отечественной психологии С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский выдвигают принцип единства мышления и эмоций; а исследования П. К. Анохина и В. П. Зинченко показали, что эмоции – это регулятор познавательной деятельности, которые

обеспечивают гибкость, нестандартность, свободу мышления. То есть именно благодаря эмоциям мышление и превращается в творческое.

При рассмотрении связи творческого мышления и интеллекта в первую очередь можно обратить внимание на то, что интеллект, если брать наиболее общее определение, – это совокупность способностей к решению проблем при меняющихся внешних условиях и требованиях. Он связан с интуицией, коммуникативностью, воображением, эмоциями, то есть с развитием и «левостороннего, и правостороннего мышления». Креативность же является высшей формой интеллекта. Она характеризует способность человека к творческому мышлению, к генерации нового в различных областях деятельности. Следовательно, высокий интеллект – это предпосылка, а не гарантия творческих успехов. То есть интеллект является опорой, «ядром» для развития творческого мышления.

Существует и такая проблема, как выбор методики тестирования творческого мышления. Дж. Гилфорд описал структурную модель интеллекта и основанием для творчества считал способность к дивергентному мышлению. По результатам его тестов рассчитываются следующие основные показатели: беглость, гибкость, оригинальность и точность.

С. Медник предложил тест на основе «оценки отдаленных ассоциаций»: процесс мышления является более творческим, если находится решение для элементов проблемы из наиболее отдаленных областей. Л. Г. Хуснутдинова, проводившая ревалидацию теста С. Медника, обнаружила, что нестандартные ответы для решения творческих задач появляются спустя некоторое время.

Альтернативой психометрической диагностики творческого мышления является метод «креативного поля», предложенный Д. Б. Богоявленской. Процедура метода трудоемкая и включает следующие принципы, которые должны быть использованы в совокупности: отсутствие оценочной ситуации; отсутствие «потолка», то есть ограничений в исследовании объекта и в целом в деятельности; отсутствие ограничений по времени и многократность его выполнения.

Любой творческий процесс имеет спонтанный характер, невозможно спрогнозировать момент озарения, что делает его неуловимым для диагностики, особенно в регламентированных рамках.

Творческая мыслительная деятельность свойственна всем людям, она помогает быстро и нестандартно реагировать и решать любую проблему, способствует целостному развитию личности, самореализации, профессиональному росту, но преградой для творческого мышления становятся существующие стереотипы, стандарты, шаблоны, возникающие вследствие социальных воздействий. Целостный подход в понимании творческого мышления необходим для познания процессов его возникновения, формирования, развития, диагностики, а также для создания систем обучения творческому мышлению для групп людей разных

возрастов с целью быстрой адаптации и высокой конкурентоспособности в быстроменяющихся современных условиях.

Список литературы

1. Барышева Т.А. Психология творчества: учебник для вузов. – М: Издательство Юрайт, 2023. – 300 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. – М: Издательство Юрайт, 2023. – 256 с.
3. Богоявленская Д.Б. «Субъект деятельности» в проблематике творчества // Вопросы психологии. – 1999. – №2. – С. 35-41.
4. Грановская Р.М. Творчество и преодоление стереотипов. – СПб: ОМС, 1994. – 192 с.
5. Журавлев В.А. Интеллект и креативность, их измерение и развитие. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №5-3. – С. 111-116.
6. Ленкова А.А. Дивергентное мышление как предмет психолого-педагогического исследования. // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – №11. – С. 250-255.
7. Мазилов В.А. Гештальтпсихология: исследования творческого мышления // Вестник ВолГоУ. Серия 11: Естественные науки. – 2011. – № 1(1). – С. 80-89.
8. Милехина О.В., Захарова Е.Я. Латеральное мышление как фактор обеспечения успешности работы. // Вестник Томского Государственного Университета. Экономика. – 2012. – № 4 (20). – С. 28-35.
9. Чернецкая Н.И. Соотношение творческого мышления со сложными видами мышления. // Перспективы Науки и Образования. – 2013. – № 5. – С. 160-166.

Gogulina S.A.

PSYCHOLOGY OF CREATIVE THINKING

Scientific adviser: Pronina A.A.

Abstract. The article defines the relevance of studying the phenomenon of creative thinking. Theoretical approaches and concepts of creativity are considered. The distinctions of the concept of “creative thinking” with the concepts of “creativity” and “hinking” are revealed. The influence of emotions on creative thinking and its connection with intelligence is noted. Methods of diagnostics of creative thinking are given.

Keywords: creative thinking, creativity, thinking, psychology of creativity.

СЛОЖНОСТИ КРОССКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ

Аннотация. В работе рассматриваются сложности, с которыми сталкиваются при проведении кросс-культурных исследований по психологии. Особенности культурного аспекта, отношение к религии, природе, отношению к другим зависимое от социального статуса и ситуации, гибкость самооценки, особенности языка и др. аспекты и параметры способны сделать исследование не валидным. В статье рассматриваются некоторые из этих сложности, приведены пути и методики преодоления.

Ключевые слова: кросс-культурные исследования, Япония, артефакты ответов, контекстная зависимость, ситуационная зависимость.

Исследование японского народа выявило несколько методологических проблем. Особенно ярко это проявляется в исследованиях, сравнивающих японскую культуру с другой по данным опросов. Следует проявлять осторожность при интерпретации результатов межкультурных исследований, полученных исключительно на основе данных опросов [6]. Исследователь должен отличать подлинные культурные различия от «артефактных ответов» при интерпретации средних значений многонациональных выборок. Участники из Восточной Азии, а также японцы имеют различные модели ответов, которые отражают их предпочтение умеренных или амбивалентных ответов [3], а именно «артефактных ответов» [5], которые возникают благодаря особому стилю ответов, свойственному отдельной культуре [4], эффекты референтной группы [6] и концептуальную релевантность [3, 1]. Эти предубеждения в ответах снижают качество данных, что приводит к ошибочной интерпретации результатов исследований.

На стили ответов по шкале Лайкерта влияет самоинтерпретация и диалектическое мышление, которое определяется как разрешающее отношение к противоположным утверждениям [1]. Как правило, японцы предпочитают нейтральный ответ, который размывает их отношение к предмету [6]. Японские респонденты, которые адаптируют взаимозависимые модели мышления и поведения, предпочитают среднее значение, такое как «Ни согласен, ни не согласен». Респонденты, придерживающиеся индивидуалистических ценностей, демонстрируют экстремальные значения в ответах, такие как «Полностью согласен» и «Совершенно не согласен» [6]. Люди с независимой самооценкой имеют более высокий уровень осмысленности, что, в свою очередь, приводит к выбору экстремальных значений, особенно когда предмет вопроса имеет личное значение [1]. Точно так же мыслитель-диалектик склонен считать, что две противоречивые позиции совместимы друг с другом, потому что обе

они могут быть истинными, могут быть каким-то образом связаны в континууме или могут быть определены в относительных терминах [1].

Есть методы преодоления ограничения шкалы Лайкерта в кросс-культурных исследованиях. Хайне и др.[4] предложили ряд рекомендаций. Во-первых, кросс-культурные сравнения должны быть основаны на факторах социального уровня, а не на индивидуальном уровне, то есть при проведении кросс-культурных исследований исследователи должны уделять внимание высшей единице анализа – культуре, а не индивидууму. Во-вторых, просить людей сравнить себя со средним человеком в его/ее культуре. Несмотря на то, что такая стратегия позволяет избежать эффекта референтной группы, она ограничивается исследованием несоответствия между восприятием их атрибута и соответствующим стандартом в культуре. В-третьих, использовать поведенческие или физиологические показатели в качестве зависимых переменных, которые относительно свободны от проблем, связанных со шкалами Лайкерта в кросс-культурных исследованиях. Такие показатели, как выражение лица, количество острого соуса, используемого для приготовления бутерброда, уровень кортизола и частоту сердечных сокращений, и это лишь некоторые из них (например, Lieberman, Solomon, Greenberg, & McGregor, 1999) [3]. Однако это может быть неприменимо из-за сложности количественной оценки некоторых психологических конструкторов с помощью этих показателей, а также из-за того, что для сбора данных требуется больше времени и усилий.

Существуют аналитические методы, которые минимизируют систематическую ошибку ответов: стандартизация оценок ответов путем усреднения всех пунктов для каждого участника с последующим вычислением среднего значения и стандартного отклонения отдельно для каждой культурной группы [3] и метод попарного сравнения, который сравнивает пару участников из каждой культурной группы [4].

Еще одна сложность кроется в контекстной зависимости. Есть несколько японских местоимений, которые относятся к «я», и говорящий выбирает то, которое лучше всего передает впечатление, которое он или она хочет произвести. Например, японец, скорее всего, предпочел бы называть себя боку (僕) перед начальником, чтобы выразить смирение, но перед своими подчиненными он будет называть себя оре (俺), что, казалось бы, высокомерно. Другие самостоятельные местоимения для мужчин включают ватаси (私 = вежливое «я»), джибун (自分 = мужское «я»), сёсэй (小生 = самоуничижительный), васи (わし = зарезервировано для мудрого, пожилого мужчины) и использование зависит от того, кто другой человек в разговоре. Переключение местоимений происходит естественным образом, и говорящий не осознает этого переключения. То, что в японском языке есть несколько местоимений, отражает его прагматическую полезность и многогранность японцев в контекстах отношений [6].

Большинству японских респондентов трудно отвечать на неконтекстуальные вопросы об их личных качествах, потому что

самооценка определяется ситуацией [6]. Отвечая на вопрос, в котором предлагается составить предложения, следующие за «я есть», японские респонденты предпочитают использовать «я» по отношению к другим (например, «я младший брат») по сравнению с респондентами из европейской культурной группы, которые дают больше описаний своих личных качеств (например, «я творческий человек»). Когда вопрос определяет ситуацию, японские респонденты произносят больше утверждений «я» с абстрактными, личностными атрибутами и частотой, чем их коллеги из Северной Америки (например, «я иногда ленюсь дома»).

Проблема зависимости от контекста возникает из-за пластичности японской Я-концепции. Японцы чувствуют и ведут себя по-разному, в зависимости от родственной близости и социальной иерархии другого (других) в данной ситуации, потому что самость легко переключается с одного на другого [3]. Для выходцев из Восточной Азии, как и для японцев, другой в данной ситуации определяет, кто они есть [5]. Это видно по тому, как японцы описывают других: они реже, чем итальянцы, используют не зависящие от контекста прилагательные-характеристики [4]. Я-концепция японцев восприимчива к социальным сигналам, о чем свидетельствует более слабая мотивация к постоянству в разных ситуациях [2]. В ходе опроса японские респонденты улавливали ситуационные сигналы и соответственно реагировали на вопросы.

Японцы демонстрируют стиль мышления, зависящий от контекста, что может привести к тому, что результаты исследования будут искажены неожиданной переменной. Один из способов свести к минимуму культурную предвзятость – попросить людей вспомнить определенные психологические или поведенческие явления и обсудить их в открытом формате. Kitayama и др. [6] разработали «метод ситуационной выборки», в котором респондента просят создать как можно больше ситуаций (например, ситуаций, в которых колеблется его самооценка). Это позволяет исследователю выяснить ситуации, в которых многонациональные респонденты переживают и интерпретируют рассматриваемый психологический феномен, и сравнить ситуации, которые его запускают.

В последнее время широко используется «метод эмпирической выборки», при котором респондента просят предоставить самоотчет или записать ответы в случайных событиях в часы бодрствования [1]. Используя метод эмпирической выборки, [5] определили широкий спектр ситуаций, в которых респонденты из четырех различных культурных слоев испытывают эмоции в повседневной жизни, межситуативные вариации аффективных переживаний внутри человека и роль культуры в формировании согласованности аффективных переживаний.

Социально-экологический подход анализирует влияние непосредственных физических, социальных и межличностных контекстов на психологические тенденции и модели поведения человека, которые, в свою очередь, формируют окружающую среду [6]. Принимая во внимание

социологические факторы, исследователи подчеркивают влияние макроокружения, от климата до политических, религиозных и экономических систем на сознание и поведение. Ожидается, что социально-экологический подход усилит культурную психологию, предлагая объяснения того, что движет наблюдаемыми культурными различиями [6].

При проведении сравнений необходимо учитывать социальный контекст, а межкультурные сравнения, направленные на выявление характера их выборов, в частности, японских, должны указывать реляционные и ситуационные контексты, в которых респонденты закрепляют самоотчеты о своем поведении.

Список литературы

1. Cabooter, E., Millet, K., Weijters, B., & Pandelaere, M. (2016). The 'I' in extreme responding. *Journal of Consumer Psychology*, 26, 510-523.
2. Hamamura, T. (2012). Are cultures becoming individualistic? A cross-temporal comparison of individualism - collectivism in the United States and Japan. *Personality and Social Psychological Review*, 16, 3-24.
3. Hamamura, T., Heine, S. J., & Paulhus, D. L. (2008). Cultural differences in response styles: The role of dialectical thinking. *Personality and Individual Differences*, 44, 932-942.
4. Oishi, S., & Graham, J. (2010). Social ecology: Lost and found in psychological science. *Perspectives on Psychological Science*, 5, 356-377.
5. Oishi, S., Hahn, J., Schimmack, U., Radhakrishnan, P., Dzokoto, V., & Ahadi, S. (2005). The measurement of values across cultures: A pairwise comparison approach. *Journal of Research in Personality*, 39, 299-305.
6. Tsujimoto, H. (2006). Relationships between extreme response style and individualism-related traits (in Japanese). *Japanese Journal of Personality*, 14, 293-304.

Gorbachenko M.V.

DIFFICULTIES OF CROSS-CULTURAL STUDIES AND WAYS TO OVERCOME THEM ON THE EXAMPLE OF JAPAN

Abstract. The paper deals with the difficulties encountered in conducting cross-cultural research in psychology. Features of the cultural aspect, attitudes towards religion, nature, attitudes towards others dependent on social status and situation, flexibility of self-esteem, language features, and other aspects and parameters can make the study invalid. The article discusses some of these difficulties, provides ways and methods to overcome them.

Keywords: cross-cultural studies, Japan, response artifacts, context dependence, situational dependence.

Даулетбаев У.С., Туякбаева Ш.Ж., Вашкевич А.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОГИ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ КОНФЛИКТЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению связи личной тревожности и стратегий поведения сотрудников органов внутренних дел в конфликтной ситуации. В настоящее время достаточно четко в научных работах по психологии проявляется тенденция к актуализации проблем выгорания, конфликтности, тревоги, стресса, личностных расстройств, описания шизоидного и невротического типа личности. При этом остается до конца не исследованной связь личностной тревожности и механизмов конфликтного поведения субъекта правоохранительной деятельности. В статье выдвигается гипотеза о влиянии на выбор стратегии поведения в конфликте невротической тревоги личности.

Ключевые слова: тревожность, личностная тревожность, конфликт, ситуативная тревожность, психологическая устойчивость, стратегии поведения в конфликтной ситуации, конфронтация.

Изучение практической деятельности психологов органов внутренних дел показывает, что состояние тревоги, беспокойства, раздражительности – это то, с чем к ним чаще всего обращаются сотрудники полиции. И можно сказать, что признаки тревоги в той или иной степени можно наблюдать едва ли не у каждого второго сотрудника, который обращается за психологической помощью. Специфические атрибуты тревожного состояния обнаружить не просто. В общей массе сотрудников правоохранительных органов часто встречаются сотрудники, которые чаще всего вступают в разнообразные споры и конфликты. У таких сотрудников можно определить взаимосвязь невротической тревоги и конфликтности. Такого рода тревогу психологи считают ключевым моментом поведения сотрудника. В то же время глубинные источники и смыслы остаются не до конца понятными. В определении состояния сотрудника центральным вопросом для психолога является вопрос о природе тревоги. Именно характер поведения в конфликте может служить определенным сигналом наличия у человека каких-то острых проблем. Результаты психопрактик подтверждают, что тревожные состояния своими корнями уходят в условия служебной деятельности, которая сопровождается неопределенностью, рисками и стрессами. Достаточно часто источниками тревоги и конфликтности выступают проблемы межличностных взаимоотношений, проблемы семьи, профессионального самоопределения и образа жизни. В беседе с психологом сотрудники жалуются на возрастающую нагрузку, им кажется, как будто они тонут, буксуют в огромном потоке указаний, а борьба с преступностью превращается в борьбу с ветряными мельницами. Тем самым, наряду с реальными трудностями и проблемами, которые

объективно сопровождают повседневную деятельность, тревожность и конфликты обуславливаются пессимистическим взглядом на окружающую действительность, неконструктивной установкой, травматичным опытом, а также психологическими аспектами среды.

Ролло Мэй, исследуя «Смысл тревоги» пришел к выводу, что тревоги не следует избегать. Тревога – это плата за свободу, жизненный потенциал, поиск возможностей изменить жизнь не посредством насилия, а через принятие, понимание, познание, творчество [3]. Ролло Мэй настаивает на утверждении, что надо учиться тревожиться правильно. Стоит подчинять актуальную тревогу более высоким уровням организации жизни и, опираясь на тревогу, развиваться. Тревога не существует сама по себе. В реальности мы сталкиваемся с тем, что тревога запускает механизмы эмоциональных реакций, негативных переживаний, стрессов, внутриличностных и межличностных конфликтов. Такие ситуации оказывают влияние на устойчивость, надежность деятельности сотрудника органов внутренних дел. В случае если сотрудник самостоятельно не может справиться с тревожной ситуацией, стоит обратиться за помощью к психологу.

Проблема тревожности является сложной и активно изучаемой в психологической науке. Такое положение обусловлено интенсивно усиливающимся социальным дискомфортом личности в обществе, что порождает условия для возникновения и протекания как социальных конфликтов, так и других форм конфликтов, в которых личностные черты и качества человека играют ключевую роль. Само слово конфликт пришло в русский и другие языки из латыни. Это одно из международных слов, которое не нуждается в переводе, потому что и значение, и звучание их во всех языках примерно одинаково. Конфликт – (от. лат – столкновение) есть форма выражения противоречия, взаимодействие двух и более субъектов, имеющих взаимоисключающие цели и реализующие их один в ущерб другому или один за счет другого [2].

Ч.Д. Спилбергер имеет свой взгляд на проблему тревожности, утверждая, что личность с выраженными чертами тревожности, склонна воспринимать окружающий мир как заключающий в себе угрозу и опасность в значительно большей степени, чем личность с низким уровнем тревожности. [6],

В то же время А. М. Прихожан считает, что «уровень тревожности – это «показатель индивидуальной чувствительности к стрессу и склонности ощущать большинство жизненных ситуаций как угрожающие. Очень высокая тревожность является субъективным проявлением психологического неблагополучия. Как устойчивая черта личности, это повышенная склонность испытывать тревогу по поводу реальных или воображаемых опасностей». [4],

Лукиянов О.В. же в своей работе «Терапия тревоги. Расстройства, связанные с проблематикой образа жизни» считает, что «личностная тревожность – это свойство личности, выражающееся в склонности к

переживанию беспредметного эмоционального состояния дискомфорта и напряженности, связанного с ожиданием неблагоприятного развития ситуации в будущем. Это переживание возникает как реакция на реальные и воображаемые угрожающие факторы среды и на поведенческом уровне проявляется в моторном напряжении, обострении восприятия и усилении скорости реакций» [5].

Разбирая такое понятие, как личностная тревожность, мы сталкиваемся с понятием «психологическая устойчивость» – качество личности, отдельными аспектами которого являются энергичность, инициативность, стойкость, стрессоустойчивость, уравновешенность, сопротивляемость и готовность испытать психологический дискомфорт. Психологическая устойчивость позволяет человеку противостоять жизненным трудностям, неблагоприятным обстоятельствам, сохранять спокойствие, работоспособность и здоровье. Профессиональная деятельность в органах внутренних дел предполагает высокий уровень психологической устойчивости. Сотруднику полиции необходимо быть готовым к различным экстремальным, неординарным и травматическим ситуациям. Наличие высокого уровня психологической устойчивости подавляет личностную тревожность, в связи с чем такого сотрудника не просто втянуть в прямой конфликт.

Личностная тревожность способствует постоянному напряжению сотрудника полиции, нахождению его в условиях психологического дискомфорта. В таком состоянии вероятность возникновения межличностного конфликта значительно выше.

Традиционные копинг-стратегии различаются в зависимости от их ориентации на достижение своих собственных целей и/или ориентации на цели партнера. Эти стратегии можно считать одобряемыми в различных способах разрешения конфликтов.

Таким образом, можно сделать вывод, что при столкновении сотрудника полиции в рамках профессиональной деятельности с гражданином с высокой тревожностью (личностная или ситуативная), выбор стратегии «приспособление» неэффективен. В случае выбора такой копинг-стратегии действия сотрудника будут направлены на сохранение или восстановление благоприятных отношений с гражданином путем сглаживания разногласий за счет собственных интересов. Эта стратегия решить межличностный конфликт не поможет. Конфликт в таком случае может просто утихнуть на время.

Выбор стратегии «избегание» тоже не является эффективным, потому что здесь сотрудник полиции не захочет отстаивать свои законные права, воздерживается от высказывания с позиции закона и уклоняется от конструктивного диалога. По мнению авторов статьи, конфликт в этом случае тоже не имеет шансов на решение. Такой межличностный конфликт может в скором времени возникнуть вновь с еще большей силой.

Выбор стратегии «доминирование» – это крайняя, жесткая форма

поведения для разрешения конфликта. Сотрудник полиции может применять все доступные ему средства и ресурсы для достижения своих целей: осуществления власти в форме принуждения и других средств давления на гражданина, использования зависимости других участников конфликта от него.

По мнению авторов, лучшая форма решения межличностного конфликта в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел – это стратегии «Компромисс» и «Сотрудничество». Так, при выборе стратегии «сотрудничества» конфронтация является необходимым условием выработки решения, однако конфликт можно разрешить. При выборе стратегии «компромисс» ситуация может иметь лишь частичное разрешение межличностного конфликта, однако причины конфликта могут быть не разрешены в полном объеме.

Тем не менее, в рамках проведенного исследования можно сделать вывод о том, что сотрудники полиции с высоким уровнем тревожности чаще, чем сотрудники с умеренной тревожностью, прибегают к выбору стратегии поведения в конфликте «избегание». Сотрудники полиции с низким уровнем тревожности чаще выбирают стратегию поведения в межличностном конфликте «приспособление», «компромисс» и «избегание». Такие сотрудники достаточно редко выбирают стратегии «сотрудничество» и «соперничество».

Список литературы

1. Борисова И.В., Новикова Ю.П. Эмпирическое исследование способов поведения в конфликте учащихся-подростков с разным уровнем самооценки и тревожности // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – №41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/empiricheskoe-issledovanie-sposobov-povedeniya-v-konflikte-uchaschihsya-podrostkov-s-raznym-urovнем-samoootsenki-i-trevozhnosti> (дата обращения: 13.03.2023).
2. Липницкий А.В. Конфликтология. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 64 с.
3. Мэй Р. Смысл тревоги / Пер. М.И. Завалова, А.Ю. Сибуриной. – Москва: Класс, 2001. – 384 с.
4. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2017. – 304 с.
5. Лукьянов О.В. Терапия тревоги. Расстройства, связанные с проблематикой образа жизни // Психическое здоровье человека XXI века: Сборник научных статей по материалам Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века». – М.: ИД «Городец», 2016. – С. 126-129.
6. Спилбергер Ч. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги / Ч. Спилбергер. – Москва // Тревога и тревожность:

Dauletbaev U.S., Tuyakbaeva Sh.Zh., Vashkevich A.V.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL ANXIETY AND BEHAVIOR STRATEGIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN INTERPERSONAL CONFLICT

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between personal anxiety and the strategies of behavior of law enforcement officers in a conflict situation. Currently, quite clearly in scientific works on psychology, there is a tendency to actualize the problems of burnout, conflict, anxiety, stress, personality disorders, descriptions of the schizoid and neurotic world of personality. At the same time, the connection between personal anxiety and the mechanisms of conflict behavior of the subject of law enforcement activity remains not fully investigated. The article puts forward a hypothesis about the influence of neurotic anxiety of a person on the choice of a strategy of behavior in a conflict.

Keywords: anxiety, personal anxiety, conflict, situational anxiety, psychological stability, strategies of behavior in a conflict situation, confrontation.

Джапарова Б.Т., Хмельницкая П.А.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РИСК ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РУССКОЙ МОЛОДЁЖИ

Научный руководитель: Кривобоков А.С.

Аннотация. В статье авторами рассматриваются различные факторы риска межэтнических и межконфессиональных конфликтов среди молодёжи. В результате исследования было выявлено: вне зависимости от национальности: чем выше агрессия, тем выше риск несформированности толерантности в межэтнических конфликтах. Для представителей национальностей Северного Кавказа более характерно стремление сохранить «чистоту» культуры, традиций и уклада жизни своего народа и ощущение превосходства своего народа над другими. Для представителей русской нации характерны такие черты, как личностная тревожность и фрустрация.

Ключевые слова: межнациональные конфликты, личностные черты, народности Северного Кавказа, толерантность.

Россия – многонациональное государство, в котором проживает более 193 народов, имеющих свою неповторимую культуру. Поэтому важным моментом для страны является сохранение межнационального и межконфессионального мира и дружбы народов. Многонациональная среда стала типичной чертой и условием жизни современного общества. Межэтнические конфликты, возникающие в среде молодёжи от 16 до 35 лет, нередко являются средством выражения своей «значимости». Молодой человек, унижая другого человека словами и поступками, пытается выделить свою нацию и доказать, что он является лучшим по отношению к другим. Таким образом, проблема межнациональных конфликтов в молодежной среде является сегодня одной из актуальных проблем.

Термином «межнациональный конфликт» принято называть осложнение отношений между разными народами и нациями. При межнациональных столкновениях на первый план выходят сложные глубинные процессы отношений различных этнических групп и общностей [2]. Влияние на развитие таких ситуаций могут оказывать как внешние факторы (культура, религия, территориальные, политические и исторические), так и личностные особенности (агрессивность, тревожность, темперамент, характер, адаптивность).

Молодежь представляет собой наиболее активную, динамично развивающуюся часть населения Российской Федерации. Однако данная социально-демографическая группа может обладать своими определенными психологическими свойствами и качествами, такими как неустойчивость психики, низкий уровень толерантности и постоянное стремление выделиться из общей массы населения.

Цель исследования – изучить взаимосвязь личностных особенностей и факторов риска возникновения межэтнических и межконфессиональных конфликтов у представителей национальностей Северного Кавказа и русской национальности.

В исследовании приняли участие 56 человек, в возрасте от 18 до 35 лет.

При сборе данных использовались методики: Опросник Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности»; Методика диагностики риска возникновения межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Для обработки данных использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена и непараметрический статистический критерий Манна-Уитни, обработка проводилась с помощью «Statistica 10».

После сбора данных, среди представителей различных национальностей были выбраны только те, кто всё своё детство провёл на родине, так как именно в детстве закладываются основы традиционного воспитания. В психике ребёнка закладывается представление о том, как должна выглядеть семья, основы морали и этики. Профессор А.Д. Солдатенков говорил, что именно воспитание таит в себе секрет сохранения и передачи культурно-исторических традиций отцов, дедов и

прадедов [3]. В результате такого отбора, были сформированы следующие группы:

1 группа – 19 представителей разных национальностей, в основном проживавших на территории Северного Кавказа;

2 группа – 26 представителей русской национальности, проживавших на территории центральной России.

Согласно результатам, представленным в таблице 1, получено достоверное различие по таким факторам риска развития межэтнических конфликтов, как стремление сохранить «чистоту» культуры, традиций и уклада жизни своего народа, ощущение превосходства своего народа над другими, и по шкалам Тревожности и Фрустрация по опроснику Г.Айзенка «Самооценка психических состояний личности».

Для представителей разных национальностей Северного Кавказа более характерно стремление сохранить «чистоту» культуры, традиции и уклада жизни своего народа и ощущение превосходства своего народа над другими. Духовность, любовь к своей культуре, сохраняющиеся и передающиеся строгие правила соблюдения традиций с опорой на основные национальные ценности, которые воспитываются в позитивном контексте, и соблюдение их всей семьей, способствует формированию желания передать своеобразие своего народа детям и пониманию, за что и почему они гордятся им.

Таблица 1.

Значения U-критерия Манна-Уитни по методике «Самооценка психических состояний личности» и методике диагностика риска возникновения межэтнических и межконфессиональных конфликтов между группами

	Ср. знач. Нац. с. Кавказа	Ср. знач. Русс. Нац.	Медиана Нац. с. Кавказа	Медиана Русс. Нац.	U (норм)	Z	p-значение	Уровень знач-и
Стремление сохранить «чистоту» культуры, традиции и уклада жизни своего народа	16,32	11,39	17	12	91	3,584	0,000	***
Ощущение превосходства своего народа над другими	15,68	13,27	17	13	161	1,971	0,049	*
Несформированность толерантности как черты личности	15,26	12,96	15	13	170,5	1,754	0,079	+
Шкала Тревожности	6,632	9,04	7	9	110	-2,138	0,033	*
Шкала Фрустрации	5,947	8,35	5	8	105,5	-2,163	0,031	*

Примечания:

1. Условные обозначения: Ср. знач. - средние значения показателей шкал, U (Норм.) - нормализация, Z – нормализация, Уровень знач-и – уровень значимости;

2. * - различия на уровне значимости $p \leq 0,05$; *** - различия на уровне значимости $p \leq 0,001$, + различия на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Представители русской национальности, проживающие на территории центральной России, предположительно, куда больше подвержены влиянию глобализации и смешению культур, из-за чего собственная этноидентичность имеет более гибкие границы, поэтому более благосклонна к изменению традиций. Возможно, когда представители русской нации видят уклад жизни других народов (в силу миграции населения внутри страны), они сравнивают их со своим и делают выводы о существовании минусов и плюсов культуры как своей, так и других наций.

Для представителей русской национальности характерны такие черты, как личностная тревожность и фрустрация. Представители русской национальности более склонны к переживанию тревоги, имеют более низкий порог её возникновения и чаще испытывают отрицательные эмоции из-за трудностей реальной или воображаемой помехи, которая будет препятствовать достижению цели. Возможно, что у представителей северокавказских национальностей из-за более сильных родственных связей больше уверенность в том, что в трудных ситуациях им помогут близкие.

Для анализа влияния личностных особенностей на риск межэтнических конфликтов был проведён внутригрупповой корреляционный анализ. Была выявлена положительная взаимосвязь между шкалой агрессии и несформированностью толерантности как черты личности у обеих групп (1 группа - $r=0,49$ ($p<0,01$); вторая группа - $r=0,396$ ($p<0,01$)). Вне зависимости от национальности, если для человека характерно стремление к лидерству путём применения силы к другим людям, путём агрессии, то он будет менее толерантен к представителям других этносов, наций.

В ходе исследования было обнаружено: для различных национальностей: чем выраженнее агрессия, тем ниже толерантность к другим нациям, что выступает как фактор риска межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Для представителей разных национальностей Северного Кавказа более характерно стремление сохранить «чистоту» культуры, традиции и уклада жизни своего народа и ощущение превосходства своего народа над другими. В то время как для представителей русской нации характерны такие черты, как личностная тревожность и фрустрация.

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2000 – 551 с.

2. Грачев А.В., Овчинникова Т.М. Структурная модель межэтнического конфликта: проблема формализации // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2018. – С. 56-50.

3. Солдатенков А.Д. Поликультурное образование многонациональной школе – основа диалога культур и стабилизации

Dzhararova B.T., Khmel'nitskaya P.A.

PERSONALITY CHARACTERISTICS AND RISK OF INTERETHNIC CONFLICTS AMONG REPRESENTATIVES OF THE NATIONALITIES OF THE NORTH CAUCASUS AND RUSSIAN YOUTH

Scientific adviser: Krivobokov A.S.

Annotation. In the article, the authors consider various risk factors of interethnic and interfaith conflicts among young people. As a result of the study, it was revealed: regardless of nationality, the higher the aggression, the higher the risk of lack of tolerance in interethnic conflicts. Representatives of the nationalities of the North Caucasus are more characterized by the desire to preserve the "purity" of the culture, traditions and way of life of their people and a sense of superiority of their people over others. For representatives of the Russian nation, such traits as personal anxiety and frustration are characteristic.

Keywords: interethnic conflicts, personality traits, nations of the North Caucasus, tolerance.

Иванова А.В.

БУЛЛИНГ В СОВРЕМЕННОЙ АРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ

Научный руководитель: Абрамян Н.Г.

Аннотация: Статья посвящена актуальной в последнее десятилетия проблеме буллинга, который особенно активно изучался в образовательной и производственной среде. Разработок проблемы буллинга в армейской среде значительно меньше, в связи с чем данная статья, представляющая краткий теоретический обзор проблемы, вызовет несомненный интерес аудитории.

Ключевые слова: Буллинг, агрессия, агрессивность, насилие, неформальные отношения в условиях службы в Российской армии, типология видов буллинга.

Актуальность исследования связана с огромной социальной значимостью наличия дееспособной армии военнослужащих в стране.

Нынешняя российская политика в военной сфере соответствует той динамике изменений, которые происходят в процессе поиска и определения приоритетных общенациональных интересов государства. Трансформации в области службы в рядах Российской Армии не остаются без внимания, это происходит в таких процессах, как воспитание и улучшение

взаимоотношений в армии. В процессе нашей жизни во всех аспектах происходит гуманизация жизни, поэтому проблема буллинга и его проявлений в самых разных областях межличностных отношений обсуждается психологами на различных уровнях: теоретических, диагностических и профилактических.

Армия, являясь основным орудием общества в борьбе за выживание, занимает значительное место в его жизни, и так или иначе проникает в жизнь каждого человека. Основой армейских отношений являются уставные правила, такие как приказы, иерархия, дисциплина. Однако, помимо уставных, существуют и неуставные отношения.

Неформальные отношения в армейской среде многих стран мира сопровождаются противоправными действиями в сторону новобранцев. В англоязычных странах такое явление получило название «hazing» (в англ. – издевательство, притеснения) или уже упомянутое выше – «bullying» (в англ. – запугивание). В Российской армии официально оно именуется как «казарменное хулиганство», «неуставные отношения», «неправильные отношения» или «неуставные взаимоотношения», а неофициально – «дедовщина» [1]. В научном контексте проблема буллинга в армии начала рассматриваться с середины XX века. В нашей стране первопроходцем в изучении этого явления стал Глоточкин А. Д., рассматривая «дедовщину» как стабильную самовоспроизводящуюся систему неформальных отношений, в рамках которой через насильственные действия устанавливается эксплуатация одних военнослужащих другими [1, с. 204].

Несмотря на то, что случаи буллинга в армии нашей страны известны еще с середины XIX века, в изучении такого явления, как «дедовщина» существует ряд сложностей. Во-первых, это поиск достоверных и освещающих со всех сторон проблему источников. Вызвано это тем, что армия всегда представляла собой организацию закрытого типа, и как следствие, вышестоящее командование, не желая обнародования фактов «дедовщины» ограничивало доступ гражданских социологов и психологов в воинские части с целью сбора эмпирических данных. К этой проблеме добавлялось и то, что солдаты-срочники, из-за страха навредить себе и своим сослуживцам плохо шли на контакт с исследователями, делалось это лишь в условиях анонимности. Сотрудничать же с военными психологами и социологами отказывались вовсе, воспринимая сбор информации как буквальное посягательство на их личную жизнь [2].

Во-вторых, несмотря на то, что на сегодняшний день в интернете можно найти большой объем информации, освещающей случаи буллинга в армии, носит она фрагментарный характер, и не имеет привязки ко времени и месту событий, поэтому не может быть использована в научных исследованиях. И, в-третьих, после окончания службы восприятие «дедовщины» бывшими солдатами зачастую искажается. Мало кто хочет вспоминать унижения, пережитые в армии, а со временем «дедовщина»

начинает восприниматься, как необходимое, и, возможно, единственное условие для поддержания порядка в армии.

К основной причине возникновения «дедовщины» в Вооружённых силах можно отнести тот факт, что военные казармы являются одним из специфических типов «тотальных организаций» (термин введен американским социологом И. Гофманом). Для того, чтобы подчинить новобранцев законам этой организации и навязать иллюзию изоляции от внешнего мира, проводятся специальные, зачастую жестокие ритуалы. Отныне армия начинает контролировать все стороны жизнедеятельности солдата, в том числе ограничивая его коммуникации. В таких условиях «дедовщина» становится своеобразным способом выразить свое «Я» [2].

Вместе с тем, не стоит игнорировать то обстоятельство, что в армии является отражением государства, и в нет ничего такого, чего не было бы в окружающем социуме. Еще в начале XX века отечественные военные психологи (Агапеев А.С., Гловин Н.Н., Зенченко М.В. и др.) говорили о том, что «армия – верная копия государства, миниатюра, зеркало его со всеми достоинствами и недостатками» [3]. Армия требует от новобранца приобретения новых навыков. В короткий срок еще вчерашний школьник или студент сегодня должен стать воином. Власть так называемых старослужащих в данном случае рассматривается как необходимый инструмент в формировании этого воина.

Если вспомнить тот факт, что, начиная с 70-х годов армейские ряды активно пополнялись уголовными элементами, то становится ясна причина, по которой закон устава и неформальных традиций уступил закону силы. В тюрьме ритуальная часть (церемонии, знаки отличия, формы и пр.) не столь необходима, поэтому в процессе становления воином ведущую роль занял «закон силы» [4].

Стэнфордский тюремный эксперимент Ф. Зимбардо 1971 года, подтверждает, тот факт, что простое однообразие в одежде способствует повышению агрессивности у испытуемых. В ряде исследований, в том числе экипажей, готовящихся к длительным космическим полетам и экипажей арктических станций, также установлено, что агрессивность и конфликтность в групповых условиях вызвана «витринностью» повседневной жизнедеятельности человека. В таких условиях член группы не имеет личного пространства в течение длительного времени. Дополнительным неблагоприятным фактором может стать социальная изоляция, приводящая к информационной истощаемости группы, что также провоцирует раздражительность и агрессивность. Все эти явления в полной мере можно встретить в армейской среде [3].

Изучение имеющихся данных позволяет выделить несколько групп причин, по которым стало возможно внедрение насилия, как формы проявления дедовщины:

1. Индивидуально-психологические:

– психические дисгармонии, приводящие к обидчивости,

злопамятством, агрессивности;

– наличие опыта асоциального поведения, такого как насилие, употребление алкоголя и наркотиков, враждебная социальная стратификация;

– низкий уровень образования и культуры (40% призывников с неполным средним образованием).

2. Социально-психологические факторы:

– стереотипы об армии, приводящие к действию закона «самосбывающегося пророчества», приводящее к эффекту «выученной беспомощности» (можно рассмотреть на примере экспериментов Ф. Зимбардо и М. Селигмана);

– негативный пример российского общества, в частности криминальной его части;

– неэффективное управления воинскими подразделениями;

– неприязнь к людям, сообщающим о нарушениях в коллективах руководству;

3. Ситуативные факторы:

– личностная несформированность, нестабильность, повышенная эмоциональность, неудовлетворенная гиперсексуальность призывников в виду возрастных особенностей (18-21 год);

– эффект «витринного» проживания» в подразделениях;

– разрыв жизненных процессов у призывников, таких как любовь, рождение ребенка, и др.);

– скука, тоска;

– отсутствие социально полезной деятельности, и напротив наличие преимущественно монодеятельности.

Чаще всего генетические, личностные, социальные и ситуативные обстоятельства действуют в различных сочетаниях [3].

Можно ли считать дедовщину в армии нормой? Агрессия человека в той или иной степени детерминирована биологическими причинами, но в современном мире сдерживается культурой. Однако культура способна и провоцировать агрессию, заявляя о необходимости, неизбежности и, иногда, этичности насилия, позволяющей добиваться целей, благ, истин. При этом насилие в таких случаях всегда оправдывается естественностью и нормальностью. Общественность, решающая проблему дедовщины пытается ответить на два главных вопроса: как избежать насилия в армии и как донести до социума, что в условиях армейской жизни насилие над личностью, как физическое, так психологическое порой является необходимостью [5].

Согласно Э. Мэйю, неформальные отношения удовлетворяют потребности членов организации, которые не способны полностью удовлетворить официальные отношения. Р. Мертон предполагает, что создать организацию, в которой через формальные отношения можно было бы осуществлять весь спектр реально действующих отношений, в принципе

невозможно [6, с. 111]. Р. Мертон, М. Шериф на примере организации замечают, что к ее закрытости ведут ограничения в ресурсах (материальных, социальных и духовных), а при слабых социально-психологических связях между членами организации, возникает жесткая конкурентная борьба за ресурсы внутри группы. В контексте армейской среды можно заметить, что чем активнее командование подразделения будет навязывать «идеальную» организацию, тем более группа будет сплачиваться и закрываться, тем жестче наказание отступников, и авторитетнее старослужащие, сохраняющие влияние на всех участников неформальных отношений. Практическим доказательством данного вывода служит неудачная попытка внедрения в конце 1980-х годов «Методики поэтапной профилактики неуставных отношений» [6].

Список литературы

1. Альмухаметов Р.Ш. «Неуставные взаимоотношения» среди военнослужащих срочной службы в современной России: факторы и контексты // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – №13. – С. 202-213.
2. Попова О.В. Социокультурное конструирование человека военного (на примере анализа неуставных отношений в армии) // Человек и культура. – 2014. – №5. – С. 32-49 (DOI: 10.7256/2409-8744.2014.5.14499. URL: http://www.enotabene.ru/ca/article_14499.html)
3. Проноза А.В. Особенности восприятия дедовщины разными поколенческими группами и проблема достоверности эмпирических данных о дедовщине // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2018. – №3 (15). – С. 43-46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36767934>
4. Солнышков А.Ю. Искажения в понимании армейской дедовщины, их причины и практические следствия // Социологические исследования. – 2009. – №12. – С. 108-116.
5. Суркова И.Ю. «Фасад» и «закулисье» военной профессии: социокультурный анализ // Социологические исследования. – 2015. – №6. – С. 133-139

Ivanova A.V.

BULLYING IN THE MODERN MILITARY ENVIRONMENT

Scientific adviser: Abramyan N.G.

Annotation. The article is devoted to the topical problem of bullying in recent decades, which has been especially actively studied in the educational and industrial environment. There is much less development of the problem of bullying in the military environment, in connection with which this article, which

presents a brief theoretical overview of the problem, will arouse the undoubted interest of the audience.

Keywords: Bullying, aggression, aggressiveness, violence, informal relations in the conditions of service in the Russian army, typology of bullying types

Князева А.Б.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Научный руководитель: Антоненко И.В.

Аннотация. Статья посвящена выявлению ключевых социально-психологических характеристик сотрудников полиции. Эффективность выполнения трудовых обязанностей и решение различных задач, стоящих перед сотрудниками полиции, зависят не только от профессиональных знаний, умений и навыков, но и от наличия определенных социально-психологических свойств личности. В статье рассматриваются наиболее значимые качества сотрудника полиции: умение располагать к себе людей и давать объективную оценку действиям, инициативность, целеустремленность, наблюдательность, стрессоустойчивость, стойкость и самообладание.

Ключевые слова: социально-психологические характеристики, личность, качества личности, профессиональная деятельность, сотрудник полиции.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в частности, сотрудников полиции сопряжена с высоким уровнем ответственности, физическими, психическими и интеллектуальными нагрузками, многофункциональностью обязанностей, постоянным стрессом и наличием служебных ситуаций, опасных для жизни. При этом эффективность выполнения трудовых обязанностей и поставленных задач зависит не только от высокого уровня профессиональных знаний, умений и навыков, но и от наличия определенных социально-психологических свойств личности. Если сотрудник полиции умеет налаживать общение с людьми, быстро анализировать и запоминать информацию, критически мыслить, контролировать и регулировать свое эмоциональное состояние, то он в любой момент времени может эффективно проработать и уменьшить приступы тревоги, раздражительности и опустошенности; грамотно урегулировать конфликтную ситуацию; избежать эмоционального выгорания; минимизировать негативные последствия стрессовых ситуаций;

выстроить успешную деловую коммуникацию; решить поставленную перед ним задачу.

В последние годы к кандидату на должность сотрудника полиции предъявляются повышенные профессиональные и личностные требования. В первую очередь это связано с модернизацией системы образования и появлением новых форм, методик и методологических подходов. Подготовка молодых специалистов в области правоохранительной деятельности стала включать в себя как правовую, тактико-специальную, огневую, физическую подготовку, так и социально-психологическую. Лишь благодаря комплексной подготовке возможно максимально эффективно развить личность будущего специалиста, раскрыть его трудовой потенциал и повысить компетентность [5].

Сегодня проблема выявления, анализа и обоснования социально-психологических характеристик (свойств личности) сотрудников полиции остается неизменно острой и актуальной. Цель научной статьи – выявление ключевых социально-психологических характеристик (компонентов личности) сотрудников полиции.

Социально-психологические характеристики сотрудников органов внутренних дел условно можно объединить в следующие важные компоненты личности [4]:

- мотивационно-ценностный компонент: способность понимать и анализировать большой объем информации, самокритичность, стремление к личностному росту, мотивационная зрелость и др.;

- социальный компонент: толерантность, эмпатия, социальная рефлексия, способность последовательно решать задачи, социальная зрелость, осознанность и др.;

- коммуникативный компонент: способность слушать и слышать собеседника, коммуникабельность, умение противостоять чужому влиянию, гибкость поведения в конфликтной ситуации и др.;

- когнитивный компонент: творческое и креативное мышление, хорошая память, наблюдательность, высокая концентрация внимания, гибкость мышления, познавательная активность и др.;

- эмоционально-волевой компонент: низкий уровень тревожности, эмоциональный интеллект, инициативность и предприимчивость, стрессоустойчивость, адаптивность и др.

Перечисленные выше социально-психологические характеристики (компоненты личности) сотрудников полиции помогают приспосабливаться к окружающим реалиям, правильно ориентироваться в рабочих процессах, достигать поставленных профессиональных задач и повышать трудовую эффективность.

Выделив ряд компонентов социально-психологического облика сотрудников полиции, необходимо перейти к рассмотрению отдельных качеств личности, таких социально-психологических особенностей,

которые являются самыми значимыми и обязательными в трудовой деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

1. Умение располагать к себе людей и вызывать чувство доверия. Данное социально-психологическое свойство личности можно охарактеризовать как способность через определенное поведение, речь и поступки вызывать в окружающих людях чувство уверенности в самом сотруднике полиции и его профессионализме [3]. Результатом становится формирование открытого и беспрепятственного взаимодействия с другими людьми (коллегами, гражданами, руководством).

2. Умение давать объективную оценку действиям и поступкам других людей, рационально оценивать ту или иную сложившуюся ситуацию. Сотрудник органов внутренних дел должен уметь воспринимать и оценивать действия (или бездействия) с точки зрения законодательства и устоявшихся в обществе норм и правил поведения, а не в соответствии со своими личными интересами и предпочтениями. Только благодаря объективности и рационализму возможно предпринимать взвешенные действия и достигать поставленных профессиональных задач.

3. Инициативность. Данная социально-психологическая особенность личности характеризуется возможностью быть активным, самостоятельным и предприимчивым. Сотрудник полиции всегда обязан осознавать последствия своих решений, предпринимать в нужное время определенные действия и брать на себя ответственность за них. Каждое решение всегда должно быть взвешенным и не противоречить правовым нормам.

4. Целеустремленность. Сотрудник полиции обязан ставить перед собой цели и профессиональные задачи, помнить о намеченных планах, уметь решать возникшие трудности и не опускать руки. Важно организованно и последовательно двигаться к достижению целей, удерживая их в поле зрения.

5. Наблюдательность. Данная социально-психологическая особенность личности характеризуется возможностью замечать и запоминать действия, факты, предметы, детали, которые представляют оперативный интерес. Умение сотрудника полиции наблюдать позволяет ему широко и многомерно проанализировать событие, описать взаимодействие всех его участников, а, следовательно, успешно разрешить поставленную задачу.

6. Стрессоустойчивость. Высоких показателей в работе достигают те сотрудники органов внутренних дел, которые обладают высокой психологической готовностью к экстремальным ситуациям и их последствиям. Такое свойство личности подразумевает под собой умение регулировать психическое и эмоциональное состояние, быстро восстанавливать психологическое равновесие [2]. Специфика профессиональной среды сотрудников полиции чаще всего оказывает на них деструктивное влияние, им постоянно приходится решать сложные и

ответственные задачи, а также адаптироваться к изменчивой окружающей среде, часто беспокоиться и тревожиться. Лишь своевременное и полное преодоление стрессов обеспечит высокую эффективность деятельности и эмоциональное здоровье.

7. Стойкость и самообладание. Данная социально-психологическая особенность характеризуется устойчивостью перед проблемами и трудностями, которые возникают в рабочем процессе и негативно сказываются на работоспособности, качестве и результатах осуществляемой трудовой деятельности [1]. Актуальность и необходимость наличия такого качества личности объясняется специфическими условиями протекания деятельности.

Таким образом, в современных реалиях сотрудник полиции должен обладать особым набором качеств, к которым можно отнести интеллектуальные, физические и социально-психологические свойства личности. Значимую роль играют социально-психологические, так как именно они оказывают большое влияние на результат, на время и качество выполнения поставленных задач, общее психологическое и эмоциональное состояние.

В заключении стоит еще раз подчеркнуть: деятельность сотрудников полиции – это напряженная работа с высоким уровнем ответственности, сложными и стрессовыми ситуациями, рисками. Все это заставляет предъявлять особые требования к интеллекту, психике и социально-психологическим особенностям (качествам) личности сотрудника полиции.

Список литературы

1. Зайцева Л.И. Проблема тревожности в работе сотрудников органов внутренних дел России // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т.8. – №1. – С. 351-357.
2. Молчанова Е.Ю. Стрессоустойчивость как показатель эффективности профессиональной деятельности сотрудников полиции // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – Т.1. – №3. – С. 61-69.
3. Простяков В.В. Социально-психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №1. – С. 71-79.
4. Сложеникин А.П. Особенности социально-психологической адаптации сотрудников полиции к экстремальным условиям служебно-боевой деятельности: дис. ... канд. психол. наук / Андрей Павлович Сложеникин. – СПб.; 2021. – 192 с.
5. Ульянина О.А. Психологическая подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский»: учебно-методическое пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 140 с.

Knyazeva A.B.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF POLICE OFFICERS

Scientific adviser: Antonenko I.V.

Abstract. The article is devoted to the identification of key socio-psychological characteristics of police officers. The effectiveness of the performance of work duties and the solution of various tasks facing police officers depend not only on professional knowledge, skills and abilities, but also on the presence of certain socio-psychological personality traits. The article examines the most significant qualities of a police officer: the ability to win people over and give an objective assessment of actions, initiative, purposefulness, observation, stress resistance, resilience and self-control.

Keywords: socio-psychological characteristics, personality, personality qualities, professional activity, police officer.

Панкстыянова Н.А., Афанасенкова Е.Л.

АРТ-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ МОТИВОВ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ МОТИВАЦИОННОГО ЯДРА СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ КОЛЛЕДЖА

Аннотация. В статье определяется содержание понятия мотив и структура мотивационного ядра применительно к изучению особенностей мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов колледжа. Представлены результаты исследования влияния арт-технологий на учебную мотивацию. Установлена целесообразность практического применения арт-технологий для актуализации направленности обучающихся на выбранную профессию.

Ключевые слова: мотив, мотивационное ядро, мотивы учебно-профессиональной деятельности, арт-технология.

Недостаточная включенность и заинтересованность обучающихся в процесс освоения теоретических основ будущих профессий в системе среднего профессионального образования приводит к снижению числа студентов системы СПО к моменту выпуска. Такая тенденция отчасти объясняется несамостоятельным и не вполне осознанным выбором будущей профессии, а также снижением учебно-профессиональной мотивации за счет смены ведущих мотивов в структуре мотивации учения. Необходимость выявления возможности трансформации мотивов учебно-профессиональной деятельности (УПД) средствами арт-технологий и определяет актуальность нашего исследования.

Природу и сущность мотивов изучали такие исследователи отечественной психологии, как С.Л. Рубинштейн (1941), А.Н. Леонтьев (1956), А.Г. Ковалев (1969), П.М. Якобсон (1969), С.П. Манукян (1984), К.К. Платонов (1986), М.Ш. Магомед-Эминов (1987) и др., а также зарубежные ученые Х.Мюррей (1938), Дж. Гилфорд (1956), Хилгард (1957), М. Мадсен (1959), Дж. Аткинсон (1964), К. Обуховский (1972) и др. [3]. Несмотря на то, что психология мотивации сегодня – достаточно изученный предмет, но до сих в ней нет единой трактовки содержания понятия «мотив».

На основании теоретического анализа научных подходов к пониманию сущности мотива в преломлении к УПД мы будем рассматривать данную дефиницию как «опредмеченную потребность, которая носит внутренний характер, т.к. входит в структуру самой деятельности, как то, ради чего эта деятельность осуществляется» [1, с. 287].

Изучению мотивов учебной деятельности в подростковом и юношеском возрасте посвящены труды Л.И. Божович (1969), Н.Г. Морозовой (1967), М.В. Матюхиной (1984), А.К. Марковой (1984; 1998), Е.П. Ильина (2002) и др. Авторская классификация мотивов учебной деятельности А.К. Марковой содержит две группы мотивов. К первой относятся познавательные мотивы, вторую группу составляют социальные мотивы [5, с. 756]. Е.Л. Афанасенкова (2017) в своем диссертационном исследовании, посвященном изучению динамики мотивов УПД студентов, поддерживает принцип деления мотивов на две основные группы. Первую составляют мотивы, которые не только побуждают саму УПД, но и удовлетворяют потребность в интеллектуальной активности студентов, мотивы второй группы удовлетворяют потребность обучающихся занять определенное место в системе общественных отношений [1]. Мотивы первой и второй групп иерархически структурированы, первые являются ведущими, вторые – сопутствующими. И те, и другие составляют основу структуры мотивационного ядра личности, т.е. определяют направленность субъекта в УПД. Все остальные мотивы в этой структуре относятся к малозначимым, т.е. не влияют на направленность студента в УПД.

Понятие «мотивационного ядра» личности было введено зарубежными исследователями и используется в основном в научной литературе, посвященной управлению персоналом. Е.Л. Афанасенкова, Ю.А. Морозова, Н.А. Панкстыянова (2020) уточняют, что мотивация является основой мотивационного ядра или основным структурным компонентом мотивационной сферы [7]. В.К. Гербачевский к мотивам, составляющим мотивационное ядро, относит мотив самоуважения, мотив смены деятельности, состязательный мотив, мотив избегания, познавательный и внутренний мотивы [2]. Научные исследования в области психологии управления рассматривают мотивационное ядро как уникальную структуру, которая редко претерпевает трансформацию. Однако при изменении внешней ситуации или возникновении особых условий в мотивационном ядре могут произойти изменения на уровне

иерархии мотивов. Мы предполагаем, что такими внешними условиями трансформации мотивов, входящих в мотивационное ядро, могут стать арт-технологии.

Арт-технологии являются одним из эффективных инструментов, способствующих трансформациям в структуре личности. Арт-технологии (от англ. art – «искусство», «мастерство»), основу которых составляет тот или иной вид искусства, являются одним из перспективных направлений, применяемых в образовании. Л.Г. Светоносова (2016) под арт-технологиями понимает «методы, приемы, и средства различных видов искусств, применяемые в образовательном процессе с целью раскрытия и развития личностного потенциала и осознания значимости изучаемых научных фактов, предметов и явлений» [6]. Соглашаясь с автором, мы предполагаем, что арт-технологии, берущие свое начало из арт-терапии, сохраняют способность трансформации различных сфер личности, в частности, мотивов УПД в структуре мотивационного ядра обучающихся.

Проведенный теоретический анализ позволяет сделать следующие предположения. Во-первых, реализация арт-технологий в процессе преподавания юридической дисциплины будет способствовать трансформации мотивов УПД студентов-юристов колледжа. Во-вторых, мотивы УПД входят в репертуар структуры мотивационного ядра студентов-юристов колледжа.

С целью подтверждения вышеизложенного предположения нами был проведен констатирующий эксперимент. Исследование проводилось на базе Политехнического колледжа СахГУ в период с 14.11.2022 по 21.11.2022. В эксперименте принимали участие 23 студента отделения социально-экономической подготовки, очной формы обучения по направлению «Право и организация социального обеспечения». Возраст студентов от 18 до 19 лет. Инструментарием для нашего исследования послужили: 1) методика диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан, В.А. Якунин в модификации Н.Ц. Бадмаевой), которая позволяет выявить широкий диапазон мотивов УПД [4]; 2) методика «Оценки уровня притязаний» В.К. Гербачевского [2], включающая в себя четыре группы компонентов мотивационной структуры.

Для нашего исследования представляет интерес первая группа мотивов, содержащая компоненты мотивационного ядра личности. Компонентами мотивационного ядра являются внутренний мотив (увлеченность деятельностью), познавательный мотив (заинтересованность в результатах своей деятельности), мотив избегания (боязнь получить низкий результат), состязательный мотив (заинтересованность в результатах своей деятельности, превышающей результаты других), мотив к смене текущей деятельности (переживания по поводу прекращения деятельности), мотив самоуважения (стремление испытывать гордость за достигнутые результаты). Методика использована нами с целью выявления репертуара мотивов УПД мотивационного ядра и проведена в соответствии

с полными указаниями автора. Результаты диагностик, полученные в ходе исследования, представлены в виде гистограмм.

Для определения уровня учебной мотивации студентов колледжа по всей выборке было подсчитано среднее арифметическое значение степени выраженности мотивов до и после реализации арт-технологии (профессиональный коллаж). Результаты представлены на рисунке 1.

Рис. 1 Динамика мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов до и после реализации арт-технологии

Сравнительный анализ результатов, полученных до реализации арт-технологии, показывает, что ведущими мотивами по выраженности в процентном соотношении являются мотивы избегания – 18 (90 % от max значения – 20), социальные мотивы – 17 (85% от max 20). Сопутствующими мотивами выступают мотивы творческой самореализации – 7 (70% от max 10), учебно-познавательные мотивы – 24 (67% от max 35), коммуникативные мотивы – 13 (65% от max 20), профессиональные мотивы – 19 (63% от max 30) и мотивы престижа – 15 (60% от max 25). Малозначимых мотивов на данной выборке выявлено не было.

После реализации арт-технологий мотивы учебной деятельности по выраженности в процентном соотношении распределились следующим образом. Ведущими мотивами выступают коммуникативные и социальные – по 19 соответственно (95% от max 20), мотивы творческой самореализации – 9 (90% от max 10), учебно-познавательные – 31 (89% от max 35), профессиональные – 26 (87% от max 30). В группу сопутствующих мотивов вошли мотивы престижа – 18 (72% от max 25) и мотивы избегания – 11 (55% от max 20). Полученный результат показывает, что произошло изменение в иерархии мотивов УПД. Дальнейшая обработка результатов позволит выявить, входят ли эти мотивы в репертуар мотивационного ядра. Результаты выявления репертуара мотивов УПД в структуре мотивационного ядра студентов размещены на рисунке 2.

Рис.2 Репертуар мотивов учебно-профессиональной деятельности в структуре мотивационного ядра

Результат сравнительного анализа репертуара мотивов УПД в структуре мотивационного ядра показывает, что ведущими мотивами являются познавательный и внутренний – по 20 соответственно (95% от max 21), мотив самоуважения и состязательный мотив – по 18 соответственно (85% от max 21). Группа сопутствующих мотивов представлена мотивом избегания – 14 (67% от max 21). В группу малозначимых мотивов вошел мотив смены деятельности – 4 (19% от max 21). Высокие показатели ведущих мотивов УПД позволяют предположить, что процесс выполнения задания по реализации арт-технологии стимулировал студентов к активной включенности в деятельность и заинтересованность в ее результатах. Они вдумчиво подходили к выполнению задания и не стремились быстрее закончить работу, т.к. их интересовал и процесс, и результат деятельности.

Обобщенные результаты проведенного исследования позволили нам прийти к следующим выводам. Во-первых, арт-технологии являются средством трансформации как собственно мотивов УПД, о чем свидетельствует изменение их цифрового значения, а также изменения в иерархической последовательности ведущих, сопутствующих и малозначимых мотивов. Во-вторых, полученные результаты позволяют утверждать, что репертуар мотивов УПД включен в мотивационное ядро студентов-юристов данной выборки. Результаты констатирующего эксперимента определяют дальнейшие перспективы проведения исследования по определению оптимальных условий для актуализации в мотивационном ядре обучающихся познавательных и профессиональных мотивов как ведущих в УПД.

Список литературы

1. Афанасенкова Е.Л. Мотивационная сфера, мотивация и мотивы будущих специалистов в системе их профессиональной подготовки: монография. – Южно-Сахалинск: Кано, 2017. – 294 с.
2. Батаршев А.В. Тестирование: Основной инструментарий практического психолога: Учеб. пособие. 2-е изд. – М.: Дело, 2001. – 240 с.
3. Ильин Е.П. Мотивации и мотивы. – СПб.: Питер, 2014. – 512 с.
4. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) // Бадмаева Н.Ц.

Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. – Улан-Удэ, 2004. – С. 151.

5. Панкстыянова Н.А., Афанасенкова Е.Л. Создание условий для актуализации профессионально-познавательных мотивов в структуре мотивации студентов колледжа // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации: сб. науч. тр. / XII Международ. науч.-практич. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами», 25 января 2020 г. В 2 ч. Ч. 2. – М.: МАН-ПО, 5 за знания, 2020. – С. 752-759.

6. Светоносова Л.Г. Арт-технологии как средство формирования педагогической культуры будущего учителя // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Том 4. – №3. RUL: <http://mir-nauki.com/PDF/48PDMN316.pdf>

7. Afanassenkova E., Morozova J., Pankstyanova N. Motivation of students with different professional education levels as a determinant of future professional self-realization // Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020) E3S Web of Conferences 210, 19034 (2020). DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021019034> URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/70/e3sconf_itse2020_19034/e3sconf_itse2020_19034.html

Pankstianova N.A., Afanassenkova E.L.

ART-TECHNOLOGY AS A MEANS OF TRANSFORMING THE MOTIVES OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE STRUCTURE OF THE MOTIVATIONAL CORE OF COLLEGE LAW STUDENTS

Abstract. The article defines the content of the concept of motive and the structure of the motivational core in relation to the study of the features of motivation of educational and professional activities of college students. The results of the study of the influence of art technologies on educational motivation are presented. The expediency of the practical application of art technologies to actualize the orientation of students to the chosen profession has been established.

Key words: motive, motivational core, motivational sphere, motives for educational and professional activity, art technology.

Пронина А.А.

ПСИХОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ В ЯПОНИИ В 1990-2000 ГОДАХ

Аннотация. В работе рассматривается развитие психологии культуры в Японии на рубеже веков. Представлен обзор работ по исследованию культурной самости Японии. Описано преобразование концепции нихондзирон, изменение представления о концепции амаэ, вклад японской

психологии культуры в развитие психологии. Обозначены перспективы и сложности развития психологии культуры в регионе.

Ключевые слова: амаэ, нихондзинрон, культурная самость, самоинтерпритация, обобщённое доверие, психология культуры

Исследования японской культурной самости были популярно с момента появления концепции нихондзинрон, но только после концепции Маркуса и Китаямы (1991) о независимых и взаимозависимых самоинтерпретациях начался бум исследований в этой области. В своей работе Маркус и Китаяма приводят пример японской взаимозависимой самоинтерпретации, в которой самость встроена в отношения. Теория Маркуса-Китаймы открыла миру причину, по которой у японцев менее последовательное и стабильное представление о себе, оно колеблется в зависимости от контекста отношений и ситуации [1].

Взаимозависимые и независимые самоинтерпретации объясняют множество культурных различий в познании, аффектах и поведении. Исследования включают самооценку [1], мотивы самосовершенствования и самокритики, регуляцию эмоций, целостный и аналитический стили восприятия, проявление психопатологии [3]. Теория культурной самости спровоцировала развитие других теорий, которые обращались как к восточным, так и к западным моделям самости, включая «обобщенное доверие», теорию «оценки аффекта» и «реляционную мобильность» [8]. Теория культурной самости поставила под сомнение возможность обобщения существующих теорий, открыла перед психологией задачу охватить не только индивидуальное «Я», но и взаимозависимое «Я».

Рубеж 20-21го веков открыл новую тенденцию для пересмотра нихондзинрон. Это было время, когда психология культуры в Японии созрела, были созданы лаборатории. Молодым людям больше не нужно было уезжать на учебу за границу, чтобы пройти подготовку в области психологии, что, в свою очередь, привело к тому, что исследования стали гораздо более разнообразными по своему масштабу, чем когда-либо прежде.

Как ответвление от нихондзинрон самая известная концепция коренных народов, амаэ, представляет собой эмоцию, которую испытывают только японцы, она связана с уникальной формой межличностной зависимости.

Концепция амаэ совершенствовалась на протяжении десятилетий. Японские и неапонские ученые осознали, что амаэ не является простым или единым явлением и не может быть полностью объяснено родственными понятиями, такими как зависимость и привязанность [7]. Ямагучи подчеркивает зависимый и снисходительный характер амаэ как «предполагаемое принятие ненадлежащего поведения или просьбы». Амаэ можно использовать для подтверждения интимных отношений [5]. Была выявлена многогранная природа амаэ, она не просто определяется

зависимостью матери и ребенка, но также наблюдается на протяжении всей жизни [8] с несколькими межличностными функциями [7].

Хотя было широко признано, что амаэ было явно японским, последние тенденции в исследовании данной категории говорят об обратном, обнаруживая свидетельства такого поведения привязанности в различных культурах, в широком диапазоне социальных отношений, таких как диадические взаимодействия «мать-младенец», переговоры друзей и качественное времяпрепровождение в романтических отношениях [2]. Амаэ наблюдается не только в японской культуре, но подобные межличностные зависимости могут быть и в других культурах Азии [3], что опровергает предположение, что это уникально для японцев.

В романтических отношениях амаэ поддерживает и углубляет близость, поскольку партнер чувствует себя в безопасности и принимается после проявления эмоций амаэ [5], поэтому, когда взаимная связь влюбленных становится достаточно сильной, им не нужно быть японцами, чтобы чувствовать тот же тип взаимозависимости.

Со снижением интереса к концепции нихондзинрон популярность амаэ как темы исследований японских психологов за последнее десятилетие значительно снизилась.

Молодое поколение японских исследователей заявляет, что японцы стали индивидуалистами, поскольку все большее число японских корпораций и учебных заведений перенимает западные модели, такие как *seikasyugi* и *zettaihy-ouka* [5]. Студенты японских университетов придерживаются индивидуалистических ценностей, но ведут себя взаимозависимо, полагая, что взаимозависимые способы мышления и поведения социально желательны [5]. Индивидуалистическая ориентация не является адаптивной в Японии; индивидуалисты чаще, чем коллективисты, сообщают о низком уровне субъективного счастья, меньшем количестве близких друзей, предполагая, что индивидуальная ориентация противоречит традиционным ценностям японского общества. [7].

Несмотря на рост индивидуалистических ценностей у японцев, сущностью культурной ценности в японском обществе по-прежнему являются отношения, а не личность [1]. При этом, с точки зрения коренных народов, японский коллективизм не эквивалентен первоначальной концептуализации коллективизма [3]. Люди в восточноазиатском контексте придают большее значение гармонии отношений внутри группы, а люди в североамериканском контексте придают большее значение позитивному различию своей и чужой группы [7]. Групповое поведение в коллективистских культурах ориентировано внутрь группы; то есть поддержание гармоничных отношений и понимание сложной внутригрупповой структуры являются более важными, чем межгрупповое сравнение [3]. При коллективизме коллективистов члены своей группы

наблюдают друг за другом, чтобы предотвратить безответственное поведение и способствовать альтруистическому поведению [3].

Теория социальной идентичности построена на предпосылке, что люди культивируют чувство собственного достоинства благодаря членству в группе, основанном на категориальных признаках, а реальная или воображаемая угроза чужой группе порождает межгрупповые конфликты [1]. Накопленные данные показывают, что данное свойство проявляется в западном контексте, люди в восточноазиатских контекстах демонстрируют меньшую предвзятость внутри группы по сравнению с людьми в западных контекстах [6]. Сходство внутри группы менее важно для жителей Восточной Азии по сравнению с жителями Северной Америки [2]. В целом, в отличие от западного коллективизма, японский коллективизм ориентирован на внутригрупповую деятельность, что означает, что члены должны понимать сложную внутригрупповую структуру, чтобы поддерживать хороший членский статус, а не заниматься межгрупповыми отношениями.

Психология культуры в Японии за свою довольно короткую историю претерпела серьезные изменения и до сих пор быстро развивается с постоянно увеличивающимся числом ученых и лабораторий. Последние разработки бросают вызов западным методологиям, которые широко признаны универсальными. Возможно, это отражает независимость японских ученых от их западных коллег. В отличие от прошлых десятилетий, когда японские исследователи исключительно собирали данные, теперь они стали главными исследователями, которые планируют и проводят свои собственные исследования, руководствуясь собственными представлениями о человеческом поведении. Психология культуры в Японии действительно представляет собой яркую и захватывающую область, которая, безусловно, имеет большой потенциал для развития.

Список литературы

1. Cousins S. D. (1989). Culture and self-perception in Japan and the United States. *Journal of Personality and Social Psychology*, 56, 124-131.
2. Csikszentmihalyi M., & Larson, R. (2014). Validity and reliability of the experiencesampling method. In M. Csikszentmihalyi (Ed.), *Flow and the foundations of positive psychology: The collected works of Mihaly Csikszentmihalyi* (pp. 35-54). Berlin, Germany: Springer.
3. Falk C. F., Heine, S. J., & Takemura, K. (2014). Cultural variation in the minimal group effect. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 45, 265-281
4. Hamamura T. (2012). Are cultures becoming individualistic? A cross-temporal comparison of individualism — collectivism in the United States and Japan. *Personality and Social Psychological Review*, 16, 3-24.
5. Hashimoto H. (2011). Interdependence as a self-sustaining set of beliefs (in Japanese). *Japanese Journal of Experimental Social Psychology*, 50, 182-193.
6. Mifune N., Hashimoto, H., & Yamagishi, T. (2010). Altruism toward in-

group members as a reputation mechanism. *Evolution and Human Behavior*, 31,109-117.

7. Yuki M., & Takemura, K. (2013). Intergroup comparison and intragroup relationships: Group processes in the cultures of individualism and collectivism. In M. Yuki & M. Brewer (Eds.), *Culture and group processes* (pp. 38-65). New York, NY: Oxford University Press.

8. Yuki M., & Schug, J. (2012). Relational mobility: A socio-ecological approach to personal relationships. Retrieved from <http://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/52726/1/>

Pronina A.A.

PSYCHOLOGY OF CULTURE IN JAPAN IN 1990-2000

Abstract. The paper examines the development of the psychology of culture in Japan at the turn of the century. A review of works on the study of the cultural identity of Japan is presented. The transformation of the concept of nihonjiron, the change in the idea of the concept of amae, the contribution of Japanese cultural psychology to the development of psychology are described. The prospects and difficulties of the development of the psychology of culture in the region are outlined.

Keywords: amae, nihonjiron, cultural self, self-interpretation, generalized trust, cultural psychology

Соколова А.Д.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Научный руководитель: Буянкина М.А.

Аннотация. В данной статье поднимается тема молодой семьи, а именно тех проблем, с которыми ей приходится сталкиваться. Освещаются теоретические аспекты данной темы, статистические данные, специфика переживания кризисных периодов в жизни молодой семьи. А также рассматриваются методы, пути наиболее благоприятного решения проблем молодой семьи. Оценивается эффективность их влияний.

Ключевые слова: психология семьи, институт брака, семейные кризисы, молодая семья.

Прежде чем переходить к изучению проблем, с которыми может столкнуться молодая семья, и способам, благодаря которым можно нивелировать или минимизировать их влияние, нам необходимо определить само понятие молодой семьи.

На 2023 год в Российской Федерации статус молодой семьи получают супруги в возрасте до 35 лет, состоящие в официально зарегистрированном браке с наличием или отсутствием детей.

Следует обратить внимание на два момента или же фактора, указанных выше. Первый – это возраст супругов, 35 лет. Если мы обратимся к возрастной периодизации Эрика Эриксона, то увидим различия в определении «молодости», ведь в возрастной периодизации Э. Эриксона ранняя зрелость (молодость) определяется возрастном 20-25 лет, а возраст 26-64 относится к средней зрелости (зрелости), т.е. мы наблюдаем «продление» молодости. И второй – это акцент на официально зарегистрированном браке. Оба эти фактора свидетельствуют о тенденции, в которой молодые люди все позже принимают решение обзавестись семьей и не просто съехаться, а именно узаконить свои отношения, в дальнейшем завести детей. Все это говорит о том, что в последнее время институт семьи утратил свою ценность. Этому мы можем найти подтверждение в статистике зарегистрированных браков и разводов. Например, во Владимирской области, по данным Росстата, число зарегистрированных браков уменьшилось на 7,6 %, разводов – увеличилось на 2,6 %. Данные процессы достаточно устойчивы.

Теперь перейдем к рассмотрению встречающихся на пути построения молодой семьи проблемам и способам их решения.

Изначально на этапе знакомства, в ходе развития отношений люди могут сталкиваться с разными барьерами в своем взаимодействии. Первый связан с ситуацией возникновения симпатии. Вторым барьером является требование определенного сходства между партнерами, а точнее, их установок, представлений о жизни, привычек. Основной задачей для преодоления первых двух барьеров является создание обстановки с ощущением комфорта и безопасности. Третий барьер встречается на пути определения ролевого соответствия. Его преодоление возможно с помощью включения субъектов межличностных отношений в совместную деятельность [1].

Когда же барьеры пройдены и пара принимает решение создать семью, следующей задачей становится продуктивное переживание семейных кризисов. В лучшем случае, семью будут ожидать лишь нормативные кризисы. К нормативным семейным кризисам относятся

1. Принятие на себя супружеских обязательств.
2. Освоение супругами родительских ролей.
3. Включение детей во внешние социальные структуры.
4. Принятие факта вступления ребенка в подростковый период.
5. Выросший ребенок покидает дом.
6. Супруги вновь остаются вдвоем [2].

Так как речь идет о молодой семье, то рассмотрим первые два нормативные кризиса. Для благоприятного переживания кризисов и

появляющихся в их время проблем молодым супругам необходимо решить следующие задачи:

1. Адаптироваться к семейной жизни и друг к другу.
2. Заняться реорганизацией семьи для выполнения новых задач [2].

Для первой из них нужно установить внутренние границы семьи, определить, что допустимо, а что нет по отношению к каждому из них, расставить границы общения с друзьями и родственниками, определить желания и ожидания друг друга относительно бытовых обязанностей, найти баланс, а также добиться его в близости, прийти к согласию в распределении иерархии и ответственности, решить жилищные и имущественные проблемы. Для второй – договориться между собой о распределении обязанностей, касающихся ребенка, научиться благоприятной коммуникации с детьми и поддержанию родительского авторитета.

Однако молодая семья может столкнуться и с так называемыми ненормативными семейными кризисами, к ним относятся развод, измена; второе может стать причиной первого. Согласно данным ВЦИОМ, измена – на третьем месте причин разводов (10% опрошенных), на втором – взаимное непонимание – 15%, на первом – недостаток средств – 33%.

Для нивелирования вероятности развода каждому из супругов молодой семьи, помимо финансовой подготовленности, изначально следует определить свои жизненные ориентиры, главные ценности, виденье брака, ожидания от совместной жизни, личные границы и при этом быть готовым к конструктивным обсуждениям как собственных желаний и ожиданий, так и партнера, необходимо умение слышать и слушать, проговаривать случившиеся трудности и сложности, не закрывая на них глаза.

Построение отношений с партнером, вступление в брак играет огромную роль в жизни каждого человека, давая ему определенный опыт, новый социальный статус и новые задачи, проходя через решение которых, человек растет как личность.

Список литературы

1. Духновский С.В. Переживание дисгармонии межличностных отношений: Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – 175 с.
2. Олифиревич Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Валента Т.Ф. Психология семейных кризисов. – Изд-во Речь, 2008. – 360 с.

Sokolova A.D.

PROBLEMS OF A YOUNG FAMILY AND WAYS OF SOLUTION

Scientific adviser: Buyankina M.A.

Annotation. This article raises the topic of a young family, namely the problems that she has to face. Theoretical aspects of this topic, statistical data, the

specifics of experiencing crisis periods in the life of a young family are highlighted. And also methods, ways of the most favorable solution to the problems of a young family are considered. The effectiveness of their influences is evaluated. Particular attention is paid to the role of family values in the life and formation of a young family.

Key-words: family psychology, the institution of marriage, family crises, young family.

Сушина А.С.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ СТРЕССОВОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНОВ

Научный руководитель: Писненко А.Г.

Аннотация. В статье на основе изучения опыта отечественной и зарубежной науки в области психологии стресса исследуется арт-терапия как средство снижения стрессового состояния спортсменов. В результате теоретического исследования были выделены различные классификации и определения стресса у спортсменов, а также определения и виды арт-терапии. По результатам исследования сделан вывод о значимости арт-терапии для снижения стресса у спортсменов.

Ключевые слова: стрессовое состояние, стресс, стрессовое состояние спортсменов, спортсмены, арт-терапия.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном спорте спортсмен постоянно сталкивается со стрессовыми и экстремальными ситуациями. Какие-то из них он упускает, а какие-то вызывают у него тревогу. Но каждый из них вызывает у спортсмена состояние стресса. Спортсмены постоянно сталкиваются с повышенными требованиями к своей личности и с конкуренцией. Техники по снижению стрессового состояния помогают спортсмену справляться со всеми стрессорами без вреда для его личности.

Интерес к проблеме стрессового состояния возрастает с каждым годом, постоянно разрабатываются и внедряются новые методы и технологии по борьбе с данным состоянием.

Сегодня существует множество работ по проблеме стрессового состояния в спорте. Эту проблему изучают отечественные и зарубежные авторы: Ю.А. Ханин, Ю.В. Щербатых, Б.А. Вяткин, Б.Дж. Кретти и многие другие.

Существует несколько наиболее популярных методик борьбы со стрессом, такие, как концентрация, ауторегуляция дыхания, релаксация. Последняя, в свою очередь, является самой распространенной для снижения стресса у спортсменов. Наиболее эффективным вариантом релаксации

является аутогенная тренировка. Данная методика была предложена и подробно разработана спортивным психологом А.В. Алексеевым.

Несмотря на многочисленные научные труды по данной теме, остаётся малоизученным вопрос, касающийся методов и техник снижения стрессового состояния у спортсменов.

Целью работы является выявление и обоснование возможности арт-терапии в снижении стрессового состояния у спортсменов. При работе над исследованием был использован анализ теоретических источников, представленных в зарубежной и отечественной психологической литературе по изучаемой проблеме.

Ганс Селье понимает стресс как неспецифический ответ организма на любое предъявляемое ему требование.

В соответствии с классификацией Ю.В. Щербатых стрессоры спортивной деятельности можно разделить на 2 большие группы: с кратковременным действием (стрессоры, вызывающие страх; активизирующие неприятные физиологические ощущения; связанные с темпом и скоростью; возникающие в результате неудач), а также с длительным воздействием на организм (стрессоры, связанные с риском и опасностью; связанные с длительной нагрузкой; связанные с борьбой; связанные с изоляцией).

Ю.В. Щербатых пишет, что «...специфика протекания спортивного стресса напоминает учебный стресс». В связи этим он выделяет у спортсменов стрессы тренировочного процесса и стрессы соревновательной деятельности.

Тревожность, связанная с тренировочными процессами, по его мнению, может определяться травмами, большими нагрузками, непомерными ожиданиями от спортсмена.

Тревожность, связанная с соревновательной деятельностью, может определяться неудачными выступлениями, конфликтами с тренерами и судьями, перенапряжением, а также удачными выступлениями конкурентов.

Б.А. Вяткина выделял три основные формы соревновательного стресса, такие как предстартовая лихорадка, стартовая апатия и боевая готовность.

Понятие арт-терапии впервые было предложено в 1938 году А.Хиллом. По его мнению, арт-терапия – это способ избавиться от личных переживаний с помощью занятий изобразительным искусством.

Наиболее популярными видами арт-терапии являются следующие:

– изотерапия (рисуночная терапия) – традиционное и самое популярное направление арт-терапии. Она включает в себя множество техник: хаотичный, диагностический, сюжетный, тематический, произвольный рисунок и многие другие;

– второй по популярности вид арт-терапии – это песочная терапия. Она заключается в рисовании на песке с использованием маленьких фигурок;

– музыкотерапия – метод, позволяющий с помощью музыки воздействовать на психику человека;

– танцевально-двигательная терапия – метод, позволяющий с помощью движений выпустить непринятые эмоции и переживания

Также применяется множество других методов арт-терапии, такие, как сказкотерапия, оригамитерапия, маскотерапия, драмотерапия, кукольная терапия, цветотерапия, игротерапия.

Существует и комбинированный метод арт-терапии – артсинтезтерапия. Этот метод предполагает применение сразу нескольких видов арт-терапии. Данный метод чаще всего применяется в работе со сложными проблемами, которые следует решать комплексно.

В ходе выполнения задач, поставленных в этой работе, анализа литературы и изучения всех известных теорий был сделан следующий вывод.

Проблема снижения стрессового состояния у спортсменов была и остается актуальной и по сей день. Методов, которые бы могли помочь спортсменам снизить стресс, на сегодняшний день очень мало. Арт-терапия же является простым в применении методом, не имеющим никаких ограничений и противопоказаний. Также она является одним из самых эффективных методов работы с детьми младшего школьного возраста и подростками. Если же эффективность арт-терапии будет доказана, то спортсменам подросткового возраста будет легче справляться со стрессовыми состояниями как в тренировочном процессе, так и в соревновательной деятельности.

Список литературы

1. Алексеев А. В. Я спокоен. Как защитить себя от стресса (методика тренировки психики и контроля эмоций) / А. В. Алексеев. – Ростов н/Дону: Изд-во «Феникс», 2004. – 132 с.

2. Вяткин Б.А. Роль темперамента в спортивной деятельности. – М.: «Физкультура и спорт», 2010 – 134 с.

3. Копытин А. И. Руководство по детско-подростковой и семейной арт-терапии / А. И. Копытин, Е. Е. Свистовская. – Санкт-Петербург, 2010. – 231 с.

4. Селье Г. Очерк об адаптационном синдроме / Г. Селье. – М., 1960. – 254 с.

5. Сусанина И. В. Введение в арт-терапию учебное пособие/ И. В. Сусанина – М.: Когито-Центр, 2007. – 95 с.

6. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции / Ю.Б. Щербатых. – СПб.: Питер, 2011. – 256 с.

Sushina A.S.

ART THERAPY AS A MEANS OF REDUCING THE STRESS STATE OF ATHLETES

Abstract. Based on the study of the experience of domestic and foreign science in the field of stress psychology, the article examines art therapy as a means of reducing the stress state of athletes. As a result of theoretical research, various classifications and definitions of stress in athletes, as well as definitions and types of art therapy were identified. According to the results of the study, a conclusion was made about the importance of art therapy for reducing stress in athletes.

Key words: stress state, stress, stress state of athletes, athletes, art therapy.

Федина И.О.

ОПТИМИЗАЦИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме оптимизации деятельности коммерческой компании при реализации государственного контракта, Исследование рассматривает пути и возможности реализации деятельности организации в строительстве скоростных дорог в нашем регионе, варианты оптимизации процесса, включенности в него молодого поколения специалистов и участников.

Ключевые слова: Опорная сеть скоростных дорог в регионе, оптимизация этапов строительства, автодороги, транзитный транспорт.

Для регионов снижение транзитного транспорта даст возможность улучшить экологическое состояние территории, повысить уровень комфорта жизни, снизить аварийность в мелких населённых пунктах с плохим дорожным сообщением

Одним из главных законов, регулирующих дорожную деятельность, является Федеральный закон от 8 ноября 2007 года №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Его основная задача – регулировка отношений в процессе использования автомобильных дорог с учетом распространения на дороги Российской Федерации любой формы собственности и значения. [2]

Управлением государственным имуществом в сфере дорожного хозяйства занимается Федеральное дорожное агентство «Росавтодор», которое находится в подчинении у Министерства транспорта РФ. Стоит отметить, что государственная компания «Российские автомобильные дороги» сокращенно «ГК Автодор» является некоммерческой.

Основными задачами «ГК Автодор» являются создание опорной сети скоростных дорог, повышения их качества и привлечение частных инвестиций, которые позволят увеличить объемы финансирования строительства и реконструкции автомобильных дорог РФ для уменьшения ассигнований из бюджета страны. Данный проект не только увеличит возможность развития экономики регионов, прилегающих к автодороге, но и даст возможность для формирования новой оси регионов, а также соединит мощные и развивающиеся регионы.

Создание новой скоростной платной автотрассы М12 (Москва – Нижний Новгород – Казань) стало крупнейшим проектом дорожного строительства в России после завершения в 2021 году Центральной кольцевой автомобильной дороги (далее – ЦКАД).

Автотрасса М12 длиной 794 км должна стать частью международного транспортно-логистической системы Европа – Западный Китай (рисунок 1).

Рис. 1. Международный транспортный коридор Европа-Западный Китай

Протяженность М12 около 8,5 тыс. км: 2,3 тыс. приходится на Россию, 2,7 тыс. – на Казахстан и 3,1 тыс. – на Китай. Вся трассу можно будет проехать за 10 суток. Для сравнения: железнодорожный маршрут по Транссибирской магистрали занимает 14 суток (11,5 тыс. км), морской путь через Суэцкий канал займет 45 суток (24 тыс. км). Большая часть грузоперевозок между Китаем и Европой осуществляется именно по этому морскому пути.

Важнейшим и крупнейшим для нашего региона заказом стало выполнение комплекса работ по проектированию и строительству объекта: М-12 «Скоростная автомобильная дорога Москва – Казань», 3 этап км 116 – км 224, Владимирская область (от пересечения с автомобильной дорогой регионального значения 17Р-2 «Владимир – Гусь-Хрустальный – Тума» до пересечения с автомобильной дорогой регионального значения 17К-2 «Муром – М-7 «Волга»)

Повышение привлекательности и доступности регионов повлияет на формирование новых логистических цепей, обустройство новых территорий, развитие малого и среднего бизнеса. Увеличится приток

населения с высокой покупательской способностью из Москвы и Московской области. Время в пути от Москвы до Владимира сократится с 4 до 2 часов, а от Москвы до Казани составит около 6,5 часов.

Для регионов снижение транзитного транспорта даст возможность улучшить экологическое состояние территории, повысить уровень комфорта жизни, снизить аварийность в мелких населённых пунктах с плохим дорожным сообщением.

В зоне, где идёт процесс строительства скоростной автотрассы, проживает около 40% населения России, что составляет порядка 62 млн человек. [4] Данный проект не только увеличит возможность развития экономики регионов, прилегающих к автодороге, но и даст возможность для формирования новой оси регионов, а также соединит мощные и развивающиеся регионы.

В зоне действия трассы М12 сконцентрирован основной портфель продуктов, производимых в кластерных отраслях. Это 70% автомобильной промышленности России, 50% аэрокосмической и оборонной промышленности, 30% машиностроения и приборостроения, 25% нефтехимии и газохимии, 20% производства продуктов питания и сельского хозяйства страны. [4]

Скоростная автотрасса Москва – Казань, которую было решено продлить до Екатеринбурга, станет частью великого транспортного коридора, который свяжет между собой страны Европы и регионы Западного Китая. Данный коридор уже построен в Казахстане. Трасса М12 замыкает грузовой маршрут, берущий начало от портов Балтики, проходящий через трассы М11 в Санкт-Петербурге и ЦКАД в Москве, и далее идёт на Восток.

На рисунке 2 представлено обобщение по основным первоначальным действиям компании для организации и начала осуществления деятельности по оказанию транспортных услуг.

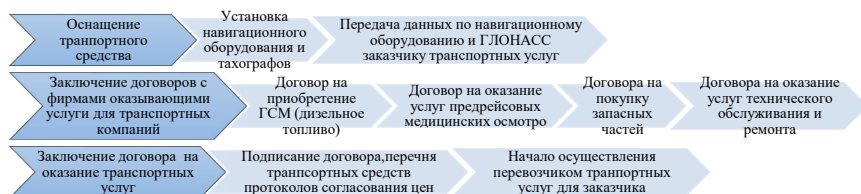

Рис. 2. Этапы организации транспортной деятельности компании

Для оптимизации коммерческой деятельности при реализации государственного контракта, руководству важно объективно оценить затраты и финансовые результаты компании за отчетный период. В первую очередь, это позволяет найти слабые точки в управлении, дает возможность

понять, где можно затраты минимизировать, и куда вложить средства с этого полученные в менее развитые и отстающие структуры компании.

Чтобы компания могла выйти на хороший доход, важно заниматься оптимизацией бизнес-процессов грузоперевозки, а именно снижения высокой себестоимости грузоперевозки. Сделать это возможно за счет выбора наиболее оптимального варианта покупки подвижного состава организации (аренда, лизинг, в собственность), контроля затрат на материалы, обслуживание грузового транспорта и ремонт, повышение производительности труда водителей, путем пересмотра заработной платы.

Перед покупкой подвижного состава, руководству организации, в первую очередь, важно решить, каким способом основные средства будут приобретаться. Расширение направления бизнеса не должны усугубить положение уже слаженных процессов. В основном, на рынке сейчас используется покупка основных средств в лизинг или кредит, нечасто компания может сразу приобрести в собственность дорогостоящий актив.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: фед. закон Российской Федерации от 05 апреля 2013 г. №44-ФЗ – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Российская Федерация. Законы. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон Российской Федерации от 08 ноября 2007 г. №257-ФЗ – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Правительство О требованиях к участникам закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление. Правительство российской федерации от 29 декабря 2021 г. №2571 (ред. от 31.10.2022) – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Прорубить «окно в Китай»: какие возможности открывает для Татарстана трасса М12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tatar-inform.ru/news/prorubit-okno-v-kitai-kakie-vozmoznostiokryvaet-dlya-tatarstana-trassa-m12-5831855>

Fedina I.O.

OPTIMIZATION OF THE COMPANY'S COMMERCIAL ACTIVITIES IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE CONTRACT

Annotation. The article is devoted to the actual topic of optimizing the activities of a commercial company in the implementation of a state contract. The study considers ways and possibilities of implementation activities of the organization in the construction of high-speed roads in our region, options for optimizing the process, including the young generation of specialists and participants in it.

Keywords: The backbone network of high-speed roads in the region, optimization of construction stages, roads, transit transport.

Шарипов Т.Б.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ КОМПАНИИ БЫСТРОГО ПИТАНИЯ

Научный руководитель: Антупина Е.А.

Аннотация. В Российской Федерации наблюдается увеличение численности работников в сфере обслуживания, а также рост исследований эмоционального выгорания. Человек с симптомами эмоционального выгорания хуже выполняет работу, утрачивает творческий подход к решению задач, становится конфликтным. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи эмоционального выгорания и ответственного поведения сотрудников компании быстрого питания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, ответственность, ответственное поведение.

С каждым годом в Российской Федерации наблюдается рост сферы бытового обслуживания населения. Согласно статистике, оборот общественного питания с 2010 года вырос в 2 раза (2010 год – 781 379 млн руб., 2020 – 1 444 220 млн руб.) [5]. В связи с этим мы наблюдаем вполне закономерный рост трудоустроенных граждан в сфере ресторанного бизнеса. За последний год (с 2021 по 2022) он составил 7% по стране.

Одновременно с этим в последние десятилетия мы наблюдаем увеличение количества исследований эмоционального выгорания (В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, М.А. Воробьева, Н.В. Гришина, Е.В. Орел и др.).

Согласно исследованиям Водопьяновой Н.Е. [2], специалисты «субъект-субъектных» профессий больше склонны к развитию синдрома

эмоционального выгорания, что обусловлено большим наполнением их профессиональной деятельности риск-факторами.

К основным факторам эмоционального выгорания современные исследователи относят низкий уровень самоидентичности, самоконтроля и самодетерминации, низкую осознанность личных ресурсов и субъектных качеств, низкую внутреннюю мотивацию к саморазвитию, зависимость от ситуационных факторов, низкую удовлетворенность работой, потерю ее смыслов, ресурсоразрушающие копинг-стратегии и жизненные установки. Дополнительными становятся специфические факторы в условиях работы в компаниях быстрого питания: монотонность работы, ежедневный контакт с большим количеством людей, высокая конкурентность, строгая система штрафных санкций.

Эмоциональное выгорание приводит к дезадаптирующе-разрушающим изменениям психических процессов, состояний, отношений, профессиональных установок и ценностей, способов преодоления трудных и кризисных профессиональных ситуаций, профессионально важных качеств субъектов, которые вовлекаются в трудовую деятельность [2]. Поэтому полноценное выполнение профессиональных обязанностей работника, а, в особенности, ответственное поведение, на наш взгляд, становится не возможным.

В связи с этим изучение взаимосвязи профессионального выгорания и ответственного поведения сотрудников компании быстрого питания приобретает особую актуальность.

Нами было проведено исследование по взаимосвязи между симптомами эмоционального выгорания и компонентами ответственного поведения у сотрудников с разными должностными обязанностями. Выборка составила 60 респондентов, среди которых 30 человек, работающих на кухне, и 30 человек, работающих на кассе.

Для исследования эмоционального выгорания мы использовали опросник «Профессиональное выгорание» В.В. Бойко. Ответственное поведение изучалось с помощью опросника диагностики личностного симптомокомплекса (ОДЛСО) Кочарян И.А. и опросника «Ответственное поведение» Дементий Л.И. в адаптации Слотиной Т.В и Андросовой О.А.

Результаты исследования показали, что вся выборка испытуемых характеризуются высоким уровнем выгорания. Работники кухни лучше планируют и чаще реализуют задуманную деятельность, чем работники кассы.

Произведенный корреляционный анализ показал наличие взаимосвязи между симптомами профессионального выгорания и факторами ответственного поведения работников кухни. Так, чем выше уровень эмоционального истощения, тем выше оцениваются собственные достижения так как работникам становится тяжелее исполнять привычные обязанности ($r=0,562$, уровень значимости 0,05). С другой стороны,

повышается степень профессионального выгорания ($r=0,707$, уровень значимости $0,05$).

Высокий уровень деперсонализации приводит к усилению выгорания ($r=0,611$, уровень значимости $0,05$). Помимо этого, работники кухни реже исполняют задуманные действия ($r=-0,472$, уровень значимости $0,05$).

Частое использование типа ответственного поведения «Самоутверждение» приводит к тому, что в поведении работников увеличиваются доли социально-желаемого ($r=0,639$, уровень значимости $0,05$), этического ($r=0,642$, уровень значимости $0,05$), а также самопожертвующего типов поведения ($r=0,594$, уровень значимости $0,05$). Это может быть объяснено тем, что самоутверждение достигается ими с помощью такого вида поведения, которое от них ожидает общество. В подобном поведении присутствуют и морально-этические нормы, и альтруистическое поведение. В свою очередь, высокая доля нормативного поведения заставляет работников кухни ответственно относиться к делам ($r=0,502$, уровень значимости $0,05$), а желание помочь другим стимулирует к серьезному отношению к общениям ($r=0,471$, уровень значимости $0,05$).

Более точное предвидение результатов деятельности позволяет работникам кухни чаще осуществлять задуманное ($r=0,557$, уровень значимости $0,05$).

Чем серьезнее работники относятся к обещаниям, тем чаще они осуществляют то, что планировали ($r=0,559$, уровень значимости $0,05$).

Таким образом, вся выборка характеризуется наличием взаимосвязи между нормативным, принципиальным, этическим, самоутверждающимся и самопожертвующим типами ответственного поведения. Также наблюдаются связи между эмоциональным истощением, деперсонализацией и психическим выгоранием.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А., Стратегия жизни. / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Эксмо, 1998. – 30 с.
2. Водопьянова Н.Е. Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда: автореф...дис.д.пс.н. – СПб.: 2014. – 49 с.
3. Водопьянова Н. Е., Ковальчук Н.С., [Электронный ресурс] / Н.Е. Водопьянова, Н.С. Ковальчук // Исследование профессиональных деформаций представителей профессий, относящийся к типу «человек–человек»: Дипломное исследование. – 2015. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76155_full.shtml (дата обращения 20.03.2023)
4. Дементий Л.И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии». / Л.И. Дементий. – М.: ВШЭ, 2005. – 5 с.

Sharipov T.B.

CONNECTION BETWEEN EMOTIONAL BURNOUT AND RESPONSIBLE BEHAVIOR IN THE CASE OF FAST FOOD WORKERS

Scientific adviser: Antipina E.A.

Abstract. In the Russian Federation, a tendency towards increasing amount of service workers is present. In addition to that, the number of research papers dedicated to burnout is growing as well. A person experiencing burnout demonstrates poor performance at work, loses creativity in the context of problem solving and becomes prone to conflict. The following article presents the results of a research on the connection between burnout and responsible behavior of fast food workers.

Keywords: emotional burnout, responsibility, responsible behavior.

Шибеева Г.Е., Стряпчева Д.В.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Повышение результативности деятельности и достижение высоких результатов органов, исполняющих уголовные наказания напрямую зависит от человеческого фактора, а значит, от эффективности деятельности каждого должностного лица. Современные требования к сотруднику УИС достаточно высоки: сдержанность, проявление твердости характера в сложных ситуациях, умение выполнять функциональные обязанности и расставлять приоритеты, однако данные качества приобретаются уже в процессе обучения и требуют развития адаптационного комплекса личности.

Ключевые слова. Профессиональная адаптация, сотрудник УИС, адаптивное и дезадаптивное поведения, защитные механизмы личности.

Повышение эффективности функционирования исправительных учреждений напрямую связано с проблемой профессиональной адаптации сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС). Все зависит от того, насколько молодой сотрудник быстро и легко адаптируется к службе в УИС, поэтому его профессиональный рост и результативность профессиональной деятельности находится в зависимости от адаптации.

Профессиональная деятельность в системе исполнения наказаний предъявляет достаточно серьезные требования не только к профессиональным знаниям и умениям, которые приобретаются в учебных заведениях и закрепляются в процессе реальной работы с осужденными, но и к личностным качествам сотрудников, осуществляющих сложную работу по исполнению наказания [1]. Профессиональная адаптация сотрудников УИС представляет собой социально-психологический процесс включения личности в коллектив сотрудников учреждения (органа), приспособления и привыкания к характеру, режиму и условиям труда в конкретном подразделении, приобретения и закрепления интереса к работе, овладения начальными основополагающими профессиональными знаниями и умениями, накопления трудового опыта, формирования необходимых профессиональных качеств, налаживания деловых и личных контактов с коллективом, включения в общественную деятельность, повышения заинтересованности не только в личных достижениях, но и в достижениях коллектива [2, 3].

Содержательная характеристика профессиональной адаптации предполагает выделение собственно адаптивного и дезадаптивного поведения. Адаптивное профессиональное поведение включает соответствующее профессиональной роли поведение, экономическое поведение, поведение, ориентирующиеся на достижение определенных статусных характеристик, инновационное поведение, которое предполагает введение в трудовую деятельность новшеств. Таким образом, именно адаптивное поведение формирует необходимые ресурсы для достижения необходимого результата профессиональной деятельности сотрудника УИС.

При этом дезадаптивным профессиональным поведением считается противоправное поведение, административно-управленческое поведение с превышением служебных и профессиональных полномочий, отклоняющееся поведение, характеризующееся асоциальными привычками и склонностями в профессиональной деятельности. Представленный комплекс формирует комплекс деструктивных проявлений личности и в последующем приводит к профессиональной деформации сотрудников УИС. При этом важно подчеркнуть, что дезадаптивное профессиональное поведение может проявляться на первоначальном этапе профессионального становления.

Первоначальным этапом профессиональной деятельности является обучение в ведомственном вузе, успешность прохождения которого во многом определяет формирование компетентного сотрудника УИС, поэтому важна поддержка со стороны руководителей, коллективов, наставников. В этом заключается необходимость установления благоприятных условий для скорейшей социально-психологической адаптации.

В частности, высокая степень напряженности повседневной деятельности содержит в себе элементы отрицательного воздействия на личность, способствует кризису мотивационной сферы, снижению профессионально значимых целей и степени удовлетворенности службой, постоянному чувству физической усталости и эмоциональной опустошенности. Результатом этого часто становится нарушение процесса профессиональной адаптации, а в последующем – нарушение законности, служебной дисциплины, профессионально-этических норм, развитие профессиональной деформации. Во избежание данных обстоятельств возникает потребность в изучении эффективных механизмов психологических защит личности, позволяющих значительно снизить проявления профессиональной дезадаптированности сотрудников УИС: интеллектуализация, рационализация, интроекция, компенсация.

К деструктивным психологическим защитам в профессиональной деятельности, усложняющим профессиональную адаптацию сотрудников УИС, можно отнести следующие механизмы: отрицание, проекцию, подавление.

Таким образом, защитные механизмы личности выступают важнейшим способом профессиональной адаптации сотрудников УИС. Однако важно понимать, что только конструктивные психологические защиты способствуют эффективной профессиональной деятельности. А также стоит отметить, что на современном этапе развития российского общества качественно меняется уровень требований к профессиональной деятельности сотрудников УИС. Экстремальные условия несения службы в УИС, которые определяются комплексом факторов, накладывают серьезный отпечаток на функциональное состояние персонала УИС. Поэтому именно период обучения в ведомственном вузе закладывает основу профессиональной адаптации сотрудников УИС.

На основе теоретических положений нами было проведено эмпирическое исследование по изучению профессиональной адаптации курсантов первого курса очного обучения юридического факультета Санкт-Петербургского университета ФСИН России. Общее количество курсантов, принявших участие в исследовании, составило 69 человек.

Исследование было реализовано в два этапа. На первом этапе курсантами заполнялась анкета, направленная на изучение степени адаптации к профессиональной деятельности, а также позволившая выявить основные виды трудностей при обучении в ведомственном вузе. На втором этапе были использованы психодиагностические средства, позволяющие оценить ресурсы защитных механизмов личности, обеспечивающих более успешную профессиональную адаптацию.

Последовательно опишем полученные результаты.

1. Курсантам предлагалось определить степень своей адаптации по 100-бальной шкале. Итоговое значение составило 70,54 % (оптимальный уровень профессиональной адаптации).

2. Далее были проанализированы основные трудности, возникающие у курсантов в процессе профессиональной деятельности. На первом месте 57 % – «учебные трудности», на втором месте 41 % – «бытовые проблемы», третье место по количеству выборов: 23 % курсантов тревожат «межличностные трудности». На четвертое место отнесены «служебные трудности». Их выделили для себя 19 % курсантов.

В целом, проведенный опрос показал, что, несмотря на достаточно высокую оценку профессиональной адаптации (70,54 %), курсантам требуется развивать личностные ресурсы для освоения всех видов деятельности в условиях ведомственного вуза. При этом многие сформированные умения и навыки в условиях ведомственного обучения напрямую повлияют на результативность профессиональной деятельности непосредственно в учреждениях и органах УИС.

На основе проведенного исследования было установлено, что фундамент профессиональной адаптации сотрудников УИС закладывается в ведомственном вузе, а в процессе обучения приобретаются базовые теоретические знания, формируются практические умения и навыки профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Барановский Н.Н. Профессиональная адаптация молодых сотрудников, принятых на службу в УИС: методические рекомендации / Н.Н. Барановский, В.М. Демин, Н.Г. Соболев, ЕВ. Федосова. – М.: НИИ ФСИН России, 2007. – С. 5
2. Боронова Г.Х. Психология труда: конспект лекций / Г.Х. Боронова, Н.В. Прусова. – М.: Эксмо, 2008. – С. 54-55.
3. Тарасова С.А. Психология сотрудников УИС: личность, общение, деятельность: учебное пособие / С.А. Тарасова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2007. – С. 7.

Shibaeva G.E., Stryapcheva D.V.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Improving the performance and achieving high results of the bodies executing criminal penalties directly depends on the human factor, that is, on the effectiveness of each official. Modern requirements for an employee of the penitentiary system are quite high: restraint, manifestation of firmness of character in difficult situations, the ability to perform functional duties and set priorities, however, these qualities are acquired already in the learning process and require the development of an adaptive personality complex.

Keywords. Professional adaptation, employee of the penitentiary system, adaptive and maladaptive behavior, protective mechanisms of personality.

РАЗДЕЛ V. КЛИНИЧЕСКАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Антипина Е.А.

ОСОБЕННОСТИ САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье приведены результаты исследования склонности подростков к аутодеструктивному (саморазрушающему) поведению.

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение, саморазрушающее поведение, подростковый возраст.

Современные быстроменяющиеся социальные условия жизни способствуют развитию аутодеструктивного (саморазрушающего) поведения среди населения. Наибольшему влиянию подвержена нестабильная психика детей-подростков. Об этом свидетельствуют возрастные закономерности. Подростковый возраст является уязвимым для формирования устойчивых моделей поведения. Физические и психологические изменения, которые происходят в это время, могут стать источником значительных нарушений поведения, а аутодеструктивность — способом сообщения о внутреннем неблагополучии, а также дезадаптивным способом его преодоления. Актуальность изучаемой темы подтверждают и статистические данные. Так, согласно последней опубликованной статистике, за 2021 год число детских суицидов возросло на 37,4%.

В виду высокой востребованности общества и государства в воспитании психически здорового поколения мы изучили склонность к саморазрушающему поведению среди подростков. В исследовании приняли участие 64 испытуемых, среди которых 30 мальчиков и 34 девочки. Для реализации поставленной цели нами была использована методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орла. Она позволяет выявить предрасположенность к аддиктивному, делинквентному и саморазрушающему поведению, преодолению норм и правил, агрессии и насилию, а также оценить волевой контроль испытуемых.

На рисунке №1 представлены общие результаты выборки. Исходя из полученных данных, мы пришли к выводу, что для изучаемых подростков характерна высокая выраженность склонности к волевому контролю эмоциональных реакций (шкала «Волевой контроль»: высокий уровень – 30 испытуемых – 47%), для женской половины выборки характерен средний уровень принятия женской социальной роли (шкала «Принятие женской социальной роли»: средний уровень – 27 испытуемых – 79%). Преимущественно низкие показатели наблюдаются по шкалам «Склонность к преодолению норм и правил» (49 испытуемых / 76%), «Склонность к аддиктивному поведению» (47 испытуемых / 73%), «Склонность к

самоповреждающему и саморазрушающему поведению» (48 испытуемых / 75%), «Склонность к агрессии и насилию» (42 испытуемых / 66%), а также по шкале «Склонность к деликвентному поведению» (33 испытуемых / 52%).

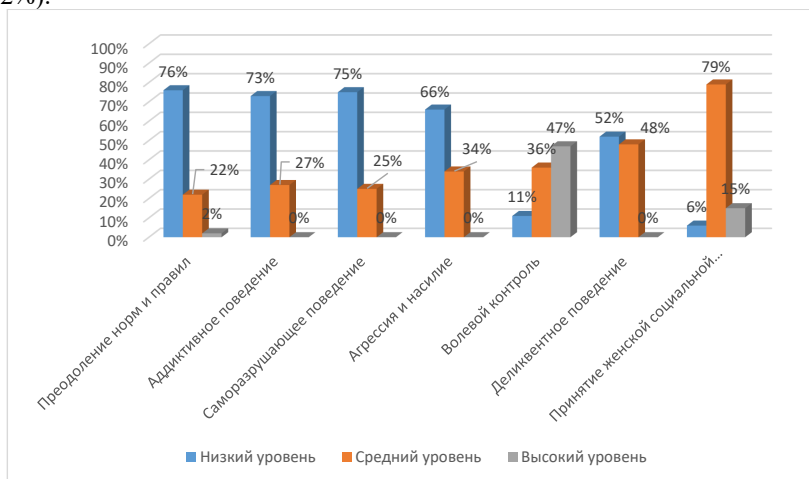

Рисунок 1 – Соотношение количества испытуемых по уровням по всем шкалам методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орел

Таким образом, лишь по одной из шкал («Шкала волевого контроля эмоциональных реакций») методики наблюдается выраженность высокого уровня. Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что выборка испытуемых является нормальной и не имеет тенденции к различным формам девиантного, в том числе, саморазрушающего поведения.

Однако следует помнить, что оно (саморазрушающее поведение), в свою очередь, может приводить детей к дезадаптации и деструкции личности. Поэтому так важно производить регулярную диагностику склонности подростков к изучаемой форме поведения. Полученные данные могут помочь произвести своевременную коррекционную работу и оказать психологическую поддержку молодому человеку.

Antipina E.A.

FEATURES OF SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Annotation. The article presents the results of a study of the tendency of adolescents to self-destructive (self-destructive) behavior.

Keywords: autodestructive behavior, self-destructive behavior, adolescence.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ

Научный руководитель: Пронина А.А.

Аннотация. Значение эмоций в жизни человека невероятно велико. Эмоции оказывают значительное влияние на когнитивные процессы человека, включая восприятие, внимание, обучение, память и мышление. Изучение эмоций помогает понять внутриличностную последовательность в личном функционировании, поскольку обработка эмоционально значимой информации является ярким примером того, как физиологические и когнитивные механизмы взаимодействуют друг с другом и таким образом начинают функционировать как согласованные, интегрированные системы личности. Знание о влиянии эмоций на деятельность человека играет важную роль, ведь исследования эмоций дают информацию не только о нормальном функционировании личности, но и о психических расстройствах.

Ключевые слова: психические состояния, изучение эмоций с психологических сторон, эмоции, эмоциональные состояния.

Наша тема вытекает из актуальности исследования саморегуляции эмоционального состояния.

Все люди знают, что такое эмоции, ведь каждый человек множество раз испытывал их с самого детства. Данная тема интересна тем, что большинство людей не умеет или боится описывать свои эмоции. Ведь сопровождающие эмоции ощущения не легко понять человеку.

Объектом исследования является процесс формирования психологических состояний.

Предметом исследования являются эмоциональные состояния.

Целью исследования является рассмотрение особенностей эмоционального состояния.

Задачи вытекают одна из другой и образуют небольшой список:

- дать понятие психического состояния;
- описать классификация психических состояний;
- охарактеризовать саморегуляция эмоционального состояния как важный ресурс психологического здоровья личности;
- описать эмоции и эмоциональные состояния как психологический феномен, понятие эмоций и эмоционального состояния, современные технологии для распознавания эмоций.

Для решения поставленных задач использован теоретический анализ психолого-педагогической литературы по данной тематике (обобщение, моделирование и т.д.).

Психические состояния человека и общества в целом, их составляющие, мотивы, функции и происхождение являются часто

используемой темой в исследованиях социальной и гуманитарной направленности.

Эмоции играют важную роль в поведении человека. Множество ученых, которые писали по теме эмоций, считают, что эмоции человека связаны с его потребностями, желаниями и удовлетворением их. (Фрейд, 1894; Виллюнас, 1990; Додонов, 1987). Есть ученые, которые называют эмоции важнейшим признаком жизнедеятельности людей. Они считают, что человек в повседневной жизни больше чувствует, чем рассуждает; оценивает, а не объясняет деятельность людей и его самого [1].

При необходимости изучения эмоции с психологической стороны, необходимо также корректно рассматривать их с психолингвистической точки зрения, ведь люди не совсем правильно расшифровывают такие термины, как «эмоции», «чувства», «ощущение». При исследовании дефиниций, концептов или понятий, номинирующих эмоциональные состояния, ученые берут во внимание семантические признаки, различные явления, которые используются в близких областях. Базовые эмоции присутствуют во множестве других эмоциональных состояниях, так как являются компонентами периферийной системы человека и достаточно проблематично иметь возможность анализа. Так, например, умиление и умиротворение знакомы большому числу жителей планеты, но анализировать такие состояния в терминах эмоций или чувств представляется весьма сложным процессом [1].

Научный интерес к изучению эмоционального состояния поддерживался еще во времена античности. Несмотря на этот факт, современная наука не утратила потребности в изучении столь сложного понятия [2].

Изучение эмоциональной сферы проводилось в различных психологических теориях: физиологических, психодинамических (мотивационных) и когнитивных. Ч. Дарвин объединил эмоции человека с соответствующими аффектами и реакциями инстинктов, замечаемыми у животных. Ч. Дарвин продемонстрировал единство эмоциональных выражений у людей и животных: чувства человеческие имеют животный генезис; ранее мимические формулировки эмоций имели назначенное адаптационное значение [3].

Эмоциональные свойства человека можно объяснить их индивидуальной характеристикой выраженности. Ведь у разных людей возникновение эмоций может происходить по-разному. Частые исследования все же не позволяют дать точное понятие эмоциональности. На данный момент множество характеристик человека (эмоциональная характеристика, темперамент, преобладающий эмоциональный фон) позволяют более глубоко погрузиться в поиск четкого понятия эмоций.

В современном мире человек подвергается многим отрицательным событиям (политические междоусобицы, информационные атаки и т.д.). Все события, нарушающие эмоциональный фон человека (культура,

воспитание, образование, самоактуализация и т.д.), влияют на выраженность его эмоций. Человеку необходимо иметь поддержку и приходится подстраиваться под изменяющиеся условия мира. От негативных эмоций не застрахован никто. Главное – чтобы человек научился, получая угрозы из внешнего мира, справляться с ними и находить ту защиту, которая позволит находиться человеку в равновесии с самим собой. Ведь период времени, когда угроза будет устранена, может растянуться на долгое время. Неправильное устранение негативных эмоций может испортить его эмоциональное равновесие.

После катастроф (ураганы, пожары, наводнения, землетрясения) человек получает серьезные психологические проблемы, с которыми не знает, как правильно справиться. Появление новой мировой инфекции (COVID-19) не является исключением в нанесении психологических травм. На фоне стремительного распространения пандемии по всему миру у многих людей возникают проблемы с психикой, проблемы могут возникнуть просто из-за перенесенного заболевания или из-за негативных последствий, которые нанесли непоправимый вред организму. Это является нормой поведения человека при таком количестве непредсказуемых ситуаций в мире.

Сейчас каждый человек вынужден, как умеет, преодолевать стрессовую ситуацию. Продолжающиеся исследования по теме эмоций позволяют найти ответ, который поможет всем людям находиться в согласии с собой и своими эмоциями.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. 2е издание, дополненное. – СПб.: Питер, 2011. – 782 с.
2. Бутузова Ю.А. Психологическая сущность эмоционального состояния личности // ОНВ. – 2011. – №5 (101). – С.173-175.
3. Дарвин Ч. Выражение эмоций у животных и человека // Хрестоматия по психологии / Под ред. Петровского А.В. – М.: Просвещение, 1987. – С. 287-292.

Gladkikh I.A.

EMOTIONAL STATES

Scientific adviser: Pronina A.A.

Abstract. The importance of emotions in human life is incredibly great. Emotions have a significant impact on human cognitive processes, including perception, attention, learning, memory, and thinking. The study of emotions helps to understand the intrapersonal sequence in personal functioning, since the processing of emotionally significant information is a prime example of how physiological and cognitive mechanisms interact with each other and thus begin

to function as coherent, integrated systems of the personality. Knowledge of the influence of emotions on human activity plays an important role, because studies of emotions provide information not only on the normal functioning of the individual, but also on mental disorders.

Keywords: psychological states, the study of emotions from psychological aspects, emotions, emotional states.

Гончарова А.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Научный руководитель: Буянкина М.А.

Аннотация. В работе представлено исследование взаимосвязи уровня выраженности профессионального выгорания и копинг-стратегий в юношеском возрасте. Произведен качественный и количественный анализ данных, а также математический анализ данных. На основе полученных данных сформулированы выводы.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, профессиональное выгорание, способы совладающего поведения, копинг-стратегии, юношеский возраст, молодежь.

Начало карьеры молодых специалистов является довольно сложным периодом их жизни, поскольку вакантных мест на рынке труда не так много ввиду недоверия руководства, а в случае получения должности – большой объем требований, ненормированный рабочий день, минимальный авторитет со стороны руководства и коллег, низкий уровень заработной платы и проч. Все эти факторы негативно сказываются на психоэмоциональном состоянии молодежи, подвергая их стрессу, эмоциональному истощению, деструктивному характеру взаимоотношений с окружающими и, как следствие, к эмоциональному выгоранию.

В связи с этим важно определить, а затем сформировать у молодежной аудитории конструктивные способы совладающего поведения для повышения продуктивности и успешности профессиональной деятельности, нормализации и улучшения эмоционального состояния молодых специалистов.

Под профессиональным выгоранием понимается состояние физического, эмоционального, умственного истощения, проявляющееся в профессиях эмоциональной сферы [5]. Выделяют три основных компонента профессионального выгорания: 1) эмоциональное истощение, которое ощущается как эмоциональное перенапряжение, опустошенность, истощенность собственных эмоциональных ресурсов; 2) деперсонализация – тенденция развития негативного, бездушного отношения к

раздражителям, проявляющаяся в повышении негативизма, обезличенность и безразличие контактов; 3) редукция профессиональных достижений (профессионализма), которая определяется как снижение чувства компетентности в своей работе, недовольство собой, уменьшение ценности своей деятельности, негативное самовосприятие в профессиональной сфере [2].

Согласно исследованию Тарабакиной Л.В., Звоновой Е.В., Тарасовой В.А., основными факторами выгорания молодых людей являются ненормированность рабочего дня, большой объем требований, отсутствие поддержки со стороны руководства и близких людей, длительное времяпрепровождение на работе, что не позволяет заниматься личными делами – хобби, увлечениями, дополнительным получением образования, встречами с друзьями и др. Все эти факторы приводят к нежеланию заниматься своим родом деятельности [6].

Проблеме стрессоустойчивости посвящены многие исследования. Авторы (Д. Амирхан, Р. Лазарус, Л. Мерфи, С. Фолкман и др.) выделяют основой стрессоустойчивости различные когнитивно обусловленные механизмы совладания со стрессом – копинг-механизмы. Они проявляются в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфере человека в виде различных копинг-стратегий [4].

Р. Лазарус выделяет следующие копинг-стратегии: 1) конфронтация (агрессивные усилия по изменению ситуации); 2) дистанцирование (когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость); 3) самоконтроль (усилия по регулированию своих эмоций и чувств); 4) поиск социальной поддержки (усилия в поиске различного вида поддержки); 5) принятие ответственности (признание своей роли в проблеме и принятие попыток ее решения); 6) бегство-избегание (усилия, направленные к избеганию проблемы); 7) планирование решения проблемы (произвольные усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход); 8) положительная переоценка (усилия по созданию положительного значения с фокусированием на росте собственной личности) [4].

Целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи уровня выраженности профессионального выгорания и выбора копинг-стратегий в юношеском возрасте. Для выявления уровня профессионального выгорания были использованы методики «Диагностика эмоционального выгорания» В. Бойко [1] и методика «Опросник профессионального выгорания Маслач, МВ/ПВ» в адаптации Н.Е. Водопьяновой [2]. Для диагностики способов преодоления трудностей был использован опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса [4].

В исследовании приняли участие 20 юношей и девушек в возрасте от 19 до 25 лет, среди которых 11 девушек и 9 юношей.

Математико-статистическая обработка проводилась при помощи r-коэффициента Ч. Спирмена.

Результаты исследования уровня эмоционального выгорания по методике «Диагностика эмоционального выгорания» В. Бойко представлены на рисунке 1.

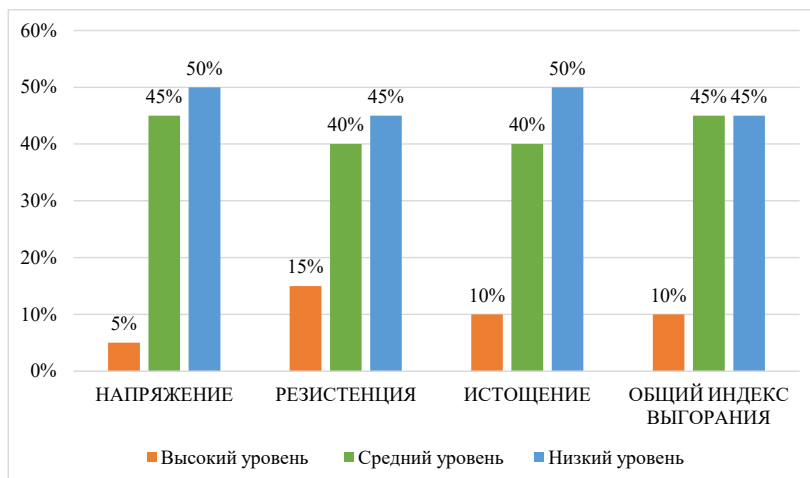

Рис. 1. Уровень выраженности эмоционального выгорания по методике «Диагностика эмоционального выгорания» В. Бойко в юношеском возрасте

Стало известно, что на фазе «Напряжение» высокий уровень выраженности наблюдается у 1 испытуемого (5%), средний уровень – у 9 испытуемых (45%), низкий уровень – у 10 испытуемых (50%). Фаза «Резистенции»: высокий уровень выраженности у 3 испытуемых (15%), средний уровень – у 8 испытуемых (40%), низкий уровень – у 9 испытуемых (45%). Фаза «Истощение»: 2 испытуемых (10%) – высокий уровень выраженности, 8 испытуемых (40%) – средний уровень, 10 испытуемых (50%) – низкий уровень сформированности. Общий индекс выгорания на высоком уровне у 2 (10%) испытуемых, на среднем и низком уровне – по 9 испытуемых (45%).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что у большинства юношей и девушек не наблюдается высокого уровня выраженности эмоционального выгорания ни на одной из фаз. Соответственно, мы можем говорить о том, что ни одна из фаз не является сформированной. Это, в свою очередь, говорит о благоприятном эмоциональном состоянии молодых людей и девушек.

Результаты диагностики уровня выраженности профессионального выгорания по методике «Опросник профессионального выгорания Маслач, МВИ/ПВ» в адаптации Н.Е. Водопьяновой представлены на рисунке 2.

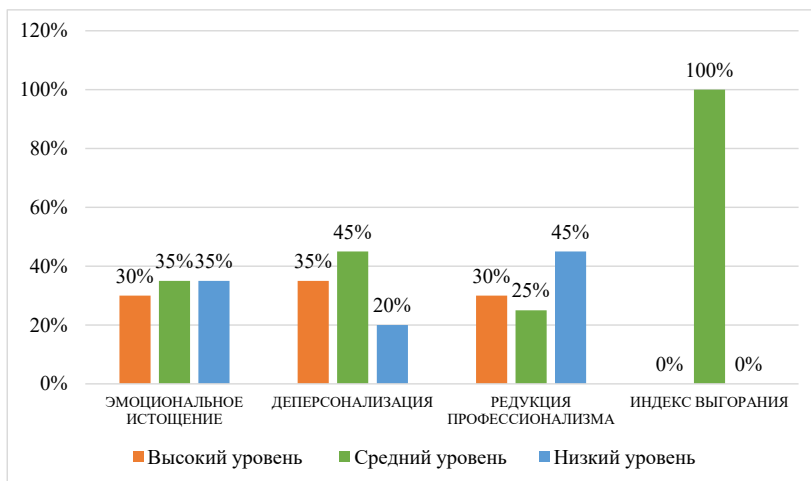

Рис. 2. Уровень выраженности профессионального выгорания по методике «Опросник профессионального выгорания Маслач, МВИ/ПВ» в адаптации Н.Е. Водопьяновой в юношеском возрасте

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что «Эмоциональное истощение» на высоком уровне наблюдается у 6 испытуемых (30%), на среднем уровне – у 7 испытуемых (35%) и на низком уровне – у 7 испытуемых (35%). Из этого можно сделать вывод, что почти треть опрошенных находится в состоянии сниженного эмоционального тонуса, понижения интереса к окружающим и жизни в целом.

«Деперсонализацию» на высоком уровне переживают 7 испытуемых опрошенных (35%), средний уровень выраженности наблюдается у 9 опрошенных (45%), 4 опрошенных (20%) отмечают низкий уровень данного состояния. Исходя из этого, можно говорить о том, что большинство опрошенных не испытывают сильного эмоционального отстранения и безразличия, не производят формального выполнения обязанностей без эмоционального включения в него. Однако более трети опрошенных замечает повышение негативизма или зависимости от других людей, циничность по отношению к пациентам, клиентам, коллегам и др.

По шкале «Редукция профессиональных достижений (профессионализма)» высокий уровень наблюдается у 6 испытуемых (30%), средний уровень выраженности – у 5 испытуемых (25%), низкий уровень – у 9 испытуемых (45%). Полученные данные свидетельствуют о том, что у большинства опрошенных самооценка себя как профессионала находится на высоком уровне, у них не наблюдается нарастание негативизма в отношении своих служебных обязанностей. Однако почти треть опрошенных не уверены в своей компетенции, недовольны собой как профессионалами, вследствие чего может наблюдаться пониженная профессиональная мотивация.

Общий индекс профессионального выгорания у всех опрошенных (100%) находится на среднем уровне. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что испытуемые не испытывают хронический стресс при осуществлении своей профессиональной деятельности, их эмоциональное состояние в целом является благоприятным и не ведет к истощению внутренних ресурсов.

Результаты диагностики по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса представлены на рисунке 3.

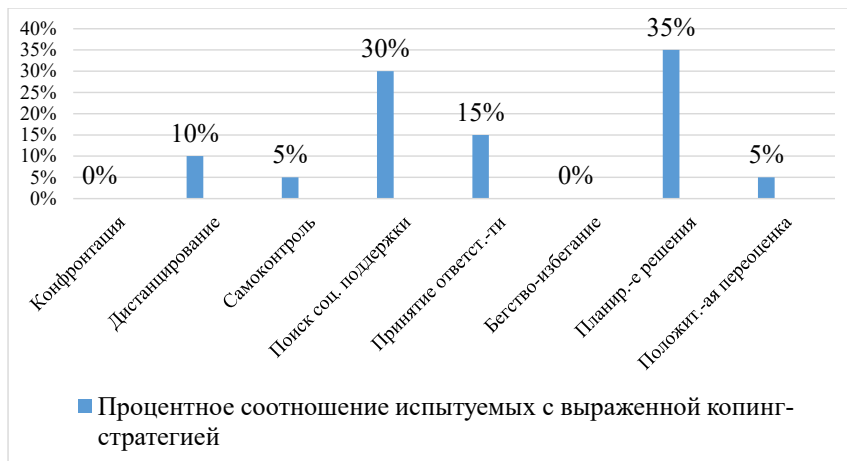

Рис. 3. График выраженности копинг-стратегий по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса в юношеском возрасте

Исходя из полученных в ходе диагностики данных, можно сделать следующие выводы: большинство опрошенных, а именно 7 испытуемых (35%) – используют планирование решения, 6 испытуемых (30%) чаще используют поиск социальной поддержки, принятие ответственности характерно для 3 испытуемых (15%), 2 испытуемых (10%) предпочитают дистанцироваться, самоконтроль в трудных ситуациях характерен для 1 испытуемого (5%), положительная переоценка используется 1 испытуемым (5%), конфронтация и избегание не характерно ни для одного из испытуемых.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в юношеском возрасте переживание трудных ситуаций чаще всего носит аналитический характер, при котором юноши и девушки произвольно приносят усилия для решения проблемы. Агрессивные способы изменения ситуации с выраженной агрессией, т.е. конфронтация, а также избегание проблем для юношеского возраста не являются конструктивными способами совладающего поведения.

По результатам математико-статистического анализа были получены следующие результаты.

– Чем выше уровень выраженности напряжения, тем выше уровень выраженности у испытуемого копинг-стратегии «Бегство-избегание» ($p(20)=0,62$, $p<0,01$);

– Чем выше уровень выраженности резистенции, тем выше уровень выраженности копинг-стратегии «Бегство-избегание» ($p(20)=0,45$, $p<0,01$);

– Чем выше уровень выраженности истощения, тем выше уровень выраженности копинг-стратегии «Бегство-избегание» ($p(20)=0,6$, $p<0,01$);

– Чем выше уровень выраженности эмоционального истощения, тем выше уровень выраженности копинг-стратегии «Бегство-избегание» ($p(20)=0,57$, $p<0,01$);

– Чем выше уровень выраженности деперсонализации, тем выше уровень выраженности копинг-стратегии «Бегство-избегание» ($p(20)=0,52$, $p<0,01$);

– Чем выше уровень выраженности редукции профессионализма, тем ниже уровень выраженности копинг-стратегии «Бегство-избегание» ($p(20)=-,51$, $p<0,01$).

Список литературы

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. – 472 с.

2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика – СПб.: Питер – 2-е изд., 2008. – 71 с.

3. Киреева М.В. Ведущие копинг-стратегии студентов с различным уровнем стрессоустойчивости / Серия Гуманитарные науки. – М.: 2012. – №6 (125). – Вып. 13. – С. 229-233.

4. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога. – М.: 2007. – № 3. – С. 93-112.

5. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. – 2001. – Т.22. – № 1. – С. 90-101.

6. Тарабакина Л.В. Звонова Е.В., Тарасова В.А. Факторы возникновения синдрома эмоционального выгорания у молодых работников // Вестник университета. – 2020. – №9. – С. 177-184.

Goncharova A.V.

INTERRELATION OF THE LEVEL OF PROFESSIONAL BURNOUT AND COPING STRATEGIES IN ADOLESCENT AGE

Scientific adviser: Buyankina M.A.

Annotation. The paper presents a study of the relationship between the level of severity of professional burnout and coping strategies in adolescence. Qualitative and quantitative data analysis, as well as mathematical data analysis were performed. Based on the data obtained, conclusions are formulated.

Keywords: emotional burnout, professional burnout, coping behaviors, coping strategies, adolescence, youth.

Горбаченко М.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТРЕСС И СОЦИАЛЬНАЯ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ШКОЛ

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты профессионального стресса и социальной неудовлетворенности преподавателей школ. Проведено эмпирическое исследование уровня переживания стресса (PSM-25), определение социальной неудовлетворенности по методике Субботиной, предназначенной для оценки степени неудовлетворенности социальными достижениями. По результатам исследования выявлен средний уровень стресса у половины преподавателей обследуемого учреждения, низкий уровень социальной неудовлетворенности.

Ключевые слова: стресс, социальная неудовлетворенность, школа, преподаватель, учитель.

Профессиональная педагогическая деятельность – это сложный по функциональной структуре и психологическому содержанию труд, требующий от человека проявления всех сторон характеристики его личности и использования всех ресурсов [4]. Данная профессия входит в группу тех, которые наиболее подвержены влиянию различных стресс-факторов. Социальная неудовлетворенность преподавателей может возникать на фоне несоизмеримости затраченных усилий и получаемой заработной платы, большого количества профессиональных обязанностей и оказывать большое влияние на эмоциональное состояние личности, ее самоощущение.

Осуществление профессиональной деятельности учителя заметно влияет на учеников: на их установки, ценностные ориентации, мотивы деятельности, отношение к другим людям. А это, в свою очередь, делает исследование состояния учителей школы важным направлением, поскольку от психического состояния педагога зависит качество знаний, передаваемых ученикам [3].

Существует достаточно много концепций, моделей стресса как у отечественных, так и у зарубежных исследователей. Среди них – когнитивная теория психологического стресса Р. Лазаруса, основу которой составляет позиция рассмотрения стресса с субъективных точек зрения через призму когнитивных процессов; концепции профессионального

стресса (А. Н. Занковский и др.), социально-психологические теории стресса и многие другие.

Понятие «стресс» в изучении профессиональной деятельности преподавателя занимает далеко не последнее место. По мнению большинства авторов, преподаватели – та категория профессионалов, которая наиболее подвержена выгоранию вследствие специфики своей деятельности [1].

Исследователи А. К. Маркова, Л. М. Митина, М. М. Рыбакова выделяют следующую классификацию напряженных ситуаций педагогической деятельности [1]: ситуацию взаимодействия педагога с детьми (аддиктивное и делинкветное поведение со стороны учащихся, конфликтные ситуации, игнорирование требований педагога); ситуации, возникающие во взаимоотношениях с коллегами и администрацией (перегруженность поручениями, конфликты при распределении нагрузки, чрезмерный контроль за учебно-воспитательной работой, непродуманность нововведений в школе и т. д.); ситуации взаимодействия педагога с родителями детей.

Причины напряженности профессиональной деятельности педагогов обусловлены как объективными, так и субъективными факторами [7].

К объективным факторам относятся такие условия деятельности, как загруженность рабочего дня, жесткие временные рамки деятельности, снижение результатов труда, неудовлетворительные жилищные условия, низкая заработная плата. Помимо этого, на плечи учителя возложено множество общественных нагрузок.

К субъективным факторам, негативно влияющим на деятельность педагога, относятся индивидуальные особенности человека, препятствующие установлению общения с учащимися и коллегами, недостаток опыта работы, неудовлетворенность профессиональным ростом, неопределенность или недостаток ответственности, другие личностные качества.

Как разновидности профессионального стресса Н.В. Самоукина называет информационный, эмоциональный и коммуникативный стресс [5].

По мере того как усугубляются последствия рабочих стрессов, истощаются моральные и физические силы человека, он становится менее энергичным, ухудшается его здоровье, снижается трудовая мотивация, развивается безразличие к работе, ухудшаются качество труда.

Существует три основных компонента, из которых состоит социальная неудовлетворенность: относительная неудовлетворенность, ощущение несправедливости и статусная неопределенность [6].

Удовлетворенность трудом и профессией является составляющей удовлетворенности жизнью. Удовлетворенность трудом появляется тогда, когда работник с помощью данного труда закрывает лично важные потребности. Удовлетворенность профессиональной деятельностью – это

«соотношение ожиданий, потребностей, запросов и их исполненности относительно условий и процесса профессиональной деятельности [8].

Удовлетворение учителя своей работой является сложным состоянием, состоящим из трех аспектов [8]. Во-первых, это удовлетворение от содержания работы. Для учителя важной составляющей содержания работы является результат обучения, обратная связь с учениками, родителями администрации; учебная программа и др. Во-вторых, это удовлетворение от оплаты труда и материального оснащения школы. В-третьих, удовлетворение от социального статуса. Неудовлетворенность учителя своим трудом является одной из главных причин нехватки педагогических кадров в школах.

Причины неудовлетворенности у каждого педагога разные, однако можно отметить типичные причины этой неудовлетворенности: недостаточное материальное и моральное вознаграждение; низкий авторитет в обществе; неуважительное отношение к педагогу со стороны учеников; грубость администрации.

Когда у педагога возникает чувство неудовлетворенности, это свидетельствует о том, что появились нарушения в его профессиональном развитии. Нарастающая неудовлетворенность работой, а, следовательно, и собой в ней подтверждают мысль о возникновении профессионального кризиса, который может возникнуть независимо от возраста или профессионального стажа.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Дрезненская гимназия» г. Дрезна.

В рамках нашего исследования было проведено два обследования. Первый замер производился при помощи шкального опросника психологического стресса PSM-25, предназначенного для измерения феноменологической структуры переживания стресса; второй замер – методикой определения социальной неудовлетворенности Л.Ю.Субботиной, предназначенной для оценки степени неудовлетворенности социальными достижениями.

На основе распределения данных по методике PSM-25 мы можем определить процентное соотношение по каждому уровню и произвести количественный анализ данных: можно сделать вывод о том, что низкий уровень стресса наблюдается у 45% испытуемых, средний уровень стресса наблюдается у 55% испытуемых. Высокий уровень стресса не обнаружен ни у одного испытуемого.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что преподаватели обследуемого учреждения адаптированы к рабочим нагрузкам и не испытывают психического дискомфорта.

На основе распределения данных по методике «Социальная неудовлетворенность» Л.Ю. Субботиной мы можем определить процентное соотношение по каждому уровню и произвести количественный анализ данных: полученных в ходе исследования данные демонстрируют, что у

20% испытуемых наблюдается отсутствие социальной неудовлетворенности, 55 % испытуемых отметило низкий уровень социальной неудовлетворенности, 25% испытуемых имеет пониженный уровень социальной неудовлетворенности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что преподаватели обследуемого учреждения удовлетворены социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности.

Список литературы

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2016. – 336 с.: ил. – (Серия «Практическая психология»).
2. Коврова М.В. Психология и психопрофилактика деструктивного стресса в молодежной среде: Метод. пособие / науч. ред Н.П. Фетискин; отв. за выпуск В.В. Чекмарев. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000 – 38 с.
3. Одинцова М.А., Захарова Н.Л. Психология стресса. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 299 с.
4. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. – ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.
5. Самоукина Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности. Изд. 2-е, дополнен. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство ЭКМОС, 2000. – 384 с.
6. Субботина Л.Ю. Психологическая защита: учебное пособие для вузов / Л.Ю. Субботина. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 195 с.
7. Сыманюк Э.Э. Проблемы учителя в проблемной ситуации его деятельности / Сыманюк, Э.Э. // Мир психологии. – 2004. – № 3. – С. 202.
8. Щигарцова А.А. Психологическое благополучие и удовлетворенность профессией современного учителя // StudArctic forum. – 2021. – № 2 (22). – С. 14.

Gorbachenko M.V.

PSYCHOLOGICAL STRESS AND SOCIAL DISSATISFACTION OF SCHOOL TEACHERS

Abstract. The article deals with aspects of professional stress and social dissatisfaction of school teachers. An empirical study of the level of stress experience (PSM-25), the definition of social dissatisfaction by the method of Subbotina, designed to assess the degree of dissatisfaction with social achievements, was carried out. According to the results of the study, an average level of stress was revealed in half of the teachers of the surveyed institution, a low level of social dissatisfaction.

Keywords: stress, social dissatisfaction, school, teacher, teacher.

Еремин Д.Д.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Научный руководитель: Антипина Е.А.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования ценностно-смысловой сферы личности людей, имеющих диагноз шизофрения. В работе проведен теоретический анализ современного состояния проблемы шизофрении в русле патопсихологических исследований, а также раскрыты представления о ценностно-смысловой сфере личности как здоровых, так и людей, имеющих данную нозологию. Далее описаны результаты эмпирического исследования, представлен математико-статистический анализ полученных данных и сделан вывод о выдвинутой в исследовании гипотезе.

Ключевые слова: шизофрения патопсихологический симптомокомплекс, ценность, смысл, экзистенциализм.

Система ценностных ориентаций, являясь психологической характеристикой зрелой личности, одним из центральных личностных образований, выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности. Как элемент структуры личности ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, указывают на направленность ее поведения.

При изучении личностных изменений пациентов на всех этапах развития шизофрении непосредственно встает вопрос об изменении их ценностных ориентаций. В патопсихологии на сегодняшний день ценностные ориентации пациентов изучены достаточно слабо. Точнее, само понятие «ценностные ориентации» фактически не используется. Ю.Ф. Поляков отмечает, что социальная направленность является основным интегративным и смыслообразующим качеством личности, ее ядром. Патопсихология оперирует понятием «социальная направленность». Представляется очевидным, что понятия «ценностная ориентация» и «ценностная система» неразрывно связаны с таким понятием, как «социальная направленность», которое является центральным для построения синдромного анализа при шизофрении. Именно социальная направленность, по утверждению классиков патопсихологии (Б.В. Зейнгарник, Ю.Ф. Поляков, Б.М. Блейхер, Ж. Бержер), в основном страдает при шизофрении и является мишенью реабилитационной работы.

Актуальность работы заключается в том, чтобы, изучая ценностно-смысловую сферу личности больных шизофренией, определить ведущую

социальную направленность личности для того, чтобы обеспечить адекватную социальную реабилитацию. Такие люди смогут приспособиться к условиям среды и вести продуктивную жизнь, получая от неё удовольствие.

Поэтому мы считаем необходимым провести эмпирическое исследование, целью которого является изучение ценностно-смысловой сферы личности больных шизофренией. Объектом исследования послужила личность больных шизофренией, а предметом – ценностно-смысловая сфера личности больных шизофренией.

В ходе исследования мы проверили наше предположением о том, что существуют различия в ценностно-смысловых сферах личности у пациентов, имеющих диагноз шизофрения, и условно здоровых людей.

Методологической основой исследования послужили труды по патопсихологии, в которых был изучен и сформулирован патопсихологический симптомокомплекс шизофрении (Б.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн, В.М. Блейхер, С.А. Кулаков), экзистенциальный подход, в котором ценностные ориентации понимаются как важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд и т. п.), а смысл трактуется как индивидуализированное отражение действительности, выражающее отношение человека к тем объектам, ради которых разворачивается человеческая деятельность и общине (Ф. Ницше, М. Хайдеггер, В. Франкл, А. Лэнгле, Д.А. Леонтьев).

Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы был применен комплекс адекватных объекту и предмету исследования методов. В исследовании использовались теоретический анализ клинико-психологической и психолого-социальной литературы по проблеме исследования, эмпирические и психодиагностические методы, методы математической статистики для обработки эмпирических данных.

Для изучения ценностно-смысловой сферы больных шизофренией были использованы тесты смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева и экзистенциальных мотиваций (ТЭМ) В. Б. Шумский, Е. М. Уколова, Е. Н. Осин, Я. Д. Лупандина

Для обработки эмпирических данных был применен современный метод математической статистики – U-критерий Манна-Уитни.

Базой исследования послужила ГКУЗ ВО «Областная психиатрическая больница» №1 города Владимира. В исследовании приняло участие 21 человек с диагнозом шизофрения и 25 испытуемых, не имеющих диагноза шизофрения, а также любого другого психического заболевания в возрасте 20-45 лет.

В результате проведенного теоретического анализа литературы мы пришли к выводу, что на современном этапе шизофрению можно

определить как одно из наиболее распространенных психических расстройств, характеризующихся дисгармоничностью и утратой единства психических функций, проявляющихся сочетанием продуктивной негативной симптоматики, поведенческих и когнитивных нарушений и приводящих в большинстве случаев к стойким нарушениям социальной адаптации и трудоспособности.

Одним из важнейших смыслообразующих характеристик личности человека является его ценностно-смысловая сфера. Психологическая основа ценностно-смысловых ориентаций личности – это многообразная структура потребностей, мотивов, интересов, целей, идеалов, убеждений, мировоззрения, которые участвуют в создании направленности личности и выражают социально-детерминированные отношения личности к действительности.

В ценностно-смысловой сфере у больных шизофренией наблюдается гораздо меньший процент общепризнанных ценностей по сравнению со здоровыми людьми, что дает основания предположить, что общепризнанные ценности важны, но не играют доминирующей роли.

Далее перейдем к представлению результатов исследования, которое осуществлялось поэтапно в соответствии с разработанной программой. Нами были проведены выбранные методики, осуществлен количественный и качественный анализ полученных данных, затем рассчитан математико-статистический анализ полученных в ходе диагностики результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни. Ниже мы представим в таблице 1 и таблице 2 полученные показатели по всем методикам.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа U-критерия Манна-Уитни по методике тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева

	Цель в жизни	Процесс в жизни	Результативность жизни	Локус-контроль Я	Локус-контроль жизнь	Показатель осмысленности жизни
U _{эмп}	262	215,5	249,5	214	166,5	223
U _{кр} =187, p=0,05						

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа U-критерий Манна-Уитни по методике тест экзистенциальных мотиваций (ТЭМ) В. Б. Шумский, Е. М. Уколова, Е. Н. Осин, Я. Д. Лупандина

	ФМ1	ФМ2	ФМ3	ФМ4	Исполненность
$U_{эмп}$	159.5	185	169.5	160.5	159.5
$U_{кр}=187$ $p=0.05$					

Исходя из результатов математико-статистического анализа, можно заключить что выдвинутая гипотеза подтвердилась. Так. существуют различия в ценностно-смысловых сферах личности у пациентов, имеющих диагноз шизофрения, и условно здоровых людей. В ходе сравнительного анализа мы обнаружили одно отличие в методике «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева по шкале «Локус-контроль жизнь» $U_{эмп}=166,5$ при $U_{кр}=187$, $p=0,05$, а также отличия в каждой шкале по методике «Тест экзистенциальных мотиваций» (ТЭМ) (В. Б. Шумский, Е. М. Уколова, Е. Н. Осин, Я. Д. Лупандина).

Мы можем сказать, что ценностно-смысловая сфера больных шизофренией отличается тем, что у них слабо выражена духовная способность нести ответ за свой выбор и действия, вести отчет перед самим собой. Жизнь мало приносит им удовольствия, они не ценят прожитые моменты, эмоциональный отклик слаб и не вызывает удовольствия, меньше чувствуют себя в безопасности, не ощущают себя принятыми другими людьми в социуме, в межличностных отношениях, отличаются низкой целеустремленностью; при этом, однако, могут придавать жизни полноценный смысл их воспоминания о прошлом или нацеленность на будущее. Преимущественно это фаталисты, с убежденностью в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Можно утверждать, что существуют перспективы для дальнейших исследований. Возможно проведение исследований, в которых будет сравнение больных шизофренией и с иными людьми, имеющими другие нозологии. Также для повышения надежности полученных результатов в будущем мы можем увеличить выборку, подобрать дополнительный психодиагностический инструментарий: возможно также дифференцировать больных шизофренией на формы проявления заболевания.

Список литературы

1. Андреева И.С. Артур Шопенгауэр: жизнь и творчество. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 186 с.

2. Блейхер В.М., Крук И.В., Боков С.Н. Практическая патопсихология: Руководство для врачей и медицинских психологов. – Ростов-н/Д., 1996. – 450 с.
3. Зейгарник Б.В. Патопсихология: Учебник для академического бакалавриата / Б.В. Зейгарник. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 367 с.
4. Лалаева Р.И. Логопатопсихология: Учебное пособие / Р.И. Лалаева, С.Н. Шаховская. – М.: Владос, 2013. – 462 с.
5. Медицинская психология: новейший справочник практического психолога/ сост. С. Л. Соловьева – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. – 557 с.
6. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцик и др. – М: Культурная Революция, 2005. – 880 с.
7. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла, к генеалогии морали. – М: Эксмо-пресс, 1998. – с. 105.
8. Хайдеггер М. Ницше: В 2 т. / Пер. с нем. А.П. Шурбелева. – СПб.: Владимир Даль, 2006. – Т.1 – 604 с.

Eremin D.D.

PECULIARITIES OF THE VALUE AND MEANING SPHERE OF PATIENTS WITH SCHIZOPHRENIA

Scientific adviser: Antipina E.A.

Abstract. The article presents a study of the value-semantic sphere of the personality of people diagnosed with schizophrenia. The paper presents a detailed theoretical analysis of the current state of the problem of schizophrenia in line with pathopsychological research, as well as ideas about the value-semantic spheres of the personality of both healthy people and people with this nosology. Further, the results of the study were described, a mathematical and statistical analysis of the data obtained was presented, and a conclusion was made about the hypothesis put forward in the study.

Keywords: schizophrenia pathopsychological symptom complex, value, meaning, existentialism.

Задорожнюк Н.В.

ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ, ПРОЯВЛЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Аннотация. Научная статья посвящена экспериментальному исследованию причин и проявлений эмоциональных нарушений у

подростков с умственной отсталостью, а также сравнительному анализу уровня учебной мотивации учащихся средних классов.

Ключевые слова: эмоциональные нарушения, уровень учебной мотивации, подростки с интеллектуальной недостаточностью.

Нарушения эмоционально-волевой сферы имеют органическую основу и являются необратимыми (при олигофрении, осложненной психопатоподобными явлениями), они отличаются выраженными клиническими проявлениями: грубой патологией поведения вследствие структурно-характерологических изменений с недоразвитием ядра личности и склонностью к асоциальным поступкам. При этом в клинической картине психопатичность (нервно-психическая диспропорция, аномалия характера, обусловленная грубым нарушением эмоционально-волевой сферы) выступает, как правило, на передний план как самостоятельный дефект и, сочетаясь с дефектом интеллекта, резко затрудняют коррекцию [1; 2].

Специфические проблемы возникают в формировании нормативного поведения учащихся школ-интернатов, воспитывающихся в условиях социальной депривации, часто имеющих негативный опыт пребывания в асоциальных семьях [2; 3; 5]. У учащихся с интеллектуальной недостаточностью выделяют 4 формы нарушений формирования личности (психопатий): возбудимые; истерические; неустойчивые; астенические [4].

Цель исследования – изучение особенностей эмоционально-волевой сферы, поведенческих нарушений и учебной мотивации подростков с интеллектуальной недостаточностью, обусловленных влиянием первичного дефекта и характером взаимодействия с социальным окружением по сравнению с их сверстниками контрольной группы.

В экспериментальном исследовании приняли участие 20 учеников младшего подросткового возраста. Согласно цели исследования, данный контингент был разделен на две группы: основную – ученики пятого класса с умственной отсталостью и контрольную – ученики с нормальным интеллектуальным развитием соответствующего возраста.

Основную группу составили 10 учеников специальной общеобразовательной школы-интерната I-II ступеней КЗ Утконосовская Одесской области, Измаильского р-на, а также контрольная группа – 10 учеников 5 класса с нормальным интеллектуальным развитием, ООШ № 32, Херсон.

Для реализации цели и задач экспериментального исследования были использованы следующие методы: наблюдение, анкетирование и проективные методики.

Анализ полученных результатов проводился по суммарному показателю успешности выполнения всех вышеуказанных методов, которые дают возможность дифференцированно подойти к имеющимся признакам проявлений эмоциональных нарушений младших подростков с

интеллектуальной недостаточностью, акцентировать внимание на проявлениях поведенческих нарушений и именно на них направить коррекционную работу в перспективе данного исследования.

По результатам исследования степени развития учебной мотивации и проявлений эмоциональных нарушений у подростков с интеллектуальной недостаточностью составлена таблица 1.

Таблица 1

Эмоциональные нарушения у подростков по данным наблюдения

№ п/п	Имя подростка	Нарушения		
		Соматовегетативные	Преневротические	Поведенческие
1	Данил	выражено	выражено	выражено
2	Андрей	проявление отсутствует	выражено	выраженные
3	Анна	проявление отсутствует	выражено	выраженные
4	Надежда	слабое проявление	слабое проявление	проявление отсутствует
5	Мария	слабое проявление	выражено	слабое проявление
6	Ярослав	слабое проявление	слабое проявление	слабое проявление
7	Александр	выражено	выражено	выражено
8	Виталий	выражено	выражено	выражено
9	Дмитрий	выражено	выражено	выражено
10	Борис	выражено	выражено	выражено

Анализ результатов наблюдения за поведением учащихся 5 х классов, дает основания сделать такие предположения: неустойчивость эмоций у подростков преимущественно связана с внешними условиями. Наиболее распространенными из них являются тревожность, рассеянность, агрессивность, эгоцентричность, обидчивость, демонстративность, асоциальность; подросткам основной группы при первичном обследовании присущ достаточно высокий уровень эмоционального неблагополучия. Следовательно, состояние системы эмоциональной регуляции учащихся далеко от оптимального, что является одной из важных причин поведенческих проблем.

По анализу результатов собственного исследования, используя методику Н.Г. Лускановой, было исследовано пять основных уровней школьной мотивации и определен тип отношения к условиям школьного обучения среди учащихся пятых классов контрольной и основной группы.

На рис. 1 представлены результаты сравнительного анализа уровней учебной мотивации подростков с интеллектуальной недостаточностью и контрольной группы.

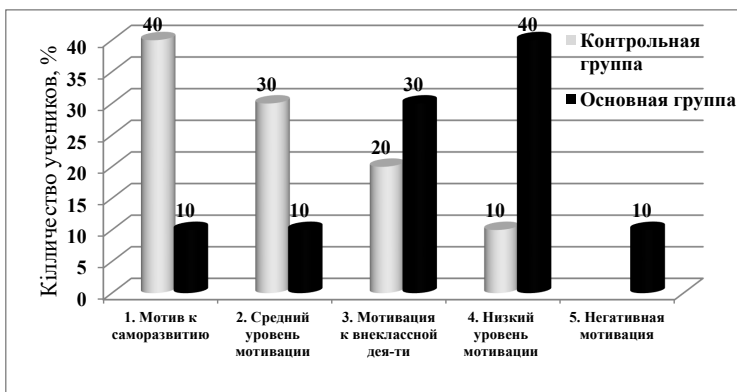

Рис. 1. Уровень сформированности познавательной деятельности и мотивации учеников 5-х классов (в %).

Анализ результатов диагностики школьной мотивации показал, что у 40% учащихся с нормой интеллекта и только у 10% учащихся с нарушениями интеллекта наблюдается осознанная значимость обучения и проявления высокой познавательной активности.

Уровень мотивации, который равен средней норме, выявлен у 10% учащихся основной группы и у 30% их сверстников контрольной группы. Интерес к внеурочной деятельности наблюдается у 20% учеников пятых классов без нарушений интеллектуального развития и 30% учеников с умственной отсталостью, познавательные мотивы у таких детей сформированы в меньшей степени, и учебный процесс их мало привлекает.

Низкий уровень учебной мотивации выявлен у 10% учащихся контрольной группы и 40% учащихся с нарушениями интеллекта, которые к школе относятся негативно или равнодушно, пропускают занятия, требуют контроля и помощи, к самостоятельным занятиям интереса не проявляют, нарушают дисциплину, близких друзей в классе почти не имеют.

Негативное отношение к школе, школьная дезадаптация выявлена у 10% учащихся с умственной отсталостью, учащиеся испытывают серьезные трудности в обучении, есть проблемы в общении с одноклассниками, взаимоотношениях с учителем.

В целом, проведенное диагностическое исследование показало, что большинство детей экспериментальной группы нуждается в психологической помощи, направленной на проработку внутренних конфликтов, эмоциональную поддержку, личностное развитие. Поэтому целесообразным является использование разнообразных комбинированных вариантов психологической помощи. Например, для отдельных детей особенно важно индивидуальное коррекционное вмешательство, но и таким детям показано привлечение к групповой работе. Предпосылкой успешной коррекционной работы должна быть поддержка учителя, что будет

способствовать созданию теплой, дружеской атмосферы, позитивного настроения детей на плодотворное сотрудничество на основании анализа полученных результатов.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Основы дефектологии. – СПб.: Лань, 2003. – 654 с.
2. Выготский Л. С. Проблема умственной отсталости. Собр. соч. – М., 1983. – Т. 5. – С. 453–480.
3. Кокоренко В.Л., Маргошина И.Ю. Характеристика общения и эмоциональной сферы младших школьников с интеллектуальной недостаточностью [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 5(16). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 12.03.2023).
4. Прохоренко Е.С., Макаров И.В. Расстройства поведения у детей и подростков с умственной отсталостью // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2022. – 122(4). – С. 36–43. DOI: 10.17116/jnevro202212204136
5. Слепович Е.С. Работа с детьми с интеллектуальной недостаточностью: практика специальной психологии. – СПб.: Речь, 2008. – 247 с.
6. Шевцова Я.В. Актуальність розроблення валідної діагностики розвитку молодших школярів з вадами інтелекту // Актуальні проблеми спеціальної педагогіки і психології: матеріали Всеукр. наук.-практ. конф., 18-19 березня. 2017 р. – Херсон, 2017. – С. 222–225.

Zadorozhnyuk N.V.

THEORETICAL AND EXPERIMENTAL STUDY OF THE LEVEL OF EDUCATIONAL MOTIVATION AND MANIFESTATIONS OF EMOTIONAL DISORDERS IN ADOLESCENTS WITH INTELLECTUAL DISABILITY

Abstract. The scientific article is devoted to the experimental study of the causes and manifestations of emotional disorders in adolescents with mental retardation, as well as the implementation of a comparative analysis of the level of educational motivation of middle school students.

Keywords: emotional disorders, the level of educational motivation, adolescents with intellectual disability.

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа доминирующих типов акцентуаций у родителей, воспитывающих нормотипичных детей дошкольного возраста, и родителей детей с ограниченными возможностями здоровья. В исследовании принимали участие родители, чьи дети посещают дошкольное образовательное учреждение инклюзивного типа. В ходе исследования были выделены достоверные отличия по ряду акцентуаций, а также отмечены общие черты современных родителей, влияющие на модели семейного воспитания детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: акцентуации, родители, дети с ОВЗ, педантичность, дистимность, тревожность, циклотимность, достоверность отличий

Вопросы формирования акцентуаций характера и их влияния на поведение человека всегда были в центре внимания; чаще всего этот вопрос исследуется на подростковой выборке [2] в связи с противоправным поведением подростков [5]. Есть исследования, которые говорят об эпидемиологии акцентуаций характера у подростков [1]. Формирование характера и его акцентуаций, в первую очередь, происходит в семье, поэтому семейное воспитание должно быть в фокусе подобных исследований, но вновь анализируются детско-родительские отношения, а об акцентуациях исследователи говорят только в отношении самих детей [3,4,6]. Мы полагаем, что ведущую роль в формировании акцентуаций у детей играют акцентуации их родителей, при этом вопрос о формировании характера ребенка надо поднимать значительно раньше, чем изучать подростковый возраст. В связи с этим целевой группой в нашем исследовании стали родители детей дошкольного возраста. Часть из них воспитывает детей с ОВЗ, что является фактором, провоцирующим те или иные акцентуации родителей, которые впоследствии могут сказаться на формировании характера ребенка. Мы предположили, что существуют значимые отличия в типах акцентуации родителей, воспитывающих нормотипичных дошкольников, и родителей детей с ОВЗ.

Исследование проводилось в марте 2023 года на базе МДОУ «Детский сад № 145» (г. Ярославль). В нем участвовало 36 родители детей дошкольного возраста с ОВЗ и столько же родителей, воспитывающих нормотипичных дошкольников. Дети посещают группы комбинированного типа, что можно отнести к варианту инклюзивной образовательной среды.

В исследовании использовался тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда «Методика акцентуации характера и темперамента личности» (форма для взрослых).

Мы сравнили акцентуации родителей, воспитывающих нормотипичных детей и детей с ОВЗ. Для выбора критерия была предварительно выполнена проверка на нормальность распределения с использованием критерия Shapiro-Wilk, которая показала, что необходимо использовать непараметрический критерий, в качестве которого мы выбрали критерий Mann-Whitney. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительный анализ акцентуаций родителей, воспитывающих нормотипичных дошкольников и детей с ОВЗ

Тип акцентуации	Родители детей с ОВЗ, Хср	Родителей нормотип.детей, Хср	W-критерий	Р
Демонстративность	13,5	13,48	1089.000	0.988
Застывание	11,9	13,00	1045.500	0.728
Педантичность	11,3	13,72	794.000	0.024
Возбудимость	9,4	10,03	991.000	0.445
Гипертимность	16,3	14,90	1220.000	0.329
Дистимность	5,3	7,79	785.500	0.020
Тревожность	9,9	12,91	742.500	0.008
Экзальтированность	15	15,41	1048.500	0.738
Эмотивность	15,4	16,60	903.000	0.148
Циклотимность	10,7	12,88	757.500	0.011

Прим. Значимые отличия выделены жирным шрифтом. Доминирующие акцентуации выделены курсивом

Была выдвинута гипотеза о том, что по ряду акцентуаций родители, воспитывающие детей с ОВЗ, будут превосходить родителей, воспитывающих нормотипичных дошкольников. Мы получили прямо противоположные результаты: по 4 позициям родители достоверно отличаются по типу акцентуаций.

Родители, воспитывающие нормотипичных детей, оказались более тревожными, склонными к перепадам настроения, но с преобладанием дистимности, а также более педантичными и требовательными. Формирование данных акцентуаций у родителей нормотипичных детей мы связываем с инклюзивной образовательной средой, которая фокусируется на интересах и потребностях детей с ОВЗ, создавая ситуации беспокойства и тревоги у этой группы родителей относительно полноценности получаемого образования их детьми. Это подтверждают и ответы, полученные в ходе беседы с этой категорией родителей. Напротив, родители, воспитывающие ребенка с ОВЗ, уверены, что для него в дошкольной образовательной организации созданы все условия для

полноценного развития, что снимает тревожность, повышает удовлетворенность образовательными услугами (что предрасполагает к гипертимности). Эти родители полагают, что педагоги предъявляют к их ребенку адекватные требования, поэтому снижают уровень родительской требовательности (не всегда следуя рекомендациям специалистов).

Анализ акцентуаций этих двух групп родителей позволил выделить ряд общих черт, свойственных системе воспитания современных молодых родителей, а именно: мы наблюдаем склонность к демонстративным формам поведения, застревание (иногда на несущественных деталях в воспитании), избыточную эмоциональность и эмотивность, а также повышенную гипертимность, приводящую к переоценке ситуации.

Демонстративность в поведении родителей мы связываем с их желанием быть образцом для подражания своему ребенку. С другой стороны, демонстративность связана с чрезмерным проявлением эмоций, как позитивных, так и негативных, чтобы привлечь внимание к своим словам и чувствам, работа «на публику».

Застревающий тип акцентуированных родителей считает, что их роль в воспитании и обучении детей намного более важна, чем роль педагогов. Они часто проявляют неуважение к знаниям и опыту педагогов, считают, что педагоги должны быть готовы работать в соответствии с их пожеланиями, не всегда учитывают потребности других родителей.

Гипертимический тип родителей характеризуется высоким уровнем энергии и активности, что создает для детей более веселую и интересную атмосферу. Однако эти родители могут испытывать трудности в управлении своими эмоциями, что может привести к неадекватной реакции в определенных ситуациях и отразиться на ребенке.

Аффективно-экзальтированные родители проявляют чрезмерную эмоциональную реакцию на все, что происходит с их ребенком, требуют постоянной информации об его благополучии и успехах; выражают неудовольствие, когда их ребенок не получает признания или не проявляет достаточную активность в ДОУ.

Эмотивный тип родителей, с одной стороны, демонстрирует большой интерес к жизни ребенка, участвует активно в его воспитании и образовании, помогая ему развиваться. С другой стороны, если эмоции родителей слишком сильны, они могут напрягать ребенка, создавая у него чувство тревоги и неуверенности, выполняя за него действия, лежащие в зоне ближайшего развития.

Важно находить баланс между поддержкой и ограничениями, помогая родителям осознать свои эмоции и выбирать правильные стратегии воспитания. Для педагогов важно уметь эффективно общаться с такими родителями и умело управлять их эмоциями, чтобы не допустить конфликтов и сохранить позитивную атмосферу. Полученные в ходе исследования результаты позволили пересмотреть содержание и формы работы с родителями, легли в основу создания тренинга педагогической

компетентности родителей, направленного на оптимизацию детско-родительских отношений и осознания себя в роли родителя.

Список литературы

1. Арзикулов А.Ш., Абдумухтарова М.К., Арзибеков А.Г., Арзикулова Д.А. Эпидемиология акцентуации характера у подростков узбекской популяции // Российский педиатрический журнал. – 2022. – Т.3. – №1. – С. 48-49.
2. Балакирева Н.А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с акцентуацией характера в условиях общеобразовательной школы // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – №56-9. – С. 244-267.
3. Баскакова Д.С. Связь стиля детско-родительских отношений и агрессии у подростков // Наука, общество, образование в условиях цифровизации и глобальных изменений. сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С. 210-214.
4. Канева А.Ю., Булыгина Т.Б. Взаимосвязь типа акцентуации характера в подростковом возрасте и стиля семейного воспитания // Психология и современный мир, 2020. – С. 108-114.
5. Севостьянов Р.А. Криминологические особенности преступного поведения гипертимических личностей // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – №3-1. – С. 53-59.
6. Федорова Е.А., Корнеев М.В. Влияние стиля семейного воспитания на характерологические особенности подростка // Психическое здоровье. – 2022. – Т. 17. – №7. – С. 85-88.

Kiseleva T.G., Bykovskaya A.A., Ermolina A.A.

ACCENTUATIONS OF PARENTS RAISING PRESCHOOLERS WITH DISABILITIES

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the dominant types of accentuations in parents raising normotypic preschool children and parents of children with disabilities. The study involved parents whose children attend an inclusive-type preschool educational institution. During the study, significant differences were highlighted in a number of accentuations, as well as common features of modern parents affecting the models of family education of preschool children.

Key words: accentuations, parents, children with disabilities, pedantry, distimeness, anxiety, cyclo timity, reliability of differences

Киселева Т.Г., Корниенко А.О., Максимова С.Л.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ШКОЛ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению доминирующих акцентуаций в педагогическом сообществе. В исследовании принимали участие педагоги дошкольных образовательных организаций и учителя общеобразовательных школ. Выявленные доминирующие акцентуации позволяют целенаправленно выстроить программу внутрифирменного обучения персонала образовательных организаций, а также позволяют прогнозировать характер и стиль педагогического общения, возможные обострения в отношениях с детьми и родителями.

Ключевые слова: акцентуации, педагоги, эмотивность, гипертимность, экзальтированность, достоверность отличий

Акцентуации характера формируются на протяжении всей жизни человека, оказывая существенное влияние на стиль взаимоотношений, в том числе и в сфере профессионального общения. В связи с этим вопрос о доминирующих типах акцентуаций у педагогов стоит особо остро, поскольку они влияют не только на стиль педагогического общения, но и воздействуют на формирование личности ребенка, а возможно, и на формирование акцентуаций у детей. Многие исследователи подчеркивают связь акцентуаций с успешностью профессиональной деятельности, а также с профессиональными деформациями и эмоциональным выгоранием. На это указывает в своих работах Н.Е. Жданова, которая предприняла попытку соотнести акцентуации и профессиональные деформации педагогов [3,4]. А.А. Александрова обнаружила доминирование демонстративности и гипертимности среди педагогов, подчеркивая взаимосвязь этих акцентуаций со стратегиями совладания со стрессом [1]. Несколько под иным углом зрения анализируют взаимосвязь акцентуаций и стиля поведения в конфликте О.В. Лобза и Н.А. Алешина [5]. С точки зрения практики, представляет интерес работа А.В. Падериной, которая дает конкретные рекомендации по взаимодействию с людьми с определенным типом акцентуации, что безусловно, очень важно в педагогической деятельности [6]. Работая в вузе, мы разделяем мнение О.В. Гладышевой, Т.Ю. Хабаровой и Л.С. Бакулиной [2], а также В.Т. Рамоновой [7] о необходимости изучения акцентуаций еще на стадии обучения в педагогическом вузе, поскольку целый ряд акцентуаций, например, эпилептоидная или шизоидная, могут стать существенной помехой в становлении молодого педагога, возможно даже спровоцируют уход из педагогической профессии.

Наиболее восприимчивыми к педагогическому влиянию оказываются дети дошкольного и младшего школьного возраста, поэтому именно педагоги этих ступеней образования составили группу испытуемых, в отношении которых мы попытались оценить доминирующие типы акцентуации и спрогнозировать успешность профессиональной деятельности. В исследовании приняли участие 58 педагогов дошкольных учреждений и 33 педагога школ города Ярославля. Выборку составили женщины (что отражает генеральную совокупность педагогов этих ступеней образования) в возрасте от 24 до 57 лет. Для определения типа акцентуации был использован опросник Г. Шмишека, достоверность отличий между исследуемыми группами проверялась с помощью критерия Манна-Уитни. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ акцентуаций характера педагогов дошкольных образовательных организаций и школ

Тип акцентуации	Педагог ДОУ, Хср.	Педагог ДОУ, частота	Педагог школы, Хср.	Педагог школы, частота	T-критерий Манна-Уитни	p-вероятность ошибки
Демонстративность	13,48	5,2	13,03	6,1	992.500	0.770
Застывание	13,00	0,0	13,64	6,1	863.500	0.435
Педантичность	13,72	12,1	11,70	0,0	1202.500	0.041
Возбудимость	10,03	0,0	8,36	3,0	1167.500	0.077
Гипертимность	14,90	24,1	13,55	18,2	1106.000	0.214
Дистимность	7,79	0,0	9,91	3,0	718.500	0.047
Тревожность	12,91	12,1	10,09	0,0	1245.000	0.016
Экзальтированность	15,41	19,0	16,00	21,2	907.500	0.670
Эмотивность	16,60	27,6	16,82	27,3	932.500	0.838
Циклотимность	12,88	6,9	13,18	15,2	932.500	0.841

Прим. Достоверные отличия выделены жирным курсивом, доминирующие акцентуации – жирным шрифтом

Частотный анализ показал, что доминирующими акцентуациями у педагогов являются эмотивность, гипертимность и экзальтированность. Эмотивность позволяет педагогу принять любого ребенка с любыми особенностями и уровнем развития, что особенно востребовано сейчас, когда инклюзия становится неотъемлемой частью образовательного пространства. С другой стороны, склонность к эмотивному поведению побуждает педагога близко к сердцу принимать все трудности в профессиональной деятельности, выступая фактором, провоцирующим выгорание.

Любой педагог – это актер, которые заражает детей, воодушевляет, мотивирует, поэтому гипертимность можно рассматривать как предпосылку успешной профессионализации; эта особенность помогает решать любые педагогические задачи за счет предприимчивости, инициативности и оптимистичности. Таким педагогам легко найти контакт с учениками и родителями, что первостепенно в работе. Педагоги вокруг себя создают интересную атмосферу, необходимую для мотивации к обучению детей. Возможно, нелюбовь педагогов к ведению педагогической документации также объясняется наличием гипертимности.

Зкальтивированность для педагогов, на наш взгляд, может способствовать быстрому эмоциональному выгоранию: лабильность внутреннего настроения приводит к большим эмоциональным затратам, и для того, чтобы педагогу как-то с этим справиться, помочь себе, ему необходимо абстрагироваться от различных ситуаций и принимать роль стороннего наблюдателя. Педагогу важно отслеживать эмоциональные качели с той целью, чтобы настроение и отношение к окружающим не отразилось на педагогической практике при взаимодействии с детьми, их родителями и коллегами.

Использование Т-критерия Манна-Уитни показало, что достоверные отличия между педагогами существуют по таким характеристикам, как педантичность, дистимность, тревожность. Преобладание сниженного фона настроения, дистимности у педагогов школ мы связываем с ощущением низкой эффективности и отдачи, которую наблюдают учителя, особенно если они работают с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Их коллеги в детском саду более оптимистично смотрят на успехи детей, верят в возможность коррекции и дальнейшего развития ребенка. Становится понятным, почему педагоги ДОО проявляют большую педантичность как в отношении своих профессиональных обязанностей, так и в отношении жизненных задач. При этом в ходе исследования была отмечена повышенная тревожность педагогов ДОО. С одной стороны, это оправдано, т.к. чем младше ребенок, тем больше внимания он требует, тем серьезнее проблемы в случае получения повреждения или травмы. С другой стороны, тревожные акцентуации предрасполагают к раннему профессиональному выгоранию, усталости и уходу из педагогики, поэтому нужна коррекционно-профилактическая работа с педагогическим коллективом, направленная на оптимизацию личностных характеристик и формирование черт характера, обеспечивающих профессиональное долголетие.

Проведенное нами исследование было положено в программу внутрифирменного обучения педагогических коллективов, принимавших участие в исследовании. В системе повышения квалификации необходимо обращать внимание не только на освоение новых методических приемов и технологий, но и работать над развитием личности профессионала, предупреждая раннее выгорание. Результаты нашего исследования помогают сделать эту работу более осознанной и целенаправленной.

Возможно, полученные данные подтолкнут администрацию к пересмотру позиций и выборов в ходе подготовки педагогических кадров в колледжах и вузах.

Список литературы

1. Александрова А.А. Восприимчивость к эмоциональному стрессу в зависимости от акцентуации характера педагога //В сборнике: Наука и социум. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Е.Л. Сорокина. – 2020. – С. 64-69.

2. Гладышева О.В., Хабарова Т.Ю., Бакулина Л.С. Исследование влияния индивидуально-личностных особенностей на развитие невротических расстройств у педагогов образовательных организаций и студентов педагогического вуза //Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №3-3 (117). – С. 126-133.

3. Жданова Н.Е. Акцентуации характера и профессиональные деформации педагогов образовательных учреждений //В сборнике: Наука нового времени: от идеи к результату. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 91-93.

4. Жданова Н.Е. Исследование профессиональных деформаций и акцентуаций характера как проявления кризиса профессиональной деятельности педагогов //В сборнике: Психология управления персоналом и социальное предпринимательство в условиях изменения технологического уклада. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.Н. Захаровой, М.В. Прохоровой. – 2019. – С. 375-379.

5. Лобза О.В., Алешина Н.А. Стили поведения в конфликте и их взаимосвязь с личностными особенностями педагогов //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2020. – №3. – С. 72-78.

6. Падерина А.В. Особенности работы педагога-психолога с подростками, имеющими акцентуации характера //Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – №11 (50). – С. 736-744.

7. Рамонова В.Т. Акцентуации характера будущих педагогов //В сборнике: Молодежь и наука. сборник студенческих научных статей. Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт». – 2020. – С. 72-76.

Kiseleva T.G., Kornienko A.O., Maksimova S.L.

COMPARATIVE ANALYSIS OF EMPHASIS ON THE NATURE OF TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND SCHOOLS

Abstract. The article presents the results of an empirical study devoted to the study of dominant accentuations in the pedagogical community. The study involved teachers of preschool educational organizations and teachers of primary schools. The identified dominant accentuations make it possible to purposefully build a program of in-house training of personnel of educational organizations, as well as make it possible to predict the nature and style of pedagogical communication, possible exacerbations in relations with children and parents.

Key words: accentuations, teachers, emotivity, hypertimity, exaltation, reliability of differences

Курланова О.К., Попель Н.В.

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОСОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности стрессосовладающего поведения и социальной адаптации подростков, склонных к девиантному поведению.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, стрессосовладающее поведение, девиантное поведения, социальная адаптация.

Все подростки практически ежедневно сталкиваются со стрессом, который может негативно сказываться на отношениях со сверстниками и взрослыми, учебной деятельности и других сферах жизни. Различные проблемные жизненные ситуации, конфликты со сверстниками и взрослыми – всё это оказывает сильное воздействие на личность подростка и, следовательно, возникает потребность в формировании определенных индивидуальных способов взаимодействия с ситуацией, копинг-механизмов.

В данном возрастном периоде подростки используют различные стратегии совладания, апробируя их и меняя, если они не помогают в решении сложившихся проблем, но не всегда выбор определенной стратегии может способствовать успешной адаптации организма к среде, даже наоборот, может привести к формированию неадаптивного копинг-поведения. В таком случае выбранная модель стрессосовладающего поведения может привести к дезадаптации личности, в том числе и к девиациям.

Понятие девиантного поведения – широкая категория, охватывающая широкий профиль различных его проявлений. По этой причине достаточно

сложно найти подходящее определение, которое способно раскрыть всё содержание термина.

Отечественный психолог Змановская Е.В. трактует девиантное поведение «как устойчивое поведение личности (группы), противоречащее социальным нормам, наносящее ущерб обществу или личности (группе) и сопровождающееся социальной дезадаптацией» [1, с.11]. Российский психиатр В. Д. Менделевич под отклоняющимся поведением понимал «систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессах, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и отклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением» [3, с.14].

Причинами формирования девиантного поведения могут выступать разные факторы. Как правило, в литературе выделяют три группы факторов, приводящих к девиации. К ним относят биологические, социальные и психологические. Как отмечает Л.Б. Шнейдер, наиболее продуктивным можно считать социально-личностный подход, который включает в себя основы всех трех представленных выше групп факторов. Важно отметить, что в данном подходе детерминацией девиации выступает взаимодействие ситуативных и личностных факторов.

Совладающее поведение является стратегией действия в стрессовой ситуации. В отечественной литературе ряд авторов дали своё определение данному понятию, но в самом общем виде стрессосовладающее поведение - это осознанные и целенаправленные стратегии, позволяющие человеку справиться с жизненными трудностями [2, 4, 5]. Стратегия совладания со стрессом, в данном случае являясь личностным фактором, может выступать как одна из детерминант формирования девиации у подростков. Анализ литературы показал, что исследований по проблеме взаимосвязи стрессосовладающего и девиантного поведения у подростков недостаточно.

В рамках проведенного исследования реализована попытка выявить особенности стрессоустойчивости, а также стрессосовладающего поведения подростков, склонных к социальным девиациям.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что у подростков, склонных к девиантному поведению, преобладают неадаптивные методы совладания со стрессом: конфронтация, бегство-избегание и дистанцирование.

Для изучения отклоняющегося и стрессосовладающего поведения подростков были использованы такие методики, как определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орёл), опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса, методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации (Т.Х. Холмс, Р. Раге, адаптированная Т.А. Крюковой).

В процессе математической обработки полученного эмпирического материала применялся корреляционный анализ.

Объем выборки испытуемых – 56 человек в возрасте 13-15 лет, обучающихся в МБОУ СШ №15 г. Иваново.

Исследование склонности к отклоняющемуся поведению показало, что почти половина испытуемых (54%) склонна к нарушению принятых обществом норм и правил, что свидетельствует о наличии у испытуемых нонконформистских установок. У 46% подростков выявлены агрессивные тенденции в поведении, а для 39% характерен слабый контроль эмоциональных реакций. На основе полученных результатов была сформирована выборка испытуемых подростков, склонных к девиантному поведению.

Одной из задач данного исследования являлось выявление характерных для девиантных подростков стратегий преодоления проблемных жизненных ситуаций. Результаты исследования способов совладания с негативными жизненными обстоятельствами показали, что большинство испытуемых выбирает стратегию «бегство-избегание» (75%), наименее выраженной формой совладания со стрессом является стратегия «принятие ответственности».

Исследование уровня стрессоустойчивости показало, что большинству респондентов свойственен низкий уровень стрессоустойчивости (89%), лишь у 11% обнаружена достаточно большая сопротивляемость стрессу.

Последним этапом исследования было выявление взаимосвязи между склонностью к девиантному поведению и стратегиями стрессосовладания подростков. Корреляционный анализ показал, что чем больше выражено девиантное поведение у подростков, тем чаще они используют неэффективную стратегию поведения «бегство-избегание» ($r=0,46$, при $p\leq 0,05$). Причина такой связи лежит в проявлении «кризиса независимости», характерного для подросткового возраста, которое выражается в таких чертах, как негативизм, бунтарство и противостояние авторитетам. Подросток старается показать и доказать взрослым свою независимость и самостоятельность, добиться того, чтобы к нему перестали относиться как к ребёнку.

Была обнаружена зависимость между делинквентным поведением и таким способом, как «конфронтация» как способом совладания со стрессом ($r=0,55$, при $p\leq 0,01$). Возможно, это связано с особенностями актуальной ситуации и имеющимися личностными ресурсами подростков (особенности акцентуаций или темперамента с наложением на повышенную эмоциональную возбудимость подросткового возраста) в совокупности со сложившимися социальными условиями (например, деструктивная семья). Связь конфронтации была обнаружена и с аддиктивной формой поведения ($r=0,39$, при $p\leq 0,05$). Это можно объяснить тем, что в состоянии фрустрации (то есть в отсутствии объекта зависимости) у подростков часто проявляются дисфункциональные эмоциональные состояния (например, агрессивность, вспыльчивость, раздражительность при алкогольном аддикте) и

формируются саморазрушающие модели поведения, которые, как правило, носят нецеленаправленный и импульсивный характер.

Была выявлена связь между делинквентным поведением подростков и самоконтролем как эффективным способом совладания со стрессом ($r=0.41$, при $p \leq 0,05$). Вероятно, использование самоконтроля характерно для тех делинквентных подростков, которые входят в состав преступных подростковых группировок, где при совершении правонарушений (особенно краж, побоев и др.) необходим высокий уровень контроля эмоций.

Таким образом, в ходе нашего исследования был сделан вывод о том, что у подростков, склонных к девиантному поведению, преобладают неадаптивные способы совладания со стрессом: конфронтация, бегство-избегание и дистанцирование, но в то же время были выявлены подростки, использующие адаптивные стратегии, например, самоконтроль.

Список литературы

1. Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.
2. Лапкина Е.В. К проблеме связи защитного и совладающего поведения взрослой личности // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III междунар. науч.-практ. конф. – 2013 – Т. 1 – С. 37-39.
3. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
4. Рассказова Е.И. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – №1. – С. 82-118.
5. Хазова С. А. Совладающее поведение одаренных старшеклассников // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – №5. – С. 59-69.

Kurlapova O.K., Popel N.V.

INVESTIGATION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE FEATURES OF STRESS-COPING BEHAVIOR AND THE TENDENCY TO DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Abstract. The article discusses the features of stress-coping behavior and social adaptation of adolescents prone to deviant behavior.

Keywords: stress, stress tolerance, stress-coping behavior, deviant behavior, social adaptation.

ПРОБЛЕМА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Научный руководитель: Фортova Л.К.

Аннотация. В статье анализируется проблема погруженности молодых людей России и зарубежья в интернет-пространство. Предпринята попытка дифференциации здорового и проблемного использования интернета. Отмечен дуализм исследователей в трактовке представленных дефиниций и рассмотрено их амбивалентное отношение к изучаемой проблеме. Дана характеристика критериев и показателей интернет-зависимости. Дана сравнительная характеристика состояния интернет-зависимости молодежи в России и зарубежных странах. Постулировано, что интернет-зависимость необходимо рассматривать как один из видов аддикции, корни которой лежат в несовершенстве воспитательных и социальных институтов – семьи, образовательных учреждений. Показаны последствия для психического, духовного и физического здоровья индивида интернет-зависимости. Намечены пути превенции исследуемого явления. Обозначена роль семьи как института воспитания в профилактике интернет-аддикции через развитие эмоциональной близости, сопричастности к повседневной жизни детей, предоставлении им ответственной свободы в поведенческой стратегии, превенции депривации.

Ключевые слова: молодежь, интернет-зависимость, интернет-поведение, интернет-коммуникации, социальные сети, здоровый и проблемный интернет, ответственность, семья.

Сегодня человечество не мыслит своей жизни без интернета и социальных сетей. По данным И.Э. Васильевой, в 2014 году 76% пользователей из России и 73% из США были активно включены в киберпространство. От 80 до 90% респондентов, использующих виртуальные ресурсы, – это учащиеся образовательных учреждений – школ, колледжей, вузов [1].

Стремительное внедрение интернета в жизненное пространство человека привело к его исследованию рядом наук: педагогики, психологии, медицины, философии, которые изучали различные аспекты проблемы [2].

Термин интернет-зависимость был предложен в 1995 году И. Гольдбергом, а годом ранее К. Янг начал изучать это явление, рассматривая его как поведенческие модели, заменяющие реальную действительность, приводящие к мифомании, индифферентности в реальном мире, интровертированности [3].

Зарубежные исследователи подтверждают увеличение интернет-зависимых пользователей. В 2005 году Kim выявил 1, 6% зависимых и 37,

9% склонных к интернет-зависимости в Корее; L. Leug (2004) выявил 37,9% интернет-зависимых пользователей в Гонконге; 5,9% – в Тайване.

30% молодых людей констатировали, что проверяют социальные сети утром сразу после пробуждения; 57% заявили, что они общаются в интернете чаще, чем в ситуациях реального общения; 21% проверяет свои аккаунты среди ночи (K. Webley).

По мнению R. Brown (1993) и M.Griffiths, интернет-зависимость рассматривается как один из видов аддикции и отвечает следующим параметрам:

1. Интернет рассматривается как «сверхценное» явление в жизни;
2. Невозможность погружения в киберпространство приводит к понижению настроения, раздражительности и панике;
3. Длительное отсутствие интернета инициирует аутодеструктивные конфликты, а также глубинные противоречия с окружающими.

МКБ-10 выделяет следующие диагностические признаки интернет-зависимости:

- погружение в интернет имеет неодолимый характер;
- обеспокоенность интернет-новостями приводит к личному дискомфорту, нарушает привычное течение социальной и профессиональной жизни.

Е. Cohen выделяет признаки зависимости от интернет сообществ:

- жертва сном;
- погружение в сеть более 1 часа в день;
- игнорирование работы или учебы в угоду пребыванию в интернете или в социальных сетях;
- испытание дистресса после ухода из сети.

Интернет-аддикция приводит к прерыванию коммуникаций с семьей, друзьями, формирует мифоманию, чувство вины, стыда, фрустрацию в результате постоянного пребывания в киберпространстве. Кроме того, наблюдаются соматические и психологические проблемы: потеря или прибавка в весе, боли в спине, голове, синдром запястного канала, отказ от других действий, которые когда-то вызывали интерес и приносили удовольствие [4,5].

В 2011 году L. Li провел исследование китайских подростков и выявил, что примерно 40% из них входят в группу социального риска по интернет-зависимости. Подростки отличаются эгоцентризмом, индивидуализмом, акцентуацией на виртуальном «я», предпочитают интернет-коммуникацию.

L. Li предложил концепцию «Здоровое использование интернета» в противовес «Проблемному использованию». В то же время данные дефиниции вызвали ряд дискуссий в профессиональном сообществе. По мнению R.A. Davis, «здоровое использование интернета» – это пребывание в интернете с целью достижения конкретной цели в конкретные сроки без инициации поведенческих или иных нарушений.

Большинство ученых считает, что бесконтрольное пребывание в интернете актуализирует рисковое поведение и выражается в категориях «интернет-аддикции», «интернет-зависимости», «патологического использования интернета», «проблемного использования интернета».

Отечественные исследователи (И.Л. Васильева, К.Г. Дмитриев) обратили внимание на интолерантность коммуникантов, малую гибкость при саморегуляции при длительном пребывании в киберпространстве.

О.С. Андреева и Е.С. Андреев (2009), исследуя студентов, констатировали, что обучающиеся высшей школы рассматривали реальное общение как утомляющее, жестокое в отличие от коммуникации в виртуальной среде.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. В цифровом обществе информационные технологии прочно вошли в обыденную и профессиональную жизнь человека.

2. Реальное общение не должно подменяться виртуальным.

3. Во избежании развития интернет-зависимости, родители и педагоги должны уделять детям постоянное внимание, проявлять эмоциональную заботу, ласку, демонстрируя любовь и защищенность.

4. Молодые люди должны руководствоваться просоциальной поведенческой стратегией в реальном мире, заключающейся в помощи нуждающимся, обездоленным, развивая тем самым свою социальную зрелость и ответственность, а также общую, нравственную и правовую культуру.

Список литературы

1. Малыгин В. Л. Личностно-характерологические и социальные факторы риска формирования склонности к Интернет-зависимости у подростков / В.Л. Малыгин, Н.С. Хомерики, Е.А. Смирнова// Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / под ред. А. Е. Войксунского. – 2009. – С. 199-211.

2. Фортова Л. К. Исследования проблемы виртуальных аддикций несовершеннолетних в российской и зарубежной науке / Л. К. Фортова, О. С. Матюхина // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №2 (69). – С. 54-57.

3. Юдина А. М. Диджитализация нравственной аксиологии у современной молодежи: риски и перспективы/ А.М. Юдина //Глобальный научный потенциал. – 2022. – №7 (136). – С. 93-95.

4. Юдина А. М. Проблемы и перспективы киберсоциализации в процессе формирования информационно-коммуникативной культуры студентов в высшей школе / А. М. Юдина // Перспективы науки – 2022. – №6 (153). – С. 181-183.

5. Янг К. Диагноз - Интернет-зависимость /К. Янг// Мир Интернет. – 2000. – №2. – С. 24-29.

Nie Zhan

THE PROBLEM OF YOUTH INTERNET DEPENDENCE IN FOREIGN AND DOMESTIC RESEARCH

Scientific adviser: Fortova L.K.

Annotation. The article analyzes the problem of the immersion of young people in Russia and abroad in the Internet space. An attempt was made to differentiate between healthy and problematic Internet use. The dualism of researchers in the interpretation of the presented definitions is noted and their ambivalent attitude to the problem under study is considered. The characteristics of the criteria and indicators of Internet addiction are given. A comparative description of the state of Internet addiction of young people in Russia and foreign countries is given. It is postulated that Internet addiction should be considered as one of the types of addiction, the roots of which lie in the imperfection of educational and social institutions - the family, educational organizations. The consequences of Internet addiction for the mental, spiritual and physical health of an individual are shown. Ways of prevention of the studied phenomenon are outlined. The role of the family as an institution of education in the prevention of Internet addiction is indicated through the development of emotional closeness, involvement in the daily life of children, providing them with responsible freedom in a behavioral strategy, preventing deprivation.

Key words: youth, Internet addiction, Internet behavior, Internet communications, social networks, healthy and problematic Internet, responsibility, family.

Олейник Н.О.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация. В статье представлены результаты рассмотрения особенностей психоэмоциональной сферы личности в кризисных ситуациях. Уточняется роль переживания одиночества в кризисных ситуациях: выделено два типа поведения и основная форма переживания одиночества в каждом. В первом типе поведения в кризисных ситуациях преобладает мобилизирующая форма переживания одиночества, во втором типе поведения преобладает демобилизирующая.

Ключевые слова: жизнестойкость, деструктивное поведение, кризисные ситуации, переживание одиночества.

Современный мир характеризуется различными изменениями: социальными, техническими, политическими, геологическими. Все эти изменения непосредственно отражаются на личности каждого человека и в то же время каждая личность привносит изменения в социуме.

В течение жизни каждый человек переживает ситуации, которые отмечаются как кризисные (трудные). В таких ситуациях личность чаще всего ощущает себя беспомощной, так как весь арсенал поведения оказывается неэффективным в разрешении ситуации.

Рассматривая понятие «кризисная ситуация», следует отметить два типа кризисов: «кризисы развития, с которыми сопряжены некоторые онтогенетические периоды (кризис новорожденности, кризис одного, трех, семи лет, подростковый кризис, кризис средних лет и пенсионного возраста); кризисы обстоятельств, в которые современный человек все чаще оказывается вовлечен. Данный тип кризисов связан с наличием таких ситуаций, как, например, техногенные и природные катастрофы, приводящие к угрозе потери здоровья или жизни субъекта, что существенно нарушает базовое чувство безопасности и может сопровождаться развитием травматических кризисных состояний. Именно изучением этого типа кризисов в основном и занимаются специалисты, разрабатывающие так называемую «кризисную психологию» [2, с. 42]. Именно второй тип кризисных ситуаций мы рассматриваем в рамках исследования.

В тех ситуациях, которые можно отметить как объективные (экстремальные) кризисные жизненные ситуации, личность подвергается тяжелому психоэмоциональному состоянию в особой степени. Техногенные и природные катастрофы, военные действия являются теми ситуациями, которые можно назвать одними из самых сложных для жизни человека и общества в целом. В таких ситуациях отмечается весь спектр негативных эмоциональных переживаний личности, и именно данное направление является актуальным для специалистов в оказании экстренной психологической помощи.

На сегодняшний день специалистами разработаны схемы и модели оказания экстренной психологической помощи в таких экстремальных ситуациях. Необходимо отметить, что после оказания первой психологической помощи люди достаточно редко обращаются за помощью в дальнейшем. Именно эта область и является, на наш взгляд, проблемной и требует особого внимания.

Анализ современных исследований позволяет отметить, что негативным последствием переживания кризисных ситуаций является склонность личности к деструктивному поведению, а именно к различным зависимостям, суицидам или к соматическим заболеваниям [2].

Необходимо отметить основные факторы, которые обуславливают реакцию человека в кризисных ситуациях:

1. Стрессоры в кризисной ситуации (субъективная оценка угрожающей ситуации).
2. Искаженное восприятие кризисной ситуации.
3. Невозможность личности использовать адаптивные механизмы.
4. Отсутствие поддержки от значимых близких. Именно такая ситуация усиливает переживание одиночества в негативном аспекте [2].

Таким образом, можем утверждать, что одним из ключевых аспектов реакций личности в кризисных ситуациях выступает переживание одиночества.

Следует отметить, что переживание одиночества занимает особое место в психоэмоциональной сфере современного человека. Всеобщая глобализация, с одной стороны, расширяет границы и возможности каждого человека, а с другой стороны, детерминирует его желание уединиться. Можем отметить, что изучение переживания одиночества в особых жизненных ситуациях имеет актуальное практическое значение. Отметив специфические особенности данного переживания в критических ситуациях, можно обозначить основные направления психологической работы.

В своих работах отмечаем, что переживание одиночества рассматривается как системное динамическое образование и определяется «как особая форма субъективного отражения своего положения в системе «Я – другие», которое состоит из следующих компонентов: когнитивного (обеспечивает подготовительную функцию в переживании одиночества и имеет такие формы проявления, как представление о собственных переживаниях, образ «Я» во время переживания одиночества и форма отождествления с другими людьми); эмоционального (обеспечивает оценочную функцию и имеет такие формы проявления, как эмоциональная оценка и принятие-непринятие собственных переживаний); поведенческого (обеспечивает регулятивную функцию и содержит такую форму проявления, как действия на переживание одиночества); мотивационно-волевого (обеспечивает стимулирующую функцию в переживании одиночества и имеет две формы проявления: мобилизующую и демобилизующую)» [1, с. 109].

Необходимо отметить связь переживания одиночества с другими составляющими личности.

Важной особенностью позитивного переживания одиночества следует отметить психологическую устойчивость личности. Как отмечает С.Г. Корчагина, способность к саморегуляции и личностной рефлексии выступают главными механизмами психологической устойчивости.

Так, в исследовании А.В. Рединой отмечено, что тип саморегуляции личности напрямую зависит от типологических различий в индивидуальных функциях регуляции. Именно тип саморегуляции (смешанный, зависимый или автономный) и отражает особенности функционирования саморегуляции личности [4].

Кроме того, следует отметить связь переживания одиночества с общей жизнестойкостью личности. Так, М.А. Рапохина отмечает, что жизнестойкость человека обеспечивает общую личностную интеграцию, сохраняет от личностных расстройств, что указывает на основу психического здоровья [3].

Таким образом, следует отметить, что состояние человека в кризисных ситуациях напрямую зависит от его индивидуальных функций регуляции, в частности, от общей жизнестойкости.

Также отмечаем, что развитие личности детерминировано формированием социальных форм ее поведения. Например, выход из любого возрастного кризиса зависит от активности личности в данных противоречивых ситуациях [2]. Решение возникающего противоречия, прежде всего, зависит от возможностей и активности самой личности.

Ориентируясь на такой подход, следует отметить основные типы выхода из кризисных ситуаций:

1. Конструктивный тип поведения – личность использует все свои адаптационные возможности и активно взаимодействует с новым жизненным опытом, в данном случае кризисным.

2. Деструктивный тип поведения – личность не может найти выхода из кризисной ситуации. В таком случае возникают депрессивные состояния и различные вариации деструктивного поведения (аддикции и суицидальное поведение) [2].

Таким образом, в кризисных ситуациях личность сопровождают различные эмоциональные состояния и переживания. В первом типе поведения в кризисных ситуациях можем отметить первую форму переживания одиночества – мобилизирующую, которая является позитивной формой переживания одиночества. Второй тип поведения в кризисных ситуациях связан с противоположной формой переживания одиночества – демобилизирующей, которая является негативной формой переживания одиночества и связана с нарушением внутренней целостности личности.

Список литературы

1. Олейник Н.О. Теоретическая модель переживания одиночества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – Вып. 2 (26). – С. 104–110.
2. Политова С.П. Кризисная ситуация как источник развития личности // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т. 15. – кн. 3. – С. 41–49.
3. Рапохина М.А. Анализ проблемы одиночества и жизнестойкости в современной психологии // Наука и современность. – 2012. – С. 159–162.
4. Редина А.В. Переживание одиночества и типологические особенности саморегуляции в процессе развития личности в раннем юношеском возрасте // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – №2. – С. 1–12.

Oleynik N.O.

EXPERIENCE OF LONELY IN CRISIS SITUATIONS

Abstract. The article presents the results of consideration of the features of the psycho-emotional sphere of personality in crisis situations. The role of experiencing loneliness in crisis situations is clarified: two types of behavior and the main form of experiencing loneliness in each are identified. In the first type of behavior in crisis situations, the mobilizing form of experiencing loneliness prevails; in the second type of behavior, the demobilizing form prevails.

Keywords: resilience, destructive behavior, crisis situations, experiencing loneliness.

Русина Н.А.

ВРАЧ И КЛИНИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГ: ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИЕ ПОДХОДЫ (О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ПСИХОЛОГА)

Аннотация. Современная ситуация развития клинической психологии. Исследования кафедры клинической психологии ЯГМУ.

Ключевые слова: клиническая психология, психотерапия, психосоматика, взаимосвязь психологии и медицины.

На протяжении трех последних веков взаимодействие врача и психолога претерпевает серьезные изменения. В XIX веке врачи имели хорошую психологическую подготовку, врачи-психиатры понимали суть психологических процессов и явлений, сопровождающих любые заболевания. В XX веке подготовка врачей по медицинской психологии практически была прекращена. Вернулись к подготовке только в 90-е годы в связи с требованиями ФОС для всех профессий по «педагогике и психологии». Психология «выплеснула» понятие «души» из своего понятийного аппарата, медицина и психология оказались разделены. «Зачем вообще нужны психологи в медицине»? И только в конце прошлого века должность медицинского психолога появилась в лечебных учреждениях.

Специальность клинического психолога введена в 2004 году. Усложнились задачи, стоящие перед медицинским психологом; взаимодействие врача и медицинского психолога проявилось на новом уровне, особенно в последнее десятилетие. Наблюдается новая ситуация в медицине: обращение клиента к психологу; включение врачами-исследователями психологических методов в научные разработки и практику лечения; контакты психолога с врачами общей практики; появление психолога в соматической клинике, в клинике сосудистой патологии, перинатальных центрах, в реабилитационных отделениях; набирает обороты полипрофессиональный метод работы с пациентом разных специалистов, в составе которых непременно есть медицинский

психолог; дополнительное обучение сторон по психологии и медицине; совместные научные исследования; запрос на обучающие программы по психосоматике, клинической психологии, переподготовка по клинической психологии для врачей. Отметим плюсы подготовки клинических психологов в медицинском вузе: формирование клинико-психологического мышления, наличие базы практик в учреждениях здравоохранения, преподавание медицинских дисциплин на клинических кафедрах, обучение совместно со студентами-медиками, что является основой формирования единого семантического поля медиков и психологов в интересах больного.

К настоящему времени медицинская психология вышла за рамки психиатрических и наркологических учреждений. Более чем двадцать Порядков оказания медицинской помощи включена психологическая помощь, в т. ч. и в многопрофильных стационарах и амбулаторно-поликлинической сети.

Интерес к психосоматической проблематике, усилившийся в начале XXI века, обусловлен реальными проблемами, существующими в современной медицине. Дифференциация медицинских дисциплин позволяет получать новые знания о наиболее интимных механизмах патогенеза заболеваний и реализовывать наиболее прогрессивные лечебные технологии. В то же время узкоспециализированные подходы не позволяют осуществлять анализ болеющего человека с холистических позиций. В рамках специализированных субдисциплин невозможно реализовать классический принцип «лечить больного, а не болезнь». Необходимость интегративных подходов связана также с полиморбидностью и коморбидностью, характерной для современного человечества.

Новые социальные ситуации: миграционные процессы, постковидные последствия, ПТСР вынужденных беженцев, участников СВО и членов их семей, приказы по оценке состояния и определения инвалидности пациента с рядом соматических заболеваний, психосоматических расстройств, предстоящий переход на МКБ-11 – требуют от медицинского психолога владения данной проблематикой, а именно: знаний методов диагностики особенностей личности, эмоциональных состояний, смысловых ориентаций, телесных и поведенческих проявлений, анализа когнитивной сферы, а также оказания широкого спектра психолого-психотерапевтической помощи разным категориям населения, который предполагает знания клинико-психологического статуса пациента.

В постковидный период и в условиях СВО резко возрастают как панические, тревожно-депрессивные расстройства, расстройства личности, самоповреждающее поведение, суицидальные намерения и попытки, так и расстройства психосоматического и соматопсихического спектра. В условиях психологических конфликтов и эмоциогенных дистрессорных воздействий формируются состояния социально-психологической дезадаптации, личностные расстройства. Именно «наложение» средовых стрессорных факторов, воздействующих на человека в ходе его

индивидуального развития и социально-психологической дезадаптации, на конституционально-генетические характеристики позволяет говорить об онтогенезе психосоматических страданий.

В этой ситуации следует также очень осторожно заявлять, что «все психологи работают с ПТСР». Прежде всего надо учесть, что такой диагноз может поставить только врач. Только что Минздравом РФ утверждены «Клинические рекомендации. ПТСР», разработанные сотрудниками НИИ им. Бехтерева (2023 г.). В них указана клиническая картина, методы психотерапии и психологической диагностики. Согласно Указу Президента РФ В.В. Путина №232 от 03.04.2023, создается Фонд поддержки участников СВО, по которому ветеранам боевых действий, так же, как и членам их семей, должна оказываться психолого-психотерапевтическая помощь.

Обнародован Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14.10.2022 № 668н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» – в т.ч. приложение №15 – правила организации деятельности кабинета медико-психологического консультирования в медицинских организациях, осуществляющих медицинскую деятельность (1 должность медицинского психолога на 25 тыс. населения).

Вместе с тем остались и прежние проблемы; до сих пор существуют нестыковки: специальность, которая указана в дипломах – «клиническая психология», а должность в ЛПУ – по-прежнему – «медицинский психолог». Нормативная база медицинского психолога не определена и противоречива. Функционал отсутствует и определяется в каждом отдельном учреждении самостоятельно. Нормативы деятельности не установлены, кроме рекомендаций, разработанных НИИ им. Бехтерева по психотерапии и медицинской психологии в 1996 году. Большая часть диагностического инструментария не является единой для медицинских психологов, не лицензирована и не сертифицирована. Нормы, разработанные авторами методик, как правило, не изменяются со временем. К настоящему времени не утвержден профессиональный стандарт по клинической психологии, что затрудняет работу медицинского психолога, создает проблемы в его аккредитации, в подготовке.

С 2023 года медицинские психологи подлежат аккредитации, как и врачи. (Приказ №709н от 28.10.2022 «Об утверждении Положения об аккредитации специалистов» (в т.ч. с немедицинским образованием – медицинских психологов)). Приказ предполагает прохождение первичной аккредитации (для работающих до 5 лет) и периодической – для всех остальных медицинских психологов. В соответствии с Приложением № 2 приказа МЗ РФ № 438 от 16.09.2003 г., медицинский (клинический) психолог, работающий в учреждении здравоохранения – это специалист с высшим психологическим образованием по специальности «Клиническая психология», либо специалист с другим высшим психологическим образованием, прошедший профессиональную переподготовку по

специальности «Клинической психолог». Поэтому для прохождения периодической аккредитации медицинских психологов требуют пройти профессиональную переподготовку по клинической психологии с получением диплома о переподготовке с присвоением квалификации «клинический психолог». Работа медицинского психолога не входит в систему ОМС. Поэтому оплачивать обучение они вынуждены сами, либо это осуществляют лечебные учреждения. В итоге появились организации, предлагающие получить такие дипломы в короткий срок и по минимальной цене. Хорошо, если медицинские психологии давно работают в своей системе и имеют огромный опыт, но те, кто работают недавно, не имеют такого опыта, не имеют знаний по клинической психологии, по медицине, получив такие «документы», не смогут квалифицированно выполнять усложняющиеся задачи. В итоге они дискредитируют профессию клинического психолога, столько востребованную в настоящее время. Аккредитация является своевременным и значимым процессом, при этом медицинские психологи войдут в федеральный регистр медицинских работников. Это исключит работу неквалифицированных специалистов в государственной системе здравоохранения.

Для психотерапевтической и психокоррекционной работы с пациентами необходимы исследования особенностей тех нозологий, с которыми мы сталкиваемся. Текущие приоритетные направления исследований кафедры таковы: эмпирические исследования психологических особенностей соматических, психосоматических и онкологических заболеваний и разработка методов коррекции состояний пациентов; особенности дизонтогенеза и соматического здоровья детей; исследование личности осужденного, девиации поведения, причины их возникновения; разработка психотерапевтических методик выявления панических состояний и методов их лечения; влияние интернет-зависимости на психическое и соматическое здоровье детей и подростков; предикторы формирования отношения к новорожденному; особенности психических процессов и личностных расстройств пациентов разных возрастов и заболеваний; исследование созависимого поведения; психологические состояния и поведение вынужденных беженцев, женщин, потерявших мужей в результате войн, комбатантов; специфика профессионального выгорания медицинских работников; агрессия и депрессия; методы психотерапии пациентов с психосоматическими расстройствами.

В исследованиях, проводимых в течение 20 лет под моим руководством на кафедре клинической психологии ЯГМУ изучались психологические особенности пациентов с различными психосоматическими заболеваниями в области телесности, восприятия болезни и лечения, когнитивных и эмоциональных компонентов болезни, смысловой структуры. Практически все исследования психосоматических

отношений проводятся нами совместно с медиками с учетом медицинских показателей.

Изучались когнитивные и эмоциональные особенности телесности пациентов с онкологическими заболеваниями, ревматоидным артритом (РА) и ампутацией конечности при сахарном диабете 2 типа (СД-2) и атеросклерозе. Исследовались пациенты с аутоиммунными заболеваниями (аутоиммунный тиреоидит, РА и СД 1-го типа), с целью определения степени выраженности эмоциональных проявлений пациентов и частотой выбора ими адекватного способа совладающего поведения. Еще одно исследование было посвящено изучению перфекционизма и контроля эмоций у пациентов с болезнями желудочно-кишечного тракта, СД 2 типа, РА и бронхиальной астмы (БА). Нами было проведено изучение эмоциональной и когнитивной составляющих болезни и локуса контроля болезни и лечения у больных хронической обструктивной болезни легких и больных с синдромом перекреста БА и ХОБЛ для понимания их внутренней картины болезни. Интересным оказалось исследование психологических особенностей личности больных дисплазией соединительной ткани (ДСТ). Оказалось, что высокий уровень ДСТ проявляется во всех основных системах организма: костно-мышечной, сердечно-сосудистой, желудочно-кишечной. Особое внимание следует уделить изучению болевого синдром (боль как выражение внутреннего конфликта, боль как физическое явление, наблюдаемое в результате подавления чувств, боль в качестве защиты). В нашем исследовании мы были заинтересованы в получении актуальных данных о взаимосвязи болевого синдрома в спине и суставах и особенностей переживания эмоций, тревоги и алекситимии, а также определении степени реактивности эмоций. Проводятся исследования детских проблем: часто болеющие дети, дети с дисфункцией вегетативной нервной системы, с нарушением пищевого поведения, с муковисцидозом. У онкологических больных исследовались субъективное восприятие времени (прошлого, будущего, настоящего), жизнестойкость и экзистенциальные мотивации, копинги, феномен посттравматического роста с учетом локализации опухоли, стадий развития заболевания, половых различий в реагировании, психологических особенностей, тревожности родителей при гематологическом заболевании детей.

Rusina N.A.

DOCTOR AND CLINICAL PSYCHOLOGIST: COMPLEMENTARY APPROACHES (ABOUT THE PROFESSIONAL POSITION OF A PSYCHOLOGIST)

Annotation. The current situation of clinical psychology development. Research of the Department of Clinical Psychology of YSMU.

Key words: clinical psychology, psychotherapy, psychosomatics, interrelation of psychology and medicine.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ПСИХОЛОГА

Аннотация. В настоящее время значительную часть работы медицинского психолога составляет участие в различного рода экспертизах. Предметом исследования в данном случае является не только определение наличия, но и установление степени выраженности имеющихся нарушений когнитивной, эмоционально-волевой сферы или мышления, уровня интеллектуального развития, что требует углубленной подготовки и специальных знаний.

Ключевые слова: медицинский психолог, судебная экспертиза, медико-социальная экспертиза, военно-врачебная экспертиза.

Экспертная деятельность медицинского психолога заключается в проведении исследований по вопросам, решение которых требует специальных познаний.

Среди экспертиз, в которых участвует медицинский психолог, можно выделить судебно-психологическую, комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, медико-социальную (трудовую), врачебно-военную и психолого-педагогическую. Психолог принимает участие в формировании клинко-экспертного диагноза, на основе которого выносится комиссионное решение.

Как правило в консультативной и психотерапевтической работе медицинский психолог сталкивается с тем, что клиент или пациент заинтересован в том, чтобы психолог верно разобрался в сути его проблемы, и с этой целью старается быть максимально откровенными при беседе и обследовании. Однако при проведении различного рода экспертиз психолог сталкивается с тем, что экспертное решение имеет особую социальную значимость для клиента, в связи с этим при прохождении экспертизы обследуемый может проявлять особые установки, которые искажают его поведение в желаемую для получения выгоды сторону, так называемое «установочное поведение».

Рассмотрим особенности участия медицинского психолога в различного рода экспертизах. В судебной практике медицинской психолог принимает участие в проведении судебно-психологической экспертизы (СПЭ), которая проводится в ведомствах Минюста России или негосударственными экспертами и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ), которая проводится в Судебно-психиатрических экспертных учреждениях Минздрава России. Данные экспертизы – это процессуальные действия, состоящие из проведения исследования и дачи заключения по вопросам, решение которых требует специальных познаний, и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, или

следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному, гражданскому или административному делу.

Медицинский психолог, участвующий в проведении экспертизы, проводит изучение материалов дела, экспериментально-психологическое обследование подэкспертного, готовит заключение, в котором отвечает на поставленные перед ним вопросы. Предметом исследования психолога являются особенности структуры и динамики психической деятельности, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия. Таким образом, медицинский психолог может исследовать как уровень интеллекта, специфику когнитивной, индивидуально-психологической сферы, мышления, так и особенности эмоционального состояния подэкспертного на момент совершения им правонарушения.

Медицинский психолог, как и другие эксперты, участвующие в проведении судебной экспертизы, несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ).

Медицинский психолог может привлекаться как специалист в рамках проведения судебно-психиатрических экспертиз (для проведения экспериментально-психологического исследования с целью предоставления дополнительных патопсихологических или нейропсихологических данных для дифференциальной диагностики, выявления структуры нарушенных и сохранных звеньев психической деятельности, установления степени выраженности имеющихся у подэкспертного расстройств, определение установок подэкспертных по отношению к патопсихологическому обследованию и к ситуации экспертизы в целом.

Значительную сферу деятельности медицинского психолога составляет его участие в социальных экспертизах: медико-социальной, врачебно-военной и психолого-педагогической.

Решение вопросов медико-социальной экспертизы не обходится без участия медицинских психологов и включает оценку наличия и степени выраженности имеющихся у пациентов нарушений когнитивной и эмоционально-личностной сферы, специфики мыслительной деятельности.

В случае, когда пациент по причине имеющегося у него заболевания становится нетрудоспособным, он имеет право на получение мер социальной защиты. При временной утрате трудоспособности они получают больничный лист (листок временной утраты трудоспособности), который при наличии показаний может продлеваться на срок до 10 месяцев. В случае возникновения социальной дезадаптации пациента в результате болезни он имеет право на прохождение медико-социальной экспертизы с целью установления группы инвалидности и получения регулярной государственной поддержки в виде пенсии по инвалидности. До 1996 года решение этого вопроса осуществлялось врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (ВТЭК) на основе оценки степени утраты больным способности к труду, ее стойкости и необратимости, необходимостью

постороннего ухода. С 1996 года Правительством РФ на основе прежних ВТЭК созданы Бюро МСЭ (Бюро медико-социальной экспертизы). Действующие в настоящее время критерии определения инвалидности основываются на трех основных признаках: 1) нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеванием, последствиями травм или дефектами; 2) ограничение жизнедеятельности (полная или частичная утрата лицом способности и возможностей осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью); 3) необходимость социальной защиты гражданина.

Инвалидность устанавливается на определенный срок, чаще всего на год, но при определенных обстоятельствах – на два года, пять лет или пожизненно. По истечении установленного срока пациент проходит переосвидетельствование, при этом снова собирается полный пакет документов с результатами обследований, в том числе и экспериментально-психологического исследования. В арсенале медицинского психолога имеются экспериментальные методики, позволяющие определить не только наличие, но и степень выраженности нарушений памяти, внимания, эмоционально-волевой сферы, установить уровень интеллектуального развития. Однако некоторые показатели, например, особенности протекания мыслительных процессов, поддаются только качественному изучению, без возможности количественного подсчета. Нарушения умеренной степени выраженности, а в некоторых случаях и незначительные, соответствуют третьей группе инвалидности; при установлении выраженных нарушений может быть определена вторая группа инвалидности, а при значительно выраженных – первая группа.

При очередном переосвидетельствовании инвалидность может быть не подтверждена, тогда она снимается, либо может быть изменена группа инвалидности, как в сторону утяжеления, так и в сторону облегчения.

Решение вопросов инвалидности у детей и подростков отличается от такового у взрослых. У лиц, не достигших 18 лет, оно осуществляется специальными комиссиями при органах здравоохранения без определения группы инвалидности. Им устанавливается статус «ребенок-инвалид».

Основная цель Военно-врачебной комиссии (экспертизы) – это определение категории годности граждан Российской Федерации по состоянию здоровья к военной службе, службе в органах, а также в целях определения причинной связи полученных гражданами увечий (ранений, травм и контузий), заболеваний с прохождением ими военной службы (военных сборов) или службы в органах.

Первоначально юноши проходят освидетельствование в 16 лет, затем в 18-летнем возрасте, после чего устанавливается их годность к военной службе в Вооруженных силах РФ. Значительная роль при этом отводится и психологам. В военных комиссариатах психологи проводят

психологическую диагностику, на основании которой определяется степень нервно-психологической устойчивости призывника, склонность к прохождению службы в определенных родах войск, в том числе и наличие способности к обучению вождению автотранспортом.

При наличии низких показателей по нервно-психологической устойчивости, а также в случае наличия психических заболеваний по данным анамнеза или в настоящее время призывник направляется на дообследование по месту жительства в стационарных или амбулаторных условиях. В данном обследовании принимает участие и медицинский психолог, который проводит экспериментально-психологическое исследование актуальных особенностей когнитивной, эмоционально-волевой сферы личности, мышления, уровня интеллектуального развития призывника. Далее врачебной комиссией выдается заключение о состоянии его психического здоровья, по результатам которого военно-врачебная комиссия выносит решение относительно годности к военной службе.

В настоящее время в сфере здравоохранения не закреплён статус медицинского психолога, участвующего в проведении различного рода экспертиз, как статус «психолог-эксперт», однако практика показывает значимость и необходимость непосредственного участия психологов в данном виде деятельности наравне со специалистами других профессиональных компетенций.

Tokareva G.M.

TOPICAL ISSUES OF THE EXPERT ACTIVITY OF A MEDICAL PSYCHOLOGIST

Abstract. At present, a significant part of the work of a medical psychologist is participation in various kinds of examinations. The subject of the study in this case is not only to determine the presence, but also to establish the degree of severity of existing disorders of the cognitive, emotional-volitional sphere or thinking, the level of intellectual development, which requires in-depth training and special knowledge.

Keywords: medical psychologist, forensic examination, medical and social examination, military medical examination.

Соловьёва А.Д., Русина Н.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ ОНКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА

Аннотация. В статье отмечается необходимость психологической помощи больным с онкологическими заболеваниями. Терапия

злокачественной опухоли часто оказывается очень сложным и, возможно, одним из наиболее стрессовых периодов в жизни пациента. Статья посвящена исследованию взаимосвязей между жизнестойкостью, экзистенциальными мотивациями и стратегиями совладающего поведения у респондентов, больных онкологией. Цель работы – определение взаимосвязей между полом онкологических больных пациентов и жизнестойкостью, экзистенциальными мотивациями и стратегиями совладающего поведения.

Ключевые слова: онкологическое заболевание, рак, жизнестойкость, копинг-стратегии, совладающее поведение, экзистенциальные мотивации, медицинская психология, онкопсихология.

Диагноз «онкология» может рассматриваться пациентами как травмирующее событие, после которого могут появиться симптомы посттравматического стрессового расстройства, депрессивные, тревожные состояния. Расширение представлений о ресурсах, помогающих пациентам принять и справиться с болезнью, не теряет актуальности.

В исследовании приняли участие 94 человека с онкологическим заболеванием в возрасте от 36 до 80 лет и 93 условно здоровых респондента в возрасте от 36 до 80 лет. Группа пациентов, больных онкологией, была разделена на подгруппы в зависимости от пола: 55 онкологических больных женщин и 39 онкологических больных мужчин. Исследование среди больных проводилось на базе ЯОКОБ в 2020-2022 гг. Методы исследования: тест экзистенциальных мотиваций (ТЭМ), тест жизнестойкости Мадди, опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса. Объем данных обрабатывался с помощью статистического пакета STATISTIKA, версия 10.

Сравнение условно здоровых и онкологических больных мужчин выявило значимые различия в составляющих жизнестойкости. У мужчин из контрольной группы значимо выше значения, чем у онкологических больных, компонентов жизнестойкости, таких как контроль ($p < 0,05$) и принятие риска ($p < 0,05$). Мы предполагаем, что в сравнении с условно здоровыми респондентами онкологические больные мужчины меньше убеждены в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящих с ними событий и что эти события способствуют развитию их личности через обретение опыта. Также выяснилось, что онкологические больные женщины имеют более высокие показатели по составляющему компоненту жизнестойкости «вовлеченность» ($p < 0,05$), чем условно здоровые респондентки. Это может говорить об убежденности онкологических больных женщин в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное в жизни.

Значимые различия наблюдаются в копинг-поведении: онкологические больные мужчины склонны прибегать к использованию копинга «поиск социальной поддержки» ($p < 0,01$) для решения возникающих перед ними проблем в сравнении с условно здоровыми

мужчинами. Можно предположить, что в трудных жизненных ситуациях онкологические больные склонны предпринимать попытки разрешения проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной и эмоциональной поддержки.

Различия между женскими группами условно здоровых и онкологических больных показали, что условно здоровые чаще, чем онкологические больные респондентки, используют конфронтативный копинг ($p < 0,05$) для решения возникающих перед ними проблем. Мы предполагаем, что онкологические больные в своей жизни предпочитают преодолевать негативные переживания за счет субъективного снижения их значимости и степени эмоциональной вовлеченности, а также предпринимать усилия по созданию положительного значения фокусирования на саморазвитии.

Сравнивая онкологических больных мужчин и женщин, мы выявили различия на уровне значимости $p < 0,05$ по компоненту жизнестойкости – «контроль». Значительно более высокие показатели наблюдаются у группы онкологических больных мужчин. Это может говорить о том, что мужчины, в сравнении с женщинами, больше убеждены в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован.

Выявлены значимые различия в копинг-стратегиях. По результатам статистической обработки выяснилось, что группа пациенток-женщин чаще использует копинг-поведение «бегство-избегание» ($p < 0,01$) и «дистанцирование» ($p < 0,01$). Онкологические больные мужчины, в свою очередь, предпочитают прибегать к использованию копинг-поведения «поиск социальной поддержки» ($p < 0,05$). Можно предположить, что в условиях трудной жизненной ситуации, а в нашем случае в условиях ситуации заболевания, женщины склонны преодолевать негативные переживания за счет субъективного снижения их значимости и степени эмоциональной вовлеченности, а также предпринимать усилия по созданию положительного переосмысления жизненных трудностей. Мужчины склонны решать проблемы, привлекая «внешние» ресурсы.

Группа онкологических больных мужчин имеет значимые различия по 1-й фундаментальной мотивации ($p < 0,05$): предпосылке к её реализации – «опора» ($p < 0,01$), а также по четвертой фундаментальной мотивации, и к её предпосылке – «ценность будущего» ($p < 0,05$) – в сравнении с группой больных женщин. Полученные данные говорят о том, что онкологическим больным женщинам для удовлетворённости жизнью необходимо иметь по жизни надежную опору. Для мужчин более значима вера, борьба за жизнь.

В ходе исследования мы разделили группы онкологических больных мужчин и женщин с разным уровнем жизнестойкости. Критерием для деления явились средние баллы проводимого нами теста жизнестойкости Мадди (адаптация Леонтьев, Рассказова), среднее значение которого составляет 80,72 балла. Исходя из результатов, мы обнаружили, что

мужчины с высокой жизнестойкостью чаще, чем пациенты с низким показателем жизнестойкости, используют копинг-стратегии самоконтроль ($n=22$, $p < 0,05$) и планирование решения проблемы ($n=22$, $p < 0,01$). Онкологические больные женщины с высоким показателем жизнестойкости, в отличие от пациенток с более низкими показателями, чаще прибегают к использованию копинг-стратегий «планирование решения проблемы» ($n=30$, $p < 0,001$) и «положительная переоценка» ($n=30$, $p < 0,01$).

Установленные взаимосвязи жизнестойкости онкологических больных с показателями стратегий совладающего поведения и экзистенциальных мотиваций приводят к закономерному вопросу: какие именно детерминанты выступают наиболее весомыми и значимыми предикторами жизнестойкости? С целью ответа на этот вопрос был проведен регрессионный анализ (множественная линейная регрессия). Зависимой переменной по результатам анализа оказалась жизнестойкость, а независимой – стратегии совладающего поведения и экзистенциальные мотивации. Мы обнаружили, что наиболее весомый вклад в развитие жизнестойкости онкологических больных мужчин вносит показатель первой фундаментальной мотивации – доверие к миру ($p < 0,05$). У женщин статистически достоверный вклад в развитие жизнестойкости вносит копинг-стратегия «планирование решения проблемы» ($p < 0,05$), а также фундаментальная мотивация «доверие к миру» ($p < 0,01$).

Опираясь на полученные данные, мы обнаружили, что для онкологических больных мужчин и женщин среди фундаментальных мотиваций личностным предиктором жизнестойкости выступила мотивация «доверие к миру». Мы предполагаем, что доверие к миру, установка полагаться на то, что может быть опорой в мире, поиски структур, которые «тебя хорошо держат», вплоть до последней опоры значимо влияет на способность онкологических больных выдерживать стрессовые ситуации, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность. У женщин, больных раком, кроме мотивации «доверие к миру», значимо влияет на уровень жизнестойкости стратегия совладающего поведения «положительная переоценка».

По результатам можно сделать несколько выводов:

1. Согласно сравнительному анализу копинг-стратегий в зависимости от уровня жизнестойкости пациенты онкологического профиля выбирают тем более проблемно-ориентированные стратегии совладающего поведения, чем выше их показатели жизнестойкости.

2. Онкологические больные женщины чаще используют копинг-поведение «бегство-избегание» и «дистанцирование» для решения возникающих перед ними проблем, чем пациенты-мужчины.

3. Онкологические больные мужчины предпочитают прибегать к использованию копинг-поведения «поиск социальной поддержки» и имеют выше показатели компонента жизнестойкости «контроль».

4. Онкологические больные и мужчины, и женщины с показателями уровня жизнестойкости выше среднего в трудных жизненных ситуациях решают проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

5. Онкологические больные мужчины с более высокими показателями жизнестойкости склонны прибегать к использованию копингов самоконтроль и планирование решения проблемы.

6. Онкологические больные женщины с более высокими показателями жизнестойкости склонны прибегать к использованию копингов планирование решения проблемы и положительная переоценка.

Список литературы

1. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.

2. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.

3. Шумский, В.Б., Уколова, Е.М., Осин, Е.Н., Лупандина, Я.Д. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – Т. 13. – №4. – С. 763–788.

Solovieva A.D., Rusina N.A.

STUDY OF EXISTENTIAL PSYCHOLOGICAL TRAITS AND COPING BEHAVIOR OF CANCER PATIENTS DEPENDING ON THEIR GENDER

Abstract. This article is devoted to the study of the relationships between resilience, existential motivations and coping behavior strategies for respondents with cancer. Expanding understanding of the resources that help patients accept and cope with the disease does not lose relevance. The purpose of this work was to determine the relationship between the gender of patients with cancer and their resilience, existential motivations and coping behavior strategies.

Keywords: oncological disease, cancer, vitality, coping strategies, coping behavior, existential motivations, medical psychology, oncopscychology.

НАРУШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПАЦИЕНТОВ С ПОРАЖЕНИЯМИ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Аннотация. В статье описываются особенности эмоционального состояния, которые регистрируются у пациентов, перенесших инсульт, а также результаты самооценки субъектов с данной патологией после проведенной коррекционной работы. Психокоррекционные мероприятия включали совокупность как индивидуальной, так и групповой работы.

Ключевые слова: эмоции, постинсультное состояние, самооценка пациентов, перенесших инсульт, программа психологической коррекции.

При сосудистых поражениях головного мозга регистрируются как едва отличимые нарушения в эмоциональной сфере, так и весьма существенные. Они выражаются в неадекватном отношении к себе, своему состоянию, к болезни, к предстоящим манипуляциям, к родственникам, друзьям, у больного проявляется эмоциональная абстиненция, несдержанность, эйфория и т.п. В ряде случаев наблюдаются состояния страха, депрессии, тоски по дому, быстрая истощаемость. У пациентов, перенесших острые сосудистые расстройства и церебральные инсульты, жизненная ситуация осложняется тревожными, тревожно-фобическими и тревожно-депрессивными невротическими состояниями, что может быть свидетельством нарушения адаптационных реакций. В некоторых случаях постинсультная депрессия проявляется в виде реакции на заболевание, на выраженный неврологический дефицит и беспомощность в результате инсульта, на изменение социального статуса и потерю трудоспособности [2, с. 14].

Зачастую постинсультное состояние сопровождается депрессией. На более поздних стадиях выздоровления, после того как человек стал лучше осознавать долгосрочную ситуацию, у него зачастую возникает чувство печали, разочарования и потери. Симптомы могут включать чувство грусти или никчемности, бессонницу и плохой аппетит, нарушение внимания, социофобию, потерю интереса или удовольствия от жизни, чувство усталости и вялости, суицидальные мысли. Поскольку признаки депрессии также являются симптомами самого инсульта, наличие этих симптомов не обязательно означает, что пострадавший человек находится в депрессии. Этот диагноз можно ставить только в том случае, если проявления депрессии наблюдаются через несколько месяцев после травмы, а не вскоре после нее.

Рассмотрим особенности эмоциональных состояний пациентов с инсультом ГБУЗ «Республиканская клиническая больница им. Г.Г. Куватова» (г. Уфа, Республика Башкортостан). Нами были выбраны следующие методы и методики:

1. Анализ медицинских записей пациентов, поступивших в отделение нейрохирургии ГБУЗ РКБ им. Г.Г. Куватова в 2022 году. В анализ были включены случаи, когда пациенты лечились у психиатра от нескольких дней после поступления в отделение нейрохирургии;

2. Диагнозы органических поражений головного мозга, основанные на записи окончательных диагнозов в медицинской карте пациента, подтвержденные данными КТ или МРТ;

3. Методика диагностики оперативной оценки самочувствия, активности и настроения (САН).

Первичному психодиагностическому исследованию подверглись 37 человек, поступивших на лечение в августе-сентябре 2022 года в возрасте от 39 до 72 лет с диагностированным инсультом.

Первичная диагностика оперативной оценки самочувствия, активности и настроения (САН) показала следующие результаты:

Таблица 1

Показатели самочувствия, активности, настроения у испытуемых

	Самочувствие	Активность	Настроение
Высокая оценка	0,00%	0,00%	0,00%
Средняя оценка	7,14%	4,76%	0,00%
Низкая оценка	92,86%	95,24%	100,00%

Подавляющая часть больных находится на уровне низкой самооценки самочувствия, активности и настроения. При этом показательно, что при приблизительно равных показателях самочувствия и настроения последние ниже. Это указывает на низкое самоощущение в целом и самооценку перспектив собственного состояния в соответствии с имеющимся поражением.

В целом при нарушениях мозгового кровообращения, особенно возникающих как последствия инсультов, пациентам свойственен психопатологический симптом легкости возникновения аффективных реакций в ответ на стимуляторы легкой и средней тяжести, то есть синдром повышенной эмоциональной лабильности. Пациенты могут легко впадать во вспышки нервозности, раздражения и гнева, смущения, плаксивости и откровенных выражений радости. Переменчивость настроения с сильными эмоциями в целом свойственна пациентам. При этом снижается на пике самоконтроль и способность объективно оценивать ситуацию. В базовом диагнозе участвует психиатр, проводятся опросы, наблюдения и психологические анализы. Лечение включает в себя индивидуальную и групповую психотерапию, семейные консультации и лекарства. Психологические исследования эмоциональной оценки, вербализации и перцепции у постинсультных больных демонстрируют необходимость коррекционной программы восстановления социального статуса и психосоматического здоровья [4, с. 72].

Основными направлениями психотерапии и психокоррекции у пациентов после инсульта являются программы помощи пациенту в осознании основных потребностей, отношения, мотивов, внутреннего отношения и поведения. Также часто требуется помощь во внутренних конфликтах, эмоциональных реакциях и особенностях его поведения; помощь в развитии и укреплении адекватного поведения на основе укрепления когнитивной, мотивационной и эмоциональной сфер [1, с. 12-14], мотивации к выздоровлению и повышению активности в борьбе с заболеванием [3, с. 163].

После выявления ряда особенностей эмоционального состояния пациентов, перенесших инсульт, нами была предложена методика психологической коррекции выявленных состояний. Программа психологической коррекции содержала следующие направления:

1 этап (первичный) – знакомство с пациентом, психодиагностическое исследование, изучение анамнеза, разработка программы психологической помощи.

2 этап (основной) – индивидуальное консультирование, групповые занятия.

3 этап (завершающий) – психодиагностическое исследование, рекомендации.

Психокоррекционные мероприятия включали совокупность как индивидуальной, так и групповой работы. После прохождения курса восстановительного лечения и психокоррекционных мероприятий в неврологическом отделении больницы было проведено повторное психодиагностическое исследование. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение показателей по методике САН на контрольном и констатирующем этапах

	Самочувствие		Активность		Настроение	
	До	После	До	После	До	После
Высокая оценка	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
Средняя оценка	7,14%	9,52%	4,76%	11,90%	0,00%	28,57%
Низкая оценка	92,86%	90,48%	95,24%	88,10%	100,00%	71,43%

Несмотря на то, что подавляющая часть больных по-прежнему находится на уровне низкой самооценки самочувствия, активности и настроения по сравнению со здоровыми респондентами, увеличилось число показателей средней оценки во всех трех областях, преимущественно связанных с настроением. Причем показатели настроения однозначно коррелируют с динамикой самочувствия. На незначительном уровне сдвига фиксируется рост активности, что естественным образом обусловлено сохранением постельного ограничительного режима для данной категории больных.

Мы увидели, что показатели тревоги и депрессии изменяются в положительную сторону: происходит снижение выраженной тревоги и депрессии. В процессе индивидуального консультирования пациенты отмечают улучшение фона настроения, мотивационная направленность изменяется с неопределенных «Не знаю, что делать дальше...» на «Постараюсь вернуться к прежним занятиям...».

По результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Черепно-мозговые травмы вообще и инсульты в частности часто отягощаются депрессивными состояниями, что показывает констатирующий этап. Указанные состояния проявляются не только в форме снижения уровня самообслуживания, но и вытекающим из него снижением самооценки.

2. Программа мероприятий способствовала росту фона настроения, снижению параметров депрессии и тревоги. Однако это также можно объяснить общим повышением самочувствия конкретного пациента.

Список литературы

1. Адольфс Р., Андерсон Д.Д. Нейробиология эмоций: Новый синтез. – Нью-Джерси, издательство Принстонского университета, 2018. – 248 с.

2. Нервно-психические нарушения: диагностические тесты / В.В. Захаров, Т.Г. Вознесенская. -3-е изд. – М.: МЕД-пресс-информ, 2014. – С. 104.

3. Стерлинг П. Аллостаз: модель прогностической регуляции // Физиология и поведение. – 2012. – Т. 106. – №1. – С. 12-25.

4. Тычинина Э.В. Психодиагностика и коррекция эмоционального состояния пациентов с нарушениями мозгового кровообращения // «Молодой учёный». – 2016. – №105. – С. 101.

Khabibullina I.R.

DISORDERS OF THE EMOTIONAL SPHERE OF PATIENTS WITH BRAIN LESIONS

Abstract. The article describes the features of the emotional state that are recorded in patients who have suffered a stroke, as well as the results of self-assessment of subjects with this pathology after corrective work. Psychocorrective measures included a combination of both individual and group work.

Keywords: emotions, post-stroke condition, self-assessment of stroke patients, psychological correction program.

КРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ПЕРЦЕПТИВНО-КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕВОЧЕК С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИХ РОВЕСНИЦ С НОРМОТИПИЧНЫМ РАЗВИТИЕМ

Аннотация. Научная статья посвящена разработке критериальной оценки уровня перцептивно-когнитивного развития детей с нарушением интеллектуальных способностей. Авторы представляют способ определения степени нарушений когнитивных функций у детей младшего школьного возраста на основании регистрации объективных параметров зрительных сенсомоторных реакций с использованием современных аппаратно-программных технологий.

Ключевые слова: перцептивно-когнитивное развитие, дети младшего школьного возраста, объективные параметры зрительных сенсомоторных реакций, нарушение интеллектуальных способностей.

Проблема диагностики состояния познавательных процессов у детей с нарушением интеллектуальных способностей посвящены многочисленные исследования. Наличие нарушений интеллектуальных способностей и перцептивно-когнитивных функций у детей младшего школьного возраста целесообразно определять по объективным параметрам зрительных сенсомоторных реакций, играющих ведущую роль в онтогенезе высших психических функций ребенка [2]. Зрительные сенсомоторные реакции (простая, сложная, содружественная), используются в психофизиологической диагностике для определения наличия баланса основных нервных процессов – возбуждения и торможения, а также для определения состояния психомоторного развития ребенка. Ввиду того, что у детей с нарушением интеллектуальных способностей наблюдается дисбаланс основных нервных процессов и нарушение психомоторного развития, объективные параметры зрительных сенсомоторных реакций (их латентные периоды) имеют диагностическое значение для определения степени нарушений перцептивно-когнитивных функций при наличии отклонений интеллектуального развития [2].

Актуальность данного исследования заключается в необходимости определения и прогнозирования индивидуальных траекторий психофизического развития детей младшего школьного возраста и в целесообразности выявления степени нарушений перцептивно-когнитивных функций у детей с интеллектуальной недостаточностью по объективным психофизиологическим параметрам.

Цель исследования – критериальная оценка уровня перцептивно-когнитивного развития у девочек младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью по объективным параметрам зрительных сенсомоторных реакций.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Оценка психофизиологического состояния девочек младшего школьного возраста с различным уровнем интеллектуального развития по объективным параметрам латентных периодов зрительных сенсомоторных реакций.

2. Определение степени нарушений когнитивных функций у девочек с интеллектуальной недостаточностью на основании объективных параметров зрительных сенсомоторных реакций (простой, сложной, содружественной).

3. Апробация нового способа диагностики степени нарушений когнитивных функций у девочек младшего школьного возраста с умственной отсталостью на основании объективных параметров сенсомоторных реакций.

Материал и методы исследования. Психофизиологическое обследование реализовано у 10 учениц младших классов (контрольная группа) общеобразовательной школы № 32 г. Херсона и у 10 учениц с диагнозом «умственная отсталость» (основная группа) учебно-образовательного комплекса № 48 г. Херсона соответствующего возраста; возраст учениц составлял 7-12 лет.

Психофизиологическое обследование представленного контингента учениц младшего школьного возраста с различным уровнем интеллектуального развития проводилось по тесту «Сенсомоторные реакции», на основании определения объективных параметров зрительных сенсомоторных реакций (простой, сложной, содружественной) путем регистрации их латентных периодов.

Анализ и обсуждение полученных результатов. Нами были проведены психофизиологические исследования с целью разработки критериальной оценки состояния перцептивно-когнитивных функций у детей младшего школьного возраста с различным уровнем интеллектуального развития. Результаты проведенных исследований позволили определить степени нарушений когнитивных функций у девочек с нарушениями интеллекта на основании объективных параметров сенсомоторных реакций (простой, сложной, содружественной). Сравнительный анализ полученных результатов контрольной и основной группы девочек младшего школьного возраста представлен в таблице 1.

Таблица 1
Объективные параметры сенсомоторных реакций среди девочек младшего школьного возраста ($M \pm m$)

Показатели латентных периодов (мс)	Основная группа	Контрольная группа
Простая сенсомоторная реакция N ← 220...260	721,37±83,49	226,27±6,60*

Сложная сенсомоторная реакция N ←280...320	1006,10±93,29	315,20±20,79*
Содружественная сенсомоторная реакция N ←0...20	68,03±75,37	13,87±1,05*

Примечание: * - вероятность различий при сравнении показателей между группами испытуемых девочек младшего школьного возраста.

Вероятность различий между группами * - $p < 0,05$.

Анализ полученных результатов показал, что значения латентных периодов простой сенсомоторной реакции у девочек контрольной группы (226,3±6,60 мс) были меньше по сравнению с девочками при интеллектуальной недостаточности: показатель латентности ПЗМР – 721,4±83,49 мс.

Как можно видеть из результатов, представленных в таблице 1, латентные периоды сложной сенсомоторной реакции у девочек (контрольной группы) по своим значениям составили соответственно 315,2±20,79 мс, и значения этих показателей меньше, чем у младших школьниц с умственной отсталостью, у которых латентные периоды СЗМР составили 1006,1±93,29 мс соответственно.

Латентные периоды содружественной сенсомоторной реакции учениц (контрольной группы) составили 13,87±1,05 мс, в то время как у девочек младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью эти показатели по своему значению были выше и составили 68,03±75,37 мс.

Результаты сравнительного анализа психофизиологического состояния у младших школьниц с разным уровнем развития интеллектуальных способностей свидетельствуют в пользу того, что объективные параметры зрительных сенсомоторных реакций (простой, сложной, содружественной) имеют значительные различия по сравнению с детьми с интеллектуальной недостаточностью, что проявляется в значительном превышении продолжительности латентных периодов сенсомоторных реакций у этой категории младших школьниц при сопоставлении с аналогичными показателями их сверстниц младшего школьного возраста без нарушения интеллектуальных способностей.

Исходя из вышесказанного, латентные периоды зрительных сенсомоторных реакций целесообразно использовать для объективной критериальной оценки состояния перцептивно-когнитивных функций у детей и определения наличия нарушений их интеллектуальных способностей.

Установленные достоверные различия выполнения теста «Сенсомоторные реакции» среди девочек младшего школьного возраста контрольной и основной группы свидетельствуют о возможности определения степени нарушений когнитивных функций у детей с умственной отсталостью на основании объективных параметров зрительных сенсомоторных реакций. Нами доказана возможность осуществления критериальной оценки степени нарушений перцептивно-

когнитивных функций у детей с интеллектуальной недостаточностью по показателям латентных периодов ПЗМР, СЗМР и содружественной зрительно-моторных реакций.

По результатам объективной индивидуализированной оценки состояния когнитивных функций у детей нами предложен «Способ диагностики степени нарушений когнитивных функций умственно отсталых детей на основании объективных параметров сенсомоторных реакций» и получено положительное решение на выдачу декларационного патента на полезную модель от 10.04.2012 года [1].

Полезная модель относится к клинической психофизиологии, специальной психологии и дефектологии и может быть использована для осуществления критериальной оценки степени нарушений перцептивно-когнитивного развития младших школьников с нарушением интеллектуального развития. Предложенный способ диагностики состояния когнитивных функций у детей на основании валидных параметров зрительных сенсомоторных реакций имеет перспективу использования для проработки ориентированных, индивидуализированных подходов к проведению коррекционно-развивающего обучения при интеллектуальной недостаточности, а также для оценки его эффективности для различных категорий детей с нарушениями психофизического развития.

Список литературы

1. Пат. 70222 Государственная служба интеллектуальной собственности Украины, МПК А61В 5/16 (2006.01). Способ диагностики наличия нарушений перцептивно-когнитивного развития детей на основании оценки состояния зрительного восприятия / Т. В. Дегтяренко, Я. В. Шевцова; Киев. Государственная служба интеллектуальной собственности Украины. – №u201203452; заявл. 23.03.2012; публ. 25.05.2012, Бюл. № 10.

2. Цветкова Л.С. Методика диагностического нейropsychологического обследования детей. – М.: Роспед агентство, 2007. – 86 с.

Shevtsova Ya.V., Levchenko T.V.

CRITERIA-BASED ASSESSMENT OF THE LEVEL OF PERCEPTUAL AND COGNITIVE DEVELOPMENT AMONG GIRLS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES AND THEIR PEERS WITH NORMOTYPIC DEVELOPMENT

Abstract. The scientific article is devoted to the development of a criterion assessment of the level of perceptual and cognitive development of children with intellectual disabilities. The authors present a method for determining the degree of cognitive impairment in primary school children based on the registration of

objective parameters of visual sensorimotor reactions using modern hardware and software technologies.

Keywords: perceptual-cognitive, primary school children, objective parameters of visual sensorimotor reactions, intellectual disability.

Шутова А.А.

САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК МЕТОД ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССОВОГО СОСТОЯНИЯ

Научный руководитель: Писненко А.Г.

Аннотация. Статья посвящена одному из методов борьбы со стрессом – психической саморегуляции. Дана подробная характеристика основных приемов и техник самоуправления. Описаны проведенные консультационные сессии по проблеме стресса и его профилактике, представлены предложенные рекомендации. Сделан вывод об эффективности данного метода для преодоления стрессовых состояний.

Ключевые слова: стресс, саморегуляция, методы прямой саморегуляции психического состояния, метод отвлечения.

Термином «стресс» в самом общем виде обозначается состояние нервно-психического, эмоционального напряжения. Это напряжение связано с различными неблагоприятными ситуациями, с которыми сталкивается человек. При длительном, регулярном и интенсивном воздействии стрессовые факторы могут привести к снижению адаптивных функций, психическим и психосоматическим заболеваниям, поэтому очень важно научиться справляться со стрессом, повышать свою стрессоустойчивость.

Однако преодолеть сильный стресс самостоятельно получается далеко не всегда, поэтому психологическая помощь играет важную роль. Психолог может помочь подобрать подходящую стратегию преодоления стрессовой ситуации. Но при её выборе важно учитывать, что у человека не всегда есть возможность поддерживать связь со специалистом. Отсюда следет важность обучения методам самопомощи при возникновении стресса и его профилактике. Другими словами, психологу необходимо научить клиента самостоятельно контролировать свое психическое состояние. Методы саморегуляции относительно просты, не требуют дополнительного оборудования и достаточно эффективны [1, с. 62].

Таким образом, целью исследования является изучение саморегуляции как метода преодоления стрессовых ситуаций.

Гипотеза исследования заключалась в том, что метод саморегуляции будет эффективен при решении проблемы стресса.

Психическая саморегуляция – это целенаправленное и произвольное управление своим психоэмоциональным состоянием, изменение функционирования отдельных психических и психофизиологических процессов. Другими словами, человек способен самостоятельно изменять работу своей психики, поддерживая постоянство внутренней среды. Самоуправление осуществляется с помощью специально организованной психической активности [2,3,4].

Саморегуляция выступает методом психогигиены и психопрофилактики. При своевременном и регулярном использовании она позволяет нормализовать и контролировать эмоциональный фон, предотвращать накопление стресса и повышать устойчивость к нему, улучшать самочувствие и ускорять процесс восстановления организма.

Говоря о конкретных методах саморегуляции, позволяющих преодолевать стрессовые состояния, можно выделить методы прямой и опосредованной регуляции, методы психического самоуправления, техники психической регуляции.

К методам прямой саморегуляции можно отнести различные успокаивающие фармакологические средства, чай и кофе (в умеренных количествах), прослушивание музыки, чтение литературы; арома- и цветотерапию [3].

Во вторую группу методов (опосредованной регуляции) входят имитационные игры – ролевые и деловые. Их суть заключается в том, что человек проигрывает определенные роли и ситуации, оценивает их, обдумывает возможные варианты действий, взвешивает все плюсы и минусы, разрабатывает запасные стратегии на случай неудачи, благодаря чему снижается уровень напряжения. Также к этой группе относятся физическая деятельность и трудотерапия [2].

В группу методов психического самоуправления включают аутогенную и идеомоторную тренировку, мышечную релаксацию.

Метод аутогенной тренировки объединяет в себе релаксацию, самовнушение и самоуправление. Можно сказать, что это способность вводить себя в состояние, близкое к гипнотическому, с помощью которого регулируется и стабилизируется работа изначально произвольных функций организма. Осуществляется это с помощью специальных упражнений [3,4,5].

Отдельно выделяют прогрессивную релаксацию, под которой понимается произвольное мышечное расслабление. Эмоциональное напряжение часто сопровождается повышенным тонусом мышц, поэтому важно научиться расслаблять их, что будет способствовать нормализации психического состояния в стрессовых ситуациях. Таким образом, саморегуляция мышечного напряжения позволяет контролировать степень возбуждения психики и настроения в целом [3,4,5].

В эту же группу входит идеомоторная тренировка. Её суть заключается в образном представлении и проигрывании выполнения

конкретной деятельности. Человек как бы смотрит на себя со стороны, детально обдумывает и прорабатывает предстоящие действия, что снижает уровень его переживаний [5].

Теперь рассмотрим четвертую группу методов, которая состоит из методов отвлечения, самоубеждения, самоприказа и самовнушения.

Метод отвлечения заключается в том, чтобы временно отложить выполнение стрессовых задач и переключить внимание на другие виды деятельности, не вызывающие такого напряжения. Это может быть простой разговор с семьей или друзьями, занятие каким-либо хобби и т.д.

При реализации метода самоубеждения главным принципом становится искренняя вера человека, то есть он обосновывает себе какую-либо позицию и убеждается в её правильности. Типичным примером применения данного метода является употребление «плацебо».

В отличие от самоубеждения, метод самовнушения не требует рациональности. Человеку достаточно сконцентрироваться на мыслях о желаемом и несколько раз их озвучить. При этом формулировка должна быть краткой, позитивной (без частицы «не») и четко отражать цель («Я выполняю это задание») [3,4].

Еще один способ заключается в мысленном озвучивании конкретных команд самому себе («Перестань!», «Соберись!», «Не нервничай» и т.д.) и называется методом самоприказа.

Задача психолога в данном случае – ознакомить с этими методами и научить их применять.

В ходе эмпирического исследования было проведено две консультационных сессии по проблеме стресса и его профилактике в трудовой деятельности.

Клиент рассказал, что испытывает стресс из-за большого количества заданий на работе. Он боится, что не успеет или не сможет их выполнить и, как итог, постоянно думает о возможных последствиях и находится в напряженном состоянии.

Клиенту были даны рекомендации по борьбе со стрессом и его профилактике. Так, он рассказал о том, что на работе у него дружеский коллектив, и ему был дан совет переключиться, хотя бы ненадолго, от выполнения сложных заданий на беседу с коллегами на отвлеченные темы. При разговоре об отдыхе клиент поделился сведениями о том, что ему нравится читать и гулять, но на это всегда не хватает времени из-за домашних дел. Было предложено четко регламентировать время отдыха, а также при выполнении дел засекать потраченное на них время и, исходя из этого, адекватно подходить к количеству дел на день. Также в ходе консультационной сессии выяснилось, что клиент даже после работы регулярно проверяет рабочие чаты и не может забыть о работе. Ему было предложено откладывать телефон и отдыхать от работы хотя бы во время еды и прогулок. Клиент сказал, что будет стараться выполнять все рекомендации.

На следующей сессии клиент рассказал, что исправно выполнял все предложенные методы. Он поделился, что у него повысилась стрессоустойчивость. Он стал больше времени уделять своим интересам и отдыху, регулярно выходит гулять, у него улучшился сон. В ходе консультации были даны некоторые корректировки, чтобы используемые методы были еще эффективнее. Клиент остался доволен консультацией и сказал, что будет продолжать выполнять все рекомендации.

Подводя итог, можно сказать, что у клиента поменялось отношение к стрессовым ситуациям, он отмечает положительную динамику данных преобразований и подчеркивает, что предложенные методы саморегуляции оказались результативными при борьбе со стрессом и его профилактике (в первую очередь, это методы прямой саморегуляции – чтение книг, прослушивание музыки и метод отвлечения). Таким образом, гипотеза исследования об эффективности метода саморегуляции при решении проблемы стресса подтверждена.

Список литературы

1. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. – СПб.: Речь, 2004. – 166 с.

2. Абдуллина А.М. Стресс, его особенности и психическая саморегуляция состояния [Электронный ресурс] // NovaInfo. – 2016. – № 53. – С. 291-296. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/8302>

3. Алёхин А. И. Методы саморегуляции психических состояний как способы борьбы со стрессом в современных условиях [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2019. – № 2 (240). – С. 315-317. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/240/55382/>

4. Дыхан Л.Б. Приемы и техники психической саморегуляции. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 68 с.

5. Мухаметгатина А.Р. Стресс и его особенности. Способы психической саморегуляции [Электронный ресурс] // NovaInfo. – 2016. – № 46. – С. 360-365. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/6174>

Shutova A.A.

SELF-REGULATION AS A METHOD OF OVERCOMING STRESS

Scientific adviser: Pisenko A.G.

Abstract. The article is devoted to one of the methods of dealing with stress – mental self-regulation. A detailed description of the main methods and techniques of self-government is given. The conducted consultation sessions on the problem of stress and its prevention are described, the proposed recommendations are presented.

Keywords: stress, self-regulation, methods of direct self-regulation of mental state, method of distraction.

САМООТНОШЕНИЕ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВШИХ ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Аннотация. В статье приведены данные психологического исследования самооотношения женщин, переживших домашнее насилие. Результаты, полученные с применением психодиагностической методики «Исследование самооотношения» С.Р. Панталева «МИС» позволяют говорить о том, что самооотношение женщин, переживших домашнее насилие, характеризуется негативными проявлениями. Выявлено значительное снижение относительно нормы проявлений внутренней конфликтности, самоуверенности, саморуководства, самопринятия, отраженного самооотношения (зеркального я) и, напротив, высокие показатели по шкале «самообвинение». Негативные проявления самооотношения влекут адаптационные трудности в различных сферах жизни и требуют психологического сопровождения.

Ключевые слова: Самоотношение, жертвы домашнего насилия.

Одним из принципов демографической политики Российской Федерации является укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений. К сожалению, сегодня насилие в семье стало печальной реальностью. По данным Росстата, вербальному насилию подвергались в своей жизни более трети российских женщин (38%). О случаях физического насилия сообщала каждая пятая (20%), и 4% женщин сказали, что в их жизни бывали случаи, когда их нынешние или бывшие партнеры силой заставляли их вступать с ними в половую связь против их воли [1].

Насилие по отношению к женщинам в семьях с детьми негативно сказывается на формировании психологического здоровья детей. Пережитый в детстве непосредственный опыт насилия, или в качестве свидетеля насилия в отношении близкого человека, является признанным фактором последующей вовлеченности в отношения, сопряжённые с насилием. Продуктом дефицитарности отношений, психотравмирующего опыта детства и негативной модели родительской семьи являются черты созависимого поведения, которое предполагает жертвенность своим «Я» в пользу ощущения принятия во внутрисемейную систему [5, 6].

В ходе обработки Росстатом статистических данных ученые выявили интересную взаимосвязь между домашним насилием и уровнем образования женщин. Уровень домашнего насилия вдвое ниже в отношении женщин с высшим образованием по сравнению с женщинами с неполным средним образованием. Образованность женщин, повышение их культурного уровня, обретение профессиональных компетенций формируют осознание собственной социальной защищенности и повышают уровень самооотношения.

Отношение к самому себе, к своей личности является залогом качества социально-психологического бытия человека. Человек как субъект проявляется через отношения к окружающему миру, другим людям и к самому себе. Рассматривая строение самоотношения, И.С. Кон, В.В. Столин, Р. Бернс разграничивают в этом процессе самоознания сочетание процесса получения знаний о себе в совокупности с самими этими знаниями и процесса самоотношения как некой стабильной характеристики субъекта [3, 4].

В работе Кот Е.А. выявлена значимая взаимосвязь между насилием и общим самоотношением: чем чаще применялось насилие относительно женщины, тем ниже показатели самоотношения [2].

Позитивное самоотношение является важнейшим личностным ресурсом психологической защищенности от неблагоприятных воздействий социальной среды, способствует успешной адаптации во всех сферах жизни. Важно выявлять негативные проявления самоотношения для стратегии психологического сопровождения женщин, пострадавших от семейного насилия.

В связи со сказанным выше нами было проведено исследование самоотношения женщин, переживших домашнее насилие, в процессе психологического консультирования.

Исследование проводилось на базе кризисного центра – Благотворительный фонд «Оберег» (г. Иркутск). В данном учреждении находятся женщины с детьми, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, большинство из них пережили семейное насилие. Жертвам насилия специалистами фонда оказывается помощь, направленная на снижение различных психологических проявлений психической травмы. На основе добровольного участия к исследованию привлечено 10 женщин, в возрасте 30-40 лет, переживших домашнее насилие. Все женщины прошли первый этап кризисной психологической помощи.

Использованная нами методика исследования самоотношения С.Р. Пантеева предназначена для выявления структуры самоотношения личности, а также выраженности отдельных компонентов самоотношения: закрытости, самоуверенности, самоуправления, отраженного самоотношения, самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения.

Проведенное исследование позволило выявить проявления трансформации самоотношения женщин, переживших домашнее насилие. У женщин, пострадавших от семейного насилия, наблюдается отклонение от нормы по четырем шкалам и более (табл.1). Только по шкале самопривязанность у всех опрошенных показатель был в норме. Шкала «самопривязанность» выявляет степень желания изменяться по отношению к наличному состоянию.

Проявления самоотношения у женщин, переживших домашнее насилие

Название шкалы\количество респондентов (%)	Снижен	Высокий	Норма
внутренняя честность		40	60
самоуверенность	30		70
саморуководство	30		70
зеркальное Я	60		40
самоценность	10		90
самопринятие	50		50
самопривязанность			100
внутренняя конфликтность	70		30
самообвинение		60	40

Выявлены высокие показатели у 40% женщин по шкале «внутренняя честность», это говорит об их закрытости или неспособности адекватно оценить свое внутреннее состояние.

Показатели шкалы «зеркальное я» отражают представление личности об отношении к ней со стороны других людей. В данной выборке у 60% женщин негативные ожидания от других людей. Они не рассчитывают на поддержку и сочувствие, заранее готовы к критике и отрицательной оценке.

У 30% испытуемых выявлены низкие значения по шкалам «самоуверенность» и «саморуководство». Недостаток уверенности в себе, страх подвергнуться критике, наказанию со стороны партнера по отношениям, делает человека нерешительным, неспособным принимать ответственные решения в своей жизни, может свидетельствовать о комплексе выученной беспомощности.

Низкие показатели по шкале «внутренняя конфликтность» (70%) свидетельствует об отсутствии рефлексии, инертности. По шкале «самообвинение» высокие значения (60%) свидетельствуют о самоуничижении, присутствии невротической вины, что перекликается с низкими показателями по шкале «самопринятие» (50%) и, в совокупности, является симптомом дезадаптации.

Таким образом, в ходе исследования выявлено значительное снижение относительно нормы проявлений внутренней конфликтности, самоуверенности, саморуководства, самопринятия, отраженного самоотношения (зеркального я) и, напротив, высокие показатели по шкале «самообвинение». Эти результаты показывают, что у женщин, переживших домашнее насилие, низкий уровень самоотношения, они нуждаются в психологической помощи, имеют риск дезадаптации во всех сферах

жизнедеятельности и требуют профессионального психологического сопровождения.

Список литературы

1. Резюме отчета Федеральной службы государственной статистики РФ «Репродуктивное здоровье населения России 2011».
2. Кот Е.А. Самоотношение и самооценка женщин зрелого возраста, подвергшихся насилию в семье В книге: Психологические проблемы современной семьи. сборник тезисов VI-ой Международной научной конференции. – 2015. – С. 742-760.
3. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С.Кон. – М.: Пресс, 1999. – 335 с.
4. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: МГУ, 1983. – 284 с.
5. Шахова, И. С. Профилактика нарушения родительско-детских взаимоотношений у матерей с девиантным поведением / И. С. Шахова, Д. И. Дебенова // Развитие и образование личности в современном коммуникативном пространстве : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск: Аспринт, 2021. – С. 302-309.
6. Ярославцева И. В. Психическая депривация в детском и подростковом возрасте / И. В. Ярославцева – Иркутск: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет», 2014. – 190 с.

Yaroslavtseva I. V., Shakhova I. S., Antonets Z. A.

SELF-ATTITUDES OF WOMEN SURVIVORS OF DOMESTIC VIOLENCE

Annotation. The article presents the data of a psychological study of the self-attitude of women who have experienced domestic violence. The results obtained using the psychodiagnostic methodology of the study of S.R. Pantileev's self-attitude "MIS" allow us to say that the self-attitude of women who have experienced domestic violence is characterized by negative manifestations. There was a significant decrease relative to the norm of manifestations of internal conflict, self-confidence, self-leadership, self-acceptance, reflected self-attitude (mirror self) and, conversely, high indicators on the scale of "self-blame". Negative manifestations of self-attitude entail adaptive difficulties in various spheres of life and require psychological support.

Key words: Self-attitude, victims of domestic violence.

Бутенко А.А.

ПРОЕКТ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРОБА»

Научный руководитель: Антипина Е.А.

Аннотация. В статье излагается основное содержание проекта «Профессиональная проба». Он направлен на реализацию возможности профессионального испытания для учащихся. Реализация проекта позволит сформировать готовность к профессиональному выбору у учащихся 9-11 классов.

Ключевые слова: профориентация, выбор профессии, самоопределение.

Выбор профессии является одним из важных и сложных решений личности, определяющих его жизненный путь. Следует отметить, что феномен профессионального выбора в современной психологии изучается в контексте более общей проблемы – личного выбора. Советский и российский психолог Е.П. Ильин в монографии «Мотивация и мотивы» пишет: «Выбор профессии- довольно сложный и порой долгий мотивационный процесс, ведь от правильного выбора профессии во многом зависит удовлетворенность человека своей жизнью» [1]. А также выбрать профессию, по мнению украинского ученого А.Ф. Шеховцовой, значит не только выбрать работу, но и быть принятым в определенную группу людей, принять этические нормы, ценности, образ жизни этой группы [4]. Действительно, выпускники школ часто задаются вопросами «Куда идти учиться после школы?», «Как сопоставить свои интересы с будущей профессией?». От выбора зависит многое, ведь работа занимает большую часть нашей жизни. Подростку предоставляется непростой путь, преодолеть который он не в силах самостоятельно. Ему необходимо проанализировать все возможные виды деятельности, разобрать необходимые требования, понять реальность их выполнения.

Что будет, если ученик не сможет определиться в профессиональном плане? Он рискует поступить на не интересующее его направление обучения, в таком случае он будет не увлечен обучением и впоследствии не сможет работать по профессии, которую получил.

Сайт для поиска работы HeadHunter провел опрос более 5,5 тысяч соискателей, чтобы определить процент работающих по специальности после получения высшего образования.

Статистика следующая:

– примерно 40% респондентов не работают по той профессии, которую получили в ВУЗе;

- около 20% кандидатов некоторое время работали по специальности, но быстро перешли в другую отрасль;
- среди нынешних студентов планируют развивать карьеру по своему профилю только 60%, а более 20% уверены, что уйдут в другую отрасль.

Также в 2022 году Росстат провел исследование, чтобы выяснить, сколько выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений не работает по специальности. Результат получился неутешительный – их более 30%.

Актуальность данной проблемы подтверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «ОСНОВЫ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» III разделом «Цели и приоритетные задачи государственной молодежной политики» пунктом е), который звучит следующим образом: «Реализация [этой] задачи предусматривает осуществление следующих мероприятий: создание и поддержку проектов по популяризации образа гармонично развитого молодого человека, его профессиональных и творческих достижений».

Актуальность также обуславливается тем, что в современных школах не уделяется должного внимания профориентационной работе, поэтому существует необходимость внедрения такого вида работы в образовательный процесс. Для подготовки профессионала с высокой производительностью труда сотрудникам МБОУ СОШ №4 необходимо провести профориентационные работы для того, чтобы научить обучающихся сопоставлять собственные возможности с требованиями профессии, а также помочь осуществить выбор с учетом индивидуальных особенностей.

В связи с вышеизложенным мы пришли к выводу, что в городе Собинка необходимо реализовать проект «Профессиональная проба». Его основная цель – организовать и провести для учащихся 9-11 классов МБОУ СОШ №4 города Собинка пробные занятия по различным профессиям для профессионального самоопределения в период с 15 сентября 2023 года по 15 мая 2023 года.

Для достижения цели проекта его реализация была разделена на несколько этапов.

На первом этапе (сентябрь-октябрь 2023 года) мы должны получить разрешение на осуществление проекта в данной школе. Далее мы планируем провести приглашение учащихся из 9-11 классов посредством рекламы в социальных сетях. Также объявление о проекте будет проходить в школе в форме афиши, размещенной на стендах. Реклама будет сопровождать проект до заключительного этапа.

Второй этап (ноябрь 2023 года) будет заключаться в определении интересов учащихся с помощью метода тестирования. По предполагаемым данным до проведения опросника «Карта интересов» (А. Е. Голомшток)

процент неопределившихся в интересах учащихся составит 20%, после проведения тестирования процент снизится до 5%. Также далее, в декабре, в наших планах – начать сотрудничество с предприятиями, направления которых мы выявили с помощью тестирования, и согласовать дни практики с ними.

Рис.1. Процентное соотношение учащихся, неопределившихся в интересах, до и после проведения тестирования

Заключительный этап (декабрь 2023 года) будет состоять в проведении дней практик на предприятиях. Школьникам предстоит посетить экскурсии на предприятия, ознакомиться с условиями труда и профессиональными требованиями к работникам, пообщаться с носителями профессий на базе организаций.

За время проведения проекта мы планируем задействовать свыше 150 учащихся 9-11 классов, провести около 18 мероприятий. Главный качественный результат, к которому мы стремимся, – сформированная готовность к профессиональному выбору большинства учеников 9-11 классов МБОУ СОШ №4 города Собинка.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
2. Овчинникова Е.В., Афолина Е.А., Паринова Г.К. Продуктивный подход к современной профориентации // Профессиональная ориентация. – 2019. – №1.
3. Сыманюк Э.Э., Печеркина А.А., Закревская О.В. Особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста // ПНиО. – 2019. – №6 (42).

4. Шеховцова Л.Ф. Психологическое обеспечение в школе выбора профессии. – СПб.: Изд-во гос. ун-та педагогического мастерства, 2000. – 98 с.

Butenko A.A.

THE PROJECT “PROFESSIONAL TEST”

Scientific adviser: Antipina E.A.

Abstract. The article outlines the main content of the project "Professional test". It is aimed at realizing the possibility of a professional test for students. The implementation of the project will make it possible to form readiness for professional choice among students of grades 9-11.

Keywords: career guidance, choice of profession, self-determination.

Вашкевич А.В., Белянкина В.А., Толочко Е.И.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Авторы представили процесс влияния современных средств коммуникации и новых технологий как на социальную жизнь молодежи, так и на общественно-политическую ситуацию в государстве. Выделены преимущества современных информационно-коммуникационных технологий в распространении материалов экстремистской направленности и механизм вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность посредством сети Интернет.

Ключевые слова: онлайн-технологии, сеть интернет, социальные медиа, социальные сети, экстремизм, терроризм, противоправные действия. The use of social networks for extremist purposes as an element of modern wars.

Современные средства коммуникации и новые технологии оказывают серьезное влияние как на социальную жизнь общества, так и на общественно-политическую ситуацию в государстве. Текущий момент развертывания активных информационно-психологических воздействий прозападных структур в целях разжигания военно-политических конфликтов и втягивания в них всё большего количества государств, влияя и формируя нужное общественное мнение показал, насколько велико влияние социальных медиа. Коммуникативные средства взаимодействия расширили границы своего влияния с помощью Интернета.

Обычные средства вооружения сегодня вторичны на арене войны. На передний план выходят информационно-психологические, информационно-технические средства и технологии. Эти средства

значительно эффективнее по влиянию на целевые аудитории и по географии охвата этим влиянием. Объективной стала реальность ведения такого рода информационных войн за счет активного развития нано -, био -, – информационно-телекоммуникационных технологий, ядерной энергетики. [2]

Деятельность экстремистских организаций сегодня проходит с использованием специалистов высокого уровня в сфере информационно-коммуникативного воздействия. Именно деятельность экстремистских организаций приводила к войнам и вооруженным конфликтам, переворотам по смене государственных строев, руководителей государств и правительств на «нужные» последние 30 лет.

В настоящее время человечество в той или иной степени является свидетелем информационного и идеологического противостояния коллективного Запада с их экстремистскими выпадами и Востока – России, вынужденной учиться противостоять самым современным алгоритмам и комбинированным технологиям, используемым против нашей страны в цифровом пространстве.

Еще несколько десятилетий назад экстремисты пользовались традиционными средствами массовой информации: радио, телевидение, газеты. Сегодня для достижения экстремистских целей используются интернет-платформы новой реальности, отличительная особенность которых состоит в контролируемости и управляемости этой «территории свободы».

Социальные медиа «территории свободы» используются экстремистскими организациями как инструмент, оказывающий значительное влияние на все сферы жизнедеятельности человека, так как пользователи интернет-пространства активно общаются друг с другом в социальных сетях, выражают свое мнение, не опасаясь цензуры». Любой пользователь сети Интернет, создающий аккаунт в социальных сетях, пользуется своим правом наполнять его информацией как отражающей его внутренний мир, интересы, потребности, мотивации, мировоззрение, так и формировать свой круг общения на основе общих интересов.

Сегодня одной из самых актуальных социальных сетей по востребованности её у подростков и молодежи России занимает социальная сеть «ВКонтакте». Более трети публичного интернет-контента проходит через эту социальную сеть. По официальным данным, «ВКонтакте» в каталоге на текущий момент представлено более 537 млн. пользователей, а количество сообществ превышает 160 млн. По результатам исследования, организованные ВЦИОМ в 2019 году более 66% граждан РФ ежедневно пользуются онлайн-технологиями. Основным сегментом интернет-пользователей стала молодежь в возрасте 16-24 лет -90%. При этом значительная часть молодежи выходит в интернет с мобильных устройств. [3] Исследование Рунета зафиксировало в 4 квартале 2020 г. активность

более 64 млн. граждан, которые создали более 1 млрд. постов, комментариев и иных сообщений публичного характера.

29 мая 2020 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (далее – Стратегия противодействия экстремизму). В соответствии со Стратегией «экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации».[5]

В Стратегии противодействия экстремизму также указывается, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством связи для экстремистских организаций. Сеть Интернет активно используется для вовлечения в свои ряды новых членов, для организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности и распространения экстремистской идеологии.

Специалисты, реализующие модель развала и дискредитации традиционных устоев, смыслов и ценностей, российской самоидентификации искусно пользуются технологией воздействия на информационную и психоэмоциональную (когнитивную) сферы пользователей «территории свободы», при этом осуществляя тотальный контроль за информационным полем, профессионально его причисывая.

Жестокая борьба за умы молодого поколения разворачивается на полях интернета. Легендарный профессор Преображенский в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» утверждал: «.....разруха не в клозетах, а в головах». В голове современных пользователей сети Интернет формируется картина мира, в соответствии с которой они оценивают все, что происходит в этом мире. Это и есть цель экстремистов, ради которой развернута информационная война в социальных медиа.

Сегодня социальные медиа находятся на пике популярности, в том числе в качестве инструмента для распространения информации политического характера. Пользователи в своих аккаунтах не ограничивают себя в демонстрации политических взглядов, призывая присоединиться и участвовать в протестных мероприятиях. Более 500 тысяч таких материалов с деструктивной информацией подверглись блокировке в первый год пандемии. Роскомнадзор выявил наиболее популярные в 2020 году сервисы в России. Ими остаются ВКонтакте, YouTube, Instagram и Одноклассники, TikTok. При этом стоит отметить, что ежемесячная активная аудитория сервиса TikTok удвоилась и достигает, по данным Mediascope, 36 млн пользователей в месяц. [4]

В то же время уже в январе 2020 году TikTok стал площадкой для активных призывов подростков к участию в митингах в поддержку А. Навального. Причем упор сделан на самую многочисленную аудиторию сервиса – подростков в возрасте 12-14 лет. Массовый характер вбросов

произведен с использованием ботов в системах обмена сообщениями, распространяющих фейковые данные о количестве сочувствующих Навальному, в том числе о представителях власти, правоохранительных органов и т. д. Для раскрутки своего аккаунта блогеры готовы распространять на своих страницах фейковые видео, где они в роли сотрудников правоохранительных органов призывали подростков участвовать в митингах и переходить на сторону Навального. Благодаря своей популярности блогеры смогли не только привлечь аудиторию, но и донести информацию и замотивировать подростков участвовать в митингах.

Важно понимать, что информация о призыве участвовать в митингах была заранее подготовлена, при этом подобрана в соответствии с возрастными и психологическими особенностями представителей основной аудитории социальных медиа. Экстремисты и террористы уделяют существенное внимание освоению приемов информационно-психологического воздействия на пользователей, попавших в поле их зрения. С целью маскировки своей деятельности экстремисты используют сложные механизмы обеспечения анонимности сетевого общения: например, переводят процесс общения в «теневую» часть сети, неподконтрольную правоохранительным органам. Кроме того, преступные группировки экстремистов пользуются различными способами хранения и обработки поступающей и транслируемой информации, используется шифрование. [1]

Таким образом, основными целями использования экстремистами сети Интернет являются формирование в умах молодежи субъективной картины мира, оказание давления на пользователей, провоцируя к экстремистской деятельности. Современная молодежь оказалась беззащитной под мощным натиском информационно-психологического воздействия экстремистски настроенных структур. Наша задача сегодня обеспечить адекватный процесс социализации молодежи и способствовать формированию отношения молодого поколения к современной ценностной культуре, ставящей во главу угла традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности.

Список литературы

1. Аккаева Х.А. Использование террористическими и экстремистскими организациями социальных сетей // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-terroristicheskimi-i-ekstremistskimi-organizatsiyami-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 12.03.2023).
2. Вашкевич А.В. Психология воздействия. информационно-психологическое воздействие. Учебное пособие. – Санкт-Петербург, 2022.

3. Пользование Интернетом. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom/ (дата обращения: 12.03.2023).

4. Репин И.С. Вестник ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. – Т. 16. – №2 (60). – 2022 – С. 294-303.

5. Указ Президента РФ ОТ 29 МАЯ 2020 Г. N 344 "ОБ утверждении стратегии противодействия экстремизму в российской федерации до 2025 года" Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 12.03.2023).

Vashkevich A.V., Belyankina V. A., Tolochko E.I.

THE ROLE OF MODERN MEANS OF COMMUNICATION IN SPREADING EXTREMIST IDEOLOGY AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract. The authors presented the process of influence of modern means of communication and new technologies both on the social life of young people and on the socio-political situation in the state. The advantages of modern information and communication technologies in the dissemination of extremist materials and the mechanism of involving young people in extremist activities through the Internet are highlighted.

Keywords: online technologies, the Internet, social media, social networks, extremism, terrorism, illegal actions. The use of social networks for extremist purposes as an element of modern wars.

Голод Е.П., Вашкевич А.В.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПРЕВЕНЦИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В современном мире происходят резкие изменения нравственного и правового сознания граждан, способные переориентировать их в антисоциальное направление. Добиться формирования активной гражданской позиции молодежи можно при грамотном психолого-педагогическом воздействии. В ходе анализа отечественного и зарубежного опыта такого воздействия были выявлены основные направления совершенствования работы с молодежью по вопросам противодействия отклоняющегося поведения.

Ключевые слова: профилактика, предупреждение, девиация, психолого-педагогическое воздействие, подростки, отечественный опыт, зарубежный опыт.

Одной из наиболее серьезных проблем любого общества является поведение граждан, отклоняющееся от одобряемых этим обществом норм,

правил, традиций и проявляющееся не только в нерелевантности, но и в совершении противоправных деяний. В рамках исследования были проанализированы наиболее эффективные меры профилактики и коррекции отклоняющегося поведения граждан.

Профилактика девиантного поведения представляет собой совокупность различных мероприятий, способствующих предупреждению, предохранению или устранению факторов риска этого поведения. В современной медицине и психологии выделяют такие виды профилактической работы, как (рис. 1):

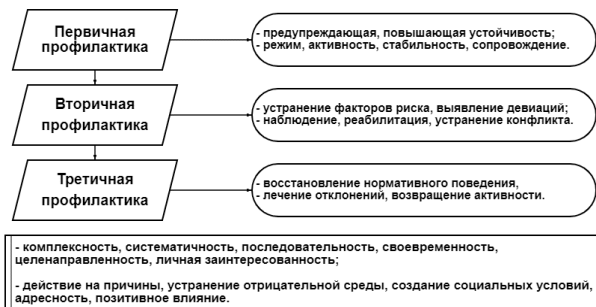

Рис. 1. Виды профилактической работы с девиантным поведением. Гончарова Н.А., Устюжанин В.Н. Психология девиантного поведения: учебное пособие / под общ. ред. Н.А. Гончаровой. – СПб.: Изд-во СПбУ МВД России, 2016. – С. 149.

На каждом уровне профилактики и коррекции оказывается свое влияние на поведение наиболее subtilной категории граждан: подростков, лиц, состоящих на профилактических учетах, лиц со слабой психической устойчивостью и других.

В то же время стоит напомнить, что проблема отклоняющегося поведения традиционно решается не столько в превентивном, сколько в коррекционном аспекте. Необходимость проведения профилактической работы признается, но основное внимание по-прежнему уделяется анализу социально-педагогических и психологических девиаций и вопросам их эффективной коррекции.

Педагогическая профилактика содержит в себе как индивидуальную, так и групповую психолого-педагогическую коррекцию, цель которой – и работа с детьми из категории «группы внимания», и организация эффективного взаимодействия с их родителями [2]. В условиях серьезного дефицита позитивного воздействия на подрастающее поколение, качественные изменения в современном обществе сопровождаются деформацией семейных отношений, которые утрачивают такие важнейшие функции, как формирование у детей и подростков чувства психологического комфорта. Неблагоприятная среда, воздействующая на несформировавшуюся личность подростка способствует восприятию агрессивных моделей поведения и подражания им как вполне приемлемым

и примеряет их к различным жизненным ситуациям. Такое положение несомненно становится поводом к проведению социально-психологической превенции с подростками, направленной на изменение социальной ситуации развития и преодоление возникающих психологических затруднений. Актуальным в такой ситуации может быть проведение специальных профилактических социально-психологических мероприятий, целью которых станет формирование у подростков навыков конструктивного взаимодействия, развития чувства эмпатии и повышения самооценки. Это, в свою очередь, может стать предпосылкой снижения уровня агрессивности.

Рассматривая подробнее профилактические мероприятия, имеющие цели позитивного воздействия на подрастающее поколение, хотелось бы отметить практику организации летней занятости подростков, нуждающихся в дополнительном внимании со стороны семьи, образовательной организации и правоохранительных органов.

Так, Министерством образования и науки Республики Хакасия ежегодно в рамках летней оздоровительной кампании проводится республиканская профильная военно-патриотическая смена «Ты нужен России!» для детей, состоящих на различных видах профилактического учета. В качестве поощрения активистов (волонтеров и добровольцев) Министерством образования и науки Республики Хакасия вручаются сертификаты-путевки на поездку в детскую оздоровительную организацию.

Обращаясь к зарубежной практике проведения коррекционной работы с лицами, склонными к отклоняющемуся поведению, можно привести примеры из практики государств Восточной Азии.

В Китае в 2021 году по инициативе педагогов, работающих с подростками, а также медицинских работников, изучающих психические особенности несовершеннолетних, запустили кампанию по защите детей от игровых зависимостей (которые ВОЗ включила в официальный перечень болезней в МКБ-11). С целью «защиты физического и психического здоровья детей» доступ несовершеннолетних пользователей к онлайн-играм будет ограничен тремя часами в неделю. Также провайдерам запрещено предоставлять услуги пользователям, которые пытаются зарегистрироваться или войти в систему не под настоящим именем.

Специфичный опыт профилактики девиантного поведения среди детей и подростков наблюдается в Японии. Первоначальным в системе образования данного государства является привитие морально-нравственных ценностей, навыков коммуникации, когда предметные знания уходят на второй план. Показательно, что самые младшие ученики в первые месяцы посещения школы не обучаются, а совершают с родителями «экскурсию» по школе. Цель – изучение учебного заведения, успешная социализация в нем. Одной из первых тем уроков из школьного курса для младших школьников является «Моральное воспитание».

Этой системе образования присуща конфуцианская модель поведения, когда учитель выступает не только в роли профессионала, грамотного педагога, но и в роли друга, наставника обучающихся, зачастую их взаимодействие переходит в неформальный стиль общения. Благодаря такому подходу у школьников появляется доверие к педагогу, они делятся своими достижениями и переживаниями. Учитель отслеживает психологический климат в коллективе, появление у отдельных учеников признаков отклоняющегося поведения, что позволяет своевременно скорректировать его. Сами педагоги проходят специальные курсы по преодолению агрессивного поведения детей, по формированию «японского национального характера», изучают методику преподавания морали, а также разрабатывают свои собственные по вопросу совершенствования психолого-педагогической работы с детьми.

Также в зарубежной правоохранительной практике утвердилось мнение о том, что для эффективного предупреждения отклоняющегося поведения подростков сотрудник полиции должен быть не карателем, а другом и наставником детей. В некоторых западных странах давно практикуется подобный опыт. Проведение лекций в школах и педагогических учебных заведениях способствует выработке у детей благоприятного отношения к полиции. Последние годы подобный опыт работы с подростками отмечается и в России. Сотрудники полиции совместно с социальными педагогами посещают учебные заведения и читают лекции [1]. В качестве примера можно привести проведение сотрудниками полиции в СОШ №203 г. Санкт-Петербурга занятия, посвященного вопросам юридической ответственности за действия в Интернет-сети, что оказало влияние на уровень правосознания обучающихся.

Подводя итог, важно отметить, что инструменты профилактической и коррекционной работы девиантного поведения находят отклик у личности, проявляющей активное волевое поведение, обладающей самосознанием. Мероприятия, направленные на профилактику отклоняющегося поведения разнообразны и включают в себя тренинги, беседы со специалистами, педагогами, кинотерапию, общественные работы и другое. В то же время опыт зарубежных стран, демонстрирующий нестандартные инструменты профилактики, следует тщательно анализировать прежде чем рассматривать в качестве возможных для применения на практике в России. Современный мир практикует защитные меры обеспечения психологической защиты от возникновения и проявления агрессивности у подростков, от поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения. Благодаря этому негативная оценка отклоняющегося поведения все сильнее обретает статус понимания и сострадания со стороны окружающих [3].

Список литературы:

1. Вашкевич А.В., Голод Е.П., Толочко Е.И. Использование проектного метода в профилактике девиаций несовершеннолетних в сфере дорожного движения В сборнике: Российская девиантологическая панорама: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. – СПб., 2022. – С. 250.

2. Ульянова И.В. Подготовка социальных педагогов: системно-содержательные профили социальной педагогики, классификация девиаций // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – №5. – С. 150–156.

3. Устюжанин В.Н., Гончарова Н.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие / под общ. ред. Н.А. Гончаровой. – СПб.: Изд-во СПбУ МВД России, 2016. – С. 172.

Golod E.P., Vashkevich A.V.

ANALYSIS OF DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Abstract. In the modern world, there are sharp changes in the moral and legal consciousness of citizens that can reorient them in an antisocial direction. It is possible to achieve the formation of an active civic position of young people with competent psychological and pedagogical influence. In the course of the analysis of domestic and foreign experience of such influence, the main directions for improving work with young people on the issues of counteracting deviant behavior were identified.

Key words: prevention, prevention, deviation, psychological and pedagogical influence, adolescents, domestic experience, foreign experience.

Домничев А.В., Шаматонova Г.Л., Меццераков С.И.

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ОПЫТ ЯРГУ ИМ. П. Г. ДЕМИДОВА)

Аннотация. Представлен опыт Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова по продвижению и популяризации здорового образа жизни среди студенческой молодежи. Изучаются технологии формирования здорового образа жизни. Рассмотрены современные методы вовлечения студенческой молодежи в обучение по данной теме, в частности, использование формата онлайн-курса.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, молодежь, студенческая молодежь, технологии, вредные привычки, ЯрГУ.

Молодежь как стратегический ресурс современного российского общества должна обладать социальной активностью, хорошим физическим

здоровьем, творческим потенциалом. «В связи с этим важной задачей образовательных организаций является подготовка людей, способных строить новый социум и жить в нем, ориентирующихся на новые жизненные ценности, среди которых одной из главных выступает осознание здорового образа жизни как социальной и личностной ценности» [1, с. 53].

Анализ проведенных в начале XXI века исследований показывает, что «у большинства россиян, особенно молодежи, отсутствуют установки, обуславливающие потребность в здоровой жизнедеятельности» [2, с. 5]. В этой связи проблема формирования установки молодого человека на здоровый образ жизни приобретает все большую актуальность.

Государственная политика Российской Федерации направлена на развитие системы формирования здорового образа жизни. Так, принят и успешно реализуется национальный проект «Здоровье». Особое внимание уделяется поиску путей решения проблем здоровья и здорового образа жизни подрастающего поколения и молодежи, т.к. именно в этом возрасте формируются жизненные устои и привычки. С целью вовлечения студенческой молодежи в процесс формирования здорового образа жизни сотрудниками Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (ЯрГУ) была разработана программа повышения квалификации, реализуемая в формате онлайн-курса «Технологии формирования здорового образа жизни». Формат онлайн-курса был выбран не случайно. «Развитие онлайн-обучения является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере образования. Современный педагогический дизайн, помимо совершенствования образовательных технологий, включает в себя нормативное, организационное и методическое обеспечение образовательной деятельности с тем, чтобы уровень развития информационных систем и организационных процессов вуза соответствовал текущим потребностям и постоянно развивающимся цифровым компетенциям студентов и абитуриентов. Актуально создание новых моделей обучения для повышения эффективности и качества образовательной деятельности» [3, с. 139].

Для создания онлайн-курса использована платформа Demidonline, которая активно используется ЯрГУ. Онлайн-курс «Технологии формирования здорового образа жизни» состоит из трех разделов. В первом разделе слушатели знакомятся с основными терминами и определениями здорового образа жизни, здесь же представлены нормативно-правовые акты, регламентирующие формирование здорового образа жизни. В частности, отмечается, что акцент государственной демографической политики сделан на формирование здорового образа жизни, на меры по снижению масштабов злоупотребления алкогольной и табачной продукцией, на профилактику алкоголизма, табакокурения и наркомании позволит улучшить показатели смертности.

Второй раздел онлайн-курса посвящен пагубному влиянию на организм вредных привычек, таких как табакокурение и пристрастие к

алкоголю. Профилактике табакокурения уделяется особое внимание со стороны государства. В курсе наглядно рассказывается о том, что курение пагубно сказывается на здоровье человека, разбирается состав сигарет и последствия курения сигарет, вейпов, систем нагревания табака, снюсов, которые популярны среди молодежи. Одна их тем посвящена охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма. В процессе изучения материалов курса слушатели узнают, какие права имеют граждане в области защиты людей от воздействия табачного дыма, приведены нормы правовых актов в данной сфере и последствия за их нарушение.

Третий раздел онлайн-курса носит практическую направленность и посвящен непосредственно технологиям формирования здорового образа жизни. Подробно рассмотрены такие технологии, как здоровое питание, двигательная активность, ходьба, закаливание организма. Представлены видеоролики с демонстрацией несложных физических упражнений для выполнения в перерыве между учебной или работой.

К разработке онлайн-курса были привлечены специалисты в области физической культуры и спорта ЯрГУ, а также сотрудники Ярославского государственного медицинского университета. Подготовленные видеоматериалы наглядно демонстрируют положительные стороны ведения здорового образа жизни.

В целях реализации мероприятий «Программы развития ЯрГУ в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» на период 2021-2030 годов» в 2022 году был реализован проект для обучающихся, направленный на формирование новых компетенций посредством обучения по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации. В число реализуемых программ вошла и программа «Технологии формирования здорового образа жизни». Формат онлайн-курса позволил вовлечь в обучение максимальное число слушателей. Более 2000 студентов, магистрантов, аспирантов ЯрГУ прошли обучение по данной программе, успешно ее завершили и получили знания, необходимые для формирования здорового образа жизни.

В дальнейшем программа была доработана и в настоящее время реализуется для педагогических работников. Подробнее с содержанием программы можно ознакомиться на сайте <https://dpo.demid76.ru/course-v1:DemidOnline+zozh-001+2022/>.

Таким образом, в образовательном учреждении необходимо вести работу по вовлечению молодежи в технологии формирования здорового образа жизни как необходимого слагаемого здоровья и благополучия личности.

Список литературы

1. Безруких Н.А. Формирование установки студентов на здоровый образ жизни в образовательном процессе профессиональной школы: диссертация ... кандидата педагогических наук. – Саратов, 2006. – 178 с.

2. Домничев А.В., Мещеряков С.И. Развитие физкультуры и спорта как фактор формирования здорового образа жизни у молодежи // Социальные проблемы XXI век. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ярославль, 2022. – С. 53-57.

3. Рудая И. Л., Шаматонова Г. Л. Создание и перспективы использования онлайн-платформы Demidonline // От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. – 2021. – С. 139-144.

Domnichev A.V., Shamatonova G.L., Meshcheryakov S.I.

TECHNOLOGIES FOR FORMING A HEALTHY LIFESTYLE IN YOUTH STUDENTS (EXPERIENCE OF P. G. DEMIDOV YSU)

Abstract. The experience of P. G. Demidov Yaroslavl State University to promote and popularize a healthy lifestyle among students. The technologies of forming a healthy lifestyle are being studied. Modern methods of involving students in learning on this topic, in particular, the use of an online course format, are considered.

Keywords: healthy lifestyle, youth, student youth, technology, bad habits.

Калашкина Т.В.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматривается работа по профилактике распространения идеологии терроризма в молодежной среде. Автором приведен обзор профилактической деятельности в образовательных организациях. Рассмотрена деятельность образовательной организации высшего образования как важного звена в системе противодействия идеологии терроризма. Также приведены способы повышения эффективности профилактической работы в молодежной среде.

Ключевые слова: образовательные учреждения высшего образования; противодействие идеологии терроризма; противодействие терроризму; профилактическая работа; профилактическое мероприятие

Необходимость проведения профилактической работы для предотвращения распространения идеологического воздействия террористических течений закреплена в действующем законодательстве Российской Федерации.

Основным документом, направленным на противодействие идеологии терроризма, является Комплексный план противодействия идеологии

терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы (далее – Комплексный план).

Целью реализации мероприятий Комплексного плана является защита населения от идеологического воздействия международных террористических организаций, сообществ и отдельных лиц.

В Комплексном плане конкретные шаги по противодействию идеологии терроризма представлены в форме дорожной карты с ответственными министерствами и ведомствами и сроками по исполнению поручений. Минобрнауки России и подведомственные образовательные организации высшего образования являются основными исполнителями большей части пунктов плана, связанных с профилактической деятельностью и формированием антитеррористического сознания у молодежи.

В рамках исполнения Комплексного плана образовательным учреждениям высшего образования требуется проводить комплексную работу по следующим направлениям:

- проведение профилактических мероприятий с молодежью, в том числе и иностранными студентами, обучающимися в российских образовательных учреждениях. Это могут быть форумы, конференции, семинары, индивидуальные и групповые беседы, фестивали и др.;

- разработка материалов, направленных на противодействие идеологии терроризма, обобщение опыта их реализации и направление в Минобрнауки России и в аппарат Национального антитеррористического комитета с целью последующего тиражирования и распространения;

- развитие и информационное наполнение разделов, посвященных противодействию радикальным идеологиям, на официальных сайтах образовательных организаций высшего образования;

- повышение квалификации специалистов в сфере противодействия идеологии терроризма;

- выполнение научно-исследовательских работ в данной сфере деятельности и разработка информационно-методических материалов, направленных на повышение результативности и эффективности деятельности образовательной среды по противодействию идеологии терроризма [2].

В профилактике терроризма, как уже было отмечено, важное место занимает противодействие его идеологии. Созданная в Российской Федерации общегосударственная система противодействия идеологии терроризма интегрирует усилия органов власти как по вертикали – от федерального до муниципального уровня, так и по горизонтали, используя возможности ряда органов исполнительной власти. При этом ведущая роль отводится ведомствам, реализующим политику в области образования, культуры и воспитания молодежи.

Образовательные учреждения высшего образования, являются важным звеном в системе профилактики идеологии терроризма. Именно на них возложены функции обучения, методической работы и проведение информационно-просветительских мероприятий с большей частью молодежной аудитории.

В целях качественного решения задач в области противодействия идеологии терроризма в образовательной и молодежной среде конкретного субъекта Российской Федерации вузам важно осуществлять взаимодействие с органами исполнительной власти и территориальными органами федеральных органов власти, аппаратами антитеррористических комиссий регионов, органами местного самоуправления, а также принимать участие в деятельности консультативных и совещательных органов, имеющих отношение к противодействию терроризму и его идеологии.

При организации профилактической работы в образовательном учреждении важно учитывать региональные особенности, связанные с социально-политической и криминогенной обстановкой, наличие негативных настроений в молодежной среде.

Важную роль в профилактической деятельности играет воспитательная работа в образовательном учреждении. Данное направление подразумевает реализацию обширного комплекса мероприятий, направленных на становление личности в профессиональной сфере и полноценность ее развития.

Культурно-просветительские, информационно-просветительские и другие профилактические мероприятия проводятся как на региональном, так и на муниципальном уровне. Важнейшим направлением профилактической работы остается организация мероприятий в общеобразовательных учреждениях, которые позволяют обеспечить максимальный охват целевой аудитории общепрофилактических мероприятий.

Одним из критериев оценки эффективности организации мероприятий остается степень их информационного освещения и обратную связь участников.

Кроме того, на эффективность проводимой профилактической работы положительно влияют вовлеченность молодежи в организацию мероприятий и применение интерактивных и комбинированных форматов, практико-ориентированных методов.

Сбор и анализ обратной связи от участников мероприятий через анкетирование, фокус-группы, интервью позволяет зафиксировать положительные результаты и выявить точки роста для совершенствования работы.

В сентябре 2022 года НЦПТИ по поручению Минобрнауки России был разработан и опубликован Сборник сценариев профилактических мероприятий в сфере противодействия идеологии терроризма для

специалистов по профилактической и воспитательной работе в образовательных учреждениях высшего образования. Сборник содержит 10 сценариев с дополнительными материалами и является готовым инструментом для сотрудников. Кроме того, мероприятия, сценарии которых представлены в сборнике, помогут обеспечить отчетность образовательного учреждения по Комплексному плану.

В качестве полезного ресурса для обмена опытом и эффективными практиками в рабочем порядке рекомендуется использовать Интерактивную карту профилактической деятельности в образовательных учреждениях и научных учреждениях Российской Федерации (далее – Интерактивная карта) [3].

Интерактивная карта была создана в 2016 году Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (далее – НЦПТИ) по поручению Минобрнауки России. Ресурс предназначен для тиражирования лучших практик реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма и радикализму.

Организаторы мероприятий отправляют информацию о проведенных или предстоящих мероприятиях на Интерактивную карту или в адрес НЦПТИ в соответствии с установленными формами. Перед размещением на ресурсе заявки проходят модерацию. Мероприятие может быть отклонено по ряду причин, связанных с некорректным заполнением документов или несоответствием мероприятия специализации.

Среди мероприятий, размещенных на интерактивной карте, специалисты могут выбрать наиболее интересные практики для проведения в образовательной организации.

С 2022 года подведомственные Минобрнауки России образовательные учреждения высшего образования получили возможность самостоятельно загружать мероприятия на ресурс, что упрощает систему отчетности в рамках исполнения пунктов Комплексного плана.

Достижению лучших результатов работы по противодействию идеологии терроризма в образовательных учреждениях способствуют системный подход к организации профилактической деятельности, регулярный характер профилактических мероприятий, наличие утвержденных планов работы.

Так, наличие в образовательном учреждении плана профилактических мероприятий и подробное описание механизма реализации пунктов этого плана упрощает понимание организаторами и исполнителями поставленных задач и позволяет выстроить оптимальный алгоритм действий.

Включение в документы планирования раздела с описанием ожидаемых результатов позволяет сформулировать основные целевые

показатели, что способствует разработке более детального подхода к организации мероприятий и повышению их эффективности.

Составление итоговых документов после таких мероприятий как круглые столы, конференции и т.п. позволяет осуществлять контроль принятых решений.

Медиаплан в образовательном учреждении с графиком публикаций и новостей о мероприятиях позволяет расширить информированность целевой аудитории: осветить то или иное событие, пригласить к участию и рассказать об итогах проведения. В данный план попадают публикации в социальных сетях, на официальных сайтах образовательных учреждений, региональных СМИ о проводимых мероприятиях [1].

Совместная работа всех структурных подразделений образовательного учреждения, взаимодействие с органами власти, институтами гражданского общества позволяют упорядочить деятельность образовательного учреждения в области профилактики идеологии терроризма, повысить скорость принятия решений в части организации мероприятий и качество самих мероприятий.

Своевременное выявление негативных тенденций позволяет эффективно проводить профилактическую работу, учитывая особенности всех групп целевой аудитории.

Список литературы

1. Калашкина Т.В. Система мониторинга: оценка эффективности профилактической работы в сфере информационного противодействия терроризму // ОбзорНЦПТИ. – 2022. – №1 (28). – С. 53-55.

2. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665). Источник: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html>.

3. Интерактивная карта антитеррористической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://map.ncpti.ru/events>, свободный. – (дата обращения: 01.10.2022).

Kalashkina T.V.

MAIN ASPECTS OF ORGANIZING WORK IN THE FIELD OF COUNTERING THE IDEOLOGY OF TERRORISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Annotation. The article discusses the work to prevent the spread of the ideology of terrorism among the youth. The author provides an overview of preventive activities in educational institutions. The activity of an educational organization of higher education as an important link in the system of countering

the ideology of terrorism is considered. Also, ways to improve the effectiveness of preventive work among the youth are given.

Keywords: educational institutions of higher education; countering the ideology of terrorism; countering terrorism; preventive work; preventive measure

Мумин Е.А., Кошелева А.В.

ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖИ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы авторов к категории молодёжь как отдельной социальной группы. Проводится анализ состояния добровольческой деятельности в г. Ярославль. Исследована мотивации участия в добровольческой деятельности молодого поколения и представлена технология повышения мотивации участия молодёжи в добровольчестве.

Ключевые слова: доброволец, добровольческая деятельность, мотивация, молодёжь.

Молодое поколение является активной частью общества. На протяжении истории условия жизни молодёжи, пути её адаптации в обществе менялись, следовательно, изменениям подверглись и методы формирования идентичности молодых людей. Теоретические и прикладные исследования проблематики молодого поколения являются направлением, изучаемым в мировой науке. Необходимо отметить, что термин «молодежь» как научная категория прошёл путь от выделения единичных качеств в социальных концепциях до формирования независимых концепций о молодёжи.

Крамчанинова Н.В., формулируя определение молодого поколения, подчеркнула, что возраст молодых людей и сопряженные с ним социально-психические свойства, а также отличительные черты общественного статуса находятся в зависимости непосредственно от исторических обстоятельств процесса социализации [4, с. 2].

Согласно суждению Горшкова М.К., «молодёжь – специфическая общественная категория, возникающая из разных социальных образований, а также характеризующаяся специфическими условиями жизни, работы и быта, особым социальным поведением, а также психологией. Для молодёжи приобретение знаний и навыков для будущей профессии, в науке, культуре представляется ключевой деятельностью» [2, с. 2]. Как указывает современная практика, большинство молодых людей совмещает познавательную и профессиональную деятельность.

Молодое поколение является особенной социальной группой, имеющей характерные черты, проявляющиеся в возрастных, физиологических и метальных особенностях. Также молодое поколение в

силу собственных отличительных черт является более многообещающей, а также значимой группой общества, на которой нужно акцентировать внимание, так как она, на наш взгляд, является основой развития страны и общества в целом.

Добровольчество является современным способом адаптации в обществе, развития различных качеств, реализации себя как личности, получения нового опыта.

Волков Ю.Г. и Овсий В.В. отмечают, что волонтерство – добровольное выполнение обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольный патронаж над инвалидами, больными и престарелыми, а также лицами и социальными группами населения, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях [1, с. 5].

По данным «Добро.ru» на 2022 г. в г. Ярославль 11678 волонтеров. Среди волонтеров г. Ярославль 74% женщин и 26% мужчин. Преобладающей возрастной группой является группа 18-24 лет (46%) и до 18 лет (32%), средний возраст волонтера – 22 года [3].

Для повышения мотивации участия в добровольческой деятельности необходимо понимать мотивы молодых людей, уже участвующих в работе некоммерческих организаций. Это позволит улучшить управление добровольцами и создать благоприятную рабочую обстановку в добровольческих организациях.

Целью исследования было на основании полученных данных разработать технологию повышения мотивации участия в добровольческой деятельности.

В исследовании приняло участие 120 молодых людей, из которых 68,3% (82 чел.) женщины и 31,7% (38 чел.) мужчин. По возрастному признаку в исследовании приняло участие 20% (24 чел.) человек до 18 лет, 70% (84 чел.) человек 18-24 лет, 10% (12 чел.) человек 25-35 лет.

В рамках исследования было выявлено, что текущий уровень мотивации участия в добровольчестве находится на среднем уровне, это следует из того, что 45,5% действующих волонтеров участвует в добровольческой деятельности редко.

Исследование показало, что иерархия факторов участия молодежи в добровольческой деятельности выглядит следующим образом: возможность сделать что-то стоящее – 50,7%; возможность чувствовать себя лучше – 16,4%; общение с другими людьми – 63%; возможность объединяться с другими людьми, быть частью команды – 35,6%; получение опыта в будущей профессии – 13,7%; повышение собственной активности – 54,8%; расширение возможностей для будущей жизни – 16,4%; наличие свободного времени – 15,1%; занятия волонтерством – это престижно – 2,7%; получение бонусов в процессе обучения (баллы, стипендии) – 9,6%; помочь людям – 9,6%.

Иерархия факторов неучастия в добровольческой деятельности выглядит следующим образом: не могу найти интересующее меня

мероприятие (акцию) – 33,3%; собственное положение, нет возможности помогать – 29,2%; убеждение в том, что всем помочь невозможно – 9,2%; иногда не хватает времени – 67,5%; поручение бессмысленной работы и нерациональное планирование численности и времени труда добровольцев, вынужденные простои – 16,7%; пренебрежительное отношение к волонтерскому труду, нивелирование его значимости – 20,8%; нарушение обещаний, заявленных ранее правил и условий, в том числе в отношении сервисов – 13%; ничего не сдерживает – 15%.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что ключевым фактором неучастия в добровольчестве является низкий уровень информированности о проводимых мероприятиях, о деятельности волонтеров, их результатах. На данный момент действуют группы волонтерских объединений в социальных сетях, но этого недостаточно. Необходимо разработать новые механизмы информирования.

Данные исследования показали, что необходимость в повышении мотивации молодёжи участия в добровольческой деятельности существует. Это необходимо для дальнейшего развития добровольчества в г. Ярославль и в регионе в целом.

В качестве способа повышению мотивации была разработана программа мероприятий. Данная программа может быть реализована Центром развития добровольчества или другой добровольческой организацией.

Программа повышения мотивации участия молодого поколения в добровольческой деятельности предполагает мероприятия по следующим направлениям:

- информационная поддержка добровольческих организаций. В рамках данного направления предполагается: создание мобильного приложения «Волонтер76», создание социальных рекламных роликов о добровольчестве и размещение их как в своей группе, так и группах, из которых потенциально могут прийти добровольцы, ведение аккаунтов организации в разных социальных сетях, сотрудничество с другими группами в социальных сетях;

- привлечение добровольцев в организацию включает в себя презентация организации в учебных заведениях и других организациях, семинар «Зачем быть волонтером?», основанный на специфике добровольческой организации, организация мероприятий, направленных на вовлечение новых людей в организацию;

- имидж добровольца и добровольческой организации включает создание единой корпоративной атрибутики, единого дизайнера в социальных сетях, участие в различных конкурсах в сфере добровольчества, грантовых конкурсах;

- поддержание участия в добровольческой деятельности. В данное направления входят организация неформальных мероприятий, такие, как совместное посещение кино, настольные игры и другие, ежемесячное

формирование рейтинга лучших добровольцев, организация различных тренингов как относительно деятельности добровольческой, так и общих навыков (тайм-менеджмент, эмоциональное выгорание, стрессоустойчивость и другие);

– улучшение административной части добровольческой деятельности заключается в прохождении онлайн-курса повышения квалификации для организаторов добровольческой деятельности, который обязательно должен включать в себя такие блоки, как планирование и реализация добровольческих проектов, привлечение волонтеров, обучение волонтеров, планирование и распределение функционала между волонтерами, поддержка волонтеров и управление ими, мотивация и признание заслуг волонтеров.

Таким образом, программа будет способствовать повышению уровня информированности, созданию имиджа как волонтера, так и волонтерской организации, что поможет повышению мотивации участия и привлечению новых добровольцев.

Список литературы

1. Волков Ю.Г., Овсий В.В. Особенности институционализации молодежного волонтерства в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. – 2019. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-institutsionalizatsii-molodezhnogo-volontyorstva-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 17.04.2022).

2. Горшков М.К. Российская молодежь: к истории и роли в современном обществе // Гуманитарий Юга России. – 2019. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-molodezh-k-istorii-i-rol-i-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 14.11.2021).

3. Добро.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://dobro.ru/> (дата обращения 06.04.2022).

4. Крамчанинова Н.В. Молодёжь в условиях социальных изменений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozh-v-usloviyah-sotsialnyh-izmeneniy> (дата обращения: 14.11.2021).

Mumin E.A., Kosheleva A.V.

TECHNOLOGY OF INCREASING THE MOTIVATION OF YOUTH PARTICIPATION IN VOLUNTEER ACTIVITIES

Annotation. The article discusses the various approaches of the authors to the category of youth as a separate social group. An analysis of the state of volunteering in the city of Yaroslavl is being carried out. The motivation for participation in volunteer activities of the younger generation has been studied

and a technology for increasing the motivation for youth participation in volunteering has been presented.

Key words: volunteer, volunteer activity, motivation, youth.

Серова Е.А., Зарубина Ю.Н.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ К ЗАНЯТИЯМ ВОЛОНТЕРСТВОМ

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические предпосылки привлечения студентов к волонтерской деятельности как одной из важнейших современных форм проявления их социальной активности и повышения их профессиональной компетентности. Приводятся результаты исследования о мотивах и ценностных основаниях волонтерской деятельности.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, молодежь, мотивы, профессиональная компетентность, студенты, терминальные ценности.

В настоящее время в образовательном пространстве волонтерская деятельность является одной из важнейших форм повышения профессиональной компетентности студентов помогающих профессий. Эта деятельность способствует разрешению множества социальных проблем и противоречий в современном меняющемся обществе, повышению качества жизни и гармонизации человеческих взаимоотношений. Кроме того, волонтерская деятельность вносит вклад в личностное и профессиональное становление будущих специалистов, оказывающих социальную и психологическую помощь населению (будущих медиков, психологов, социальных работников).

Как отмечает Е.В. Крутицкая, основными задачами, которые реализуются в процессе волонтерской деятельности, являются «обучение студентов определенным трудовым навыкам и стимулирование профессиональной ориентации и профессионального развития [1, с. 9]».

В.Н. Козель и С.Н. Фомина связывают вовлечение студентов в ряды волонтеров с грамотным мотивированием и информированием о его возможностях для повышения профессиональной компетентности [3, с. 27].

Для проведения исследования, направленного на изучение социально-психологических предпосылок привлечения студентов помогающих профессий к занятиям волонтерством как условия повышения их профессиональной компетентности, были выбраны следующие методики: анкетирование студентов ЯрГУ им. П.Г. Демидова, занимающихся волонтерской деятельностью; «Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина [2, с. 27].

Обработка результатов исследования проводилась с применением методов математико-статистической обработки и интерпретации данных, включавших в себя вычисление коэффициента ранговой корреляции г-Спирмена. Исследование проводилось в апреле 2022 года. Выборка составила 85 студентов 1-4 курсов в возрасте от 18 до 23 лет.

На первом этапе исследования были выявлены основные причины, побудившие студентов заняться волонтерской деятельностью. К ним относятся: возможность сделать благое дело (54,00%), улучшение собственного самочувствия (52,00%), изменение к лучшему мира вокруг (50,00%), изменение к лучшему собственной ситуации в жизни (47,00%), поддержание общения с людьми с общими интересами (42,00%), возможность стать частью команды (41,00%), получение профессионального опыта (31,00%), работа с людьми разного пола и возраста (27,00%), повышение жизненного тонуса (22,00%), увеличение возможностей для собственного «роста» (19,00%), наличие свободного времени (16,00%), получение бонусов в процессе обучения (7,00%). Было выявлено, что наиболее важными причинами, побуждающими студентов вступить в ряды волонтеров, являются возможность сделать благое дело, улучшение собственного самочувствия и стремление изменить мир вокруг к лучшему. Кроме того, к важным причинам относятся улучшение собственной жизненной ситуации, получение профессионального опыта и общение с людьми со схожими интересами.

Далее были выявлены основные факторы, сдерживающие студентов от вступления в ряды волонтеров. Большинство студентов назвали основным сдерживающим фактором отсутствие свободного времени (53,80 %); собственное положение, не позволяющее оказывать помощь другим (34,20 %); недоверие к тем, кто обращается за помощью (22,10 %). Помимо этого, были обозначены такие сдерживающие факторы, как убеждение в том, что всем помочь невозможно (15,60%); поручение бессмысленной работы и нерациональное планирование времени работы волонтеров (9,50%); нивелирование значимости труда волонтеров (17,60 %).

На втором этапе исследования была проанализирована выраженность терминальных ценностей волонтеров. Было получено следующее распределение ранговой значимости терминальных ценностей студентов-волонтеров: духовное удовлетворение (40,44); достижения (38,44); развитие себя (38,41); активные социальные контакты (36,94); высокое материальное положение (36,93); сохранение собственной индивидуальности (36,78); креативность (35,85); собственный престиж (33,09). Полученные результаты свидетельствуют о том, что в ценностно-мотивационной сфере студентов, занимающихся волонтерством, преобладают ценности духовного удовлетворения, достижений и развития себя. Волонтеры студенческого возраста предпочитают делать то, что интересно, что приносит внутреннее удовлетворение и возможности саморазвития, в том числе в будущей профессиональной деятельности.

На третьем этапе с помощью метода ранговой корреляции г-Спирмена были получены данные, свидетельствующие о взаимосвязи ценности духовного удовлетворения с возможностью для волонтеров улучшения собственного самочувствия ($r_s=0,18$; $p<0,05$) и возможностью изменить мир к лучшему ($r_s=0,19$; $p<0,05$). Возможность улучшения собственного самочувствия связана для волонтеров и с реализацией ценности активных социальных контактов ($r_s=0,20$; $p<0,05$), и развития себя ($r_s=0,18$; $p<0,05$). Это позволило нам сделать вывод о том, что в процессе волонтерской деятельности студенты получают моральное удовлетворение, связанное с возможностью общаться с близкими по духу людьми и саморазвитием.

Было установлено, что волонтерство для студентов помогающих профессий в большей степени обусловлено ценностями духовного удовлетворения, связанного с желанием оказать помощь другим людям, сделать что-то благо для общества. При этом волонтеры склонны испытывать положительные эмоции, проявив морально-нравственные стороны собственной личности. Они стремятся к самосовершенствованию в своей деятельности, тщательно планируя свою жизнь и получая моральное удовлетворение от возможности изменить мир к лучшему, стремятся к развитию у себя профессиональных компетенций. Организаторам волонтерских практик необходимо помочь студентам выбрать интересующее их направление волонтерской работы и корректно проинформировать о возможностях волонтерства для их профессионального становления.

Список литературы

1. Крутицкая Е.В. Организация волонтерского центра в вузе от компетенций к организационной структуре. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. – 162 с.
2. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей. НПЦ «Психодиагностика», «Содействие». – Ярославль, 1991. – 19 с.
3. Технологии ведения волонтерской деятельности в вузах: учеб.-метод. пособие. – М.: Издательство РГСУ, 2019. – 60 с.

Serova E.A., Zarubina Yu.N.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PREREQUISITES FOR ATTRACTING STUDENTS OF HELPING PROFESSIONS TO VOLUNTEERING

Abstract. The article examines the socio-psychological conditions for attracting students to volunteer activities as one of the most important modern forms of manifestation of their social activity and increasing their professional competence. The results of a study on the motives and value bases of volunteer activity are presented.

Keywords: volunteer activity, youth, motives, professional competence, students, terminal values.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ЯРГУ ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА)

Аннотация. В статье рассматривается опыт Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (ЯрГУ) по вовлечению студенческой молодежи в волонтерскую деятельность посредством цифровых инструментов. Представлена роль волонтеров в социальной сфере, описаны этапы подготовки студентов к волонтерской (добровольческой) деятельности.

Ключевые слова: волонтерство, социальная помощь, социальная работа, онлайн-курс, цифровые технологии

Актуальность волонтерской деятельности для современной России обусловлена рядом особенностей: модернизация общества привела к новому качеству развития человека, его потребностей, способностей и возможностей; появляется необходимость создания детских и молодежных общественных организациях и объединений социальной направленности, которые помогают создать социальный круг общения, формирующий у молодежи мотивацию к волонтерской деятельности.

В условиях модернизации российского общества волонтерская деятельность активно развивается. Эффективной реализации волонтерской деятельности способствует существующая нормативно-правовая база и соответствующие документы в отдельных регионах, областях и территориях. Изучение волонтерской деятельности на местах, анализ объективных условий и субъективных факторов, способствующих или препятствующих ее реализации, имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Занятие добровольческой деятельностью, как одним из доступных и простых способов организации участия человека в жизни общества, очень важно в современных реалиях, так как является фактором развития явлений социальной солидарности, взаимной помощи, взаимодействия. Волонтерство оказывает положительное воздействие на общество в целом, а также способствует усилению развития социальной солидарности [1].

Молодежь активно вовлекается в волонтерскую деятельность, но помимо явного интереса, где требуется мотивация и желание, необходимы еще определенные профессиональные и метапрофессиональные компетенции в некоторых отраслях [2].

По мнению авторов, если современная молодежь будет более широко информирована о волонтерской (добровольческой) деятельности в России, ее состоянии и особенностях реализации, то уровень ее вовлечения в этот вид деятельности повысится.

В связи с этим, популяризация добровольчества среди студенческой молодежи и обучение волонтерской деятельности является одной из приоритетных задач учреждений сферы образования и важным направлением реализации «третьей миссии» университета. С целью вовлечения студентов в волонтерскую деятельность в 2022 году в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова был разработан и успешно реализован социально значимый проект «Волонтер – вторая профессия», получивший поддержку по результатам конкурса социально значимых проектов «Помогаем развивать регион», с целью реализации мероприятий Программы развития ЯрГУ в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» на период 2021-2030 годов (стратегический проект «Центр продюсирования социальных инноваций»).

Проект реализовывался в два этапа: первый этап был посвящен созданию онлайн-курса «Волонтер – вторая профессия», включающий в себя весь необходимый материал, формирующий у студентов профессиональные и метапрофессиональные компетенции, которые позволяют активно осуществлять деятельность в сфере добровольчества.

Цифровые инструменты позволяют вовлечь в обучение максимально большое количество слушателей, изучать материал в любое удобное время и из любого места, где есть доступ к интернету. С целью реализации проекта и вовлечения в обучение как можно большего количества слушателей был создан онлайн-курс «Волонтер – вторая профессия». В ходе реализации первого этапа проекта по теоретическому обучению и практической подготовке студентов для волонтерской деятельности в современных условиях более 130 студентов социальных специальностей ЯрГУ прошли обучение посредством онлайн-курса на платформе DemidOnline. В ходе обучения студентами было изучено 5 блоков.

Первый блок – «Волонтерство в цифровом пространстве» – имел цель сформировать у студентов компетенции в области представления волонтерской деятельности в информационном пространстве сети интернет, а также в сфере организации и администрирования добровольчества с помощью сетевых ресурсов.

Второй блок – «Этика волонтерской деятельности» – предназначен для формирования представлений об этических и деонтологических основах деятельности волонтера, правилах и принципах общения с людьми, имеющими различные нарушения здоровья.

Третий блок – «Компетенции современного волонтера» – посвящен формированию представлений о ключевых требованиях и широком спектре умений добровольца, которые смогут помочь эффективно осуществить волонтерскую деятельность.

Четвертый блок – «СО НКО и волонтеры: точки соприкосновения» – направлен формирование представлений о механизмах и направлениях

взаимодействия социально ориентированных общественных организаций и волонтеров.

Пятый, заключительный, блок – «Семья как объект волонтерской деятельности» – направлен на формирование практических навыков взаимодействия добровольцев и семей, воспитывающих ребенка-инвалида.

В разработке онлайн-курса принимали участие как преподаватели ЯрГУ, так и практикующие специалисты. Таким образом, в результате реализации первого этапа проекта посредством обучения теоретическим и практическим аспектам волонтерской деятельности, была сформирована группа волонтеров, готовых и мотивированных к волонтерской деятельности.

Второй этап проекта имел практическую направленность, в ходе которого студенты имели возможность применить полученные знания на практике. В частности, обученные волонтеры направлялись в семьи, имеющие ребенка-инвалида, с целью помощи родителям в присмотре за детьми.

Проект имеет свое продолжение, следующим шагом в его развитии и реализации планируется создание подобия волонтерского комьюнити или сообщества волонтеров – профессионалов в сфере социального добровольчества, в частности в сфере помощи семьям, имеющим ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Компетенции, которые студенты приобрели в ходе обучения, станут преимуществом при их трудоустройстве. Материалы, созданные в процессе реализации проекта, могут быть внедрены в дальнейшее обучение добровольцев, а также подготовку социальных работников.

Таким образом, волонтерская (добровольческая) деятельность – неотъемлемая часть современного общества. Цифровые инструменты существенно расширяют возможности вовлечения молодежи в деятельность волонтера, способствуют повышению уровня их профессиональных компетенций, мотивации, а также формированию активной гражданской позиции.

Список литературы

1. Серова Е.А., Шаматонова Г.Л. Волонтерская деятельность как предиктор социальной солидарности // *Baikal Research Journal*. – 2021. – С. 18.
2. Шаматонова Г.Л., Власова А.А. Роль волонтеров в социальной работе с семьями, воспитывающими ребенка-инвалида // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы XI Международной научно-практической конференции (22-23 сентября 2022 г.), посвященной 60-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления*. – Улан-Удэ, 2022. – С. 322-323.

Chistova D.G., Shamatonova G.L.

**DIGITAL TOOLS FOR INVOLVING YOUNG PEOPLE IN
VOLUNTEER ACTIVITIES (USING THE EXAMPLE OF P.G.
DEMIDOV YARSU)**

Abstract: The article examines the experience of P.G. Demidov Yaroslavl State University (YarSU) in involving students in volunteer activities through digital technologies. The role of volunteers in the social sphere is presented, the stages of preparing students for volunteer (volunteer) activities are described.

Keywords: volunteering, social assistance, social work, online course, digital technologies.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Абрамян Н.Г. – к. психол. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
2. Алексеева Е.В. – магистр кафедры изобразительного искусства и народно-художественной культуры ГГУ (п. Электроизолятор). Научный руководитель: Абрамян Н.Г. – к. психол. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
3. Амирян Е.В. – эксперт кафедры ЮНЕСКО «Образование в интересах устойчивого развития» (г. Ереван, Республика Армения).
4. Андриевская К.В. – магистр кафедры изобразительного искусства и народно-художественной культуры ГГУ (п. Электроизолятор). Научный руководитель: Хозяшева Л.С. – к. пед. наук, доцент кафедры изобразительного искусства и народно-художественной культуры ГГУ (г. Гжель).
5. Антипина Е.А. – ассистент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
6. Антоненко И.В. – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры психологии РГУ им. А.Н.Косыгина (г. Москва).
7. Антонце З.А. – магистр психологии, психолог-консультант (г. Иркутск).
8. Афанасенкова Е.Л. – к. психол. наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии, ГАОУ ДПО «Институт развития образования Сахалинской области» им. Заслуженного учителя РФ В.Д. Гуревича (г. Южно-Сахалинск).
9. Бабенко С.П. – студент Волгоградского государственного социально-педагогического университета (г. г. Волгоград). Научный руководитель: Симонова Л.Б. – к. пед. наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности Волгоградского государственного социально-педагогического университета (г. г. Волгоград).
10. Башкирова А.А. – студент 3 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Писненко А.Г. – к. психол. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ, ВлГУ (г. Владимир).
11. Белянкина В.А. – к. пед. наук, доцент кафедры юридической психологии СПбУ МВД России (г. Санкт-Петербург).
12. Блинова Е.Е. – д-р психол. наук, профессор, зав. кафедрой прикладной психологии и развития личности Херсонского государственного университета (г. Херсон).
13. Богданова Е.С. – д-р психол. наук, доцент, профессор РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань).
14. Бузина Т.С. – д-р психол. наук, доцент, зав. кафедрой общей психологии МГМСУ им. А.И. Евдокимова (г. Москва).
15. Бутенко А.А. – студент 2 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Антипина Е.А. – ассистент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
16. Бутнева Я.С. – студент 4 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Абрамян Н.Г. – к. психол. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
17. Буянкина М.А. – к. психол. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
18. Быковская А.А. – магистр кафедры специальной (коррекционной) педагогики и психологии ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (г. Ярославль).
19. Вашкевич А.В. – к. психол. наук, доцент кафедры юридической психологии СПбУ МВД России (г. Санкт-Петербург).
20. Власова А.А. – к. полит. наук, доцент, зав. кафедрой социальных технологий ЯрГУ им. П.Г. Демидова (г. Ярославль).

21. Вторушина А.В. – к. психол. наук, методист регионального модельного центра Ярославль ГАУ ДПО Ярославской области «Институт развития образования» (г. Ярославль).
22. Ганина О.А. – магистр 2 курса кафедры декоративно-прикладного искусства и дизайна ГГУ (г. Гжель). Научный руководитель: Хозяшева Л.С. – к. пед. наук, доцент кафедры изобразительного искусства и народно-художественной культуры ГГУ (г. Гжель).
23. Гаспарян А.М. – к. биол. наук, эксперт кафедры ЮНЕСКО «Образование в интересах устойчивого развития» (г. Ереван, Республика Армения).
24. Гладких И.А. – студент 1 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Пронина А.А. – старший преподаватель кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
25. Гоголина С.А. – студент 1 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Пронина А.А. – старший преподаватель кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
26. Голод Е.П. – слушатель 5 курса СПбУ МВД России (г. Санкт-Петербург).
27. Гончарова А.В. – студент 4 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Антипина Е.А. – ассистент кафедры ОиПП ВлГУ (г. Владимир).
28. Гончарова А.В. – студент 4 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Буянкина М.А. – к. психол. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
29. Горбаченко М.В. – к. ист. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
30. Горбунова А.А. – студент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования Ивановского государственного университета (г. Иваново).
31. Горобец Т.Н. – д-р психол. наук, профессор кафедра психологии РГУ им А.Н. Косыгина (г. Москва).
32. Григорович Л.А. – д-р психол. наук, профессор, зав. кафедрой психологии образования НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа» (г. Москва).
33. Григорян М.М. – эксперт кафедры ЮНЕСКО «Образование в интересах устойчивого развития» (г. Ереван, Республика Армения).
34. Даукша Л.М. – к. психол. наук, доцент, зав. кафедрой возрастной и педагогической психологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (г. Гродно, Беларусь).
35. Даулетбаев У.С. – слушатель факультета подготовки иностранных специалистов СПбУ университета МВД России (г. Санкт-Петербург).
36. Добронравова П.А. – магистр 1 курса направления 37.04.01 «Психология» ГумИ ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Зобков А.В. – д-р психол. наук, профессор кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
37. Домничев А.В. – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта ЯрГУ им. П. Г. Демидова (г. Ярославль).
38. Духновский С.В. – д-р психол. наук, доцент, профессор ВППШ ЮГУ (г. Ханты-Мансийск).
39. Джапарова Б.Т. – студент кафедры клинической психологии ЯГМУ (г. Ярославль). Научный руководитель: Кривобоков А.С. – старший преподаватель ЯГМУ (г. Ярославль).
40. Еремин Д.Д. – студент 4 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: 3. Антипина Е.А. – ассистент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
41. Ермолина А.А. – магистр кафедры специальной (коррекционной) педагогики и психологии ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (г. Ярославль).

42. Задорожнюк Н.В. – преподаватель кафедры прикладной психологии и развития личности Херсонского государственного университета (г. Херсон).
43. Заикин А.В. – к. биол. наук, доцент ВППШ ЮГУ (г. Ханты-Мансийск).
44. Зарубина Ю.Н. – к. психол. наук, доцент кафедры социальных технологий ЯрГУ им. П. Г. Демидова (г. Ярославль).
45. Зобков А.В. – д-р психол. наук, профессор кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
46. Иванов А.С. – аспирант кафедры психологии РГУ им. А.Н. Косыгина (г. Москва). Научный руководитель: Антоненко И.В. – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры психологии РГУ им. А.Н.Косыгина (г. Москва).
47. Иванова А.В. – студент 5 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Абрамян Н.Г. – к. психол. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
48. Иванова О.А. – директор АНО «Клуб «Планета семья», доцент кафедры социальных технологий ЯрГУ им. П.Г. Демидова (г. Ярославль).
49. Ишимникова Е.М. – студент 4 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Буянкина М.А. – к. психол. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
50. Калашкина Т.В. – аналитик НЦПТИ (г. Ростов-на-Дону).
51. Калинин Н.В. – д-р психол. наук, профессор, зав. кафедрой психологии РГУ им. А.Н. Косыгина (г. Москва).
52. Каменева О.Г. – аспирант 4 курса по направлению подготовки 37.06.01 «Психологические науки» Института психологии и педагогики Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск).
53. Кариев А.Д. – к. пед. наук, программный лидер кафедры дошкольного и начального образования, НАО «Казахский национальный женский педагогический университет» (г. Алматы, Казахстан).
54. Карицкий И.Н. – к. психол. наук, доцент кафедры психологии РГУ им. А.Н.Косыгина (г. Москва).
55. Кедич С.И. – к. психол. наук, доцент кафедры прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
56. Киселева Т.Г. – к. психол. наук, доцент, декан дефектологического факультета ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (г. Ярославль).
57. Князева А.Б. – магистр кафедры психологии РГУ им. А. Н. Косыгина (г. Москва). Научный руководитель: 4. Антоненко И.В. – д-р психол. наук, доцент, профессор кафедры психологии РГУ им. А.Н.Косыгина (г. Москва).
58. Корниенко А.О. – магистр кафедры специальной (коррекционной) педагогики и психологии ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (г. Ярославль).
59. Кожина Е.М. – магистрант 2 года обучения РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань). Научный руководитель: Богданова Е.С. – д-р психол. наук, доцент, профессор РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань).
60. Кочетова М.Д. – студент 5 курса РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань). Научный руководитель: Богданова Е.С. – д-р психол. наук, доцент, профессор РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань).
61. Кошелева А.В. – к. полит. наук, доцент кафедры социальные технологии ЯрГУ имени П.Г. Демидова (г. Ярославль).
62. Кривобоков А.С. – старший преподаватель ЯГМУ (г. Ярославль).
63. Кузьмина Д.М. – студент 4 курса кафедры прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

64. Курлапова О.К. – студент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования Ивановского государственного университета (г. Иваново).
65. Левченко Т.В. – преподаватель кафедры общей и социальной психологии Херсонского государственного университета (г. Херсон).
66. Максимова С.Л. – магистр кафедры специальной (коррекционной) педагогики и психологии ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (г. Ярославль).
67. Мельникова Л.В. – аспирант кафедры Психологии РГУ им. А.Н. Косыгина (г. Москва). Научный руководитель: Калинина Н.В. – д-р психол. наук, профессор, зав. кафедрой психологии РГУ им. А.Н. Косыгина (г. Москва).
68. Мещеряков С.И. – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта ЯрГУ им. П. Г. Демидова (г. Ярославль).
69. Молчанов А.С. – к. психол. наук, доцент, зав. кафедрой технологии психологической деятельности МГМСУ им. А.И. Евдокимова (г. Москва).
70. Мумин Е.А. – студент кафедры социальные технологии ЯрГУ имени П.Г. Демидова (г. Ярославль).
71. Не Чжань – аспирант кафедры ПЛиСП ГумИ ВлГУ (Китай). Научный руководитель: Фортова Л.К. – д-р пед. наук, профессор кафедры ПЛиСП ГумИ ВлГУ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ВЮИ ФСИН России (г. Владимир).
72. Никитина О.А. – студент 5 курса РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань). Научный руководитель: Богданова Е.С. – д-р психол. наук, доцент, профессор РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань).
73. Олейник Н.О. – к. психол. наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Херсонского государственного университета (г. Херсон).
74. Олейников С.С. – старший лаборант кафедры общей психологии МГМСУ им. А.И. Евдокимова (г. Москва).
75. Осокина К.Д. – студент кафедры государственного и муниципального управления ГУУ (г. Москва). Научный руководитель: Попова С.Ю. – к. психол. наук, директор по науке АНО ДПО Института молодежи, доцент кафедры государственного и муниципального управления ГУУ (г. Москва).
76. Панкстыянова Н.А. – аспирант 4 курса по направлению подготовки 37.06.01 «Психологические науки» Института психологии и педагогики Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск).
77. Писненко А.Г. – к. психол. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ, ВлГУ (г. Владимир).
78. Погосян Г.С. – к. биол. наук, заведующая кафедрой ЮНЕСКО "Образование в интересах устойчивого развития" (г. Ереван, Республика Армения).
79. Попель Н.В. – к. психол. наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования Ивановского государственного университета (г. Иваново).
80. Попова С.Ю. – к. психол. наук, директор по науке АНО ДПО Института молодежи, доцент кафедры государственного и муниципального управления ГУУ (г. Москва).
81. Пронина А.А. – старший преподаватель кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
82. Пронина Е.В. – к. психол. наук, доцент, заведующий кафедрой ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
83. Разина К.Г. – студент 4 курса РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань). Научный руководитель: Богданова Е.С. – д-р психол. наук, доцент, профессор РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань).
84. Ревенко С.П. – к. психол. наук, доцент кафедры прикладной психологии и развития личности Херсонского государственного университета (г. Херсон).

85. Русина Н.А. – к. психол. наук, доцент, зав. кафедрой клинической психологии ЯГМУ (г. Ярославль).
86. Салова А.И. – студент 2 курса факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва). Научный руководитель: Серафимович И.В. – к. психол. наук, доцент, проректор по организационно-методической деятельности ГАУ ДПО Ярославской области «Институт развития образования» (г. Ярославль).
87. Седов Д.В. – студент 4 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Юдина А.М. – к. пед. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ, руководитель учебно-методического направления Координационного центра ВлГУ (г. Владимир).
88. Семак А.С. – старший преподаватель кафедры возрастной и педагогической психологии ГрГУ им. Янки Купалы (г. Гродно, Беларусь).
89. Серафимович И.В. – к. психол. наук, доцент, проректор по организационно-методической деятельности ГАУ ДПО Ярославской области «Институт развития образования» (г. Ярославль).
90. Серова Е.А. – старший преподаватель кафедры социальных технологий ЯрГУ им. П. Г. Демидова (г. Ярославль).
91. Симанцева Е.М. – студент 1 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Пронина А.А. – старший преподаватель кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
92. Симонова Л.Б. – к. пед. наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности Волгоградского государственного социально-педагогического университета (г. г. Волгоград).
93. Слотина Т.В. – к. психол. наук, доцент кафедры прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
94. Соколова А.Д. – студент 4 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Буянкина М.А. – к. психол. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
95. Солиева Мехрибан – аспирант кафедры психологии РГУ им. Косыгина (г. Москва). Научный руководитель: 13. Горобец Т.Н. – д-р психол. наук, профессор кафедра психологии РГУ им А.Н. Косыгина (г. Москва).
96. Соловьева А.Д. – клинический психолог, выпускница факультета клинической психологии и социальной работы Ярославского государственного медицинского университета (г. Ярославль).
97. Стряпчева Д.В. – курсант 2 курса очного обучения юридического факультета Санкт-Петербургского университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург).
98. Сухарев И.А. – преподаватель кафедры ПЛиСП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).
99. Сушина А.С. – студент 4 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: 50. Писненко А.Г. – к. психол. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ, ВлГУ (г. Владимир).
100. Татаркова Д.Ю. – магистрант 2 курса психолого-педагогического факультета НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа» (г. Москва).
101. Токарева Г.М. – к. психол. наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва).
102. Толочко Е.В. – к. пед. наук, методист ГБУ ДОД ЦДИОТТ «Охта» Красногвардейского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург).
103. Туякбаева Ш.Ж. – слушатель факультета подготовки иностранных специалистов СПбУ университета МВД России (г. Санкт-Петербург).
104. Ульченко А.Г. – магистр 2 курса кафедры декоративно-прикладного искусства и дизайна ГГУ (г. Гжель). Научный руководитель: Хозяшева Л.С. – к. пед.

наук, доцент кафедры изобразительного искусства и народно-художественной культуры ГГУ (г. Гжель).

105. Учаев Н.М. – аспирант направления 37.06.01 «Психологические науки» ГумИ ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Зобков А.В. – д-р психол. наук, профессор кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).

106. Федина И.О. – бухгалтер ООО «Интехшина» (г. Владимир).

107. Фортова Л.К. – д-р пед. наук, профессор кафедры ПЛиСП ГумИ ВлГУ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ВЮИ ФСИН России (г. Владимир).

108. Хабибуллина И.Р. – к. биол. наук, доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии Уфимского института науки и технологий (г. Уфа).

109. Хмельницкая П.А. – студент кафедры клинической психологии ЯГМУ (г. Ярославль). Научный руководитель: Кривобоков А.С. – старший преподаватель ЯГМУ (г. Ярославль).

110. Хозяшева Л.С. – к. пед. наук, доцент кафедры изобразительного искусства и народно-художественной культуры ГГУ (г. Гжель).

111. Цуприк Л.В. – магистрант 2 курса РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань). Научный руководитель: Богданова Е.С. – д-р психол. наук, доцент, профессор РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань).

112. Чистова Д.Г. – магистр кафедры социальных технологий ЯрГУ им. П.Г. Демидова (г. Ярославль).

113. Шаматонова Г.Л. – к. полит. наук, доцент социальных технологий, заместитель директора Института цифрового педагогического дизайна ЯрГУ им. П. Г. Демидова (г. Ярославль).

114. Шарипов Т.Б. – магистр Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения НИУ ВШЭ (г. Санкт-Петербург). Научный руководитель: Антипина Е.А. – ассистент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ (г. Владимир).

115. Шахова И.С. – к. психол. наук, старший преподаватель кафедры МП ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск).

116. Шевцова Я.В. – к. психол. наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Херсонского государственного университета (г. Херсон).

117. Шибеева Г.Е. – к. психол. наук, начальник кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин юридического факультета Санкт-Петербургского университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург).

118. Шутова А.А. – студент 3 курса направления 37.03.01 «Психология» ГумИ, ВлГУ (г. Владимир). Научный руководитель: Писненко А.Г. – к. психол. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ, ВлГУ (г. Владимир).

119. Юдина А.М. – к. пед. наук, доцент кафедры ОиПП ГумИ ВлГУ, руководитель учебно-методического направления Координационного центра ВлГУ (г. Владимир).

120. Ярославцева И.В. – д-р психол. наук, профессор, зав. кафедрой МП ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

ВлГУ – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

ВППШ ЮГУ – Высшая психолого-педагогическая школа ЮГУ.

ВЮИ ФСИН – Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения

наказаний».

ГБУ ДО ЦДИОТТ «Охта» – государственное бюджетное учреждение дополнительного образования центр детского (юношеского) технического творчества Красногвардейского района Санкт-Петербурга «Охта».

ГГУ – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Гжельский государственный университет».

ГумИ – Гуманитарный институт ВлГУ.

ГГУ – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления».

МГУ им. М.В. Ломоносова – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

МГМСУ им. А.И. Евдокимова – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

МП ФГБОУ ВО «ИГУ» – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет».

НИУ ВШЭ – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

НЦПТИ – Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

ОиПП ГумИ ВлГУ – кафедра общей и педагогической психологии Гуманитарного института ВлГУ.

ПЛиСП ГумИ ВлГУ – кафедра психологии личности и специальной педагогики Гуманитарного института ВлГУ.

РГУ имени С.А. Есенина – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

РГУ им. А.Н. Косыгина – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)».

СПБУ МВД России – Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

ЮГУ – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет».

ЯГМУ – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

ЯГПУ им. К.Д. Ушинского – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского».

ЯрГУ им. П.Г. Демидова – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова».

